

Медеубаева Ж.М.

**История формирования
внешнеполитической доктрины
Республики Казахстан (1991-2010 годы)**

Астана 2012

Рекомендована к печати решением Совета факультета международных отношений Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева

Рецензенты:

Батыршаулы Сайлау, - доктор экономических наук, профессор Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева.

Ахметов К.А. – доктор исторических наук, профессор Евразийского гуманитарного института.

Медеубаева Жанар Муратбековна: История формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан (1991-2010 годы). Монография. – Астана, 2012 год. – 288 с.

В монографии проанализирована история формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан с момента обретения независимости по 2010 год. Основное внимание уделено исследованию внешних и внутренних факторов, определяющих особенности поведения страны на международной арене. Показан процесс становления Казахстана как актора международных отношений. Монография может представлять интерес для студентов, магистрантов, докторантов, занимающихся проблемами внешней политики РК.

Содержание:

Введение.....	3
1 Экзогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан.....	19
1.1 Глобализация – определяющий фактор современных международных отношений.....	20
1.2 Характер современной системы международных отношений.....	28
1.3 Региональные истоки внешней политики РК.....	41
1.4 Интересы крупных мировых акторов в Казахстане.....	52
2 Эндогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины РК и их динамика в процессе развития казахстанского общества.....	66
2.1 Физические факторы как базовые факторы формирования внешнеполитического поведения РК.....	67
2.2 Антропогенные факторы формирования внешней политики Казахстана.....	80
2.3 Интерсубъектные факторы формирования внешней политики в контексте модернизации казахстанского общества.....	89
3 Первый этап становления внешнеполитической доктрины РК: институционализация и концептуализация	96
3.1 Конституционные основы формирования и реализации внешнеполитической доктрины РК.....	96
3.2 Роль Президента РК Н.Назарбаева в построении основ внешнеполитической доктрины.....	103
3.3 Становление и правовые основы деятельности внешнеполитического ведомства РК.....	111
3.4 Демократизация казахстанского общества как необходимое условие для формирования эффективной внешнеполитической доктрины.....	116
3.5 Определение принципов внешнеполитической деятельности РК.....	125
3.6 Многовекторность – концептуальный фундамент внешнеполитической доктрины РК.....	131
4 Принципиальные и проблемные аспекты первого этапа становления внешнеполитической доктрины РК и их решение.....	139
4.1 Получение Казахстаном статуса безъядерного государства	139
4.2 Процесс делимитации и демаркации государственной границы РК.....	145
4.3 Проблема правового статуса Каспийского моря и позиция Казахстана.....	152
4.4 Заложение основ многостороннего формата казахстанской внешнеполитической доктрины.....	159

5 Второй этап формирования внешнеполитической доктрины РК: на пути к акторству в региональных международных отношениях.....	171
5.1 Глобальные аспекты многосторонней дипломатии Казахстана в новом веке.....	171
5.2 Казахстан и ОБСЕ.....	180
5.3 Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии: от идеи до создания механизмов коллективной дипломатии.....	186
5.4 Деятельность РК в рамках региональных объединительных структур в первой декаде XXI-века.....	191
6 Эволюция многовекторной политики во втором этапе становления внешнеполитической доктрины РК.....	204
6.1 Доминантные направления во внешнеполитических ориентирах РК в 21-веке.....	204
6.2 Региональный формат внешнеполитической активности Казахстана.....	214
6.3 Восточное направление внешней политики РК.....	228
6.4 Западный вектор внешней политики Казахстана	241
Заключение.....	257
Список литературы.....	266

Введение

Как сказал Президент РК Н.Назарбаев в историческом документе «Казахстан - 2030»: «...безусловный приоритет в работе по обеспечению национальной безопасности принадлежит нашей внешнеполитической деятельности и формированию плотной ткани взаимовыгодных отношений Казахстана с нашими соседями и ведущими странами мира» [1, с.38] внешнеполитическая сфера является приоритетной в государственной системе РК. Внешнеполитическая доктрина Казахстана с самого начала была нацелена на создание благоприятного окружения для внутреннего развития, на нужды экономики в плане обеспечения инвестиционными ресурсами. В РК внешнеполитическая сфера не только состоялась как отдельный сектор государственной жизни, но и является основным фактором усиления Казахстана как региональной державы.

За годы независимого развития внешняя политика получила концептуальное оформление и доктринальность в процессе эволюции казахстанского общества, государственных подходов к вопросам внешней политики и дальнейшего расширения международных связей. Становление доктрины РК в области международных связей было обусловлено созданием институциональных условий и решением актуальных проблем во внешней политике. Многовекторная политика, ставшая концептуальной основой внешнеполитической доктрины Казахстана, поспособствовала расширению международных связей, решению насущных проблем, стоящих перед страной, как на заре независимости, так и в процессе укрепления государственности. Эволюция многовекторной политики в XXI-веке позволила Казахстану из субъекта мировой политики превратиться в актора международных отношений регионального масштаба.

Взвешенный, реалистически выстроенный курс внешней и внутренней политики, проводимый Главой Государства, позволяет быть Казахстану так называемым «островком стабильности» в регионе Центральной Азии. С момента распада СССР и образования новых независимых государств Казахстан отождествлял дальнейшие перспективы развития объединением бывших советских республик на принципиально новой основе и в новых форматах. Республика последовательно отстаивает идею интеграционизма и находится в центре всех интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Именно внешнеполитическая активность РК в Центральной Азии позволяют ей играть роль регионального актора, лидирующего на арене межгосударственных взаимоотношений в ЦАР.

Активная реализация инициативы СВМДА, председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году стали показателями приобретения страной качественно нового статуса в мировом сообществе. Председательство в ОБСЕ подтверждает закрепление за РК статуса актора международных отношений, делегирующего ответственность за безопасность и стабильность в макрорегиональном масштабе с другими активными участниками мировой

политики. Председательство РК в ОИС в 2011 году также стало очередным доказательством состоятельности страны в качестве самостоятельного, ответственного члена мирового сообщества. Такие достижения страны во внешнеполитической сфере, в первую очередь, требуют углубленного изучения теоретических, концептуальных аспектов поведения РК на международной арене и выявления проблемных сторон осуществления связей с различными субъектами международных отношений. Всестороннее изучение и обобщение проблем внешнеполитической деятельности государства вытекают из самой логики развития данной сферы и задач, стоящих перед ней.

Несмотря на то, что внешняя политика РК является достаточно изученной проблемой, остаются нереализованными в полном объеме комплексное исследование, систематизация видения и анализа всего процесса становления внешнеполитической доктрины в динамике общественно-политических процессов в немалой временной протяженности, охватывающей двадцатилетний период с момента обретения страной независимости. В отечественной исторической науке пока не было попытки анализа факторов, влияющих на формирование внешнеполитической доктрины Республики. Многие работы по проблемам внешней политики РК освещают отдельные стороны деятельности страны на международной арене по горизонтали, т.е. географической, отраслевой направленности. Чувствуется нехватка работ, анализирующих внешнеполитическую деятельность Казахстана в теоретическом плане и в вертикальном срезе, т.е. выявляющие основную логику, тенденцию и перспективы формирования и реализации внешней политики. Тем более, внешняя политика государства является подвижной областью общественно-политической жизни, где почти каждый день происходят новые события, которые нуждаются в анализе и учете как теоретическом, так и практическом плане. Все это говорит в пользу научной злободневности рассматриваемой темы, проведения комплексного исследования процесса становления внешнеполитической доктрины Республики Казахстан.

Источниковая база исследования представлена следующими группами источников:

1. *Документы внутригосударственного значения*, в ряд которых можно включить все редакции основного закона страны [2,3], законодательные акты, положения, регулирующие основные сферы государственной жизни в РК, в том числе, и внешнеполитическую деятельность Республики [4,5,6,7,8,9]. Правительственные постановления, программы, концепции развития отдельных сфер общественно-политической жизни [10-19] имеют прямое отношение к рассматриваемой группе источников..

2. Ко второй группе источников отнесены *выступления, интервью, ответственных дипломатических работников Министерства иностранных дел Казахстана в разные годы* [20-27]. В них отражена конкретная и достоверная информация о двусторонних и многосторонних отношениях

Республики с мировым сообществом, которая снабжает и подкрепляет большим фактическим материалом исследуемую проблему.

3. *Речи, выступления и труды Президента РК Н.Назарбаева* по проблемам внешней политики страны в силу своего основополагающего значения для формирования и реализации внешнеполитического поведения страны рассматриваются как отдельная группа источников [1, 28-56].

4. *Документы международного значения*, которые представлены договорами, соглашениями и т.д., заключенными в разные годы РК как на двусторонней, так и многосторонней основе [57-72]. Сюда включены основополагающие документы, тексты выступлений глав, ответственных работников международных институтов и организаций, лидеров зарубежных стран.

5. *Статистические данные* являются ценным источником информации о состоянии эндогенных или внутренних факторов, влияющих на формирование внешнеполитического курса страны [73-80].

6. Большую научную ценность представляет такой тип источников, как *сборники документов*, касающихся международных связей РК, изданные различными научными, государственными учреждениями Республики [81-85], также зарубежом.

7. Информационная, фактологическая насыщенность специализированного периодического издания МИД РК *«Дипломатия хабаршысы/ Дипломатический курьер»*, освещающего именно сферу международных связей РК, позволяет выделить его в качестве отдельной группы источников по теме диссертации.

8. Материалы текущего архива представительств международных организаций в Казахстане (Европейского Союза, ОБСЕ).

9. Важное значение для изучения темы настоящего исследования имеет *периодическая печать*. Являясь своеобразным индикатором отражения в общественном сознании различных процессов, в том числе и международного сотрудничества РК, пресса представляет собой ценный источник, раскрывающий специфику исследуемой проблемы. Исследуемые вопросы освещались в республиканских газетах «Казахстанская правда», «Панорама», «Караван», «Республика», «Новое поколение», «Страна и мир», «Литер», журналах научно-публицистического характера «Казахстан-СПЕКТР», «Analytic», «Континент», и др. Как правило, в этих изданиях публиковались материалы о международных связях Казахстана со странами ближнего и дальнего зарубежья в различных аспектах, в том числе и в области экономического, военного, культурного сотрудничества.

10. Материалы опросов общественного мнения в Республике Казахстан [216, 218].

Таким образом, обзор источников позволяет сделать вывод об информационной насыщенности выявленных материалов, позволяющих исследовать процесс развития двусторонних и многосторонних отношений Республики Казахстан с мировым сообществом.

Казахстанская историография. На сегодняшний день внешняя политика РК является достаточно изученной проблемой. Существует обширная отечественная историография данной проблемы. Казахстанскими исследователями обстоятельно проанализированы основные направления, приоритеты внешней политики РК на разных этапах истории независимого Казахстана. У истоков систематического исследования проблем внешнеполитической деятельности казахстанского государства в основном стояли:

- Министерство иностранных дел Республики Казахстан, сотрудники которого разрабатывают различные аспекты внешнеполитической деятельности страны в силу своей профессиональных обязанностей. Их научные изыскания по различным направлениям и проблемам внешней политики РК увидели свет в виде монографий и сборников статей [86-98].

- Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, факультет международных отношений, представленный такими известными учеными-международниками, как Ж.У. Ибрашев [99,100], Байзакова К.И. [101,102], Губайдуллина М.Ш. [103,104], Макашева К.Н. [105], Кукеева Ф.Т. [106], Черных И.А. [107], Мовкебаева Г.А. [108], Сапанов С.Ж.[109].

- Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, где проблемы внешней политики страны изучаются видными аналитиками, экспертами в данной области Султановым Б.К. [110-112], Лаумуллиным М.Т. [113-119], Ашимбаевым М. [120-122], Сыроежкиным К.Л. [123-126] и т.д.

Также имеются солидные разработки по проблемам внешней политики РК экспертов Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК.

Основополагающими для определения позиций Казахстана относительно общих и частных, принципиальных и ситуативных проблем современных международных отношений и мировой политики, задач, приоритетов и направлений внешнеполитической активности страны являются труды Президента РК Н. А. Назарбаева [1, 28-56]. Системное, концептуальное и перспективное видение внешнеполитической сферы казахстанского государства содержится в работах К.Токаева [83-86]. Монография видного государственного деятеля Е.Ертысбаева интересна с точки зрения анализа истоков, становления внешней политики РК и фактологического материала [127].

На сегодняшний день в казахстанской политической мысли о внешней политике страны сложилась определенная периодизация политики государства во внешнеполитической сфере: «Первый - период формирования и становления внешней политики (первая половина 1990-х годов). Для второго периода характерно углубление и развитие внешнеполитической деятельности республики. Третий период берет свой отсчет с трагических событий 11 сентября, когда внешнеполитическая деятельность Казахстана претерпела, хотя и не коренные, но определенные изменения в новой стратегической обстановке» [110, с.7].

Теоретические вопросы относительно концептуальных основ, характера внешней политики РК освещаются в работах Султанова Б.К. [110,112], Лаумуллина М.Т.[113,114,116], Сыроежкина К.Л. [124], Губайдуллиной М.Ш. [103,104], Кукеевой Ф.Т. [106], Черных И.А [107].

В отечественной науке о международных отношениях и внешней политике имеется опыт обобщения становления и истоков, приоритетов и направлений в рамках монографии и коллективных изданий [111, 128,129].

Географические, геополитические факторы формирования внешней политики РК системно проанализированы в монографиях Аубакировой А. [130], Чжен Кун Фу [131]. При анализе эндогенных факторов формирования внешнеполитической доктрины РК полезными были работы Тусеевой М.Х. [132], Рогачевой Т.М.[133], Шокаманова Ю.К. [134], Мамираимова Т.[135], Кульжановой Г.К.[136], Елемесова К.И [137]. Политика и интересы мировых держав как фактор формирования внешней политики просистематизированы в коллективном издании КИСИ при Президенте РК [138].

Результатом научных изысканий казахстанских исследователей по проблемам и перспективам многосторонней дипломатии РК являются монографии, статьи, коллективные труды [87,89,94,101,117,139]. Делимитация и демаркация государственной границы РК как одна из актуальнейших проблем во внешнеполитической сфере основательно разработана в издании МИД РК «Правда о государственной границе Республики Казахстан» [140].

Политика Республики Казахстана в Центральной Азии, нацеленная, в первую очередь, на продвижение интеграционных проектов в регионе, отдельной проблемой рассмотрена в монографиях Кушкумбаева С.К. [141], Шеръяздановой К.Г [142], Ахметкалиева Б.Р. [143].

Из исследований российского направления внешней политики РК наиболее видными являются монографии Мансурова Т. [92], Шайхутдинова М.Е. [144]. Различные аспекты азиатского вектора во внешнеполитической деятельности Республики анализируются в работах Амреева Б. [145,146], Султанова К. [147], Султанова Б.К. [148], Уразаевой Ф. [149], Дюсембаева Р.Ч. [150], Ибраева Р. [151], Идрисова Е. [152], Атантаевой Б.Ж. [153], Мен В. [154], Есимовой К. [155], Хафизовой К.Ш. [156]. Солидные научные разработки имеются по анализу западного направления международных связей Казахстана. Место и роль Европейского Союза во внешней политике РК обстоятельно проанализированы в монографии Ибрашева Ж.У. и Енсебаевой Э. [142]. В этом ряду особо выделяются коллективные монографии преподавателей кафедры международных отношений и внешней политики РК КазНУ им. аль-Фараби «Центральная Азия во внешней политике Европейского Союза» [142], «Европейский Союз и Центральная Азия» [142]. Анализу отдельных проблем западного вектора внешней политики РК посвящены работы Кукеевой Ф.Т. [105], Байзаковой К.Е. [102], Макашевой К.Н. [106], Мовкебаевой Г.А. [108], Губайдуллиной М.Ш.[104], Сапанова С.Ж. [109].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Казахстане изучение внешней политики государства ведется систематически, организационно, сложились школы и казахстанская наука о внешней политике состоялась как отдельная сфера научно-практических знаний.

Российская историография. Российская научная общественность не обделяет вниманием Казахстан, персону его Президента, ход и результаты внешнеполитических шагов Республики. Несмотря на политическую конъюнктуру в ходе двусторонних отношений российские специалисты всегда держали в поле зрения Казахстан и другие центральноазиатские республики. Для них внешняя политика самого крупного в Центральной Азии и уверенно идущего вперед казахстанского государства является актуальным объектом исследования.

При анализе теоретических основ исследования внешней политики РК, определении характера современной системы международных отношений упор делался на труды российских ученых Цыганкова А.П. [157,158], Торкунова А.В.[159], Тюлина И.Г. [160], Клепацкого А. [161], Богатурова А.Д. [162], Быкова О.Н. [163], Дегтярева А.[164], Яковлева А. [165], Косолапова [166].

Личность Президента РК Н.Назарбаева, характер проводимого им внешней политики рассматриваются в работах Видовой О. [167], Белякова И [168]. Отдельные аспекты внешней политики Казахстана в контексте международных процессов в Центральной Азии анализируются в работах Лузянина С.Г. [169], Трофимова Д.А. [170], Фроловой И.Ю. [171], Кольтюкова И.И [172]. Проблемы региональной, интеграционной политики РК в области безопасности, экономики затрагиваются в работах Комиссиной И.Н. , Куртова А.А. [173], Болятко А.В. [174], Зимонина В.П. [175].

Научная общественность *ближнего зарубежья*, интересующаяся проблемами внешней, внутренней политики Казахстана, представлена работами Хухлындиной Л.М., Вороновича В.В. [176], Парамонова В., Строкова А., Столповского О. [177], Сааданбекова Ж. [178].

Зарубежная историография. С обретением независимости и эволюцией государственности Казахстан для зарубежных стран, особенно, для Запада, из «этнографического материала» превратился в объект геополитического анализа. В силу определенных геополитических, геоэкономических обстоятельств научный интерес зарубежом к внутренним процессам в Казахстане, к его внешнеполитическим ориентирам остается высоким.

В постановке и решении проблемы анализа теоретического фундамента исследования внешней политики государства в современную эпоху упор делался на труды Гэддиса Дж.[179], Моргентау Г.[180,181], Най Дж., Коохейна Р.[182], Хааса Э. [183], Бузана Б. [184], Вендта А.[185], Уолца К. [186,187], Рассета В., Старра Х. [188], Розенау Дж. [189], Валлерстайна И. [190,191], ставшими хрестоматийными, классическими в теории международных отношений.

Для анализа экзогенных факторов, влияющих на внешнюю политику Казахстана, полезными были труды Киссинджера Г.[192], Бжезинского З.

[193], Хантингтона С. [194], Краутхаммера Ч.[195] , Кегли Ч., Рэймонда Г.[196], Розенкранса К. [197], Монбриалья Т. [198] , Капхена Ч. [199], Страуса А. [200], Булла Х. [201], Кларка Дж. [202, 204], Кристофера У.[204], Фридмана Г.[205], Тодда Э. [206], Хоффмана С. [207, 208], Шольта Я. [209,], Танаки А [210].

В работах Акинер Ш. [211], Олкотт М.Б.[212], Бланка С.[213], Фуллера Г.[214], Норлинга Н.[215], Бауэра Б. [216] подвергаются научному анализу проблемы становления казахстанской государственности, строительства основ внешней политики и международная активность молодой независимой Республики.

Зарубежные авторы, занимающиеся Казахстаном и другими государствами Центральной Азии, в 90-годах XX-века считали РК, неперспективной страной, сильно отягощенной советским наследством, с множеством этнических, социально-экономических проблем, (Ш.Акинер). Имели место глубокие сомнения в состоятельности государственной системы в Казахстане современного образца, в том числе и внешнеполитической сферы.

М. Олкотт считает РК страной, не сумевшей воспользоваться тем, что осталось от советской системы и тем, что было дано ей с распадом СССР. З. Бжезинский не видит за Казахстаном никаких перспектив в плане современного развития, отдавал приоритет Узбекистану, как самой многочисленной и этнически относительно гомогенной, богатой традициями ведения государственных дел стране. Но уже в XXI-веке акценты были переставлены в пользу Казахстана. Сам З. Бжезинский пересмотрев прежние взгляды, стал уделять внимание РК.

В исследовании геоэкономических аспектов международных связей Казахстана и других центральноазиатских республик особо преуспевают китайские специалисты, такие как Хуашен Ч.[217], Яо Пейшен [218], Пань Гуан [219].

Теоретические основы анализа внешней политики государства

Традиционный подход. В 21-веке традиционные подходы к анализу внешней политики государств не потеряли научно-практического значения. Более того, события последних лет в панораме мировой политики показывают, что, несмотря на темпы транснационализации, глобализации, по сути, в международных отношениях остаются традиционные мотивы и методы взаимоотношений, потому что, пока не прекратили свое существование государства. Как известно, по прогнозам таких аналитиков, как Р. Коохейн и Дж. Най в начале 21-века в результате транснационализации государства должны были исчезнуть. Но в новом веке количество государств возросло, и эта тенденция пока не собирается идти на убыль. Поэтому, рассмотрение и анализ поведения государства не будут научными, полными без учета положений традиционных школ, для которых акторность на международной арене имеет центристский, ограниченный формат.

Традиционный научный анализ внешней политики государства в основном зиждется на трех парадигмах, ставших классическими: реалистической, либерально-идеалистической и марксистской. Этим каноническим парадигмам характерен рационализм, который, веря в силу разума и научного познания окружающего мира, считает возможным выявление основных закономерностей и тенденций развития международных отношений и государства, как главной константы мировой политики. Их сближает и объективизм, отдающий предпочтение факторам, независящим от натуры, воли и желания индивидов, в формировании и реализации внешней политики государствами. Эти три парадигмы и теории, основанные на них, традиционны в том смысле, что они следуют принципам позитивизма, присущего западной науке с самого начала. В их научном инструментарии главными являются конкретные факты, описанные и систематизированные в результате специализированного подхода и анализа (как в естественных науках). И самое главное, их объединяет твердая вера в состоятельность теории международных отношений как науки и возможность познания, анализа и прогнозирования международных отношений, внешней политики государств.

В начале нового 21 - века имеют место тенденции возврата от «поствестфальской системы» обратно к нормам и порядкам Вестфальской системы международных отношений. То есть, понятия, казавшиеся утратившими свою актуальность в 90-годах 20 - века, как военная сила, баланс силы, силовое противостояние, война, после «короткого лета романтического идеализма» возвращаются вновь в международный политический дискурс. Это очевидно из поведения как великих держав, так средних государств, которые активно наращивают военный компонент своей силы. В структуре национальной безопасности в последнее время вновь актуализировалась военная безопасность, в связи с чем, многие государства пересмотрели свои военные доктрины, сменив прежнюю трактовку обеспечения безопасности в духе либерализма на реализм. В таких условиях вполне закономерна активизация *политического реализма*, положения которого на сегодняшний день актуальны для анализа, формирования и реализации внешней политики государства исходя из реалий международного окружения.

Почти все школы в теории международных отношений на сегодняшний день согласны с категориальностью термина «национальные интересы», трактуемого в традициях школы политического реализма: «в основе внешней политики лежит задача реализации национальных интересов». При анализе внешней политики государства невозможно не учитывать слова основателя реализма Г.Моргентау о том, что конечной целью реализации национальных интересов является достижения государством влияния и доминирования на арене международных отношений. В мировой истории, и в наше время вряд ли можно найти случай, когда какое-то государства пожертвовало своими национальными интересами в пользу мирного сосуществования или международного сотрудничества во имя всеобщего блага. Государства по своей природе и предназначению проводили и проводят

глубоко индивидуалистскую, эгоистичную в отношении остального мира политику. В этом ключе сознательный, добровольный отказ государств от определенных частей своего национального суверенитета в пользу продвижения интеграционных процессов на региональном уровне трактуется не как отказ от следования национальным интересам, наоборот, как реализация тех же и интересов на другом уровне и в других условиях.

Практика последних десятилетий показывает, что международная среда, основанная на балансе сил и интересов основных ее участников, устраивает не только великих держав. Малые и, особенно, средние государства научились извлекать выгоды из существующего положения не в классической манере игры на противоречиях между крупными акторами, а принимая и следуя структурообразующим правилам международной системы. Это позволило им создать вокруг себя благоприятное окружение для внутреннего развития. Следование правилам игры также способствует консервации закоренелых проблем внутри государств, дальнейшему хранению «скелетов в шкафу».

На сегодняшний день активны неоклассические реалисты, которые критикуют неореализм за его чрезмерное внимание к силовому балансированию и сохранению статуса-кво в системе международных отношений. Неоклассики предлагают вернуться к принципиальным положениям политического реализма о первостепенности государства, как основного источника международных процессов. С их точки зрения необходим анализ внутреннего устройства государства, идеологии элит и стратегии лидеров для понимания сути как внешней политики государства, так и международных отношений на региональном и глобальном уровнях.

Геополитические теории, считающиеся ответвлением политического реализма, на самом деле были идейно-концептуальным источником реалистских воззрений. Геополитическая парадигма, основанная на примате физических факторов в формировании внешней политики и рассматривающая международные отношения как силовые отношения, «подставила плечо» оформлению реалистских взглядов в более или менее стройную теорию.

Привязка политики, в первую очередь, внешней политики государства к географическим факторам прочно обосновалась в умах представителей и научных, и политических кругов мирового сообщества. Геополитические факторы считаются определяющей системообразующей осью в региональных, глобальных, международных отношениях, не говоря уже о внешнеполитическом поведении отдельно взятой страны.

Многие зарубежные и российские аналитики единодушны в том, что завершение холодной войны обозначилось закатом геополитики. Но исчезновение полюсного не сняло автоматически проблему столкновения интересов и конфликтов, уже к середине 90- годов появился новый виток напряженности в мире на почве не только супердержавных амбиций.

Важным фактором в международных отношениях появление целого ряда независимых государств в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века. Эти государства появились «на свет» в мире, где уже имели место жесткая

стратификация и острое противоборство между «старыми игроками», что принуждало их принимать существующие правила игры. Они не только приняли правила игры, но переняли взгляды западного политического истеблишмента на международные отношения и внешнюю политику, основанных на постулатах политического реализма. По сути, видение мира через геополитическую призму было навязано молодым независимым государствам. Внешнеполитическое поведение этих стран полностью подчинено законам геополитики. В таких условиях сбрасывать со счетов геополитику как устаревшую модель межгосударственного взаимодействия, пока еще рано. Но нужно учесть и то, что классическая геополитика со своими канонами осталась в прошлом, уступив дорогу новой геополитике, где приоритет отдается не географическим факторам, а антропогенным.

Современная геополитика озадачена антропологическими проблемами. При анализе мощи, состоятельности какой-либо страны в первую очередь обращается внимание на человеческие ресурсы. Основу человеческих ресурсов составляет численность населения, но сегодня демографический фактор теряет свою остроту. На первый план выходит качество человеческих ресурсов, как здоровье, психоментальное состояние нации, процентаж образованного и квалифицированного населения. Особенно важной является способность народа к творчеству, самовыражению и созиданию во имя будущего. В 21 – веке не природные а и физическое состояние территории будут определять судьбу наций и государств, а физически и духовно здоровое, состоятельное население, помнящее прошлое и творящее для настоящего и будущего.

Геополитика, как парадигма восприятия окружающей реальности, восходит своими корнями к тем моделям мироустройства, которые существовали с середины 17 - века. В ее основе лежит государственно-центричный подход, делающий ставку только на государства, причем на могущественные державы. По сути, классическая геополитика обслуживала торгово-экономические, политические интересы великих держав. Также ей характерен европоцентризм, для которого мир за территорией Европы (западного мира) является источником дешевых природных и человеческих ресурсов. Поэтому, «безобидное увлечение» конструированием политики в традициях классической геополитики чревато, особенно, для маломощных стран попаданием в ловушку, название которой «нефтегазовый туман» и прямая перспектива от которой превращение в «сырьевого придатка» и «банановую страну». В Казахстане политический истеблишмент понимает последствия сырьевой направленности отечественной экономики и принимает далеко идущие меры по выправлению ситуации. Курс Республики на инновационное, высокотехнологичное развитие страны свидетельствует о преодолении канонической геополитики, привязывающих внутреннее развитие к природным ресурсам, географическим параметрам. В своем выступлении перед студентами «Назарбаев Университета» 6 декабря 2010 года Глава государства очередной раз подчеркнул что, главным богатством страны является «человеческий капитал». Такой подход к настоящему и

будущему государства позволит преодолеть «минусы» геополитики и открывает перспективы развития и процветания Казахстана во благо его же народа.

Анализ таких важных сторон внешней политики Казахстана, как региональная политика, интеграционные инициативы, стремление к тесному сотрудничеству с максимальным количеством субъектов мирового сообщества предполагает обращение к теориям либерализма. Усиление роли международных институтов, расширение, углубление межгосударственных связей в эпоху глобализации, транснационализация мира говорят об актуальности *теорий либерализма*. Идеалистическая парадигма, лежащая в основе теорий либерализма, сопровождавшая историю международных отношений на протяжении веков, сохраняет определенное влияние на умы и в наши дни. Более того, можно сказать, что в последние годы ее влияние на некоторые аспекты теоретического анализа и прогнозирования в области международных отношений даже возросло, став основой практических шагов, предпринимаемых мировым сообществом по демократизации и гуманизации этих отношений, а также попыток формирования нового, сознательно регулируемого мирового порядка, отвечающего общим интересам всего человечества. Процессы демократизации международных отношений, рост числа участников международных отношений в лице новых независимых государств, усиление роли и влияния многосторонних институтов на мировой арене создают обширное «предметное» поле для изысканий в духе идеализма и либерализма.

В большинстве изданных на Западе учебников по международным отношениям идеализм не рассматривается как самостоятельное теоретическое направление или служит фоном при анализе политического реализма и других теоретических направлений. Это объясняется тем, что либерально-идеалистический подход дал жизнь большому количеству идей и теорий, многие из которых стали самостоятельными течениями, отдаленно напоминая свое первоначальное содержание. Теории интеграции, глобализации, взаимозависимости, транснационализма, демократического мира и т.д. появились и развивались на почве идеализма и нормативизма, порой соприкасаясь с утопизмом первых идеалистов.

Из многочисленных теорий в рамках либерал-идеализма, на наш взгляд, особый интерес представляет *транснационализм*, основательно потрясший место и роль государства как в интрасоциетальном, так и экстрасоциетальном аспектах. Транснационализм способствовал осознанию ряда новых явлений в международных отношениях, поэтому многие положения этого течения продолжают развиваться его сторонниками и в начале нового века. Развитие транснациональных отношений порождает множество угроз для существования государства, его внутренней и внешней политике. Различные транснациональные компании, объединения и группировки порою крайне радикального толка, не знающие преград и непризнающие границы, размывают государственный суверенитет по горизонтали. Внешняя политика всех без исключения стран подвергаются

прямому и опосредованному влиянию транснациональных сил. Поэтому, анализ внешней политики любого государства будет неполным без обстоятельного учета положений теории транснационализма.

Либеральное течение через теорий взаимозависимости, интеграции вышло на глобальный уровень, создав благодатную почву для обоснование процессов, радикально изменивших мир в последней четверти прошлого века. *Теории глобализации* привлекательны в том практическом плане, что без учета процесса глобализации невозможно реально оценить возможности государства как внутренней, так и внешней сферах. Дальнейший ход этого процесса, по мнению глобалистов, будет неумолимо идти в сторону создания унифицированной международной среды. Несмотря на острую критику этого явления антиглобалистами и другими научными, культурными сообществами, идеи глобализма уже проникли в массы через доступные средства коммуникаций и товаров, даже в самых отдаленных участках планеты. Теории глобализации требуют особого внимания еще тем, что на их идейном, научном потенциале построен мост между миром национальных государств и мировым правительством. Как бы пафосно, даже романтично не звучала идея создания мирового правительства, остаются открытыми такие вопросы, как цели и методы его создания, механизм централизованного управления миром, агенты и т.д. Характер международных процессов в новом веке пока не вселяет уверенности в том, что возможное мировое правительство будет поистине демократичным, гуманным в своей политике управления всей планетой и что, национальные государства не будут принесены в жертву интересам небольшой группы сверхбогачей.

Неомарксизм как концептуальная основа анализа международных ценен тем, что он обращает внимание на социально-экономические аспекты современных международных отношений. Скорее неомарксисты акцентируют внимание на экономических, социальных последствиях установленного миропорядка, где существуют богатые и бедные государства или регионы. Богатые государства, занявшие центральное место в миросистеме, пользуются всеми благами глобализации, эксплуатируя бедных стран периферии. Неомарксизм считался ненаучной, маргинальной теорией, но нерешенные социальные, экономические, гуманитарные проблемы в бедных странах Азии и Африки, Латинской Америки, ставшие хроническими, актуализируют применение неомарксистской парадигмы в видении панорамы современного мира. Остаются открытыми вопросы, почему страны мировых политических, финансовых институтов по решению этих проблем не оправдываются и зачастую вместо их решения бедные страны получают новые, например, все глубже погружаются в долговую яму, вырытой многократными кредитами от «покровителей». Что касается стран, относящихся к рангу средних, их позицию тоже нельзя считать стабильной. Факторы различного характера, поступающие извне, в любое время могут раскачать «лодку» любой страны, считающей себя благополучной.

В процессе глобализации социально-экономическая стратификация мира будет только усиливаться. По мнению многих ученых ситуацию сильно

обострят скудеющие запасы природных ресурсов. Такой алармистский прогноз будущего международных отношений не лишен логики, если вспомнить о характере, последствиях событий, имевших место в мировой политике в последние десятилетия.

Социологические теории международных отношений занимают срединное положение между традиционными теориями и последующими концептуальными изысканиями в теории международных отношений. Эти теории по своей логике близки к традиционному пониманию формирования внешней политики государств, так, как при анализе явлений и событий упор делают на поиск исторических параллелей и аналогий. В то же время, они принципиально новы, потому, что вместо официоза и исторического объективизма в подходе к анализу международных отношений предлагают методологию исследования, построенную на социологизации межгосударственных связей, рассматривающей события с точки зрения участия в них отдельных людей, различных социальных групп, формирований самого разного толка. Именно их желания и интересы, отношения и восприятия окружающей действительности являются решающими факторами в формировании и реализации внешней политики государств.

Модернистский подход. Модернистское течение было апогеем приверженности позитивизму уже в духе новейших научных открытий середины XX-века. По мнению модернистов международные отношения должны исследоваться посредством новейших научных методов, как математический, кибернетический, обработки информации, верификации результатов и т.д. Историко-описательный, историко-сравнительный, историко-социологический методы, которыми пользовались исследователи со времен Геродота, настолько субъективны и устарели, что на их основе невозможно получить хоть какой-то результат, отдаленно коррелирующийся с действительностью. Поэтому, как считали модернисты, попытки анализировать текущие международные процессы терпят крах, не говоря уже о прогнозировании их сценария развития на ближайшее будущее. Использование методов, заимствованных из естественных наук, в процессе исследования мировых реалий принесло большую пользу западной науке о международных отношениях. Осмысление характера, логики событий в мире во второй половине XX-века и прочитанное из научной литературы наталкивают на мысль, что теория международных отношений, подкрепленная модернистскими теориями, стала одним из факторов победы Запада над социалистической системой, СССР (без ностальгии по прошлому). В США в 50-годах прошлого века были создано огромное количество правительственных, частных институтов, центров по изучению международных отношений. В них создавались огромные банки данных по всем направлениям внешней политики Штатов. Информация собиралась и обрабатывалась теми методами, которые обосновывались и продвигались приверженцами модернизма. На основе применения эффективных методов обработки информации, прогнозирования, научной верификации результатов выстраивалась четко продуманная, самое главное, действенная внешняя

политика страны по всем направлениям. Известны факты прогнозирования американскими специалистами по международным отношениям кубинского кризиса 1962 года, первого нефтяного кризиса, краха советской империи и т.д.

Более широкое использование казахстанскими международниками, политологами модернистского подхода в своих аналитических изысканиях позволило бы эффективно обрабатывать потоки информации, получать обоснованные, проверенные научные результаты. Возможность получения точных результатов по анализу международной активности страны поспособствует определению наиболее злободневных аспектов, направлений внешней политики Казахстана и путей оптимизации методологических, функциональных сторон деятельности внешнеполитического ведомства.

Российские ученые, изучающие теорию международных отношений, немного сужают предметное поле модернизма, отнеся к нему лишь обоснования применения новейших научных методов исследования международных отношений. На самом деле модернистские теории имеют концептуальный размах. Системный подход к анализу событий на мировой арене был внесен в теорию международных отношений модернистами. Бихевиористский (поведенческий) концепт, лежащий в основе системного подхода, вызволил внешнюю политику из «плена» политики внутренней. Внешняя политика, традиционно считавшаяся продолжением, неким «отростком» внутренних процессов, получила свободу артикуляции, став почти независимой инстанцией со своими законами и правилами. Со временем внешняя политика стала вмешиваться во внутреннюю политику, вносить коррективы в решения национальных органов власти. За всю историю независимого развития Казахстана накопилось большое количество фактов, когда внутренние процессы выстраивались под нужды внешней политики, международного имиджа страны. Подверженность внутригосударственной сферы такому влиянию имеет четкую логику: созданная при помощи выверенной внешней политики благоприятное международное окружение создаст условия для роста и процветания страны. Такая взаимозависимость внешней и внутренней политик характерна для всех стран мира.

В то же время внешняя политика государства попадает в зависимость от окружающей среды, т.е. международной системы и самое малопривлекательное в этом заключается в том, что глобализация усиливает эту самую зависимость. Структура международной системы определяет место каждого элемента (государства) в системном формате, диктует им правила поведения, при необходимости ограничивает, сдерживает или поощряет их. Республика Казахстан в самого начала своего независимого развития декларирует и на деле доказывает свою приверженность принципам и нормам, принятым мировым сообществом. Следование обязательствам, принятым страной в результате вхождения в международное правовое поле, инициирование, реализация миролюбивых инициатив позиционируют Казахстан как ответственного участника межгосударственных отношений, обеспечивают ему поддержку и поощрение глобальной системы. (Здесь можно привести и массу примеров того, какие страны, за что и каким способом

подвергались ограничению, принуждению со стороны структуры системы). Такое положение дел требует пристального внимания к тенденциям в глобальной системе, политическим процессам в ее структуре, основу которой составляет отношения между великими державами, балансирующими на тонком льду мировой политики.

Теория трех уровней анализа внешней политики. Исследование проблем международного поведения Казахстана не может обойти стороной такую теорию, как теория трех уровней анализа внешней политики государства в рамках системного подхода. На данной теории, по сути, построена логика решения исследовательских задач во всех научных трудах современности по внешней политике. Следуя данной теории в данной монографии автор предпринял попытку рассмотрения формирования внешней политики Казахстана на международном, государственном и личностном уровнях. Анализ международного уровня включает рассмотрение основных тенденций развития международных отношений, сути и характера современной глобальной международной системы, особенностей регионального окружения. Второй уровень – государственный - предполагает исследование степени влияния внутригосударственных систем и процессов на формирование внешней политики, международного поведения государства. На личностном уровне учитывается политически влиятельные персоны в государстве, которые прямо или косвенно участвуют в формировании внешнеполитической стратегии.

Формирование и реализация внешней политики государства эффективно проанализировать с точки зрения теории процесса принятия внешнеполитических решений, выработанной на основе модернистского подхода. По данной теории, по сути, формирование внешней политики, равно как и других видов государственной политики, глубоко персонализировано. Процесс принятия политических решений состоит из множества подпроцессов, принадлежащих участникам принятия какого-либо решения. И каждый участник этого процесса при принятии политически важного решения будет исходить из своих личностных особенностей и предпочтений, отдавая приоритет, в первую очередь, семейно-клановым, корпоративным интересам.

Модернистский подход, несмотря на свою некоторую узконаправленность, сделал радикальный поворот в сторону социологического подхода к анализу международных отношений и эмпиризма. По сути, модернизм сам приблизил наступление постмодернизма, поставившего под сомнение основные постулаты традиционных школ.

Рефлексивистский подход (постмодернизм). Последние десятилетия XX-века в теории международных отношений ознаменовались появлением нового ракурса видения процессов на мировой арене. Наступление рефлексивизма в противовес традиционному рациональному мышлению, лежащему в основе научного анализа и послужившего фундаментом триумфа (кажущегося) науки над природой, было связано:

- С кризисом всей системы научного познания человечества к концу XX века, когда традиционная наука обнаружила свои пределы в объяснении

мироустройства. Это кризис роста (по сути, продолжается по сей день), обусловленный тем, что аккумуляция частных пока не поднимает завесу над чем-то новым и грандиозным, которое осветит все темные углы человеческого бытия и мироздания.

- С тем, что события, происходившиеся в мире начиная с 70-годов XX-века, плохо поддавались научному анализу, не говоря уже о прогнозировании возможных вариантов их развития. Транснационализация, ускоренная глобализацией в последней четверти XX века изменила характер международных отношений, сделав их по определению американского ученого Дж. Розенау «турбулентными». Наступила эпоха «постмеждународных отношений». Традиционные подходы к анализу внешней политики практически были бессильны в объяснении и прогнозировании новейших явлений на мировой арене.

- Распад биполярной системы настолько усложнил мир, что в начале 90-х годов наблюдался некий вакуум в идейно-концептуальном осмыслении явлений и событий.

В таких непростых условиях на волне критики традиционных воззрений на внешнюю политику государств, как основного агента и реагента международной среды, новейших разработок социальной психологии, социологии и политологии возникла новая парадигма – рефлексивизм. Рефлексивизм основан на агностицизме, отвергающем любую возможность познания окружающей действительности. Сторонники рефлексивизма не признают существование объективной реальности вне человеческого восприятия и разума. Если даже она есть, то не может быть идентифицирована без участия антропологического фактора.

Отвергая позитивизм как в классическом, так и модернизированном варианте, новое течение (рефлексивизм) открыла новую эпоху постмодерна, которой характерны такие понятия, как постмеждународность (постклассические международные отношения), поствестфальская стадия разрушения суверенитета.

Идейные истоки и проявления рефлексивизма связаны с постмодернизмом, конструктивизмом и критической теорией.

Осмысление теоретических воззрений рефлексивистов и проецирование их идей на реалии внешнеполитической сферы Казахстана показывают следующее:

- Своим внешнеполитическим поведением страна напрямую влияет на характер внешней политики как соседних, так и дальних государств. Внешние политики государств подобны сообщающимся сосудам; ничьи старания не останутся без ответной реакции. Такая постановка проблемы требует ответа на вопрос о том, как политика РК в регионе влияет на формирование внешнеполитического курса, например, того же Узбекистана, в первую очередь, в отношении Казахстана. Поиск ответа на этот вопрос, возможно, приведет к пониманию тех неучетов и упущений, характерных для определенного направления внешней политики страны.

- Рефлективисты, в том числе конструктивисты, придают большое значение проблеме «государственной идентичности». При этом понимание этого термина у них имеет совершенно иную базу, нежели у традиционных школ: государственная идентичность имеет интерсубъективный характер. То есть, создавая определенный имидж, позиционируя себя как «сильное», «лидирующее», «стремительно развивающееся демократическое», государство должно считаться и тем, как эти идентичности воспринимаются зарубежными, в первую очередь, соседними странами. В таком ключе был бы интересен и полезен периодический мониторинг того, как воспринимается имидж нашего государства в ближнем зарубежье и насколько он обоснован и эффективен в реализации определенного внешнеполитического курса.

Анализ внешней политики РК, как и других государств, будет неполным и объективным без опоры на множество подходов, теорий, потому, что у каждого из них свой угол зрения. Подойдя к проблеме с разных сторон, с разными посылами эти теории помогут осветить как можно больше граней такого сложного и многогранного явления, как внешняя политика. В то же время новейшие подходы к анализу внешней политики в духе постмодернизма и такой несколько «механистический» подход, как геоэкономический требуют постоянного внимания, если учесть, что современные государства это образования уже не соответствующие своим зримым границам и заявленному уровню суверенитета.

Глава 1 Экзогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины Республики Казахстан

В теории международных отношений все факторы, влияющие на внешнюю политику государства, которые имеют экстрасоциетальное происхождение, обозначаются «экзогенными факторами». Первоначально в науке о международных отношениях оно применялась относительно процессов естественного, природного происхождения, которые влияют на внешнюю политику и международные отношения. В силу того, что географический детерминизм был доведен до своей наивысшей точки в геополитике, термин “экзогенный” стал применяться относительно окружающей международной системы. По сей день это слово, в первую очередь, имеет отношение к такому явлению как внешняя среда международных систем (энвайромент). Сегодня под экзогенными факторами, влияющими на поведение государства, подразумеваются все факторы внешнего происхождения, т.е. факторы объективного характера, независимые от воли и желания индивидов. Это влияние может быть прямым или опосредованным, явным или завуалированным. Разные страны могут по-разному реагировать на внешние раздражители. Как бы там не было, влияние окружающего мира в любом случае проецируется на внутреннее состояние государства и на его поведение на международной арене. Утверждение такого подхода в политической науке стало возможным благодаря бихевиористскому

подходу, основанного на социальном органицизме. На его основе Д.Сингер (основателем бихевиоризма тоже является он) обосновал теорию системности применительно международной сфере. На сегодняшний день интерпретация международных реалий с точки зрения бихевиоризма и системности стала обычным явлением в теории международных отношений. Это было обусловлено и продвинуто реальной глобализацией, как объективным процессом развития, также глобалистским настроением, охватившим умы, в первую очередь, интеллектуалов и элиты западного мира.

Источниками экзогенных факторов выступают глобальная и региональные международные системы. Эти факторы проявляют себя в прямом или скрытом давлении на конкретного субъекта международных отношений, сдерживании и ограничении этого субъекта в его амбициях и начинаниях, также в поощрении и поддержке, если он «будет играть по правилам». То есть, все пока как у известного теоретика международных отношений К.Уолца, который объясняет такое положение вещей системным характером международных отношений. Такой характер международных отношений обусловлен не взаимодействием акторов-государств и не проистекает из присущих государствам особенностей, определяемых географическим расположением, демографическим положением, социокультурной спецификой и т.д., а из свойств структуры международной системы. Будучи следствием взаимодействий международных акторов, структура международной системы не сводится к простой их сумме, а представляет собой самостоятельный феномен, способный навязать государствам те или иные ограничения, или же, напротив, предоставить им благоприятные возможности на мировой арене. И самый неулыбающийся нам вывод заключается в том, что «структурные свойства международной системы не зависят от каких-либо усилий малых и средних государств, являясь результатом взаимодействия между великими державами» [187]. Конечно, данный вывод является спорным, но на сегодняшний день в практике международных отношений накопилось слишком много фактов, доказывающих навязывания основными международными акторами определенного типа поведения странам, не имеющих место на передовых рубежах мировой политики. Налицо вмешательство в их внутренние дела, которое несет в себе пережитки колониисткого сознания и находит оправдание в адептах глобализации.

1.1 Глобализация – определяющий фактор современных международных отношений

В новом XXI- веке глобализация стала общепризнанным явлением мирового развития. Ее проявления и последствия, обнаруживаемые во всех отраслях жизнедеятельности человечества, были настолько очевидными, что в наши дни практически прекратились дискуссии о реальности данного феномена. Даже антиглобализм построен на признании глобализации как всеобъемлющего направления в человеческом развитии. Альтерглобалисты

ищут замену глобализации, понимания системность, необратимость и вездесущность этого процесса.

«Глобализация» является многозначительным, многослойным и не до конца определенным термином. В разные годы исследователи подчеркивали разные грани глобализации в зависимости от контекста. В последней декаде XX века политические процессы, связанные с окончанием «холодной войны», многократно возросшие экологические угрозы, породившие общее восприятие единой планеты, возрастание экономической взаимозависимости привели к расширению понятия «глобализация» в научных и политических кругах, придав ему не только экономический, но и политический, исторический, географический и культурный характер. Эти же факторы поспособствовали быстрому распространению самого термина и идей глобализации в 90-годах прошлого века.

Существующие определения глобализации сводятся к следующей ранжировке значений термина:

- *либерализация*, являющаяся процессом устранения ограничений, барьеров между странами с целью создания «открытой, интегрированной» мировой экономики;

- *транснационализация*, т.е. распространение отношений в обход государственных органов и учреждений, расширение горизонтальных связей, которые не признают никакие границы и не нуждаются в официальном оформлении;

- *детерриториализация* является следствием транснационализации и отражает сдвиги в географии. Границы государств больше не воспринимаются как незыблемые, пространство сжимается, расстояния сокращаются. Сами территориальные пространства государств остаются важными, но география мировой политики более не сводится к территориальности;

- *унификация*, ведущая к установлению всеобщих, мировых стандартов и образцов во всех отраслях жизнедеятельности человечества;

- *универсализация*, означающая распространение одинаковых духовных и материальных ценностей во всех уголках земного шара.

Все эти грани глобализации прямо или опосредованно влияют на международные отношения. Анализ влияния процесса глобализации на суть и характер международных отношений и его последствий учеными и экспертами пытаются пролить свет на следующие вопросы:

- Что станет с государством и с его ролью центрального актора в международных отношениях;

- Как и во что трансформируются международные институты;

- Какими и в каких форматах будут отношения между традиционными и новыми акторами международных отношений;

- Насколько реально установление глобального управления;

- Какие формы приобретет механизм обеспечения международной безопасности;

- Насколько кардинально изменится сама глобальная система международных отношений.

Также для молодых государств среднего уровня, каким является Республика Казахстан, важно уяснение такого вопроса, как что несет им глобализация и поспособствует их росту, или, наоборот, ограничит их возможности к развитию.

В мировой политической мысли начиная с 50-годов XX века циркулировали идеи о глобальном обществе. Но в них глобальность рассматривается с точки зрения формирования мировой экономической, финансовой и информационной систем. А к чему все это приведет в политическом, межгосударственном плане казалось из области футурологии. Идея американского политолога Френсиса Фукуямы о конце истории, выдвинутой в 1989 году, была одним из первых прогнозов о последствиях глобализации в сфере мировой политики и международных отношений. «Конец истории» Фукуямы означает не только победу западной либеральной демократии, но и триумф основных пунктов глобализации, как либерализация, унификация и универсализация (правда, в американском варианте. *Автор.*). Среда глобальной системы международных отношений станет гомогенной, сами отношения регулируемы и управляемы. Проблемы, имевшие место в межгосударственных отношениях, исчезнут, конфликтов и войн не будет в силу того, что, как известно, «демократические государства не воюют».

Радикальность, поворотность влияния глобализации на сам характер международных отношений наилучшим образом отражены в теории известного американского теоретика международных отношений Джеймса Розенау о постмеждународной политике. «Само понятие «международные отношения» выглядят устаревшим перед лицом очевидной тенденции, в соответствии с которой все больше и больше взаимодействия, которые составляют мировую политику, разворачиваются без участия наций или государств. Поэтому необходим новый термин, который указывает на присутствие новых структур и процессов и, в то же время, учитывает дальнейшее структурное развитие. Подходящим термином был бы постмеждународная политика. Социальные науки полны исследований постиндустриального, посткапиталистического, постсоциалистического и постидеологического общества, постмаркизма и постмодернизма, постхристианской эпохи и многих других подобных «пост-». Глубокие изменения в мировых событиях можно тогда с уверенностью рассматривать как составляющие постмеждународную политику» [189, p.57].

Неординарный сценарий развития международных отношений по мере углубления глобализации был предложен в нашумевшей работе известного американского политолога Самюэла Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В соответствии с ним на смену классическим конфликтам эпохи холодной войны приходят конфликты между культурами. В отличие от реалистов, к идейно-теоретической школе которых он принадлежит, Хантингтон не верит в возможности государств-нации в регулировании международных отношений. Государства больше не являются конечными элементами международной системы. Границы цивилизаций, к которым они

принадлежат, представляют разделительные линии в мировом пространстве. Все проблемы межгосударственного характера, противостояния и столкновения локализуются на этих линиях [194, с. 47-50]. Ускорение глобализации будет дальше обострять конфликтность между цивилизациями. Алармизм Хантингтона связан с той неопределенностью, которую вносит глобализация в сферу международных отношений и мировой политики. Появление и существование подобной идеи столкновения цивилизаций вплоть до тотального противостояния оправданы возрастающей ролью цивилизационного фактора в международных отношениях.

Актуальным вопросом в разработке проблем глобализации по сей день остается трансформация роли государства как социального института в целом и как центрального актора в международных отношениях в условиях глобализирующегося мира. Реалии начала XXI века показали несостоятельность категоричных высказываний об отмирании национальных государств по мере нарастания темпов глобализации. Наиболее соответствующими действительности являются суждения о деформации роли государства как социального института и актора международных отношений в сторону сужения. Американский ученый Стэнли Хоффман пишет: «Вслед за Ароном многие исследователи сегодня рассматривают мир в терминах триумфального шествия глобализации, которая преодолевает границы при помощи новых средств информации и коммуникации. В таком мире государство, предпочитающее оставаться закрытым обществом, неизбежно приходит к упадку при одновременном росте недовольства среди своих граждан, которые испытывают потребность в материальном прогрессе. Но как только общество становится открытым, оно вынуждено смириться с тем, что роль государства сужается, ограничиваясь социальной сферой, отражением агрессии, предотвращением гражданской войны, а также поддержанием национального самосознания» [206, с.41-59].

По мнению Яна Орт Шольта, фактически можно сказать, что во многом в результате глобализации Вестфальская система уже отошла в прошлое. Государственный аппарат выживает, и в действительности, в некоторых отношениях стал больше, сильнее и в большей степени вторгается в социальную жизнь, чем прежде. Однако сердцевина Вестфальской нормы суверенитета не является действующей и не может вернуться к прежней силе в сегодняшнем глобализованном мире. Концепция суверенитета продолжает оставаться важной в политической риторике, однако юридически и практически регуляторные способности государства перестали соответствовать традиционным критериям суверенитета. Сегодня государство неспособно контролировать такие явления, как глобальные компании, глобальные экологические проблемы, глобальные фонды или торговлю бондами. Ни одно из этих явлений не привязано к ограниченному территориальному пространству, над которым государство пытается осуществлять полный контроль [208, p.21].

Французский ученый Бертран Бади полагает, что для перспективы развития международных отношений особенно важное значение имеют следующие три фактора глобализации:

- включение на протяжении веков всех государств, обществ, сообществ, колоний, замкнувшихся в себе империй, в одну и ту же глобальную систему;
- распространение общих принципов, общих ценностей, общих норм, общих привычек и общей линии поведения в одной и той же форме универсализации;
- взаимозависимость многочисленных и различных действующих субъектов, как государственных, так и негосударственных, на глобальном уровне [90, с. 199].

Ян Кларк отмечает, что XX век характеризовался большей взаимосвязанностью событий на глобальной основе, являясь одновременно субъектом политических процессов разрыва и дезинтеграции, иными словами, он стал веком глобализации и фрагментации. Каждый из этих терминов относится к различным процессам, охватывающим политические, социальные, экономические, технологические и культурные изменения. Они включают в себя единообразие политических идей и деятельности; географическое расширение социального взаимодействия; степень интеграции экономической активности; распространение технологий (информации, коммуникаций, транспорта), которые преодолевают пространство и расширение распространения культурных символов и значений. Вследствие этого разнообразия невозможно дать простое и четкое определение глобализации и фрагментации. Глобализация означает движение как путем интенсификации, так и расширения международных взаимодействий; в прежнем смысле глобализация, до некоторой степени, перекрывается с идеями интеграции, взаимозависимости, многосторонности, открытости и взаимопроникновения; в последнем случае она указывает на географическое распространение этих тенденций и имеет родство с глобализмом, пространственным сжатием, универсализацией и гомогенностью [202, с.213].

По мнению американского ученого Хедли Булла важнейшим последствием глобализации является завершение создания «международного общества». Он считает, что в результате развития набора норм начиная со времен античности между государствами сформировалась не международная система, а международное общество. При этом, однако, государства-нации в скором будущем будут заменены мировым обществом, которое будет представлять из себя передовую часть международного сообщества. Идея, высказанная Х. Буллом в 1977 году как нельзя актуальна в наши дни и представляется ключевой для понимания сегодняшних мирополитических процессов [201, р. 36]. Концепция «мирового общества» Булла ведет напрямую к современному пониманию такой проблемы, как мировое управление.

В мировой политической мысли последствия глобализации для международных отношений и мировой политики многими теоретиками

рассматривается с точки зрения миросистемных связей. Характерным примером этого являются работы известного американского теоретика международных отношений И. Валлерстайна. Он проводит различие между традиционным типом интеграции локальных обществ - империями и современным, возникшим в XV - XVI вв. типом - капиталистической мир-экономикой [190, p.72]. В рамках мир-экономики выделяются группы обществ, образующих центр, периферию и полупериферию системы. Группируются они не по географической близости, а по характеру связей. Внутри центра капиталистической мир-экономики устанавливаются отношения кооперации и конкуренции. Между центром и периферией - отношения эксплуатации и зависимости. Полупериферия, как явствует из названия, находится с центром и периферией в отношениях смешанного типа.

В теории И. Валлерстайна общественные изменения в процессе глобализации рассматриваются преимущественно как процессы на супранациональном уровне (возникновение сети интернациональных связей), на уровне национальном изменения не носят радикального характера (постоянство национально-государственной определенности социальной организации единиц в системе), на субнациональном уровне (процессы внутри единиц) процессы вообще не рассматриваются как системные изменения.

По мнению Йана Кларка, в настоящий момент мир стоит перед лицом «гибридной ситуации», в которой государства разделяют ответственность как с межправительственными организациями, так и с многочисленными неправительственными и транснациональными акторами. Формально функции международного порядка заключаются в обеспечении защиты государств с тем, чтобы они могли осуществлять свои задачи по предоставлению социальных благ своим гражданам. В настоящий момент эта ситуация стала значительно сложнее. Большинство из этих условий (экономические блага, обеспечение прав человека, доступ к информации, безопасность и т. д.) зарождаются за пределами самого индивидуального государства и, действительно, в негосударственных компонентах, которые находятся вне юрисдикции международного порядка.

Однако это не означает, что международный порядок стал излишним. Это, напротив, указывает на то, что он должен быть изменен, принимая во внимание новое разделение труда между государствами, глобальными сетями и начальными формами глобального управления. До тех пор, пока государства сохраняются как важные источники политических средств, они будут выстраивать систему государств со своими собственными нормами и правилами. Это положение автор рассматривает как необходимый элемент международного порядка [202, p.185].

Российский ученый Н. Косолапов прослеживает общие тенденции формирования глобального миропорядка, который должен прийти на смену Ялтинско-Постдамской системе. Он подчеркивает необходимость международно-правового оформления процессов глобализации, используя понятие политической глобализации. По мнению автора, в широком смысле политическая глобализация - это перенос акцента с существовавшей ранее

конфронтации двух систем в сфере центрo-периферийных отношений в рамках одной системы - капиталистического мира. В узком смысле политическая глобализация - это процесс ускоряющегося вытеснения из межгосударственных отношений остатков Ялтинско-Постдамской системы и их замещение новыми структурами или формами, ведущими к глобальному или какому-то иному миропорядку. Другими словами, пишет автор, политическая глобализация - это процесс становления глобального миропорядка. Ключевой вопрос будущего глобального миропорядка - роль государства как института в этом порядке, формы и эффективность обеспечения суверенитета, а также соотношение суверенитета и ответственности государства перед личностью и международным сообществом [166, с. 3-13].

Другой российский аналитик А. Клепацкий подчеркивает, что доминирование в процессах глобализации экономического аспекта не означает умаления политического фактора в международных отношениях, особенно в условиях их сегодняшней трансформации. Ответы на вызовы глобализации должны дать внешняя политика национальных государств и содействие им со стороны других субъектов международных отношений. Глобализация, усиливающая обоюдную зависимость национальных государств, должна иметь соответствующую политическую конструкцию, то есть международные отношения, отвечающие требованиям и условиям современных процессов.

По мнению автора, сегодня просматриваются два варианта развития международных отношений в условиях глобализации. Один из них - использование ее возможностей, в основном, для индустриально развитых стран, представляющих так называемый «золотой миллиард» человечества в целях обеспечения их стабильности, устойчивого экономического и социального развития и благополучия. Другой - объединение национальных усилий для решения проблем глобализации, создание механизмов регулирования ее процессов в интересах всех членов мирового сообщества. С точки зрения автора, наиболее перспективным представляется содействие со стороны всех субъектов, участников мировой сцены утверждению многополярного миропорядка на демократической основе [161, с.87-95].

Известный российский специалист в области международных отношений А.Д. Богатуров считает, что суть нынешнего мироустройства выражается термином «глобализация», структурный смысл которого состоит в реализации проекта создания всеобъемлющего, универсального миропорядка на базе формирования экономической, политико-военной и, по возможности, этико-правовой общности преобладающего большинства наиболее развитых стран мира посредством максимально широкого распространения зон влияния современного Запада на остальной мир [228, с. 376].

Последовательные сторонники парадигмы мировой системы отрицают использование термина «глобализация», рассматривая его как всего лишь дань конъюнктуре. Лидер критиков дискурса глобализации И. Валлерстайн полагает, что «этот дискурс является в действительности гигантской лжеинтерпретацией (misreading) современной реальности - обманом,

навязанным нам властными группами и, даже хуже, обманом, который мы навязали сами себе, зачастую от отчаяния». [191, p.250]

Глобализация стала осязаемым выражением неравенства в международных отношениях. Она также отражает политические сделки правительств, которые испытывают как внутренние, так и внешние давления, выражающиеся, в частности, в том, что социальный сектор несет тяжелые издержки, навязанные глобализацией.

Наряду с дестабилизацией финансовой сферы глобализация ведет к усилению диспропорций в мировой экономике и к нарастанию социальной поляризации. В исследовании «Глобальная экономика в переходный период», подготовленном группой английских, канадских и американских экономистов, подчеркивается, что «превращении экономики в глобальную не означает всеобщего динамизма развития; скорее оно ведет к одновременному выделению высокодинамичных систем и расширению числа стагнирующих, которые и так уже слабы и находятся в невыгодном положении» [229, с. 10-11].

Глобализация, проводимая на основе «вестернизации», на протяжении трех десятилетий ассоциировалась исключительно с «американизацией». Американский ученый С. Хоффман дает дальновидный прогноз по этому поводу: «В значительной мере глобализация – детище Соединенных Штатов. Истоки глобализации восходят к периоду, начавшемуся после Второй мировой войны, а прочным фундаментом для нее служит американская экономическая мощь. Поэтому если в США разразится глубокий и затяжной экономический кризис, то его разрушительное воздействие на глобализацию окажется сравнимым с Великой депрессией» [207, p. 52-63].

Глобализация ведет к резкому усложнению внешних, по отношению к обществу как системе, условий существования. Возникают мощные экзогенные связи и зависимости, интегрирующие отдельные элементы общества в глобальные сетевые структуры. Усиливаются центробежные тенденции, ослабляющие и деформирующие традиционные эндогенные связи и угрожающие в предельном случае распадом общества как системы. В таких условиях проблема консолидации общества и социализации государства приобретает большую актуальность. Парадокс глобализации в том, что чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем выше степень его экономической и социальной консолидации и чем полнее реализуются его внутренние ресурсы, тем успешнее оно способно использовать преимущества интеграционных связей и адаптироваться к условиям глобального рынка.

При выработке и реализации внутренней и внешней политик государства необходимо учитывать те негативные стороны процесса глобализации, которые сегодня очевидны в реальной плоскости и признаны большинством практиков и теоретиков, имеющих отношение к вопросам этого феномена.

Глобализация нивелирует различия между внутренней и внешней политикой государства, заставляя политическую элиту более тщательно просчитывать выгоды и недостатки участия страны в глобальной

политической и экономических системах. Она предъявляет повышенные требования к выработке и реализации внешнеполитического курса государства, с тем, чтобы был адекватен реалиям международной среды и отстаивал национальные интересы в условиях интервенционного воздействия глобализирующегося окружения [230, с. 11].

1.2 Характер современной системы международных отношений

Распад биполярного мира и появление новой системы международных отношений в мире в начале 90-годов были по разному восприняты в бывших полюсах. Американская сторона связывала безопасность США с «расчленением» СССР, уже практически не существовавшего в качестве реального противника. В этих целях министр обороны США Д. Чейни настаивал на активном использовании дезинтеграционных процессов в СССР, предлагая немедленно признать независимость Украины, а государственный секретарь Дж. Бейкер высказался за мирное расчленение советской державы. Такой же была позиция самого президента Дж. Буша, исходившего из того, что «...в идеале наилучшим исходом было бы раздробление на ряд независимых государств, ни одно из которых не обладало бы внушающий страх мощью Советского Союза» [163, с.296]. Тем самым США, не принимая на себя обязательства, ограничивающие собственные устремления, добивались раздробления советского полюса, с тем, чтобы не иметь дело в будущем с конкурентом, равным себе. Пользуясь резким ослаблением позиций советской сверхдержавы на последних стадиях ее существования и скоротечным распадом двухполюстности, американская дипломатия добивалась односторонних выгод при решении таких, например, вопросов, как масштабы и темпы сокращения ядерных и обычных вооружений или закрепление в правовом отношении условий нерасширения НАТО на Восток.

В начале 90-годов XX века Соединенные Штаты Америки получили уникальную возможность для претворения в жизнь основного постулата «отца американской внешнеполитической идеологии» Г. Моргентау о реализации вечных национальных интересов страны [181, с.12-24]; перед США открылись широкие просторы для глобального доминирования. С одной стороны, прекращение глобальной конфронтации в условиях «самороспуска» враждебного блока означало исчезновение реальной военной угрозы США и превращение их в единственную военную сверхдержаву. Соединенные Штаты стали не только практически неуязвимыми перед масштабным военным нападением, но и обрели гораздо большую свободу стратегического маневра. Кроме того, в результате распада СССР и всего социалистического лагеря открывались широкие возможности для сотрудничества США с государствами, входившими в советский блок, и новыми государствами на пространстве бывшего СССР, для распространения там американского влияния.

Запад изначально ассоциировал исчезновение полюсного противостояния и блоковой конфронтации уничтожением советского полюса. Отношение западного мира к агонизирующему СССР и затем постсоветским республикам базировалось на принципе «победитель-побежденный». То, что сделалось с бывшей сверхдержавой, было воспринято как уступки «врага, сдавшегося без боя». Никто не собирался церемониться с теми, кто остался на руинах некогда могущественной державы, разложившейся изнутри. Американский политический, внешнеполитический истеблишмент был готов к новой роли США в новом мире в качестве гегемона [231, с. 16].

Первым ввел в оборот понятие «однополярный мир» и стал писать о США как о единственной сверхдержаве известный американский публицист Ч. Краутхаммер. «Преобладание Америки основано на том, что она является единственной страной, имеющей необходимую военную, дипломатическую, политическую и военную мощь, чтобы быть решающим участником любого конфликта в любом регионе по своему выбору. Право и обязанность США - использовать всю свою мощь для того, чтобы «вести за собой однополярный мир, без стеснения устанавливая правила этого миропорядка и обеспечивая их соблюдение» - писал Ч. Краутхаммер, демонстрируя желания американских политических и академических кругов легитимизировать доминирующее положение Америки в новых геополитических условиях [195, р.17]. Данный ракурс видения проблемы наглядно продемонстрирован в концепциях двух известных американских политологов, фактически заполнивших идейно-теоретический вакуум, образовавшийся в начале 90 годов XX века после исчезновения полюсного противостояния. Речь идет о «конце истории» Ф. Фукуямы и «столкновении цивилизаций» С. Хантингтона. Несмотря на внешние принципиальные расхождения обе концепции имеют самое прямое отношение к установкам власти и легитимации мероприятий, основанных на устаревшем понимании международной безопасности, что указывает на их прямую связь с парадигмой политического реализма. В этом свете обращает на себя внимание, что обе названные концепции исходят в своей трактовке природы международных отношений именно из распределения силы и решающей роли насилия в мировой политике. В обеих концепциях рассуждения о необходимости сохранения мира и демократии выливаются в апологию однополярного мира под эгидой США или же в поиски врага, утраченного с окончанием холодной войны.

Известнейший американский политолог Збигнев Бжезинский прямо, без обиняков указал адрес мирового центра власти: «Америка стоит в центре взаимозависимой вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит, в конце концов, из единого источника, а именно: Вашингтон, округ Колумбия» [232, с.40-41]. По мнению Зб. Бжезинского важнейшим следствием победы Запада над Советским Союзом в холодной войне и исчезновения одной из двух сверхдержав является то, что ответственность за судьбы мира ложится на оставшуюся единственной сверхдержаву - США, а ее возможности позволяют обеспечить не только

защиту, но и распространение ценностей демократии, индивидуализма и рыночного общества во всем мире. Наступление Рах Americana продемонстрировал уже вооруженный конфликт в зоне Персидского залива, в результате которого стало ясно, что миру придется согласиться с мягкой американской гегемонией, утверждает Бжезинский. Близких позиций придерживается и Г. Киссинджер, хотя он не столь прямолинеен в их обосновании. С его точки зрения, победа США в холодной войне возлагает на них нелегкую, но вполне посильную миссию единственного лидера в поддержании равновесия сил в мире. В то же время он выступал против ведущей роли США в экспансии НАТО, полагая, что это дело, прежде всего, самой Западной Европы.

Концепция «униполярности», выработанная сотрудником госдепартамента США А. Л. Страусом, была теоретизированным вариантом попыток придания легитимности американскому доминированию: «Униполярность представляет собой конечную точку определенной эволюции, начавшейся в ранние времена модерна с образованием многополярного баланса могущества, который в XX в. стал биполярным. Этапы как бы обречены печатью неизбежности: многополярность, биполярность, униполярность». Последующие рассуждения автора относительно того, что «всеобщий униполяризм — или отсутствие внешнего баланса могущества — в сочетании с элементом многополярности во внутреннем балансе влияния» обеспечивают лидерство Америки внутри униполя, которое «носит характер первенства среди равных», отнюдь не отменяет главного вывода, ради которого, по большому счету, и строилась вся теория. Суть его в следующем: «На смену существовавшим в рамках многостороннего баланса параллельным империям соперничающих держав пришла возникшая в большей части мира система гегемонии, действующая при посредстве концентрических кругов: в самом ее ядре — Америка» [200, с. 27-32].

Но американское превосходство в качестве гегемона современного мира стало оспариваться тем, что к концу XX века на поведение мирового сообщества все сильнее начинают оказывать влияние новые движущие силы, отличные от тех, которые традиционно действовали в рамках Вестфальской системы. Усиление процессов глобализации, демократизация международных отношений оказывают прямое и опосредованное влияние на формирование конструкции глобальной системы. Международные процессы последнего десятилетия указывают на то, что мир слишком велик и политически сложен, чтобы уместить его в рамки однополярного мира. Также невозможно обнаружить активность новых системообразующих сил и их движение в сторону если не консолидации, то хотя бы корреляции намерений. Трансфертный характер современной системы международных отношений с самого начала 90-годов XX-века является тем фактом, который подтверждает тезис о невозможности абсолютного господства отдельно взятой державы при условиях транснационализированного мира. Причем переходное состояние глобальной международной системы не остается неопределенной, вырисовывается тенденция, направленная в сторону коллективных начал в

мировой политике. Если учесть, что даже в годы биполярного противостояния латентно присутствовали элементы полицентричности, то распад этой системы теоретически должен был высвободить центробежные силы, ведущие к многомерности мировой экономической и международной систем. Но вместе с ними получили свободу действий все те намерения, которые в течение 90-годов XX века сотрясали мир, влившись в кровополитные этнополитические столкновения в разных частях земного шара. В таких условиях США на непродолжительное время получили в свои руки «пульты управления» мировым процессом принятия политических решений благодаря колоссальным внешнеполитическим ресурсам. Этому способствовал экономический подъем в стране, который длился до конца 90-годов XX века.

Мнения ученых и экспертов, в том числе и американских, сходятся в том, что «американский век» закончился в первые же годы нового XXI века. Ряд ученых утверждает, что по сути абсолютной однополярности быть не может в силу уплотненности международной среды в условиях глобализации. Римская империя как центр мира в эпоху седой античности не может служить историческим аналогом, потому что, международная среда тогда была слишком уж разряженной по сравнению с современной стадией развития. Также усилившаяся полифункциональность мировой политики ограничивают лидерские возможности США, вынуждая создавать вокруг себя кольцо из сателлитов и единомышленников. Недаром перед каждой «глобальной акцией» американская дипломатия в поте лица трудится над убеждением мирового сообщества в важности планируемого мероприятия и сколачиванием коалиции союзников. Америка имеет в своих руках рычаги финансово-экономической власти в мире, но логика наступившей геэкономике и вопросы ресурсного обеспечения мировой экономики заставляют впустить в процесс принятия решений сильных акторов. Эти свойства американского унилатерализма наиболее удачно зафиксированы в работах японского ученого Ахикихо Танака. По его схеме современный мир является одновременно одно-, трех- и пятиполярным. Он является однополярным в том смысле, что только США обладают абсолютным превосходством над всеми странами мира по совокупности своих возможностей. Международные отношения трехполярны, если речь идет об экономике. Здесь роль полюсов играют национальные государства, экономически самые сильные в мире: США, Япония и Германия. Мир предстает пятиполярным в организационно-политическом отношении. США, Россия, Китай, Великобритания и Франция являются организационно-политическими полюсами мира в той мере, как эти страны обладают, по мнению Танака, во-первых, обширным опытом участия в управлении мировой политикой и принятии ключевых международных решений; во-вторых, наличием каналов и возможностей для участия в миросистемном регулировании [209, р. 25-27]. Схема А.Танака отражает условный и эфемерный характер однополярного мира.

Определение российским ученым А.Д. Богатуровым характера системы международных отношений как «плюралистическая однополярность» наилучшим образом подходит к реалиям конца 90-годов XX века.

«Типологически эта структура может быть отнесена к комбинированным. Но она складывается преимущественно, в основном в рамках вектора однополярного развития. Это, конечно, не однополярность в чистом виде – в той мере, как источником направленных импульсов в мировой политике оказываются не единолично США, а Соединенные Штаты в плотном окружении стран «семерки», сквозь призму или фильтры которой преломляются, становясь более умеренными, так или иначе, меняя свою направленность собственно американские национальные устремления. Новая однополярность обещает быть однополярностью смягченного, «плюралистического» типа, в рамках которого сильнейшая держава мира, по-видимому, не будет обладать возможностями жесткого контроля над происходящим в той или иной части мира, хотя может пользоваться труднооспоримым влиянием» [228, с.291]. Идея Богатурова в полной мере учитывает мощь США в качестве лидера современного мира, хотя и окруженного критически настроенным сообществом. Главным аргументом в пользу доминирования Америки он считает то, что США по своей мощи далеко ушли в отрыв от тех, кто претендует на участие в решении глобальных дел и пока на горизонте нет такого образования, которое сравнилось с США в военно-политическом плане.

Но американская военно-политическая, экономическая мощь недолго служила аргументом для убеждения мировой общественности в несомненном превосходстве США. Вдумчивый и тщательный анализ состояния американского государства в начале XXI века, предпринятый рядом ученых и экспертов, показал, что у США не так много сил и возможностей для выполнения своей «глобальной миссии». Одним из первых усомнился в состоятельности сложившихся представлений об американском могуществе французский исследователь Эмманюэль Тодд. В своей книге «После империи. Рах Americana – начало конца» вышедшей в 2002 году на основе анализа многочисленных данных он делает заключение об охватившем Америку кризисе и как следствие, наступлении конца американского господства. По его мнению воинственность американцев (военные акции в различных регионах планеты) в деле урегулирования мировых проблем не показатель их силы, наоборот, слабости. Америкой движет страх оказаться в изоляции, стать бесполезным игроком на мировой арене, потому что, она не может обойтись без остального мира, тогда как мир научился обходиться без США. Отсюда страсть американцев к «театральному милитаризму», который выражается в затяжных, безрезультатных военных акциях против стран, намного уступающим в силе. Америка не решает проблемы, она их консервирует для обоснования и сохранения своей роли в качестве спасателя человечества и мира на земле [205, с.73]. Несмотря на некоторый гиперболизм, идеи Тодда предвосхитили сегодняшние реалии в международных процессах. То, что появление его книги в 2002 году вызвало большой интерес и стало самым обсуждаемым событием в академическом мире, говорит о злободневности и востребованности научных поисков по пониманию истинной картины современного мира.

Точку на однополярности во главе с США поставили и сами американские исследователи. Известный американский теоретик международных отношений Ричард Хаас так и написал: «Прощай, однополярность!». «Чарльз Краутхаммер оказался прав больше, чем сам это осознавал, когда почти два десятилетия назад на страницах Foreign Affairs обозначил сложившуюся геополитическую ситуацию как «момент однополярности». Тогда доминирующее положение США было реальным. Но оно продлилось всего лишь 15 или 20 лет. Для истории это одно мгновение» - пишет он в своей работе «Эпоха бесполярного мира». Теперь Америка не в силах удерживать в своих руках бразды правления и показателем этого является следующая картина мира: «Другие государства, вероятно, останутся глухи к призывам американцев реформироваться, американские программы помощи будут иметь меньшую отдачу, санкции, вводимые США, окажутся менее эффективными. В конечном счете страной, которая смогла повлиять на Северную Корею по вопросу о ее ядерной программе, оказался Китай. Давление Вашингтона на Тегеран было усилено благодаря поддержке нескольких западноевропейских стран и ослаблено из-за нежелания Китая и России вводить санкции против Ирана. Пекин и Москва снизили эффективность международного воздействия на правительство Судана, с тем чтобы оно прекратило войну в провинции Дарфур. Способность игнорировать настойчивые требования Соединенных Штатов неоднократно демонстрировал Пакистан, то же можно сказать о Венесуэле, Зимбабве, Иране и Северной Корее» [232, с. 17].

Примечательно название книги другого американского специалиста в области международных отношений Ч. Капхена: «Закат Америки: Уже скоро». По его мнению абсолютное превосходство Америки невозможно с точки зрения логики развития современного мира. Замена индустриальной эпохи эрой цифровых технологий девальвирует значение тех институтов, на которых держалась мощь американского государства. Продолжая эту линию рассуждений, Ч.Капхен подчеркивает, что «переход от эпохи к эпохе, как правило, сопровождается «смутными временами», из чего следует, что завершение нынешнего исторического цикла ознаменуется не столько демократическим миром и глобальным консенсусом, сколько грандиозными переменами в политической и геополитической жизни», и эта турбулентность будет сопровождать (и выражаться) возврат к мультиполярному миру и растущее напряжение между лидерами и аутсайдерами цифровой технологической гонки. «Смутное время» рубежа веков демонстрирует, таким образом, ряд достаточно четко выраженных процессов. Однополярный мир не состоялся, и в современной международной системе происходит становление новых глобальных центров силы и экономического роста, что ведет к более равномерному распределению ресурсов развития и контроля за природными богатствами. Все в большей мере актуализируется вопрос о необходимости встраивания интересов формирующихся центров силы – Китая, Индии, Бразилии – в структуру международных режимов и институтов. Эти процессы

будут протекать в ближайшие полтора-два десятка лет в мире, где будет сохраняться убывающее доминирование США [199, с. 52].

Джордж Фридман, американский политолог и публицист, основатель и ведущий эксперт частной корпорации «Stratfor», специализирующейся на информации и анализе в сфере геополитики, в своей работе «Новый президент и глобальный ландшафт» жестко и без риторических прикрас анализирует задачи и перспективы внешней и военной политики США в конце первой декады XXI века. Из его работы следует, что внешняя политика Буша была некорректно выстроенной в том плане, что она не смогла адекватно реагировать на появляющиеся вызов и угрозы американским интересам как в глобальном, так региональном масштабах и действовать в нужном направлении. По мнению Фридмана главным препятствием в реализации внешнеполитических интересов США является ограниченность ресурсов. Сегодня Америка неспособна стоять на страже мира, находясь одновременно и в Ираке, и в Афганистане. Возможно, он выражает мнение определенных кругов, заинтересованных финансово и экономически в милитаризме, когда делает вывод о необходимости увеличить военные расходы для того, чтобы противостоять нарастающей опасности со стороны России, но интересной в его работе является основная идея о несостоятельности представлений о США, как о могущественной супердержаве, обладающей колоссальной военно-политической мощью [204].

С мнением о потере США руководящей роли на мировой арене согласны Зб. Бжезинский, Ф. Фукуяма и К. Лейн. Они пытаются раскрыть причины провала усилий по закреплению американоцентричного мирового порядка и высказать предложения по исправлению допущенных ошибок. В новой работе З. Бжезинского «Второй шанс» неоконсерватизм в США определяется как «подновленная версия империализма», не имеющая ничего общего с новыми глобальными реалиями и общественными течениями. Администрация Дж. Буша не смогла выработать по-настоящему новый взгляд на мир. Она, сверх того, не учла необходимость найти в его архитектуре место для России, Китая и других важных игроков – место, приемлемое не только для Вашингтонских политиков, но и для самих этих стран [193, с.37].

Если однополярная система международных отношений во главе с США уже ушла или уходит с исторической авансцены, то, что пришло на ее место? И если США больше не могут принимать односторонние решения и реализовать их, то какие силы определяют сегодня судьбу отдельных стран и целых регионов? При осмыслении этих непростых вопросов на ум сразу приходит идея о многополярности современной системы международных отношений, которая считается состоятельной благодаря историческим аналогам в XIX и до 40- годов XX века.

По мнению ряда ученых и политических деятелей, исчезновение идеологического возбудителя мировой политики в виде противоборства «коммунизм - антикоммунизм» позволяет вернуться к традиционной структуре отношений между национальными государствами, характерной для более ранних этапов Вестфальской системы. В этом случае распад

биполярности предполагает образование многополярного мира, полюсами которого должны стать наиболее могущественные державы, сбросившие с себя ограничения корпоративной дисциплины в результате дезинтеграции двух блоков, миров или содружеств. Известный ученый и бывший госсекретарь США Г. Киссинджер в одной из последних своих монографий «Дипломатия» предсказывает, что формирующиеся после холодной войны международные отношения все больше будут напоминать европейскую политику XIX в., когда традиционные национальные интересы и меняющееся соотношение сил определяли дипломатическую игру, образование и распад союзов, изменение сфер влияния [192, р.23-24].

В США идея о многополярности, установившейся после ухода биполярности, еще в 1992-1994 годах была высказана известными американскими политологами, международниками Джоном Гэддисом, Чарльзом Кегли и Грегори Реймондом. На основе богатого фактического материала они пытались обосновать вывод о возвращении многополярности сразу после развала системы, основанной на противостоянии двух супердержав [196, р.58].

Особого внимания заслуживает идея «постмеждународной политики» известного американского теоретика международных отношений Джеймса Розенау с точки зрения перспектив формирования конструкции многополярного мира. По Розенау постмеждународные отношения по своей сути многополярны. Он выделяет три основных уровня многополярной структуры. «Макропараметр» вмещает в себе две параллельно существующие и сложно взаимодействующие сферы – традиционные межгосударственные отношения и новые транснациональные отношения, представленные «акторами вне суверенитета». «Микропараметр» обеспечивает взаимодействие индивида с миром международной политики. «Реляционный» параметр предназначен для адаптации правительств и международных правительственных организаций к изменяющейся внешней среде. Достоинствами идеи Розенау является выстраивание конкретной модели системообразующих механизмов мнополярного мира и выявление такого его характера как гибкость, приспособляемость к переменам среды системы [189, р.43].

Тьерри де Монбриаль, директор Французского института международных отношений (IFRI), считает, что мир становится многополярным и гетерогенным, но в обозримом будущем основные тенденции будут связаны, очевидно, с позицией Соединенных Штатов и «исламским влиянием», построением единой Европы, возвращением России на мировую арену и перегруппировкой Азии вокруг Китая. По его мнению новая многополярность по сравнению с прежними аналогами совсем другая. Если прежние многополярные системы были европейскими, то есть гомогенными, то нынешняя многополярность гетерогенная. «Сказать, что мироустройство гетерогенно – значит признать, что общественно-политические образования, и особенно на фоне их превращения в самостоятельные полюсы, не разделяют в одинаковой степени ценности,

заложенные в эпоху Просвещения и безоговорочно признанные Европейским союзом и США», - пишет он [198, с.19].

В российской науке о международных отношениях сложились два течения по вопросам характера современного мироустройства и реальности многополярной системы. Первое рассматривает многополярный мир как действительность и обосновывает наступление такого порядка. К нему можно отнести российского специалиста по международным отношениям О.Н. Быкова, в монографии которого «Международные отношения: трансформация глобальной структуры» есть глава, название которой говорит само за себя: «Грядущая многополюсность». По его мнению многополюсность естественный, объективный процесс, а не искусственное концептуальное построение. «Сколько говорилось о всеилии США, способных будто бы насадить свою глобальную однополюсность. Но разразился иракский кризис (2003 года), и стало совершенно очевидно, что мировую политику нельзя направлять только из Вашингтона. Пришлось принимать в расчет позиции Парижа, Берлина, Москвы, Пекина и столиц многих других государств. Со всей убедительностью заявила о себе формирующая, но уже вполне ощутимая многополюсность» [163, с. 375]. *(О втором течении будет сказано ниже. Автор).*

Российские исследователи Л. Ивашов и И. Кефели видят многополярную структуру в двух вариантах:

1. «Цивилизационная» многополюсная модель, предполагающая структуризацию системы пространственно-силовых отношений, исходя из деления мира на ряд локальных цивилизаций: славяно-православная (евразийская) во главе с Россией, западная во главе с США (возможен раскол на два блока: США – Западная Европа во главе с Германией, исламская цивилизация (пока нет явного лидера), буддистская цивилизация на Востоке (Япония, Китай, Южная Корея), периферийные цивилизации (африканская, латиноамериканская);

2. Региональная многополюсная модель, при которой мир разделен на группы стран, находящихся в географической близости друг от друга и в каждой группе есть «лидер» [233].

Движению мирового сообщества в сторону многополярности способствует регионализация международных отношений. Регионализация в виде высокоинтегрированного Европейского Союза, Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, Содружества Независимых Государств, АСЕАН, Североамериканской зоны свободной торговли, аналогичных образований, зарождающихся в Латинской Америке и в Южной Азии движется в сторону создания реальных центров международных отношений в многостороннем формате.

Идея многополярного мира в некоторой степени приобретает доктринальный характер. Известный российский ученый Е. Примаков в бытность свою министром иностранных дел РФ, уделял значительное внимание феномену зарождения многополярности. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом

В.Путиным в июле 2000 г., среди новых вызовов и угроз национальным интересам России называлась тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. Для противодействия этому предлагалось добиваться формирования многополярной системы международных отношений. «Борьба за многополярное мироустройство представляет собой не противостояние кому бы то ни было, а стратегию последовательных шагов по формированию новой архитектуры международных отношений», — пояснял российский министр иностранных дел того времени И. С. Иванов [234].

Идея многополярности стала одной из центральных в программных партийных и государственных документах КНР, хотя акцент в них делается, скорее, не на попытке адекватного отражения сути нового этапа международных отношений, а на задаче противодействия реальному или мнимому гегемонизму, недопущения формирования однополярного мира во главе с Соединенными Штатами.

Динамика экономического усиления Китая и повышение его внешнеполитической активности, поиск Японией более самостоятельного, подобающего ее экономической мощи места в мировой политике вызывают подвижки в геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и во всем мире. Россия, «восставшая из пепла», активно наращивает свои внешнеполитические ресурсы, с тем, чтобы сказать свое слово в мировой политике. Индия, Бразилия, развивающиеся быстрыми темпами, встраиваются в ряд акторов, оспаривающих первенство у стран «золотого миллиарда».

Как правило, вышеуказанные тренды находят отражения в научной, политической мысли. Тем более, глобальный экономический кризис, начавшийся в 2008 году, уже внес свои корректировки в существующую систему международных отношений. Но соответствует ли действительность теоретическим рассуждениям? С другой стороны, если наступает многополярный мир, то мы должны ожидать от него в условиях нынешней среды международных отношений?

«Формально «Ялтинская система» была попыткой восстановить довоенный мультиполярный мировой порядок, но на практике она заложила основы холодной войны, т.е. биполярной политической системы. Реальный мультиполярный мировой порядок есть система "равновесия силы", система соперничества силы и в этом родственен биполярному мировому порядку. Более того, всякая мультиполярная система в критической ситуации неизбежно трансформируется в биполярную. Иначе говоря, всякая мультиполярная система мирового порядка является латентно биполярной. Отсюда чрезвычайно важный вывод: мультиполярный мир как позитивная альтернатива униполярности есть либо опасное заблуждение, либо стремление заполнить паузу неопределенности на период наращивания потенциала, позволяющего претендовать на место в биполярной системе» [225]. Такой вывод Национальной лаборатории внешней политики Российской Федерации характеризует отношение второго течения (о первом было сказано выше.

Автор) в научных кругах России к перспективам многополярного мира. Причем внутри этого течения наблюдаются два подхода: первый считает, что многополярный мир в принципе наилучший вариант для мироустройства, но данный момент он невозможен в силу отсутствия полюсов, равноценных США (например, Богатуров А.Д.); второй подход не приемлет такой порядок, считая его потенциально деструктивным, особенно, для периферийных регионов (например, Яковлев А.Г.) [165, с. 38-39].

Американский исследователь Р. Хаас считает, что в современных условиях возвращение к классической многополярности невозможно и, поэтому, корректно будет говорить о наступлении принципиально новой эпохи в международных отношениях: в XXI столетии основной чертой международных отношений станет бесполярность: доминировать будут не одно, два или даже несколько государств, а десятки акторов, способных оказывать различное влияние на положение дел в мире. Новая ситуация коренным образом отличается от той, что была в прошлом, и представляет собой принципиальное изменение расстановки сил. По Хаасу многополярный порядок эпохи глобализации и транснационального мира будет бесполярным порядком, потому, что в сегодняшнем мире сила не сконцентрирована, она все больше рассредоточивается в большей степени в среде «новых акторов» международных отношений [232, с.18].

Другой американский исследователь Р.Роузкранц признавая возможность установления многополярности, указывает на ее негативный, деструктивный характер. Он считает, что с исчезновением сдерживающих, ограничивающих факторов, увеличится количество конфликтов малой интенсивности [197, р.54].

Российский эксперт Владимир Филин в своей статье «Наступает эпоха глобального хаоса» разделяет мнение российских и западных аналитиков о том, что планета вступила в фазу эволюции, которую можно охарактеризовать как «новый многополярный миробеспорядок». Ученые, эксперты на Западе сейчас задаются вопросом: многополярность мира – это хорошо или плохо? И приходят к выводу, что сказать определенно что-нибудь по этому поводу невозможно, хотя бы потому, что сначала необходимо различать многополярный порядок и многополярный беспорядок. При этом, по мнению многих, сегодня в мире царит как раз многополярный беспорядок, а форма нового многополярного порядка пока даже и не просматривается. Соглашаясь с такими доводами, В. Филин считает исходной точкой многополярного хаоса ливано-израильскую войну 2006 года, которая убедительно продемонстрировала радикальные перемены в балансе между традиционными и новыми акторами, невозможность применения прежних инструментов в решении межгосударственных проблем [235].

Не так давно реальность прихода многополярного мира наткнулась на идею американо-китайского «дуополия». Появление в 2008-м году в Соединенных Штатах Америки и Китае публикаций на тему «партнерства равных» и «совместного господства» указывает на возможность создания новых альянсов, способных изменить расстановку сил в глобальном масштабе.

Их авторы в духе теории гегемонистской стабильности прочат США и Китай на роль ведущих супердержав современного мира на паритетной основе. Недаром главным достижением администрации Дж. Буша-младшего считается сближение с Китаем. Также примечательно то, что государственный секретарь при новом президенте США Б. Обаме Х. Клинтон изменив сложившейся традиции посещения главы внешнеполитического ведомства новой администрации в первую очередь Ближний Восток, нанесла визит в страны Азии, как Китай, Япония, Индонезия и Южная Корея. Находясь в Токио, Х. Клинтон заметила, что для "Японии и США очень важно развивать позитивные отношения с Китаем". "Возможно, это наша самая серьезная задача" [231, с. 18].

Критический анализ настоящей или грядущей многополярной системы международных отношений зарубежными учеными выделяет следующую ее характеристику:

1. Плохая управляемость в из-за рассредоточенности силы на мировой арене и неспособности прежних институтов осуществлять свои функций.
2. Большой диапазон акторов, преобладание акторов вне суверенитета.
3. Конфликтогенность, конфликты частые, но малой интенсивности.
4. Большинство аналитиков считает, что баланс сил, характерный для традиционной эпохи международных отношений, также будет лежать в основе многополярности начала XXI века, а создание принципиально нового механизма урегулирования в ней, основанного на коллективистских, демократических началах, затянется на неопределенное время.

Также считается, что многополярность объясняет скорее форму, чем суть новой системы международного взаимодействия. При определенной автономизации полюсов в западном мире не просматривается появление новых сколько-нибудь радикальных разделительных линий противоборства между Северной Америкой, Европой и АТР. Также при некотором возрастании уровня антиамериканской риторики в российской и китайской политических элитах более фундаментальные интересы обеих держав толкают их на дальнейшее развитие отношений с Соединенными Штатами. Расширение НАТО не усилило центростремительные тенденции в СНГ, чего следовало бы ожидать по законам многополярного мира. Анализ взаимодействия постоянных членов Совета Безопасности ООН, «восьмерки» свидетельствует о том, что поле совпадения их интересов значительно шире области разногласий при всей внешней драматичности последних.

Еще один фактор, препятствующий поляризации международных отношений в рамках многополярного мироустройства, состоит в том, что экономическое благополучие и политическая стабильность многих крупных государств зависят от международной системы. И они соответственно не хотят разрушать миропорядок, который служит их национальным интересам. Эти интересы тесно связаны с идущими через границы потоками товаров, услуг, людей, энергоресурсов, инвестиций и технологий – потоками, в обеспечении которых Соединенные Штаты играют очень важную роль.

Интеграция в современный мир ослабляет возможность конкуренции и конфликтов между традиционными и новыми акторами.

Консолидации отдельных стран вокруг центров притяжения сил регионального или глобального масштабов мешает тот факт, что у многих государств есть свои «скелеты в шкафу», которых они хотели бы прятать дальше при помощи далекого, но надежного покровителя. Статус-кво, поддерживавшееся поныне, позволяло «заморозить» многие территориальные споры, межгосударственные проблемы, мешая тем самым их цивилизованному решению, налаживанию и развитию регионального сотрудничества. Сложившаяся система межгосударственных, мирохозяйственных связей несмотря на всю асимметричность, деформированность в угоду определенным силам, все же позволяла развивающимся странам извлечь выгоду, укрепиться экономически. Считается, что в этом плане особо преуспел Китай.

Наряду с выявлением негатива, многие исследователи отмечают достоинства многополярного мироустройства. Как было отмечено выше известный американский теоретик международных отношений Дж. Розенау обосновывает гибкость, приспособляемость многополярности к переменам среды системы [189, р.81]. Российский исследователь Клепацкий Л. Н. считает, что многополярность в ее разнообразных измерениях представляет реальную платформу обеспечения баланса интересов участников мирового процесса. Он также отмечает такую особенность современной трансформации в сторону многополярного мира, как ее способность корректироваться членами мирового сообщества [237].

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в своем выступлении на XI-съезде Ассоциации Евразийских университетов в Астане в марте 2009 года говорил о том, что одним из важнейших последствий глобального экономического кризиса является наступление многополярной системы международных отношений.

Многополярная система предстает из себя среду, полную неожиданностями, новыми вызовами и угрозами, также надеждами. Последствия влияние такой среды на внешнюю политику Республики может быть следующих вариантах:

- В связи с поляризацией в процессе системообразования по типу многополярности многовекторная политика РК подвергнется пересмотру. Стране придется определиться с кем быть. Возможно, даже речь пойдет о том, чьим сателлитом быть, если учесть соседство с двумя гигантами мировой политики, которым отводится роль центров притяжения сил в новом мироустройстве. Такой вариант возможен при установлении многополярности традиционного типа, где структура системы будет построена на балансе сил и соперничестве между полюсами.

- Демократизация международных отношений, развитость международных институтов в современную эпоху придадут урегулируемость, коллективизм наступающей многополярности. В таком «демократичном» многополярном мире Казахстану удастся поддерживать позицию

равноудаленности от всех полюсов, включая Россию и Китай, и сохранить за собой право выбора приоритетов во внешней политике. Использование регионализма, одного из источников многополярности, даст возможность стране упрочить свое положение в региональном и глобальном масштабах [238].

1.3 Региональные истоки внешней политики РК

В современной науке о международных отношениях общепризнано, что существование глобальной международной системы накладывает отпечаток на всю международную жизнь и внешнюю политику отдельных стран. Наряду с этим имеет место заметный интерес региональным международным системам, которые по мере усиления темпов глобализации приобретают важное значение и тяготеют в сторону самодостаточности и независимости от планетарной системы. Набирающий темпы регионализм сегодня является одной из основных тенденций развития современного мира. Теоретики международных отношений Ф. Брайар и М. Джалили считают, что несмотря на целостность международной глобальной системы, в ней неизбежны разрывы, обусловленные тем, что ряд международных взаимодействий не вписывается в нее, иначе говоря, осуществляются автономно. Таково следствие существования региональных подсистем - «совокупности специфических взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая принадлежность» [223, с. 36]. Основная идея вышеназванных мыслителей заключается в том, что в условиях сегодняшнего мира региональные подсистемы имеют преимущество перед глобальной системой, погашая импульсы, поступающие извне и заявляя свои требования. Иначе говоря, для субъекта международных отношений первостепенна региональная международная система, в которой он находится. Но региональная подсистема не может быть абсолютно свободной от глобальной, поэтому, ставится проблема корреляции между ними. Для Казахстана региональная международная система означает сочетание нескольких региональных подсистем. Центральноазиатский регион в данном случае выступает субрегиональной системой. Важное значение имеет принадлежность Казахстана к постсоветскому (евразийскому) региональному пространству. Также страна постепенно интегрируется азиатской мега-региональной системе. По цивилизационным параметрам центральноазиатские государства принадлежат тюркскому мезорегиону и исламскому макрорегиону. Это определяет сложный, многослойный характер вызовов, поступающих извне центральноазиатской системе международных отношений.

В качестве субъектов международных отношений государства постсоветской ЦА изначально стремились к более самостоятельной роли в региональной политике, каждое из них имеет собственную концепцию внешней политики, стараются действовать согласно своим национальным интересам и стратегии политического и социально-экономического развития.

Система межгосударственных отношений в Центральной Азии (Казахстан – Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан - Туркменистан) базируется не только на административно-правовой, торгово-экономической и политической структурах советского и постсоветского времени, но и на более древних культурно-цивилизационных и хозяйственных компонентах. К ним относятся различия в характере, степени и времени восприятия ислама народами региона (казахи и киргизы приняли ислам значительно позднее других народов Центральной Азии, в 17 – 18 вв.) и альтернативные типы хозяйственной культуры (земледельческой, оседлой таджикско-узбекской и кочевой, животноводческой казахско-киргизской). Некоторые историки напрямую связывают ряд этнических и пограничных конфликтов в регионе с подобными историческими особенностями [239, р. 239].

В силу геополитических и геоэкономических особенностей ЦА является объектом мировой политики и страны региона подвержены значительному внешнему воздействию со стороны ведущих западных держав. Внешние факторы остаются доминантой в современной стратегии государств центральноазиатского региона. Россия, Китай, США, Европейский Союз являются доминирующими факторами, которые определяют как структуру региональной международной системы, так и внешнеполитические ориентиры стран ЦАР. Сами центральноазиатские государства заинтересованы в инвестициях этих крупнейших международных акторов, посредством чего они втягиваются в мировую экономику. Сближение с западными державами мотивируется поддержанием региональной стабильности и стремлением избежать внутренних и внешних конфликтов.

Лидеры в своем региональном пространстве— Иран, Пакистан и Турция, а также Саудовская Аравия стремятся занять, каждая на свой манер, политическую, экономическую, идеологическую и т.п. нишу в регионе.

Начало XXI века ознаменовалось новыми веяниями в геополитической ситуации в Центральной Азии. Усиление борьбы за ресурсы, особенно, за энергоносители в начале XXI века подняло международное значение региона на новую ступень. Накал борьбы за энергоресурсы и законы геоэкономики заставили основных игроков в центральноазиатском пространстве пересмотреть свою политику в отношении региона. Россия «вернулась» политически, военно в Центральную Азию, возможно, даже в роли «собирателя земель». У США обнаружилось желание усовершенствовать свою политику в ЦАР в геостратегической увязке с средневосточным, южноазиатским регионами. Был разработан проект «Большая Центральная Азия», который поставил задачу концептуально и функционально оптимизировать стратегию США в регионе. Европейский Союз, который до этого времени не уделял особого внимания Центральной Азии, заявил о

повышении обязательств в отношении Центральной Азии. На период с 2007 года по 2013 год ЕС запланировал вдвое увеличить финансирование странам ЦАР [61, с.7]. Желание европейцев «диверсифицировать схемы поставки и распределения энергоносителей в данном регионе» отображает реалии геэкономических баталий вокруг энергоресурсов Центральной Азии [61, с.9]. У Китая, который вел себя по-восточному спокойно и невозмутимо по отношению стран ЦАР, появление военных баз США на территории региона вызвало заметный подъем активности. Военное присутствие Америки под боком было расценено в Китае вызов соперника, преследующего далеко идущие геостратегические цели [177, с.131].

Политическая элита этих стран испытывает воздействие извне, со стороны ведущих держав. Импульсы, поступающие из окружающей международной системы, придает внешней политике стран региона многовекторный характер. Все страны ЦАР вынуждены лавировать между «сильными мира сего», стараясь не допустить установления гегемонии или доминирования какой бы то ни было державы в регионе. Зачастую им приходится идти наперекор национальным интересам своей страны, с тем, чтобы угодить великим державам и крупным ТНК, за которыми стоят определенные государства. По мнению ряда экспертов многовекторная внешняя политика стран региона все больше обнаруживает свои пределы [204, с.9]. Это связано с самой логикой эволюции концептуальных, этических основ внешнеполитического поведения государств в контексте дальнейшего хода международных региональных и глобальных процессов.

Внешние игроки играют роль стабилизатора в регионе. Но очевидно и другое. У стран региона создалась иллюзия о том, что многовекторность создает широкое поле для маневрирования и лавирования между различными силами. Ориентированность тех или иных стран на определенные внешние силы при всей позитивности политики многовекторности отдаляет их от своих соседей по региону, создавая ложное впечатление независимости от региональных уз. Возможно, фактор внешних игроков является даже преградой на пути к региональному сотрудничеству и интеграции. Разноуровневые влияния внешних акторов усиливают и поддерживают многофакторность региона. А многофакторность сама по себе подвержена нестабильности, аморфности и непредсказуемости региональной системы безопасности.

Дестабилизирующими факторами в ЦАР являются:

1. Почти за двадцатилетний период независимого развития странам региона не удалось создать стабильную, современную экономическую систему. Плачевное состояние экономик обусловлено непродуманностью рыночных преобразований, промахами в банковской, торговой, производственной сферах. Усилилась сырьевая направленность экономик, которая все теснее привязывает эти страны к внешним акторам.

В экономическом плане для региона характерна усиливающаяся неравномерность развития отдельных республик. Политика либерализации экономик проводилась в течение 15 лет во всех республиках, но с разной

степенью успешности и в разных стартовых условиях (гражданская война в Таджикистане и пр.). Сегодня в Центральной Азии происходит явная «поляризация». Здесь все больше выделяются очевидный лидер (Казахстан), «середняки» (Узбекистан, Туркменистан) и аутсайдеры (Таджикистан и Кыргызстан). Разрыв между лидером и периферией в 2007 г. достиг 10–кратного разрыва. По итогам 2007 г. показатели Казахстана – 3710 долл. ВВП на душу населения, Кыргызстана – 490 долл., Таджикистана – 390 долл. [169, с.25-37].

2. Слаборазвитость стран ЦАР напрямую проецируется на социальную сферу. Высокий уровень безработицы, социальная незащищенность, коррупция во всех вертикалях власти создают скрытые и явные источники угроз внутри государств. Клановость и трайбализм, патернализм, традиционные для этих обществ, в любой момент могут послужить катализаторами социальных волнений и катаклизмов.

3. Нерешенные вопросы границ и анклавов в ЦАР представляют из себя тлеющий очаг конфликтности в регионе. Эпицентр напряженности традиционно расположен в Ферганской долине, где сходятся территории Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. В этом «треугольнике» и сконцентрирована большая часть проблем. Особенно сложными остаются узбекско-таджикские и узбекско-киргизские отношения. К настоящему времени произведена делимитация большей части узбекско-киргизской границы, протяженность которой составляет около 1300 км. Остается, по разным данным, от 30 до 50 спорных участков, по части которых не было достигнуто никакого соглашения. На территории Кыргызстана расположены два узбекских анклава - Сох и Шахимардан с населением, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. Всего же в Кыргызстане, в основном на юге, проживает свыше 700 тыс. узбеков - 18% населения страны. Как правило, это торговцы, предприниматели, то есть социально активная группа, имевшая и имеющая влияние на центральную власть как в период президентства Аскара Акаева (1991 – март 2005 гг.), при президенте Курманбеке Бакиеве.

Как и все центральноазиатские республики, Таджикистан и Узбекистан возникли в результате национально-территориального размежевания, проведенного в 1924 г. в советской Средней Азии. (Прежде, в Российской Империи, здесь существовало административное деление на Туркестанское генерал-губернаторство, Кокандское ханство и Бухарский эмират.) При этом вначале, до 1929 г., Таджикистан входил в состав Узбекской ССР на правах автономной республики. В 1929 г., после передачи ему Ходжентского округа (Ленинабада), он получил статус союзной республики. Однако в пределах Узбекской ССР остались ряд территорий, включая такие крупные исторические и культурные центры, как города Бухара и Самарканд, основным населением которых, по убеждению идеологов таджикской нации и государственности, были этнические таджики. Споры о культурно-исторической, национальной принадлежности и этих земель, и их жителей не прекращаются на протяжении всего последнего столетия. Так или иначе, немалая часть этнических таджиков оказалась вне границ Таджикской

ССР, а затем Республики Таджикистан (РТ). По некоторым сведениям, около 5-6 млн. таджиков проживает в Узбекистане (20-25% всего населения страны), хотя, по официальным данным, их численность там в несколько раз меньше: вероятно, большая часть была в свое время зарегистрирована как узбеки. Более половины узбекских таджиков проживает в экономически отсталых и неразвитых районах Узбекистана – Сурхандарьинской, Ферганской, Кашкадарьинской областях, где уровень жизни значительно ниже среднего по стране. Четко выраженного стремления участвовать в политической жизни среди таджикского населения Узбекистана не наблюдается.

В свою очередь, в Таджикистане имеется крупная узбекская диаспора численностью более 1 млн. человек, занимающая второе место после титульной нации (около четверти населения республики). В отличие от узбекских таджиков, для таджикских узбеков характерно стремление принимать активное участие в общественной жизни Таджикистана, в соответствии со своими интересами и потребностями. Отчасти это проявилось во время гражданской войны начала 90-х годов, когда этнические узбеки оказывали заметное влияние на ход событий в стране [170, с.443-449].

Таким образом, расселение этнических групп таджиков и узбеков практически на 50% не отвечает границам и географическому положению национальных государств – Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это создает почву для некоторого недоверия и непонимания. В 90-е годы XX в. между узбеками и таджиками произошло несколько столкновений на этнической почве, самыми крупными из которых стали конфликты 1989 года в Ганчинском районе и 1991 года в Пенджикетском районе РТ [170, с.439-442].

5. Исламский экстремизм пока не перестал быть источником повышенной опасности для региона. (Здесь нужно оговориться, что применяемое в международном лексиконе словосочетание «исламский экстремизм» имеет отношение к деятельности сектантов внутри исламской веры, исковеркающим истинные положения учения пророка Мухаммеда). В конце 90-х годов в регионе заметно активизировалось Исламское движение Узбекистана (ИДУ), организационно оформившееся в 1995 г. и выступающее за насильственный путь создания шариатского государства. Руководителем ИДУ стал Тахир Юлдашев, штаб-квартира первоначально находилась в пакистанском городе Пешаваре, а затем была переведена в Кабул. Командиром военных формирований ИДУ был назначен Джума Намангани, штаб которого располагался в Тавильдаре (Таджикистан). Впервые ИДУ заявило о себе в 1999 г., проведя 16 февраля серию террористических актов в Ташкенте. В 2000 – 2001 гг. боевики организации дважды вторгались в Сурхандарьинскую область Узбекистана и в Баткенскую область Киргизии. В 2001 г. возникла реальная угроза развертывания широкомасштабных партизанских действий исламистов против Узбекистана. В ходе боевых действий на афганской территории ИДУ понесло большие потери, большинство его баз на севере Афганистана были ликвидированы. В настоящее время влияние ИДУ в Таджикистане, Узбекистане, других странах

региона сошло на нет. Движение потеряло былую силу и не представляет серьезной угрозы.

Тактика других экстремистских организаций, действующих в регионе, заметно изменилась. Не отказываясь от идеологии «глобального джихада», радикальный ислам в своей деятельности повернулся к местным проблемам, ведя широкий диалог с населением через традиционные общинно-клановые образования и пытаясь взять на себя некоторые социальные функции государства. Сложились две «повестки» и две стратегии радикальных исламских движений. Первая - легальная, массовая направлена на молодежь и остальное население в первую очередь Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Эта программа не скрывается, в нее вовлекаются десятки тысяч человек, которые, не будучи членами организации, становятся ее пассивными или активными сторонниками. В рамках этой программы и происходит неформальная популяризация идей тех или иных радикальных движений. Вторая, тайная, «повестка» предназначена для узкого круга посвященных. Это программа практического силового захвата власти и создания исламских халифатов на центральноазиатском пространстве путем свержения нынешних светских режимов и физического уничтожения их руководства. Наличие обоих уровней характеризует деятельность Партии Исламского Возрождения – «Хизб ут-Тахрир», которая, начиная с 2002 г., особенно активно действует в Узбекистане и Киргизии, имеет десятки тысяч сторонников, широкую сеть нелегальных и легальных организаций и в настоящее время более влиятельна и опасна для властей, чем ИДУ.

«Хизб ут-Тахрир» проповедует объединение мусульман всего мира в единый халифат, считая западную демократию неприемлемой для последователей ислама. Хотя взгляды «тахрировцев» представляют собой разновидность радикального ислама, эту организацию не везде признают экстремистской. Власти не доказали причастность «Хизб ут-Тахрир» к терактам. Члены этой партии официально и публично осуждают насильственные методы борьбы, а халифат, по их мнению, может быть создан лишь тогда, когда к этому будет готово большинство мусульман.

Особенность распространения радикальных исламских течений в регионе связана тем, что большая часть из них находит питательную почву не столько за рубежом (в Афганистане, Пакистане или на Ближнем Востоке), сколько внутри самих центральноазиатских обществ. На фоне нарастающего социального кризиса, нищеты, безработицы и бесправия немалой части населения (особенно сельского) в отдельных республиках популярность партий радикального ислама быстро растет. Исламисты предлагают пособия, льготные кредиты на развитие мелкого и среднего бизнеса, различную социальную помощь и гарантии через сеть своих легальных структур. Подобные социальные методы широко используются не только «Хизб ут-Тахрир», но и другими местными радикальными движениями, в частности, организацией «Акрамийя», получившей широкую известность после трагических событий в мае 2005 г. в узбекском городе Андижане [169, с.34-37].

На территории Казахстана нет откровенно сепаратистских движений и организаций, которые могут реально угрожать территориальной целостности нашего государства или межнациональному согласию в обществе. Но все же проблемы терроризма, сепаратизма и экстремизма в стране существуют. Эти угрозы носят отнюдь не гипотетический характер, а вполне конкретный и реальный, особенно, имея в виду определенную глобализацию международного терроризма, порожденного взаимосвязанностью политических, социальных и экономических проблем регионов и международного сообщества в целом.

Сегодня отмечается проникновение на сопредельные территории центральноазиатских республик некоторых религиозно-экстремистских и радикальных политических элементов, призывающих к свержению существующей власти, установлению архаичных режимов, или автономизации некоторых районов страны.

Определенная часть религиозных общин подпадает под влияние миссионеров из зарубежных исламских центров, несущих идеи религиозной нетерпимости. Особенно это чувствуется в южных регионах страны. Так, на территории Южно-Казахстанской и Жамбылской областей зафиксирована агитационная деятельность зарубежного радикального движения «Таблиги Джамаат», создавшего подпольную сеть ячеек. Активизируется также и организация «Хизб-ут-Тахрир» [241, с.57].

6. Проблемы, связанные с большими миграционными потоками, которые представляют угрозу безопасности как странам-донорам, так и принимающим странам. Различия в уровне жизни и других социальных условиях между сопредельными странами стимулируют переселение на постоянное место жительства, временную миграцию трудового или торгового характера. Резкие изменения направлений, численности, организации миграционных потоков застали врасплох страны Центральной Азии и поставили перед ними ряд задач, требующих скорейшего решения.

Казахстан постепенно превращается в крупнейшего регионального импортера рабочей силы. С начала 2004 г. страна конкурирует с Россией как рынок труда, так как является второй страной после России по объемам импорта легальной иностранной рабочей силы на постсоветском пространстве [170, с.66].

Киргизстан ежегодно экспортирует 500-600 тысяч мигрантов (в основном в Казахстан и Российскую Федерацию) и принимает трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана. Киргизия также является страной транзита для мигрантов из Таджикистана и принимающей страной для иностранной рабочей силы из Турции и других стран дальнего зарубежья [242, с.42].

Узбекистан экспортирует от полумиллиона до миллиона мигрантов (по различным оценкам), которые работают в основном в России, Казахстане, немного – в странах дальнего зарубежья (в частности, в Южной Корее), и

принимает небольшое количество мигрантов из Таджикистана, высококвалифицированную рабочую силу из стран дальнего зарубежья, в том числе очень немного – из Афганистана.

Таджикистан за последние годы стал типичной страной – экспортером рабочей силы. Трудовая миграция затрагивает более полумиллиона его граждан. Одной из характерных черт миграции из стран Центральной Азии, так же как и из других стран СНГ, является нелегальная занятость.

Расширение нелегальной занятости в странах приема, формирование структур, способов и правил эксплуатации нелегальных работников-мигрантов из Центральной Азии представляет нарастающую угрозу для республик. Борьба с криминальной миграцией, которая является частью организованной преступности – это первостепенная задача во всех странах региона.

7. Появление американских баз на территории центральноазиатских стран было результатом понимания общих для всех проблем. Однако реальное функционирование этих баз не соответствует согласованным задачам и становится предметом дополнительной конфликтности в регионе.

8. Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, обострил социально-экономическую ситуацию в регионе. Кризис во главу угла поставил экономическую безопасность и политика государств региона по преодолению кризиса стала основной составляющей всей системы безопасности в ЦАР.

9. На сегодняшний день доминирующим дестабилизирующим внешним фактором и угрозой для региональной системы безопасности по-прежнему остается афганская проблема. После терактов 11 сентября 2001г. и ввода войск международной антитеррористической коалиции в Афганистан политика иностранных государств по отношению к этой стране стала более сбалансированной и предсказуемой. В некотором смысле страна перестала быть пространством для внешнего вмешательства, какой она была с середины 1990-х гг., и игнорироваться сопредельными государствами, как это было в начале 1990-х гг. Не случайно Боннская конференция подтвердила независимость, национальный суверенитет и территориальную целостность Афганистана. К афганскому урегулированию и восстановлению подключились европейские страны и НАТО. Но программы восстановления Афганистана после разгрома талибов, способные стимулировать возрождение и поступательное развитие афганского общества в итоге прошедших восьми лет так и не реализовались.

Сегодня наркобизнес в Афганистане достиг таких размахов, что стал угрозой не только для близлежащих регионов, но и всей глобальной системы безопасности. По утверждению сотрудников ООН «еще ни одна страна в мире, кроме Китая середины 19-века, не производила столько наркотиков, сколько современный Афганистан». По официальным данным, более 90 процентов опиума, поступающего на мировой рынок, имеет афганское происхождение. Площадь посевов опийного мака в стране превосходит

плантации коки в Колумбии, Перу и Боливии, вместе взятых. Только в 2008 году доходы афганских наркобаронов превысят 3 млрд. долл., что по некоторым оценкам, составляет половину ВВП Афганистана [240, с.11].

Финансовая, материальная помощь мирового сообщества Афганистану для восстановления и налаживания экономики пока еще остается неэффективной. В 2002-2006 годах объем донорской помощи Афганистану не превысил 13 млрд. долларов США (обязательства – 30 млрд. долл. США), из которых через Минфин Афганистана получил только около 3,7 млрд. долларов США. По экспертным оценкам, примерно 80 -85 % финансовой помощи поступает в Афганистан в виде товаров и услуг, причем в основном через неправительственные организации (НПО) и коммерческие структуры государств – доноров. Наряду с этим более 1,5 млрд. долларов США донорских средств пошло на так называемое техническое содействие, что подразумевает оплату труда иностранных экспертов и консультантов в афганских государственных учреждениях. По мнению афганского правительства, эффективность донорской помощи реально не превышает 15-20 %, что в значительной степени объясняется коррумпированностью чиновников в международных структурах, распределяющих финансовые ресурсы, руководителей НПО, а также владельцев иностранных и местных коммерческих организаций, участвующих в реализации конкретных экономических проектов.

За счет поступившей за 5 лет через государственный трастовый фонд по реконструкции Афганистана донорской помощи был реализованы экономические восстановительные проекты на сумму, превышающую 2 млрд. долларов США. По информации Афганского инвестиционного агентства (Afghanistan Investment Support Agency), в наполнении зарегистрированных в истекшем году инвестиционных контрактов на сумму 1,4 млрд. долларов США реальное финансирование осуществлено только на 0,8 млрд. долларов. Примерно 36,5 % частных инвестиций вкладывается в сферу производства товарной продукции, 35,3 % - в строительство, 22,4 % - в сектор услуг, 5,8 % - в сельское хозяйство. В итоге на сферу промышленности приходится лишь 18 % ВВП страны, тогда как на сельское хозяйство – 50 % (в нем занято 75 % населения Афганистана) [243, с.34].

Доля иностранных частных инвестиций в афганскую экономику пока не превышает 30 % суммарного объема частных инвестиций, что связано с нестабильностью внутривластной обстановки в Афганистане, бюрократическими проволочками и коррумпированностью чиновников, высокими тарифами и пошлинами. Наряду с этим в Афганистане до сих пор слабая нормативно-правовая база инвестиционной деятельности, отсутствует надлежащий механизм гарантирования сохранности частных капиталов.

Примерно 66%-ов расходов на государственные нужды Афганистана Министерству финансов Афганистана удалось покрыть за счет внутреннего налогового сбора, который оценивается в 550 млн. долларов США (320 млн. долларов США в предшествующем году). На реализацию программы по восстановлению и развитию Афганской экономики,

финансируемой международным сообществом (бюджет развития), вместо намечавшихся 1,37 млн. долларов США реально поступили около 800 млн. долларов США (58,4%). На этом фоне инвестиционная активность стран доноров в большей степени носит декларативный характер, и говорить о скорейшем восстановлении экономики Афганистана не приходится, очевидно, что на фоне полной разрухи восстановления нескольких центральных дорог, двух-трех электростанций и придания столице страны более обжитого вида, дают достаточно высокие проценты роста. Но отсутствие системного подхода к решению экономических вопросов на долгие годы обеспечит Афганистану полную экономическую зависимость, низкий уровень жизни, и как следствие сохранения очагов не стабильности, наркобизнеса и терроризма. Сегодня не требует доказательства тот факт, что решение любой политической задачи невозможно без формирования достаточной экономической базы.

Нынешняя ситуация в Афганистане характеризуется тенденцией затянувшегося процесса послевоенного урегулирования, а также растущей угрозой дальнейшего усугубления ситуации в стране. Основным фактором данной угрозы становится ныне очевидной не способность США и их союзников поддерживать стабильность на Афганской территории на фоне усиливающейся политической напряженности вокруг Ирана.

В этих условиях остается целый ряд проблем в афганском урегулировании и восстановлении экономики страны, что требует особого внимания мирового сообщества. Среди них, в первую очередь, необходимо выделить очередной заметный всплеск активности движения «Талибан», сумевшего восстановить силы и провести их перегруппировку, против сил международной антитеррористической коалиции во главе с НАТО и США. Свидетельством этого стали самые высокие за последний год потери среди военнослужащих международных сил НАТО и афганской национальной армии в мае – июне текущего года, а также целая серия крупных терактов, включая попытку покушения на президента ИРА Х.Карзая в ходе военного парада в Кабуле в апреле 2008 года. Другим признаком активизации талибов за последние месяцы стало расширение их экстремистко-пропагандистской деятельности с южных и юго-восточных районов Афганистана на северные провинции страны, граничащие с государствами Центральной Азии. В 2009 году на севере и на границе с Пакистаном уже имели место военные действия. Переизбрание А. Карзая президентом страны по результатам выборов 2009 года активизировало недовольных его политикой, что имело немалый резонанс в дестабилизации и так-то плачевной ситуации в Афганистане.

При этом, ситуация в Афганистане заметно осложняется ее тесной взаимосвязанностью с заметно обострившейся за последний год обстановкой в регионе афганско-пакистанского приграничья – т.н. зоне свободных пуштунских племен протяженностью около 2,5 тыс. км. Более того, как отмечают многие зарубежные эксперты, данный приграничный регион за последние годы превратился в один из главных центров международного терроризма, где размещаются и откуда действуют многие тесно связанные с

Аль-Кайдой террористические группировки, включая афганский и пакистанский Талибан (и Техрик-е Талибан), а также исламское движение Узбекистана (ИДУ) [244, с.128].

Комплекс военно-политических и экономических проблем современного Афганистана в условиях их нерешенности обладает большим деструктивным потенциалом в отношении интересов международной безопасности. Особенно это касается безопасности государств, которые приходится географическими соседями этой страны. Это относится и к государствам Центральной Азии, и к Казахстану в частности. Поэтому, Казахстан заинтересован в стабилизации ситуации в Афганистане, что могло бы стать серьезным фактором в обеспечении безопасности Центральной Азии. В то же время масштабы и глубина «афганской проблематики» настолько велики, что ее решение напрямую связано с участием в этом процессе коллективных усилий мирового сообщества.

Многофакторность, уязвимость региональной системы означает ее многократную зависимость от глобальной системы международных отношений. Тем самым страны региона испытывают на себе вызовы глобальной системы, непогашенные региональной системой. Территория РК является самой большой в Центральной Азии. Немалые размеры территории страны имеют значение не только в символическом плане; богатство недр и ландшафта наполняют их ресурсным смыслом. Фактор обширности занимаемой территории налагает на страну ответственность за судьбу региона и выдвигает РК на передовые международных процессов в ЦАР.

Казахстан имеет выгодное местоположение в регионе. Страна граничит с тремя из четырех других центральноазиатских государств и является для них транзитной территорией на пути в Россию и Европу. Если Туркменистан имеет возможность сообщаться с Россией через Каспийское море, то Кыргызстан и Узбекистан, Таджикистан могут выходить на север только через казахстанские земли. Узбекский газ, хлопок поставляются в Россию через Казахстан (тоже самое можно сказать о туркменском газе, центр транзитной поставки которого находится в Узбекистане. От Казахстана в значительной степени зависит транзитные коридоры в ЦАР, также всей Евразии. Если будут реализованы планы развития транспортных путей между Европой и Средним Востоком, то транзитная значимость Казахстана, безусловно, еще больше возрастет. Но такие перспективы требуют от РК ликвидировать в ближайшем будущем неразвитость казахстанской транспортной инфраструктуры. В Казахстане нет ни одной автомобильной магистрали международного уровня, отвечающей мировым стандартам. Железнодорожные маршруты по темпам и объемам перевозок оставляют желать лучшего. Морской флот на Каспийском море только встает на ноги. Выгодное географическое расположение Казахстана в центре Евразии создает ему базу для роли регионального актора, также в некоторых форматах на всем континенте. При проецировании этого на интеграционные процессы получается, что роль катализатора интегрирования в регионе обеспечена Республике географически, пространственно [244, с.143].

Политика Казахстана в ЦАР исходит из понимания того, что интеграция поможет странам региона смягчить интервенционное воздействие окружающей среды и следовать той политике, которая была бы наиболее целесообразно с точки зрения национальных интересов каждого государства. Конечно, говорить об объединительных подвижках в рамках региона пока рано, тем не менее, консультации и достижение единогласия по узловым вопросам региональной или глобальной политики всегда необходимы. Руководители центральноазиатских государств, как ключевые фигуры в процессе принятия внешнеполитических решений, играют, несомненно, решающую роль в судьбе интеграционных процессов в рамках ЦАР. Их восприятие действительности и взаимоотношения друг с другом автоматически проецируются на все процессы международного характера в регионе. Поэтому, было бы желательным учащение встреч на верхах, в ходе которых постепенно прокладывается путь к взаимопониманию по основным вопросам межгосударственного сотрудничества.

1.4 Интересы крупных мировых акторов в Казахстане

Повышенное внимание внешних сил к Казахстану обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Последнее время существенно возросла значимость для мировой экономики энергоресурсов Каспийского моря, и в частности, его наиболее значительного по запасам казахстанского сектора. Освоение богатых месторождений нефти и газа в Казахстане позволит мировым державам не только получить экономическую выгоду в виде сверхприбыли и доступа к дополнительным источникам углеводородного сырья, но и создать рычаги давления на ОПЕК.

2. Каспийско-Центральноазиатский регион и, прежде всего, Казахстан как ключевое государство региона, сегодня приобретают в силу нефтяного фактора не только экономическую, но и геополитическую значимость, что во многом объясняет стремление мировых держав укрепить свои лидирующие позиции за счет присутствия в стране и регионе в целом.

3. Большой экономический интерес для мировых держав представляет транзитный (транспортно-коммуникационный) потенциал Казахстана, позволяющий ему стать мостом между Европой и Азией для осуществления торговых и грузовых потоков. Возможности развития международной транзитной торговли через территорию Казахстана расширяются с началом функционирования нового Шелкового пути – Транспортного коридора Европа- Кавказ - Азия, а также с расширением торговли России с Ираном, Пакистаном и Индией.

4. Казахстан представляет собой новый, достаточно перспективный рынок сбыта для американских, европейских, японских и китайских товаров.

Россия, в свою очередь, заинтересована в сохранении устоявшихся торгово-экономических связей с Казахстаном и в их динамичном развитии [177, с.7-8].

5. Непосредственное соседство Казахстана с Россией и Китаем, по отношению к которым западные державы, особенно, США питают далеко не дружеские чувства, а скорее подозрение в далеко идущих амбициях и соперничество, перманентно притягивает к стране самое пристальное внимание со стороны заинтересованных субъектов.

6. Угроза терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика привлекает внимание международного сообщества к Республике, близко расположенного Афганистану, превратившегося на сегодня в главного источника всех этих бед.

7. Активный интеграционизм Казахстана, деятельное участие страны в региональных объединительных организациях тоже вызывают интерес к Республике. Общеизвестно, что некоторые акторы мировой политики с раздражением наблюдают за деятельностью и эволюцией Шанхайской организации сотрудничества. В этом ключе закономерен повышенный интерес к участникам этой многообещающей организации.

8. Казахстан ушел в отрыв от остальных стран ЦАР по многим показателям состоятельности государства. Стране удалось создать экономическую систему, основанной пока на сырьевом секторе, которая обеспечивает необходимый уровень материально-ресурсной безопасности Республики. Политика государства в социальной, межнациональной сферах поддерживает стабильность и спокойствие в обществе. Консолидация правящей элиты поспособствовала бесперебойной, согласованной работе политических институтов. Эти эндогенные факторы создают потенциальные возможности для расширения экономического присутствия заинтересованных субъектов (особенно ТНК).

Главным агентом внешнего окружения для Казахстана, безусловно, является Россия Федерация, политика которой в РК эволюционировала от «бегства» на заре независимости до «возвращения» в начале нового века. Политика северного соседа в отношении самой крупной страны Центральной Азии, всегда испытывающей к ней привязанность и открытую симпатию, состоит из трех этапов (как и вся центральноазиатская политика РФ):

1- этап охватывает период начала-середины 90-годов и связан с фактическим исключением ЦА из сферы приоритетов РФ на фоне иллюзорного стремления стать «составной частью» Запада;

2- этап пришелся на конец 90-годов и связан с критическим осмыслением Россией результатов всей своей внешней политики, в том числе и на центральноазиатском направлении;

3- этап, начавшийся с приходом в 2000 году к власти В. Путина и его команды, можно охарактеризовать как целенаправленное стремление вовлечь регион в сферу влияния Москвы для кардинального усиления международных позиций России [177, с.10]. Ярким достижением этого периода, наряду с реализацией ряда проектов, является создание Таможенного союза. И,

возможно, с созданием «политического» Таможенного союза начинается новый этап в политике России в РК.

После развала СССР у большинства российских лидеров и населения существовала уверенность в том, что по мере демократизации страна успешно интегрируется в сообщество цивилизованных государств, объединяемых понятиями Запада или «общеевропейского дома». Ожидалась и массивная экономическая помощь в рамках нового «плана Маршалла». Запад, в свою очередь, рассчитывал на быструю трансформацию России в развитую демократию с процветающей рыночной экономикой, занимающую солидарную с ним позицию по основным вопросам международной политики. В системе внешнеполитических приоритетов России до конца 1993 г. на первом месте стоял «выход на зрелые партнерские, а в перспективе и на союзнические отношения со странами, которые мы условно называем Западом». Российскую внешнюю политику начала 1990-х гг. отличал очевидный американоцентризм. Даже мысль о существовании «единственной сверхдержавы» отвергалась. «Гегемония Соединенных Штатов, которой нас пугают, и разговоры о единственной сверхдержаве — все это стереотипы и зашоренность. Никакой единственной сверхдержавы нет», — подчеркивал министр иностранных дел РФ тех лет А.Козырев, выдвигая план стратегического союза с США, позднее трансформированный в идею стратегического партнерства [159, с.72]. Отношения с бывшими советскими республиками оказались в кильватере политики ориентации на Запад. В этой связи центральноазиатские республики, в том числе и Казахстан, рассматривались в то время в Москве как своеобразный «балласт», тормозящий процесс органичного включения России в западноевропейскую цивилизацию» [138, с.46].

1 апреля 1992 года Верховный Совет Российской Федерации объявил о том, что защита территориальной целостности и суверенитета - собственное дело каждого государства. В 1993 году, по инициативе России, Казахстан был исключен из рублевой зоны и был вынужден вводить собственную валюту (тенге) одним из последних в СНГ. В этот период неоднократно раздавались заявления представителей российской политической элиты о необходимости ужесточения политики Кремля в отношении бывших союзных республик, и не в последнюю очередь - Казахстана. Акцентировалось негативное, по своей сути, внимание к проблеме русскоязычного населения, вопросам экономических взаимоотношений.

Уже в 1993 г. уязвимость политики Козырева стала очевидной. Серьезнейший удар по ней был нанесен открывшейся перспективой расширения НАТО вопреки многочисленным заверениям, данным западными лидерами еще М. С. Горбачеву, что этого никогда не произойдет. Односторонние уступки России по узловым вопросам мировой и региональной политики воспринимались Западом, в первую очередь, Америкой, как должное, не требующее ответных шагов со стороны западных партнеров. Американоцентризм не улучшал отношения с Западом, закрывал

многие другие дипломатические направления — в том числе в Центральноазиатском регионе, в целом в Азии и мусульманском мире.

Вплоть до середины 90-х годов в действиях российской стороны преобладали силовые методы. В этот период в Москве преобладало мнение о том, что бурное освоение каспийской нефти бывшими советскими республиками не отвечает национальным интересам России. Некоторых членов российского правительства настораживала ситуация, при которой активную помощь прикаспийским государствам в разработке углеводородных месторождений оказывали крупнейшие западные компании. Следствием всего этого стала предвзятая поначалу стратегия российского руководства на воспрепятствование освоению нефтегазовых запасов всеми государствами региона, включая саму Россию. Результатом такого подхода стали фактическая «потеря» российской стороной Центральной Азии и ограничение доступа к важнейшим сырьевым ресурсам региона.

Начиная с конца 1993 года стали меняться приоритеты внешней политики России. В первом после выборов послании Федеральному Собранию Президент РФ заявил: «В 1994 году нам надо положить конец порочной практике односторонних уступок». Осенью на 49-й сессии ГА ООН Ельцин позволил себе впервые критические замечания в адрес Запада: «До сих пор равноправие, партнерство, взаимная выгода, сотрудничество в значительной степени остаются словами, которыми по-прежнему прикрываются государственные эгоизмы» [245].

Разочарование в результатах партнерства с Западом нашло отражение в принятии в сентябре 1995 г. Указом Президента «Стратегического курса России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств», где утверждался приоритетный характер именно этого направления внешней политики. Главными целями становились создание жесткого интеграционного объединения, превращающегося во влиятельного субъекта мировой политики и экономики, сохранение пространства бывшего СССР в качестве зоны особых интересов России. В документе закреплена тезис том, что отношения с государствами СНГ - важная составляющая включения России в мировые политические и экономические структуры.

Это стало свидетельством того, что Россия вновь повернулась в сторону Центральной Азии. Но государства региона достаточно прохладно прореагировали на «пробуждение» России. Только казахстанское руководство было готово к такому развитию событий и предложило целый ряд инициатив по наращиванию темпов двустороннего сотрудничества. Стало наблюдаться оживление взаимодействия в нефтегазовой сфере по вопросам транспортировки казахстанской нефти на внешние рынки. Но данные взаимодействия были несистемными и со временем российская сторона стала использовать свою абсолютную монополию на транзит казахстанской нефти в качестве рычага воздействия на РК. Москва не скрывала своей

заинтересованности в том, чтобы замкнуть поставки и транзит казахстанской нефти и всех гидрокарбонатов ЦАР на свою территорию, воспрепятствовать строительству трубопроводов в обход России и тем самым привязать себе Казахстан. В данный период имели место случаи квотирования Россией объемов экспорта казахстанской нефти через свою территорию [177, с.24].

Несмотря на просчеты в политике прошлых лет в отношении стран ЦАР российское влияние в Казахстане и регионе не ослабло. С приходом к В.В. Путина к власти в российской политике в отношении Казахстана, как и других стран региона, произошли позитивные изменения. Можно сказать, что РФ стала более последовательной и гибкой в вопросах сотрудничества с Казахстаном и ЦАР в целом. Это было обусловлено возросшим пониманием в России стратегической важности региона и важной роли в нем Казахстана. Россия «вернулась» в регион на волне роста ее внешнеполитических ресурсов. Подъем экономики, повышение показателей по наиболее важным пунктам социально-экономического развития позволили аккумулировать внешнеполитические ресурсы страны. Использование основного статичного внешнеполитического ресурса – наличие богатых месторождений гидрокарбонатов и роли «хозяина» узловых звеньев транспортировки нефти и газа на Запад создало условия для маневрирования в европейской и региональной политике. Энергетическая дипломатия стала козырем в руках российского внешнеполитического истеблишмента в продвижении национальных интересов государства.

В основе путинской политики в отношении Казахстана и Центральной Азии лежал прагматический расчет усиления своего влияния и создания дальнейших благоприятных условий для российского бизнеса через интеграционизм. В Послании федеральному Собранию 3 апреля 2001 года Путин подчеркивает: «Россия остается ядром интеграционных процессов в Содружестве» [66, с.12]. РФ окончательное закрепление в регионе видится в руководящей роли в многосторонних институтах, объединительных процессах различного формата. В этом ключе России импонируют инициативы Казахстана по продвижению интеграционных процессов Центральной Азии.

С избранием В. Медведева на президентский пост политика Путина в отношении Казахстана нашла дальнейшее продолжение. В последнее время Россия все сильнее притягивает в свою орбиту Казахстан и центральноазиатские республики. Российский бизнес прибрал в свои руки транспортировку углеводородов Центральной Азии. Все государства ЦАР экономически зависимы от северного соседа, фактически регион входит в информационное, экономическое пространство России.

По своим параметрам и геоэкономическому содержанию с далеко идущими политическими мотивами, темпам наращивания своего присутствия в РК китайский фактор следует за российским. В политике Китая в Казахстане и ЦАР условно можно выделить три основных этапа:

- Первый этап охватывает начало 90-х годов XX-века, связан с осмыслением Китаем новых реалий в ЦА и вокруг нее, установлением

дипломатических отношений, формированием атмосферы доверия и договорно-правовой базы, особенно, в контексте решения проблем, унаследованных от китайско-советского периода;

- Второй этап пришелся в основном на середину - конец 90-х годов, захватив, однако, и большую часть 2001 года (до событий 11 сентября), характеризуется формированием в ЦА с участием Пекина механизмов и институтов регионального взаимодействия, а также расширением экономического присутствия Китая;

- Третий этап, условно начавшийся после событий 11 сентября 2001 года и совпавший с приходом к власти в Китае политиков «четвертого поколения», продолжается по настоящее время. Данный этап характеризуется небывалым ранее ростом активности и наступательности политики КНР практически по всем направлениям сотрудничества с целью не допустить развития ситуации в регионе в невыгодном для Пекина плане.

В первой половине 90-х годов Китай не проявлял заметной активности в Центральноазиатском регионе. Установив дипломатические отношения с государствами ЦА в 1992 г., Пекин был заинтересован, прежде всего, в сохранении политической стабильности в своем Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

Однако проявившиеся в последующем политические реалии в Центральной Азии (нарастание угрозы исламского фундаментализма, борьба за углеводородные ресурсы региона, поиски государствами региона внешних партнеров и т.д.) побудили Пекин перейти к более активной политике [123, с.46].

В целом внешняя политика Китая со второй половины 90-х годов характеризуется стремлением усилить свое влияние в регионе ЦА по средствам расширения и интенсификации экономических связей. Основные аспекты экономической активности Китая в регионе касались в основном торговли и энергетической сферы. Важной составляющей стратегии обеспечения энергетической безопасности Китая является политика "выхода вовне", под которой, в частности, понимается участие в освоении зарубежных нефтяных месторождений с помощью китайских технологий и капитала. Эта политика обращена в первую очередь на сопредельные страны, так как "Россия, Казахстан и центральноазиатские государства владеют богатыми нефтегазовыми ресурсами, являются дружественно настроенными соседями и обладают относительной политической стабильностью, поэтому с точки зрения долгосрочной перспективы центр тяжести должен находиться там".

Выбор этих стран в качестве приоритетных для своих зарубежных инвестиций полностью соответствует геостратегическим интересам и устремлениям Пекина. Там рассчитывают, что политика активной финансовой и экономической экспансии в государствах Центральноазиатского региона позволит Китаю стать их главным инвестором и торговым партнёром и тем самым "создать благоприятное для себя международное окружение". Интересы Китая в Центральной Азии определяются рядом факторов. Во-первых, Пекин стремится обеспечить политическую и социальную

стабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), тесно связанном с этим регионом. Во-вторых, для КНР важно, чтобы ЦА была для него стабильным в стратегическом плане тылом. В-третьих, в Китае считают государства региона весьма серьёзными потенциальными поставщиками энергоресурсов и важными рынками сбыта для китайских товаров. В-четвёртых, в Пекине понимают значение транзитных возможностей ЦА для транспортировки энергоносителей по сухопутным магистральным трубопроводам, что представляется лучшей гарантией собственной энергобезопасности.

Привлекательность "центральноазиатского вектора" энергетической стратегии КНР, по мнению китайских экспертов, определяют следующие факторы:

- взаимодополняемость интересов - странам Центральной Азии необходимы инвестиции для освоения своих нефтегазовых ресурсов и рынки сбыта, а Китай нуждается в диверсификации источников энергии;
- наличие общих границ, что позволяет транспортировать нефтегазовые ресурсы без посредников;
- содействие программе развития Северо-Запада КНР;
- обеспечение мирного окружения и расширение влияния на страны Центральной Азии, что немаловажно с точки зрения перспективных геополитических целей Пекина [218, с.102].

Основной упор в энергетическом сотрудничестве со странами Центральной Азии КНР делает на Казахстан. В последние годы Китай существенно укрепил свои позиции в нефтегазовом секторе Казахстана. Динамику энергетической политики восточного соседа можно увидеть из следующих данных: В настоящее время в Казахстане в нефтегазовой сфере работают китайские компании КННК (Китайская национальная нефтяная компания) и Sinorec. КННК принадлежит 85,42 % акций в компании "КННК-АктобеМунайГаз", крупнейшими месторождениями которой являются Кенкияк и Жанажол. КННК принадлежит 85,42 % акций в компании "КННК-АктобеМунайГаз", Китай получил контроль и над месторождением Узень в Мангистауской области, извлекаемые запасы которого уже выработаны примерно на 50 %. В 2006 г. добыча сырой нефти "КННК-АктобеМунайГаз" составила 5,9 млн т. КННК также принадлежит 50 % компании Vuzachi Operating Ltd. (второй участник - "Лукойл оверсиз"), которая ведёт разработку месторождения Северные Бузачи площадью примерно 125 тыс. кв. км, извлекаемые запасы которого - 43 млн т, геологические 218 млн т.. В 2007 г. добыча нефти на этом месторождении составила 35 тыс. баррелей в сутки. С конца 2005 г. КННК является акционером компании PetroKazakhstan (67 %), а совместно с национальной компанией "КазМунайГаз" владеет акциями Шымкентского нефтеперерабатывающего завода (ныне - НПЗ PetroKazakhstan OH Products). Ещё один актив КННК находится в Кызыл-Ординской области - это компания "КННК-АйДанМунай", которая ведёт добычу на месторождениях Арыское и Блиновское, чьи доказанные извлекаемые ресурсы составляют 10,42 млн т. Компания Sinorec в 2004 г. стала владельцем

активов американской First International Oil Company (FIOC) и получила контроль над перспективными участками в Прикаспийской низменности общей площадью более 30 тыс. кв. км, а также лицензии на разведку блоков Адайский, Сазанкурак, Атырауский, Восточно-Прикаспийский, Фёдоровский и Бегайдар. Партнёром Sinopet по Адайскому блоку (извлекаемые ресурсы - 75-100 млн т) выступает "Роснефть". На блоке Бегайдар Sinopet сотрудничает с "Группой "Альянс", в которой ей принадлежит 80 %, на Фёдоровском - с венгерской MOL и компанией Exploration Venture Limited. Sinopet принадлежит 22,5 % акций в консорциуме по разработке ресурсов Фёдоровского, которые оцениваются в 200 млн. т. нефти и газового конденсата и 400 млрд куб. м газа [171, с.16-17].

Активность Китая в энергетической сфере Казахстана распространяется и на проблемы транспортировки казахстанских углеводородов. «Поднебесная» успешна и в реализации своих газовых проектов в РК. Присутствие Китая в энергодобывающем секторе Казахстана значительно расширилось, поскольку Пекин не только получает постепенно доступ к перспективнейшим каспийским месторождениям, но и прямой выход к нефтяным скважинам, разрабатываемым китайскими компаниями.

В 1991 г. администрации Буша (старшего) и Б. Клинтона (в начале его первого срока президентства) делали акцент на демократизацию стран региона. Американцы оказались неготовыми к распаду СССР и появлению на его территории новых независимых государств. У Вашингтона отсутствовала сколько-нибудь последовательная и целостная политика по отношению к странам региона. В этот период США ограничились дипломатическим признанием суверенитета новых государств региона и подтверждением бывших административных границ между советскими среднеазиатскими республиками в качестве международных. США проводили общую политическую линию в отношении всех постсоветских государств, включая центральноазиатские, поддерживая демократизацию их политической жизни и проведение рыночных преобразований.

В начальном этапе становления казахстанской государственности влияние американского фактора на формирование внешнеполитического поведения РК было доминирующим. Это было связано с тем обстоятельством, что Россия, на которую ориентировался Казахстан уже в новом, суверенном качестве, отказалась от роли эгиды для Республики. В сложном и непонятном тогда мире молодой независимой стране не оставалось выбора, кроме ориентира в своей внешней политике на США, которые заявили о себе как о лидере трансформирующейся системы международных отношений и которые в силу своего статуса супердержавы (и реализуют свои национальные интересы) активнее всех интересовались положением дел в новом государстве. В 1992-1995 гг. центральное место в политике США в Казахстане заняла проблема ядерного оружия на территории Казахстана. Добившись желаемого результата со стороны Казахстана, американцы быстро свернули политический формат своих действий в РК. На первый план стали выходить экономические планы по развитию добычи нефти ее транспортировке

(строительство нефтепроводов из зоны Каспийского моря). Но американцев не устраивал контекст; ситуация в регионе, особенно в Таджикистане и на соседствующем Кавказе не выглядела стабильной, а экономические проекты сталкивались со многими трудностями, прежде всего политического плана. Поэтому, в своей политике в Казахстане и во всем ЦАР США было удобно следовать доктрине Тэлбота, по которой Вашингтон продолжал признавать особую роль России в данном регионе [212, р.13-17]. Но в 1996-2000 гг. существенно охладились отношения между США и Россией. Активность Соединенных Штатов в регионе снизилась, значимых результатов проводившаяся ими политика демократизации и либерализации экономики, не дала. К 97- 98 годам привлекательность Казахстана в глазах американцев поблекла. США решили сконцентрировать свои усилия на развитии отношений с Узбекистаном как стратегическим региональным партнером и наиболее мощной, в том числе и в военном отношении, страной региона. В политических и академических кругах США изначально считали Узбекистан самой потенциальной страной региона, которая могла бы стать опорной точкой американской политики в ЦАР [231, р.147]. Узбекистан проводил весьма независимую от России внешнюю политику и пытался играть роль региональной державы, планомерно снижая свое участие в постсоветских региональных организациях типа СНГ и Договора о коллективной безопасности. Ташкент искал сильного внешнего партнера, которым, в идеале, как виделось узбекским политикам, мог стать Вашингтон. Однако развитие американско-узбекских отношений шло достаточно медленно и по весьма ограниченному кругу вопросов. Большему прогрессу в этой области мешали низкая в целом в этот период привлекательность региона для США, антидемократичность политического режима в Узбекистане и традиционное отношение к ЦАР как “заднему двору” России.

Интересы и цели США в 90-гг.в Казахстане, как и во всем регионе, могут быть сформулированы следующим образом:

- Не допустить ситуации, когда одна из держав или группа держав, таких как Россия и КНР, будут доминировать в регионе в степени, исключающей там американское присутствие;

- Предотвратить трансформацию Азии в базу для развертывания экстремистских исламских сил;

- Воспрепятствовать превращению Центральной Азии в коридор для нелегального распространения наркотиков;

- Обеспечить американским компаниям доступ к энергетическим ресурсам региона;

- Способствовать развитию в государствах ЦАР гражданского общества, власти закона и прозрачной рыночной экономики.

В практическом плане Соединенные Штаты осуществляли довольно скромную программу оказания военно-технической помощи, в первую очередь в целях борьбы с контрабандой оружия и наркотиков (по данным, приводившимся на слушаниях в том же подкомитете, около 50 млн. долл. в

год), а также содействовали некоторым гражданским инициативам и развитию независимой прессы.

Нельзя обойти вниманием интерес США к энергетическим ресурсам Каспия и поддержку Соединенными Штатами альтернативных российскому проектов транспортировки нефти из региона. Следует, однако, учесть, что в тот период Каспий рассматривался американскими стратегами как регион, тяготеющий к Кавказу (в структуре законодательной и исполнительной власти США им занимались другие подразделения), и энергетический фактор не выходил на первое место в американской политике в Центральной Азии. Существенные изменения в политике США в регионе произошли после прихода в Белый дом Дж. Буша-младшего. Новая администрация наметила весьма динамичный и прагматичный план действия в отношении Центральной Азии. Характерно, что некоторые страны региона - особенно Узбекистан и Киргизия - предчувствовали подобные перемены, и встретили результаты выборов в США с нескрываемым удовлетворением.

После событий 11 сентября 2001 г. изменилось понимание природы угроз национальной безопасности США и, соответственно, изменились оценки места Центральной Азии во внешней политике Соединенных Штатов. США кардинально расширили свое присутствие в регионе. Подходы США в отношении стран региона сменились полностью - помощник президента США по национальной безопасности К. Райс заговорила о “перемещении тектонических плит” в политике США в Центральной Азии; регион занял очень важное место в системе внешнеполитических приоритетов США. Во многом созерцательная позиция середины 1990-х годов сменилась политикой, которую ряд американских экспертов характеризовали как “агрессивный реализм” [246].

По понятным причинам основное внимание Вашингтона оказалось обращено на территории и ситуации, сделавшие возможными атаки на США. Давняя обеспокоенность Соединенных Штатов “неудавшимися”, по выражению американских политологов, государствами и странами- “изгоями” получила новое осмысление. США пришли к выводу, что само существование стран, где центральное правительство не контролирует свою территорию, торговлю оружием и наркотиками, не препятствует, или не может препятствовать, экстремистской деятельности, где население не имеет никаких жизненных перспектив и легко превращается в человеческий ресурс для террористов, составляет угрозу их национальной безопасности. В этом контексте Центральная Азия стала не только важным компонентом американской военной кампании по уничтожению террористической инфраструктуры в соседнем Афганистане, но и объектом приложения новой американской стратегии. Традиционная, во многом ставшая дежурной американская риторика о заинтересованности США в политической стабильности, демократизации и экономическом процветании Центральной Азии, приобрела вполне конкретный смысл. В политическом урегулировании в Афганистане после разгрома “Талибана” центральноазиатские страны играют особую роль. Этому существует множество причин. Среди главных

можно отметить прозрачность среднеазиатских границ, достаточно свободное перемещение оружия и наркотиков по территории Афганистана и соседних с ним среднеазиатских государств, близость к талибам многих экстремистских сил в ЦАР типа Исламского движения Узбекистана и т.п. А поскольку географически этот регион видится американцам по-иному, чем это принято в России (как уже выше отмечалось, Афганистан и Пакистан США относят к ЦАР), то и многие процессы в регионе им представляются транснациональными [247, p.271-274].

После событий 11 сентября США стали активно укреплять политическое и военное сотрудничество с Казахстаном. Развертывание антитеррористической операции в Афганистане и обострение палестино-израильского конфликта существенно осложнили отношения США с их традиционными союзниками на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия не позволила американским ВВС использовать свои базы для боевых вылетов в Афганистан. В такое непростое для Америки время Астана первой среди стран СНГ дала согласие на использование воздушного пространства РК авиацией союзников. Это было подтверждено в ходе визита Н.Назарбаева в ФРГ в начале октября 2001 г., а затем в рамках консультаций с Вашингтоном. В дальнейшем, 10 июля 2002 г., РК и США подписали Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран об условиях предоставления международного аэропорта Алматы в качестве запасного для военных самолетов США. Данный шаг не означал создание военных баз на территории республики, а оговаривал условия, при которых самолеты ВВС США могут использовать казахстанские аэродромы для экстренного приземления американской авиации. К ноябрю 2002 г., согласно данной договоренности, американская сторона 11 раз использовала право транзита через воздушное пространство Казахстана [248].

Показателем изменения американской политики в отношении РК стало решение Администрации США в лице Министерства торговли о снятии с Казахстана статуса страны с нерыночной экономикой в соответствии с антидемпинговым законом США в марте 2002 г. Решение было принято на основе анализа таких параметров, как конвертируемость национальной валюты, свободный уровень заработной платы, иностранные инвестиции, государственная собственность, контроль и т.д. В течение 2002 г. рассматривался вопрос о снятии ограничений в торговле с Казахстаном, введенных поправкой к Торговому Акту (поправка Джексона-Вэника).

В 2003-04 гг. Казахстан интересовал Америку, в первую очередь, с точки зрения судьбы трубопровода БТД и продвижения демократии. Американцы были недовольны недостаточной демократичностью внутриполитических процессов в РК. С 2005 года политика Соединенных Штатов в отношении Казахстана (и всего ЦАР) начала постепенно, но вполне осязаемо эволюционировать в сторону смягчения оценок и критики существующего режима. В июне 2005 года Вашингтон подтвердил курс на сохранение хороших отношений с Астаной. Госсекретарь США К. Райс предложила военную помощь Казахстану, как это мотивировалось, «на

основании интересов национальной безопасности США, несмотря на многочисленные шаги назад в сфере обеспечения прав человека». Как заявила Райс, «американская помощь усиливает демократию», поэтому, Вашингтон будет продолжать осуществлять «полное взаимодействие» с Казахстаном. Продолжающиеся кризисные явления в Украине, Грузии и Кыргызстане формировали неприятие в общественном мнении революционного пути смены власти. Более того, изменилась тональность в отношении «оранжевых революции» и в СМИ стран Запада; последовала переоценка выводов в отношении их геополитических и геоэкономических последствий в аналитических структурах западных стран. Наиболее показательным в этом плане изменение отношения США к проблеме развития демократических процессов в Центральной Азии. Признавая их безусловную ценность, США в лице госсекретаря К. Райс заявили о возможности каждого государства искать свои пути строительства демократии без внешнего вмешательства [115, с.313].

С 2006-2007 гг. для Соединенных Штатов Центральная Азия не является зоной, затрагивающей национальные интересы американского народа. Американцы концентрировали свои усилия преимущественно на поддержание дружеского или, по крайней мере, нейтрального настроя и относительной предсказуемости центральноазиатских государств.

В последние годы первой декады нового века американские интересы в Казахстане определяются исходя из следующих геостратегических целей США в ЦАР, основным компонентом которых являются военные и геоэкономические аспекты присутствия в регионе:

- иметь в регионе силы быстрого реагирования, которые могут оказаться очень нужны в случае дальнейшего обострения ситуации в Афганистане и внутривосточной дестабилизации Пакистане и, возможно, в случае угрозы перерастания индо-пакистанского конфликта в ядерный;

- иметь в регионе инфраструктуру для активной политики в отношении Ирана и его ядерной программы, которая очень беспокоит США;

- проецировать американское военное присутствие на энергоресурсы Каспия, который, по некоторым оценкам, может оказаться так же богат нефтью и газом, как Персидский залив;

- присутствовать в складывающемся евроазиатском стратегическом транспортном узле (транспортный коридор Северная Европа - Индия, Западная Европа - Китай - Япония ("Великий шелковый путь"), газо- и нефтепроводы различных направлений); - контролировать экспансию КНР в ЦАП, а в некоторой степени - и дальнейший рост КНР. С 1993 г. КНР является нетто-импортером нефти, и географически наиболее доступные энергоресурсы, необходимые для продолжения экономического роста КНР, находятся как раз в Центральной Азии.

США приняли к сведению вынужденность «многовекторной политики» Казахстана (необходимость тесно кооперироваться с Россией), и пока не видят для себя угроз или проблем. Команда Б.Обамы в настоящее время преимущественно занята внутренними делами, и сам факт того, что Казахстан не отходит внятного и дружественного курса в отношении США,

воспринимается в США позитивно. На будущее Белый дом рассчитывает максимально использовать этот настрой в своих геополитических интересах.

По сравнению с первыми тремя факторами европейский фактор в Казахстане особой активностью не отличался. В политике Европейского Союза в Казахстане проглядываются три этапа: Первый этап – с 1991 года по 1997 год. Первоначальный энтузиазм, с которым устанавливались двусторонние и институциональные отношения, заканчивается с разочарованием европейцев в Казахстане. Второй этап – с 1997 года по 2002 год. Этот период политики можно охарактеризовать как застойный, или, в лучшем случае, вялотекущий. Третий этап – с 2002 по настоящее время. В силу международных процессов и актуализации энергетической проблемы европейская политика в Казахстане пересматривается с целью ее обновления и усиления.

С вхождением в международный лексикон геополитического обозначения «Центральная Азия» в начале нового, XXI века Евросоюз пытается фокусировать внимание конкретному региону, имеющему свои неповторимые черты и требующему особого подхода из-за наличия богатых нефтегазовых и других ресурсов. В Стратегии ЕС на 2002-2006 годы «Центральная Азия» выделяется как самостоятельный регион, правда, в тесной увязке с Каспийским регионом. В ней констатируется, что ЕС «проявляет интерес» к энергоресурсам региона [214, с.9]. Но сокращение российских поставок газа на Украину, высветившее энергетическую уязвимость ЕС, резкий отход России от Запада и использование ею своих энергоресурсов как рычага давления на соседние страны заставили Европу не просто «проявлять интерес» к ЦАР, а пересмотреть прежнее отношение к региону и его ресурсам.

Начиная с 2002 года в отношениях ЕС к Казахстану и другим Центральноазиатским государствам намечаются новые подходы, которые были обусловлены новейшими геополитическими реалиями в мире после событий 11-сентября 2001 года и состоянием мирового энергетического рынка в начале нового века. Задача диверсификации источников энергоносителей и получения определенной доли независимости от традиционных поставщиков нефти и газа заставила европейцев свою прежнюю политику относительно региона. Инертная политика ЕС в ЦАР, которая только вяло следовала за событиями в центре Евразии во второй половине 90-х годов и первые годы XXI века, привела к тому, что США и Россия стали доминировать в регионе. Если интересы США в регионе большей степени охватывали военно-политическую сферу, сферу безопасности, то РФ распространила свое влияние на экономику и торговлю. К 2004-05 годам Европа «с удивлением» обнаружила что, в экономических отношениях, торговле между ней и странами ЦА сооружен «российский мост» и обойти его уже невозможно. Германия первой подвергла критике центральноазиатскую политику ЕС. Министр иностранных дел Германии Ф.Штайнмайер заметил: «в нашем общем европейском прошлом я не вижу не

одного этапа, когда существовал бы большой интерес к этому региону (ЦАР. прим. автора)». По мнению германской стороны в большей части ЕС пассивно следует за событиями в регионе, вместо того, чтобы активно проводить свою политику и действовать на упреждение. ЕС не учитывает геополитические и геоэкономические изменения, появившиеся за последние 3-4 года и стремится всячески дистанцироваться от какой бы то ни было лидирующей роли в Центральной Азии [214, с.7]. В Германии имели место попытки подготовить Каспийский стабилизационный пакт (наподобие Балканского стабилизационного пакта), который проложил бы путь к решению экономических, социальных, этнических проблем прикаспийского региона, частью которого является ЦАР [142, с.80]. В 2007 году Германия заняла пост председателя совета ЕС и одной из основных задач в повестке дня ее председательства стал пересмотр и переформулирование политики Евросоюза в Центральной Азии. В июне того года Совету ЕС предстояло принять новый Стратегический документ по Центральной Азии. Как было заявлено в соответствующей программе, «В период председательства Германии особое внимание будет уделяться стратегически важному региону Центральной Азии. ЕС планирует утвердить по отношению к Центральной Азии стратегию, определяющую его интересы и цели в регионе». Основными компонентами этой стратегии по мнению германской стороны должны были быть проблемы энергоснабжения и вопросы безопасности – две главные сферы интересов ЕС в регионе. Инициирование и принятие документа «Европейский Союз и Центральная Азия: стратегии нового партнерства» является заслугой Германии.

Суть данной стратегии состоит в формировании качественно нового партнерства между ЕС и странами ЦАР в условиях глобализации. Стратегия не только расширяет принцип сотрудничества, изначально лежавшего в основе взаимоотношений между ЕС и странами ЦАР, но и придает ему совершенно новое значение. «В начале XXI столетия, в условиях всемирной глобализации пришло время для качественно нового партнерства между ЕС и странами Центральной Азии»- пишется в документе [61, с.7]. В Стратегии во главу угла поставлена защита прав человека и демократическое развитие, поэтому, основной сферой взаимодействия определено сотрудничество в области обеспечения прав человека и ответственного государственного управления, а также в области демократического и социального развития. Реализация основных пунктов Стратегии ЕС, безусловно, поспособствовала бы решению многих проблем стран региона, особенно, в вопросах транспортировки нефтегазовых ресурсов, создания и усовершенствования транспортных коридоров, решения экологических проблем.

Влияние экзогенных факторов на формирование внешнеполитической доктрины РК представляется следующим образом:

1) В условиях нарастающей взаимозависимости между субъектами международных отношений в эпоху глобализации ни одна страна мира, независимо от ее ресурсного и силового потенциала, степени развития, не

может не подвергаться влиянию внешних сил. Процесс глобализации, являющийся основным мегатрендом мирового развития, порождает импульсы, прямо или косвенно влияющие на характер внутренней и внешней политики отдельных государств. Дальнейший ход глобализации будет требовать от субъектов международных отношений открытости, большей либерализации экономических и политических систем, большей интегрированности в мировое сообщество. Для внешней политики государства это означает все повышающуюся степень корреляции с экзогенными требованиями.

2) На стыке веков внешняя политика и дипломатия, как реализаторы национальных интересов государства, больше других сфер стали подвергаться интервенционному воздействию окружающей международной среды. От характера глобальной системы международных отношений напрямую зависят сегодняшние реалии и перспективы страны в будущем. Поощряющие и поддерживающие или ограничивающие и сдерживающие субъектов возможности структуры глобальной системы обуславливаются характером самой системы. Транзитный характер нынешней глобальной системы международных отношений от однополярности к многополярности усложняют процесс определения приоритетов и доминантных направлений в международных взаимодействиях страны, выбора адекватного внешнеполитического курса, отвечающего национальным интересам страны.

3). Региональное окружение Казахстана является самым близким, потенциально опасным источником влияния для Республики. Проблемы, имеющиеся как внутри стран ЦАР, так и в межгосударственных отношениях, требуют пристального внимания к политике РК в регионе. Соседство с Афганистаном, горячей точкой всего мира, многократно усиливает подвергаемость Центральной Азии к внешним угрозам, что, в свою очередь, усложняет задачи политики Казахстана в регионе. 4) Политика ведущих держав, как США, Китай, Россия и ЕС в РК представляет собой фактор, определяющий внешнюю политику Казахстана. Интересы этих держав, усилившиеся в начале нового века, оказывали прямое воздействие на определение страной приоритетов в своей внешней политике.

2 Эндогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины РК и их динамика в процессе развития казахстанского общества

Традиционно считалось, что процессы, происходящие внутри государства, являются единственным источником формирования внешнеполитического поведения государства, т.е. внешняя политика представлялась продолжением, проекцией политики внутренней. Внешнее окружение служило в основном только фоном, оттеняющим действия государств за своими пределами и особо не влияло на выбор государством

того или иного характера поведения в отношении своих соседей. С середины XX века, с усилением системных связей на международной арене влияние внешних факторов на определение внешнеполитических ориентиров государствами стало усиливаться. Глобализация ускорила отрыв внешней политики от внутренней и сделала ее автономной сферой со своими закономерностями, неподчиняющейся внутригосударственным установкам. Но это не отрицает фундаментальность роли внутригосударственных (эндогенных) факторов в определении линии поведения государством на внешней арене. Факторы, связанные с территорией, месторасположением, народонаселением, материальными и институциональными параметрами общества, служат той основой, на которой базируется и с которыми коррелируется внешняя политика государства на современном этапе.

Эндогенные факторы могут быть сгруппированы следующим образом:

- физические;
- антропогенные;
- интересубъектные.

К физическим факторам относятся величина территории, местоположение, наличие природных богатств, значимость для транспортных коммуникаций, благоприятное окружение. Экономическая ситуация в стране в рассматриваемый период, состояние инфраструктуры как особо важные физические факторы, требуют от государства создания благоприятных внешних условий для своего развития. Антропогенные факторы представлены численностью населения, его качественными характеристиками, ситуацией в социальной сфере, состоянием человеческих ресурсов общества. Показателями интересубъектных факторов являются степень сплоченности и стабильности общества, представленного различными этническими, религиозными группами.

В процессе формирования и реализации внешнеполитического курса государства эндогенные факторы служат не только базисом, но и представляют собой ресурсы или арсенал, необходимый для проведения более или менее успешной внешней политики в ходе развития государственного потенциала. Нарращивание внешнеполитических ресурсов дает возможность стране проводить тот внешнеполитический курс, который наиболее полно отвечает ее национальным интересам и позволяет быть актором международных отношений, а не пассивным субъектом чужих игр.

2.1 Физические факторы как базовые факторы формирования внешнеполитического поведения РК.

Казахстан расположен на стыке двух континентов - Европы и Азии, двух частей света - Востока и Запада, что определяет геополитическую

уникальность занимаемой страной территории. Недаром на широких просторах казахских земель издавна встречались культуры и религии, энергетические потоки которых устремлялись сюда, в «эпицентр мира», преодолевая моря и океаны, леса и пустыни. Межцивилизационное значение занимаемой территории определили нравы и характер казахов, сделав их открытыми и терпимыми к вторжениям внешнего мира, ко всему новому. В эпоху независимого развития, на заре становления казахстанской государственности эти факторы задали тон формированию внешнеполитического поведения молодой Республики.

Географический центр европейско-азиатского субконтинента находится именно в Казахстане (на пересечении 78 меридиана с 50 параллелью) - в эпицентре бывшего Семипалатинского атомного полигона. Казахстан занимает площадь, равную 2724,9 тыс. кв. км. (1048,3 тыс. кв. миль) и раскинулся к востоку от Каспийского моря и приволжских равнин до горного Алтая от предгорий Тянь-Шаня на юге и юго-востоке до Западно-Сибирской низменности на севере. Протяженность его территории с запада на восток превышает 3000 км (1150 миль), с юга на север - 1700 км (650 миль). Казахстан по занимаемой площади находится на девятом месте в мире, т.е. входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира - после России, Канады, Китая, США, Бразилии, Австралии, Индии и Аргентины. На просторах Казахстана одновременно вместились бы такие семь крупнейших государств Европы, как Франция, Испания, Швеция, Германия, Финляндия, Италия и Великобритания, или такие государства Азии, как Пакистан, Турция, Ирак, Япония и Вьетнам вместе взятые. Только это может свидетельствовать об огромных потенциальных возможностях данного государства [249, с.13].

На востоке, севере и северо-западе Казахстан граничит с Россией (протяженность границы 6477 км.), на юге - с государствами Центральной Азии - Узбекистаном (2300 км.), Кыргызстаном (980 км) и Туркменистаном (380 км), а на юго-востоке - с Китаем (1460 км.). Общая протяженность границ Казахстана составляет почти 12,2 тыс. км., в том числе 600 км. по Каспийскому морю (на западе).

Казахстан находится в центре Евразийского материка, на почти равном расстоянии от Атлантического и Тихого океанов, а также значительно удален от Индийского океана. Такое глубокое материковое расположение в значительной мере определяет его природные условия. Одно из главных богатств Казахстана - это его полезные ископаемые. По оценке ученых ведущих стран мира Казахстан занимает шестое место в мире по запасам природных ресурсов, хотя еще не может использовать это преимущество с наибольшим для себя эффектом. По подсчетам некоторых ученых разведанные недра Казахстана оцениваются примерно в 10 триллионов долларов США.

Республика располагает богатыми природными ресурсами, о чем свидетельствует то, что из известных элементов таблицы Менделеева в его недрах выявлены 99, разведаны 70, но пока извлекаются и используются

60 элементов. По оценке доктора Даниеля Фаина, специалиста по природным ресурсам и энергетике из Массачусетского технологического института (США), в год распада СССР (1991 год) 90% хромовой руды, 26% меди, 33% свинца и цинка, 38% вольфрама, которыми располагал в том году бывший СССР, оказались в Казахстане. Сюда следует добавить, что в бывшем СССР на долю нашей республики приходилось запасов баритов - 82%, фосфоритов - 65%, молибдена - 29%, бокситов - 22%, асбеста - 20%, марганца - 13%, угля - 12% и т.д.

Казахстан - одна из богатейших стран мира по запасам нефти, газа, титана, магния, олова, урана, золота и других цветных металлов. В мировом масштабе Казахстан уже сейчас является крупнейшим производителем вольфрама, а по его запасам занимает первое место в мире, второе - по запасам хромовых и фосфорных руд, четвертое - свинца и молибдена, восьмое - по общим запасам железной руды (16,6 миллиардов тонн) после Бразилии, Австралии, Канады, США, Индии, России и Украины.

В Казахстане сегодня известно 14 перспективных бассейнов, расположенных практически по всей его территории, где пока разведаны только 160 месторождений нефти и газа, а извлекаемые запасы нефти составляют 2,7 миллиарда тонн. Однако далеко не все эти месторождения, не говоря о целых бассейнах, эксплуатируются, а в случае их умелого использования и эксплуатации Казахстан по своему нефтяному потенциалу не уступал бы Саудовской Аравии, Кувейту, Объединенным Арабским Эмиратам.

Съемки последних лет из космоса, а также наземные исследования позволяют предположить, что главные действующие в Западном Казахстане нефтяные месторождения у берегов Каспийского моря - Тенгиз, Прорва, Каламкас, Каражанбас - всего лишь "окраина" мощной нефтяной залежи, ядро которой находится в северной части Каспийского моря, где общие запасы оцениваются очень внушительными размерами - 3-3,5 миллиарда тонн нефти и 2-2,5 триллиона кубометров газа.

Таким образом, с учетом разведанных и предполагаемых запасов на суше, экспортные запасы нефти в стране составляют более 6,1 миллиарда тонн, запасы газа - 6 триллионов кубических метров.

В Казахстане находится значительная часть мировых запасов медных и полиметаллических руд, никеля, вольфрама, молибдена и многих других редких и редкоземельных металлов. Исключительно важное и мировое значение имеют залежи железных, марганцевых и хромитовых руд, по запасам которых Казахстан находится на одном из ведущих мест в мире.

В сегодняшнем Казахстане прогнозируются около 300 значительных месторождений золота, из которых 173 детально разведаны. Среди них есть такие, которые дадут и алмазы ювелирного качества. Страна сегодня добывает лишь 1% своих подземных запасов и это дает ему право быть на 6-м месте в мире [295, с.18-20].

На его территории разведаны более 100 угольных месторождений, крупнейшими из которых является Экибастузское

месторождение, отличающееся большой мощностью бурогоугольных пластов, и Карагандинский угольный бассейн с запасами свыше 50 миллиардов тонн коксующихся углей. В самые лучшие годы работы указанные бассейны добывали лишь 131 миллион тонн каменного угля.

Богат Казахстан и запасами химического сырья: есть богатейшие залежи калийных и других солей, боратов, соединений брома, сульфатов, фосфоритов, самого разнообразного сырья для лакокрасочной промышленности. Колоссальные запасы серного колчедана в составе полиметаллических руд позволяют широко организовать производство серной кислоты и других химических продуктов, крайне важных для экономики. Неограниченные возможности имеются по производству почти всех видов продуктов нефтехимического синтеза (особенно этилена, полипропилена, каучука), синтетических моющих средств и мыла, кормового микробиологического белка, химических волокон и нитей, синтетических смол и пластических масс, цемента.

Казахстан располагает богатейшими сырьевыми ресурсами для стекольной и фарфорофаянсовой промышленности. Наиболее редкие драгоценные камни, самые разнообразные строительные и облицовочные материалы содержат в себе его недра и горы. Другими несметными богатствами Земли Казахской можно назвать минеральные, лечебные, промышленные и термальные воды, которые пока не находят широкого применения [137, с. 8-10].

Несмотря на удаленность от океанов, являясь как бы мостом между Европой и Азией, имея громадную территорию, что таит в себе исключительно высокий транспортный (транзитный) потенциал для других государств, Казахстан может формировать через свою территорию мировые сухопутные магистрали. Казахстан имеет выгодное местоположение в и центральноазиатском регионе. Страна граничит с тремя из четырех других центральноазиатских государств и является для них транзитной территорией на пути в Россию и Европу. Если Туркменистан имеет возможность сообщаться с Россией через Каспийское море, то Кыргызстан и Узбекистан, Таджикистан могут выходить на север только через казахстанские земли. Узбекский газ, хлопок поставляются в Россию через Казахстан (тоже самое можно сказать о туркменском газе, центр транзитной поставки которого находится в Узбекистане. От Казахстана в значительной степени зависит транзитные коридоры в ЦАР, также всей Евразии. Если будут реализованы планы развития транспортных путей между Европой и Средним Востоком, то транзитная значимость Казахстана, безусловно, еще больше возрастет.

Но внутриконтинентальное положение Казахстана, удаленность от морских путей и международных транспортных артерий создают серьезные проблемы для его экономического развития. К тому же, в результате целенаправленной политики советского периода его транспортная и коммуникационная системы скорее соединяли Казахстан с Россией, чем

различные по уровню развития и удаленные друг от друга на тысячи километров регионы самого Казахстана.

Инфраструктура Казахстана, в основном, была ориентирована на обслуживание экономики бывшего СССР: отсутствовал нефтепровод, соединяющий основные месторождения на западе Казахстана с крупными нефтеперерабатывающими заводами на северо-востоке и юге Республики; передаточные и распределительные электросети на севере и юге Казахстана не соединены, хотя его мотаная северная система подключена к российской сети (куда уходит значительная доля электроэнергии), а южная - к сетям Кыргызстана и Узбекистана (оттуда Казахстан получает также значительную долю потребляемой электроэнергии). Казахстан использовался как промежуточная зона для большого потока природного газа из республик Центральной Азии в Россию, а свой природный газ без какой-либо переработки переправляет также в Россию, но не своим потребителям даже в том же западном регионе, где газ добывается. И поэтому главной задачей для Казахстана стала необходимость совершенствования внутриреспубликанских связей, а также модернизация большей части существующей инфраструктуры.

Известный американский специалист по Казахстану М.Б. Олкотт в своей книге «Казахстан: непройденный путь» пишет: «Процесс экономических преобразований в Казахстане — наглядный пример тех трудностей, которые приходится преодолевать на пути к рыночной экономике даже самому богатому ресурсами новому независимому государству. Руководство страны получило в наследство ситуацию, дававшую реальные основания для оптимизма. Экономика носила диверсифицированный характер, а достаточно развитые обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство открывали возможность для плавного перехода к независимости за счет удовлетворения материальных запросов населения в той степени, которая позволяла сохранить политическую стабильность» [211]. Но нужно учесть тот факт, что благоприятные стартовые возможности страны на заре независимости уже были основательно подпорчены последствиями распада СССР. Экономика Казахстана, как органическая часть единого народно-хозяйственного комплекса Советского Союза, не смогла избежать коллапса из-за разрушения устоявшихся экономических связей, в первую очередь, с Российской Федерацией. «Бегство» России из Казахстана поставило страну на грань экономической и социальной катастрофы. Предприятия легкой и тяжелой промышленности не получали сырье и необходимые составляющие, поставляемые прежде из России, Украины, Белоруссии, прибалтийских республик. Они простаивали месяцами, годами, чтобы потом быть закрытыми как нерентабельные и приватизированными. А сырье, вырабатываемое в Казахстане, например, уголь или стальные листы, поставлять было некому и вследствие этого медленно и верно агонизировала горнодобывающая промышленность Республики. Россия «вытолкала» Казахстан из рублевой зоны, окончательно разрубив тем самым все сплетения и узлы, на которых держалась зависящая от внешних связей экономическая система страны.

В результате дезорганизации и разрыва сложившихся за многие десятилетия хозяйственных связей между предприятиями стран СНГ, в связи с кризисными явлениями в экономике, обусловленными сложностью ее перевода на рыночные отношения, объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, равно как и других сфер экономики, в Казахстане (как и в других республиках бывшего СССР) за 1992-1995 гг. резко сократились. По оценке отдельных ведущих специалистов, спад производства в 1992 году против относительно устойчивого его уровня в 1990 году составил 14,6%, в 1993 году - 28%, в 1994 году - 48%, в 1995 году - 57%. [73, с.5-17]. А в 1996 году Республика достигла дня экономического спада и ухудшения социального положения населения. Все помнят суровую зиму 1996-97 гг., когда не только на окраинах, но и в крупных городах население сидело без света, газа и тепла, а заработная плата не выплачивалась месяцами. Промышленность лежала «на боку». Ее доля в структуре ВВП упала в 1996–1997 годах до минимального показателя – 21 процента. Сложной оставалась и социальная ситуация в стране. Задолженность предприятий по выплате заработной платы достигла в 1997 году 51,5 млн. тенге, что являлось пиковым показателем для 90-х годов. При этом более трех четвертей этой задолженности являлись просроченными. Уровень среднемесячной заработной платы на то время составлял всего 108 долларов. В стране нарастала безработица, достигшая пика к 1997 году, когда число безработных практически приблизилось к 1 млн. человек [351]. Рост иностранных инвестиций и повышение цен на нефть обусловили некоторое улучшение ситуации в следующем году, однако доля ВВП на душу населения, достигнув высшей отметки 1423 долл. в 1998 г., резко пошла на убыль в 1999 г., снизившись до 1058 долл., что стало отражением общей тенденции спада в глобальной экономике. В 2000 г. в динамике этого показателя наметился небольшой рост [251].

В 90-е годы в республике более чем в два раза сократились площади посевов основных сельскохозяйственных культур: с 35,2 млн га в 1990 году до 15,3 млн га в 1999, в том числе под зерновые культуры – с 23,4 до 11,4 млн га. [251]. Сокращение физических объемов производства, а также почти пятикратное отставание роста цен производства в сельском хозяйстве в сравнении с ростом цен в промышленности (по отношению к 1990 году) ведет к тому, что в аграрном секторе создаются более низкие объемы валовой добавленной стоимости, чем в промышленности. Это наиболее ощутимо сказывалось на возможностях экономического и социального развития сельскохозяйственных регионов.

Республика интенсивно искала пути выхода из создавшегося глубокого экономического и социального кризиса путем оздоровления прежде всего своих базовых отраслей экономики. С 1992 года в Казахстане начата, а с конца 1993 года более активно ведется работа по реформированию его экономики на путях рыночных отношений. Именно за эти годы активизировался процесс формирования многоукладной экономики. К концу 1995 года в республике действовали 91,3 тыс.

хозяйствующих субъектов, 73,4 тыс. из которых представляли негосударственный сектор экономики. Удельный вес продукции промышленности, произведенной в 1995 году предприятиями негосударственного сектора экономики, составил 30,4%; в сельском хозяйстве доля объема валовой продукции составляет 38,9%. В республике развивается предпринимательство, средний и малый бизнес: к началу 1996 года работали 21,3 тыс. предприятий и организаций, представляющих их, где было занято 147,2 тыс. человек [80, р. 61]. Наряду с другими факторами, этому способствует продолжающийся процесс разгосударствления и приватизации. Приватизация проводилась в несколько этапов: приватизация жилья на основе жилищных купонов (1991-1992 гг.), массовая приватизация на основе ваучеров (1993-1995 гг.) и, наконец, после принятия правительством новой полной программы приватизации, приватизация отдельных производственных объектов (1996-1998 гг.). Только в 1993-1995 гг., в рамках малой приватизации, продано 9 тыс. различных объектов, а по программе массовой приватизации, которая ныне практически завершилась, на аукционах продано еще 2 тыс. предприятий (в основном в сфере обслуживания); из 2120 совхозов и других более-менее крупных сельхозпредприятий 93% также подверглись разгосударствлению и приватизации. В результате приватизации и формирования негосударственного (рыночного) сектора экономики, класса собственников, в частные руки уже перешло около 60% уставных фондов приватизированных предприятий. К 1999 г. в частном секторе оказалось занято 60% рабочей силы [80, р.31]. На июль 1999 г. было приватизировано 75,6% экономики, в том числе 80,2% малых, 40,8% средних и 52% крупных предприятий [80, р.164].

Одной из мер, направленных на оздоровление экономики, становится передача крупных промышленных предприятий в контрактное управление отечественным и иностранным фирмам. Компании продавались (или передавались в управление) индивидуальным инвесторам в рамках специально заключаемых соглашений. Требовавшийся для их приобретения капитал имелся у ограниченного круга лиц, поскольку у большинства этих предприятий были обширные долги и убыточное имущество (детские сады, поликлиники и жилые дома для работников и т. д.). Поэтому правительство с готовностью предоставляло своего рода концессии (называя это «контрактами на управление»), по условиям которых оно само или контролируемые им компании находили иностранных партнеров для модернизации или реконструкции существующих предприятий и продавали их активы, не возлагая на себя всей полноты ответственности за их долги. Иностранные партнеры получали первоочередное право на приобретение акций из контролировавшихся государством пакетов, и правительство надеялось, что они воспользуются этим правом, если с подобных предприятий будут сняты различные обязательства в сфере социального обеспечения и они станут прибыльными.

Контракты на управление стали использоваться еще на втором этапе приватизации, и с декабря 1994 г. по август 1996 г. правительство предложило 42 таких контракта. Многие из них имели сомнительный характер, тем не менее, Казахстан получил десятки миллионов долларов, которые в противном случае так и не были бы вложены. Речь идет среди прочего и о нескольких контрактах, заключенных с дочерними компаниями «Trans-World Metal Corporation» (и ее филиалами «Japan Chrome», «Ivedon International» и «White Swan of England») — группой главным образом российских коммерческих компаний, которые заняли стратегические позиции на крупнейших предприятиях Казахстана по производству металла, в том числе на алюминиевом заводе в Павлодаре и заводе по производству ферросплавов в Аксу [252, p.194-200].

На основе мирового опыта главной панацеей для преодоления экономической стагнации виделось привлечение иностранных инвестиций в Республику. Руководство страны с самого начала понимало, что без внешней поддержки поднять экономику из стагнирующего состояния будет практически невозможно. Активное установление двусторонних отношений с немалым количеством стран различных весовых категорий, заявленные миру принципы открытости и разносторонности во внешних связях, дружеский настрой должны были служить делу привлечения внимания мирового сообщества к новой независимой стране. Республика надеялась, в первую очередь, на инвестиции со стороны США и западных стран. Это определило приоритетность американского вектора во внешнеполитических ориентирах на начальном этапе развития казахстанского государства. На втором месте находились развитые азиатские страны, как Япония и Южная Корея. Так же ожидалось поступление немалых инвестиций из Турции, арабских государств.

Политика привлечения инвестиций в ключевые сферы производства была достаточно успешной. С 1993 по 1999 гг. Казахстан получил 9,29 млрд. долл. в виде прямых иностранных инвестиций, при этом около 53% этой суммы ушло в нефтяную и газовую отрасли, значительная часть остальных средств поступила в производство стали, цветную металлургию, энергетику и ряд других отраслей. В 1999 г. объем поступивших в страну прямых инвестиций составил 1,36 млрд долл., при этом 84% ушло в нефтяную и газовую отрасли и 4% — в металлургическую промышленность [78].

В феврале 1997г. был принят Закон о государственной поддержке прямых инвестиций. Среди прочего этот закон предусматривал правовые гарантии и определенные льготы и преференции для инвесторов. В эти годы правительство также начало предоставлять право на разработку стратегических природных ресурсов на основе тендеров, организуемых международными финансовыми экспертами, что стало еще одной мерой, предпринятой Казахстаном по совету со стороны. И хотя правовая база в Казахстане стала более благоприятной для иностранных инвестиций по сравнению с Россией, укрепление доверия инвесторов по-прежнему являлось актуальной задачей. Правительство попыталось решить ее с помощью программы «финансовых супермаркетов» для иностранных инвесторов и с

этой целью в ноябре 1996 г. создало Государственный инвестиционный комитет. Ему были поручены организация тендеров и надзор за соглашениями об инвестиционных условиях (налогах, налоговых льготах и роялти), заключаемыми с иностранными компаниями. Меры по упорядочению инвестиционного процесса были решительно поддержаны большинством международных экспертов, следивших за экономическим развитием Казахстана или консультировавших его. Эти изменения процедурного характера привели к заметному сокращению случаев бюрократической волокиты, с которыми сталкивались иностранные инвесторы.

Решение Казахстана вести разработку своих нефтяных ресурсов путем создания международных консорциумов привлекло большинство крупнейших нефтяных компаний мира [70]. Принятый 28 июня закон о нефти и газе упростил доступ иностранных компаний к нефтяному сектору. Именно это стало основной причиной того, что с 1997 по 2000 гг. производство сырой нефти в Казахстане выросло с 495 до 569 тыс. баррелей в день [70]. Повышение мировых цен на нефть делало экспорт нефти более выгодным, чем ее переработку, поэтому, компании, получившие доступ к казахстанской нефти, не думали больше ни о чем, кроме ее перепродажи на внешние рынки по мировым ценам.

Стабилизация экономического развития, наметившаяся во второй половине 90-х гг. была приостановлена в 1998 году финансовым кризисом. Тем не менее, к концу 90-х гг. Казахстану удалось преодолеть кризисную ситуацию, о чем ярко свидетельствуют приведенные в таблице индикаторы макроэкономического развития, и создать предпосылки для начавшегося после 2000-го года оживления экономики. В этот этап развития происходил переход от тенденции постоянного снижения практически всех экономических показателей к стабильному экономическому росту. Уровень базисного подушевого ВВП был «восстановлен» в 2002 году, а в 2003 году ВВП Казахстана достиг и превысил показатель 1991 года на 6,3%. Средний прирост ВВП в восстановительный период (1999-2002 гг.) составил 9,0%, уровня ВВП на душу населения – 9,3%, промышленного производства – 10,6%, а в поствосстановительный (2003-2007 гг.) данные показатели равнялись значениям в 9,6%, 8,7% и 7,3%, соответственно [74, с.52-54].

Следует также отметить нарастание сырьевой направленности экономики страны. Так, если в 1990 году только 0,5% ВВП было связано с нефтегазовым сектором, то в 2003 году уже около 14,3%. С нефтегазовым комплексом связано 36% промышленного производства, 39% строительства, 11% транспорта и 3,2% операций с недвижимым имуществом [251]. Принципом комплексного экономического развития Казахстана стал принцип «step by step» - «шаг за шагом». Сырьевой сектор дает толчок для развития иных сфер – промышленной, аграрной, производственной. Он же при возникновении каких-то трудностей поддерживает их в плане финансирования. Основной же акцент ставится на развитие одной определенной отрасли в течение определенного периода времени. Такой подход был взят за основу подготовительного этапа реализации Стратегии

«Казахстан-2030» в 1998—2000 гг., который стал основой современного экономического роста Республики. В эти годы в Казахстане был заложен базис для воплощения в жизнь всех постулатов и положений этой стратегической программы. При этом главной целью этого периода стало посткризисное развитие экономики, основанное на ускоренных темпах освоения месторождений нефти и газа как основы возрождения отраслей ненефтяного сектора и повышения доходной части государственного бюджета [1, с.27]. В результате был обеспечен интенсивный рост нефтедобывающей отрасли. Это привело к тому, что в настоящее время на долю Казахстана приходится 1,6% от общемировой добычи тонн нефти и газового конденсата. Среди стран Европы и Евразии Казахстан по производству «черного золота» занимает 4-е место после России (12,1% от общемировой добычи), Норвегии (3,5 %) и Великобритании (2,2%). По сравнению с 1985 г. объем добычи углеводородного сырья в Казахстане увеличился на 287,7% (таблица 1). Для сравнения: в странах Европы и Евразии, куда входят все нефтегазодобывающие страны Европы и СНГ, он возрос на 104,7%, в России — 86,7% от уровня 1985 г.

В 2006 г. объем добычи нефти и газового конденсата в Республике составил 65,6 млн. т. Бурное развитие нефтяной отрасли обеспечило выход Республики Казахстан из экономического кризиса 1990-х гг. и высокие темпы социально-экономического развития. Так, в 1999 г. рост ВВП составил 2,7%, в 2000 г. — 9,8%. Начиная с 2000 г. Казахстан уверенно встал на путь интенсивного роста экономики, который пришелся на второй этап реализации Стратегии [135, с. 18-25].

Положение на мировом энергетическом рынке, повышение цен на нефть позволили Казахстану сравнительно за короткие сроки поднять и поставить на ноги экономику, также обеспечить рост ее основных показателей в 2003-07 годах. В 2006 году, как и в предыдущие годы, сохранялись достаточно высокие и устойчивые темпы роста экономики. Причем в 2006 году экономика развивалась более ускоренными темпами, чем в 2005 году. Действительно, ВВП в 2006 году по сравнению с 2005 годом увеличился на 9,4%, аккумулятивный экономический рост, произошедший после финансового кризиса 1998 года, составил 63,9%. Рост объемов промышленного производства в 2006 году по сравнению с 2005 годом составил 7%. Наиболее ускоренные темпы развития в реальном секторе продемонстрировала обрабатывающая промышленность, где рост производства составил 7,3%. Объем производства в горнодобывающей промышленности вырос на 7%. Прирост объема валовой продукции сельского хозяйства в 2006 году к 2005 году составил 7%. Существенный вклад в рост экономики внесли строительство и услуги. За 2006 год объем строительных работ увеличился по сравнению с 2005 годом в 1,2 раза. Услуги транспорта в 2006 году возросли по сравнению с 2005 годом на 5%, услуги связи - на 20,4%. Наблюдалась высокая динамика инвестиций в основной капитал. В 2006 году относительно 2005 года объем инвестиций в основной капитал увеличился на 10,6%. Существенно выросли показатели внешней торговли. За январь-декабрь 2006

года экспорт товаров достиг 38,3 млрд.долл. США и увеличился по сравнению с январем-декабром 2005 года на 37,3%, импорт составил 23,7 млрд.долл.США и возрос на 36,4%. Положительное сальдо торгового баланса составило 14,6 млрд.долл.США. Одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики являлся финансовый сектор, обеспечивающий эффективное перераспределение потоков капитала в соответствии с предложением и спросом отраслей и субъектов экономики. Кредитный рынок в 2006 году оставался одним из самых динамично развивающихся сегментов финансового рынка и характеризовался ускоренным ростом банковского кредитования экономики. Общий объем основного долга по кредитам банков экономике за 12 месяцев 2006 года увеличился на 82,7% и составил 4735,7 млрд. тенге. Кредиты в национальной валюте за 12 месяцев 2006 года выросли на 95,9% и составили 2460 млрд. тенге, а кредиты в иностранной валюте - на 70,3%, составив 2275,6 млрд. тенге. В результате удельный вес тенговых кредитов по сравнению с декабрем 2005 года повысился с 48,5% до 51,9%. [77].

За 2003-2007 годы в Казахстане сложились исключительно хорошие экономические условия. Республику признали одним из лидеров по макроэкономическим параметрам роста не только среди государств СНГ, но и среди стран, в которых осуществляется системная трансформация экономических систем. Но руководство страны понимало, на чем держатся достигнутые в эти годы экономические достижения и что на фоне глобализации мировой экономической системы экономика Казахстана сталкивается с рядом проблем. К основным проблемам относятся: сырьевая направленность, незначительная интеграция с мировой экономикой, слабая межотраслевая и межрегиональная экономическая интеграция внутри страны, невысокий потребительский спрос на товары и услуги на внутреннем рынке (малая экономика), неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, общая техническая и технологическая отсталость предприятий, отсутствие действенной связи науки с производством, низкие расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, несоответствие менеджмента задачам адаптации экономики к процессам глобализации и переходу к сервисно-технологической экономике. Для выправления подобной ситуации в стране в соответствии с поручениями Президента Республики Казахстан, данными в Послании народу Казахстана "О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год" и на десятом Форуме предпринимателей Казахстана была разработана Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. Стратегия сформировала государственную экономическую политику Казахстана на период до 2015 года и нацелена была на достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития. Как определено в Стратегии главным предметом государственной индустриально-инновационной политики является производство конкурентоспособных и экспортоориентированных товаров, работ и услуг в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Успешная реализация

Стратегии должна способствовать проведению качественных изменений в структуре экономики, которые приведут к ее устойчивому росту, основанному на эффективном использовании человеческого, произведенного и природного капитала, выходу Казахстана на новый уровень социального развития и устройства общества [15].

В своем выступлении «Казахстанский путь: от стабильности — через модернизацию — к процветанию» на торжественном собрании, посвященном 15-летию независимости страны Президент РК Н.Назарбаев подытоживая ход развития казахстанской экономики, выделил три этапа: «Первый (1991—1995 годы), когда мы демонтировали советскую систему и занялись созданием основ государственности. Второй этап (1996—2000 годы) был связан с реализацией глубинных структурных преобразований экономики и политической системы. Третий этап (2001—2006 годы) — время экономического роста. Таким образом, за прошедшие 15 лет в Казахстане проведена крупномасштабная модернизация нашего общества» [253].

Выгодное месторасположение Казахстана между развитыми государствами Востока и Запада, отсутствие собственного выхода к океану настоятельно требуют развития транзитно-транспортных коридоров. В этих целях в 2001 г. были разработаны и приняты Концепция государственной транспортной политики на период до 2008 г. и Концепция развития международных транспортных коридоров РК. В рамках выбранного курса развития были разработаны и реализовались отраслевые программы развития, в том числе Программа развития транзитно-транспортного потенциала Республики Казахстан на 2004—2006 гг.

В последние годы, в соответствии с этими программами, были проложены десятки авто- и железнодорожных магистралей, которые стали составными частями транспортного коридора «Север-Юг» и программы возрождения «Шелкового пути» — TRASEKA. Большую роль в развитии транзитно-транспортного потенциала республики занимает создание инфраструктуры вдоль транспортных коридоров, где главную долю занимает связь. Вдоль транспортных коридоров «Север-Юг», «Восток-Запад» за прошедшие 10 лет были проложены магистрали волоконно-оптических линий связи. В конце 2005 г. был запущен казахстанский спутник связи и вещания KazSat. Функционирование спутника стало хорошей базой для развития систем телевизионного вещания и фиксированной спутниковой связи [254].

В 2009 году началась реализация масштабного проекта — строительства автодороги «Западный Казахстан — Западный Китай» протяженностью около девяти тысяч километров, при этом 1/3 пути проходит через территорию Казахстана.

Мировой экономический кризис, дошедший до Казахстана осенью 2008 года, прервал экономический рост страны и стал серьезным испытанием для экономики молодой Республики. Если в первом полугодии 2008 года реальный рост валового внутреннего продукта составлял 5,7%, то во втором полугодии — уже 1,4%. В целом реальный рост валового внутреннего продукта в 2008 году составил 3,3%. Значительное снижение номинального роста

валового регионального продукта наблюдалось в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Южно-Казахстанской областях. Тенденции социально-экономического развития страны с начала 2009 года свидетельствуют об усилении негативного влияния мирового кризиса. В первом квартале 2009 года реальный объем валового внутреннего продукта по оценке снизился на 2,0% [19].

Кризис отодвинул на задний план намеченные цели и задачи по обновлению экономической системы, переходу от экономики сырьевой направленности к ненефтяной экономике. Но как говорил Глава государства любой кризис, в первую очередь, новые возможности. Возможно, кризис спас страну от «голландской болезни», покончив эйфорией эпохи высоких цен на нефть.

Президент РК Н.Назарбаев в своей статье под названием «Ключи от кризиса», опубликованного 2 февраля 2009 года в «Российской газете», кризис кардинально меняет мировой порядок и мировую экономическую систему. Существующий мировой порядок, основанный на асимметричных отношениях между неравными субъектами международных отношений и мировой экономики во всех сферах, сегодня изжил себя. Президент подчеркнул, что необходимо "сосредоточиться на определении глубинных дефектов системы, породивших столь мощные мировые катаклизмы, а главное - на поиске путей их полного устранения". "Мы находимся на рубеже создания радикально новой, по-иному построенной, модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности", - отметил Н.Назарбаев в своей статье. "Валюта Нового мира должна существовать на базе всемирного закона о мировой валюте, подписанного главами большинства стран мира и ратифицированного большинством парламентов мира. При этом ясно, что в качестве мировой валюты непродуктивно использовать национальную валюту любого государства мира", - считает автор идеи, при этом полагая, что этот закон мог бы "четко и однозначно" определять "принципиально наднациональный межгосударственный статус" новой мировой валюты и "принципы ее эмиссии специально созданным всемирным Эмиссионным центром". "Такая система могла бы стать основой первой в истории человечества абсолютно законной и легитимной мировой валюты", - подчеркнул Н.Назарбаев [49]. Для поэтапной реализации своей идеи на практике глава Казахстана предлагает использовать существующую площадку межгосударственных объединений в региональных форматах.

Меры государства по преодолению проявлений и последствий мирового кризиса были просистематизированы в антикризисной программе, принятой в конце ноября 2008 года правительством Казахстана. В начале 2009 года правительство утвердило план ее реализации. Антикризисная программа состоит из пяти направлений. По Программе на реализацию антикризисных мероприятий будет направлено не менее 2,2 трлн тенге, (более 18,3 млрд долл). Это порядка 20 процентов ВВП страны. На обеспечение устойчивости финансового сектора планируется направить 4 млрд. долл; на стабилизацию рынка недвижимости - 3 млрд. долл; на поддержку малого и среднего

бизнеса, развитие агропромышленного комплекса и реализацию инновационных, инфраструктурных, индустриальных проектов - по 1 млрд. долл. “Этот план действий правительства, Нацбанка и Агентства по финнадзору позволит нам не допустить, как случилось в некоторых странах, резкого ухудшения ситуации, даст возможность Казахстану пережить мировой кризис с обновленной, более сильной и конкурентоспособной экономикой”, - сказал о Программе премьер-министр РК К. Масимов [10].

Размышления и реальные предложения Президента РК по построению качественно новой мировой экономической системы, где всем странам было бы комфортно во всех аспектах, продолжены им и в последующих трудах. В сентябре 2009 года на III цивилизационном форуме "Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства" презентована книга Президента РК Нурсултана Назарбаева "Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций". Она является продолжением научных исследований проблем постиндустриального развития общества, начатых в предыдущей книге Главы государства "Стратегия становления постиндустриального общества и партнерство цивилизаций".

В книге ранее разработанные автором основы стратегии партнерства цивилизаций применены к решению таких глобальных проблем постиндустриального общества и современной глобализации, как энергоэкологическая безопасность, неравномерность технологического развития, несовершенство экономических отношений. На основе научного глобального прогноза "Будущее цивилизаций на период до 2050 года", разрабатываемого российскими и казахстанскими учеными, Н. Назарбаев формулирует стратегию эффективного решения указанных выше трех проблем на принципах радикального обновления глобального сообщества и партнерства цивилизаций. Эту стратегию автор предлагает рассмотреть на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с последующим обсуждением ее на Всемирном саммите по устойчивому развитию, который Глава государства предлагает провести в 2012 году в столице Казахстана - Астане. Книга вышла в такой период, когда мировому сообществу стало совершенно ясно, что дальнейшее развитие будет идти на базе взаимодействия локальных полюсов экономического и политического развития. Исходя из этого Н. Назарбаев остро поставил вопрос о необходимости введения новых механизмов финансового регулирования под эгидой ООН [48].

2.2 Антропогенные факторы формирования внешней политики Казахстана

Расположившись на огромной территории, Казахстан является одной из малонаселенных стран мира - 6,1 человека в расчете на 1 квадратный километр. По результатам переписи 2009 года здесь проживают всего лишь 16009,6 тыс. человек (на 1 октября 2010 года по оперативным данным с учетом переписи населения 2009 года составила 16372 тыс. человек), из которых почти 48 процентов составляют казахи, 34 - русские. В дополнение к

указанным двум основным этническим группам в Казахстане проживают представители еще 120 национальностей и народностей, включая более 800 тысяч украинцев, 500 тысяч немцев, 400 тысяч узбеков, более 300 тысяч татар. В результате данных процессов динамика этнодемографического состава населения Казахстана за 1989-1999 годы показывает изменения в этнических пропорциях: казахи увеличили удельный вес с 40,1 % до 53,4%, другие этносы, наоборот- уменьшили: русские - с 37,4% до 30,0%, украинцы - с 5,4% до 3,7%, немцы - с 5,8% до 2,4%, татары - с 2,0% до 1,7%, белорусы - с 1,1% до 0,7% [76, с.11]. Вместе с тем прогрессирует численность и удельный вес турок и азербайджанцев, курдов и дунган. Титульная нация Республики Казахстан - казахи занимают 70-е место среди двух тысяч этносов (наций и народностей) мира (более 11,5 млн. человек). Сейчас в Казахстане проживают около 8 миллионов казахов.

По классификации демографов ООН, при соотношении ниже 4% населения 65 лет и старше оно считается молодым; при 4-7% - на грани старости; более 7% - постаревшим. Исходя из международной классификации, Казахстан находится на начальной стадии демографического старения [256]. В целом, современная демографическая ситуация в Казахстане характеризуется стареющим населением, высокой смертностью населения, низкой продолжительностью жизни и рядом других проблем.

Демографическая проблема в стране первый раз была поставлена на повестку дня в 1999 году, когда стали известны результаты проведенной тогда переписи. Резкое ухудшение социально-экономического положения в Казахстане в начале 90- годов, затянувшаяся стагнация экономики и миграционные процессы сильно изменили демографическую ситуацию в Республике. За 1991-1998 годы численность населения сократилась на 1,5 миллион человек и к началу 1999 года она составила 14,96 млн. человек [75, с.81]. Решающую роль в снижении численности населения сыграла миграция. Приток в страну мигрантов из Монголии, Китая, центральноазиатских республик остается количественно неэквивалентным оттоку из страны русских, немцев, украинцев и т.д. Естественный прирост населения существенно снизился из-за сокращения рождаемости и высокой смертности среди новорожденных. Согласно данным бюро народонаселения за последние годы показатели рождаемости в Казахстане были ниже, чем у его центральноазиатских соседей [72, р.17]. Так же с ухудшением социального положения, условий жизни и медицинского обслуживания населения повысился уровень смертности. Правительством РК принимались меры по выправлению плачевной демографической ситуации. В 2002-03 годах в Казахстане впервые за последние десять лет было отмечено увеличение численности населения. Показатели прироста составили мизерную величину – 0,1 процент или 16 тысяч человек. Данные за последние два года по показателям прироста численности населения говорят о повышении рождаемости. По данным Агентства по статистике РК, численность населения Казахстана на первое октября 2007 года составила 15 млн. 527 тыс. 700 человек [255]. Численность

населения страны на 1 июля 2008г. составила 15676,9 тыс. человек, в том числе городского - 8344,5 тыс. (53,2%), сельского - 7332,4 тыс. человек (46,8%). По сравнению с началом года она увеличилась на 105,4 тыс. человека, или на 0,7%. Естественный прирост населения республики в январе-июне т.г. составил 95410 человек (в январе-июне 2007г. - 76530 человек). Общий коэффициент естественного прироста на 1000 жителей на 1 июля т.г. составил 11,3 (10,1) человек [255].

По мнению казахстанских демографов, несмотря на повышения уровня жизни и благосостояния народа, население Казахстана растет низкими темпами. Известный казахстанский демограф М.Татимов в 2005 году выдвинул идею о третьей волне демографического взрыва в Казахстане, основываясь только на таком факторе, как повышение рождаемости [258]. Но как считают специалисты бэби-бум, начавшийся с 2002 года, не является показателем демографического роста, а представляет собой кратковременный всплеск рождаемости [259]. Из мировой практики известно, что государства, делающие упор на повышение рождаемости в своей демографической политике, попадают в «демографическую ловушку», которая в краткосрочном плане дает положительную динамику роста, а в долгосрочном застой, ведь воспитание, обучение и забота о физическом и нравственном здоровье ребенка до взросления требует немало затрат. Если смертность среди взрослого трудоспособного населения не снижается из-за неблагоприятной среды обитания и условий труда, недостаточного социального обеспечения, то перспективы демографического положения страны вряд ли будут позитивными.

В настоящее время по основным политическим, экономическим и социальным показателям Казахстан является лидирующим государством центральноазиатского региона, а между тем, Республике при нынешнем количестве ее жителей будет трудно решать сложные и масштабные задачи, связанные с его дальнейшим поступательным развитием. В этой связи большое значение приобретают вопросы демографической политики, связанные с необходимостью принятия мер по стимулированию демографического роста в Казахстане.

Безусловно, принимаемые государством меры, направленные на стимулирование прироста населения, оказывают позитивное воздействие на развитие демографической ситуации в Казахстане. Однако, несмотря на наметившуюся в последние несколько лет тенденцию к увеличению численности населения страны (согласно последним статистическим данным она составляет 15 млн. 219 тыс. человек), демографическая ситуация остается сложной.

Задачи экономического развития Казахстана, а также объективные геополитические реалии наглядно демонстрируют необходимость увеличения численности населения республики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В этой связи следует отметить, что, к сожалению, темпы роста численности населения Казахстана не идут ни в какое сравнение с темпами демографического развития человечества в целом. К примеру, количество

людей на Земле в 1987-1999 гг. увеличилось на целый миллиард, а численность населения Казахстана за сопоставимый период сократилась почти на 1,6 млн.

Тревожные оценки в отношении демографических перспектив Казахстана приводит ООН, по прогнозам которой население нашей республики в 2025 г. составит 15 млн. 388 тыс., а к 2050 г. сократится до 13 млн. 940 тыс. человек, тогда как у наших соседей по региону (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан) развитие ситуации предполагается в диаметрально противоположном направлении.

В соответствии с прогнозами ООН в 2050 г. в Казахстане будет проживать всего 13,9 млн. против 62 млн. человек в остальных 4 странах Центральной Азии. Это при том, что территория Казахстана гораздо больше территории упомянутых центральноазиатских государств вместе взятых, а объем экономики Казахстана почти вдвое превышает их совокупный объем. В свете вышесказанного представляется более чем оправданной постановка Главой государства задачи по увеличению численности населения Казахстана до 17 млн. человек в течение ближайших десяти лет. В противном случае мы будем вынуждены привлекать рабочую силу из-за пределов страны.

Несомненно, для того, чтобы довести численность населения страны до 17 млн. в столь короткие сроки нужно принять какие-то кардинальные меры, иначе естественным образом в течение 9-10 лет количество казахстанцев едва ли увеличится на целых 2 млн. человек [260].

В 2009 году была разработана Концепция демографической политики и укрепления семьи РК на 2010-2020 годы определяет основные принципы, цели, задачи, механизмы реализации и направления действий по улучшению демографической ситуации в стране. Она разработана в соответствии с Конституцией РК; Стратегией гендерного равенства в РК на 2006-2016 годы; общепризнанными принципами и нормами международного права в области политики народонаселения и т.д. По Концепции целью демографической политики и укрепления семьи на 2010-2020 годы являются поддержание уровня рождаемости, снижение смертности населения и увеличение продолжительности здоровой жизни. Концепция характеризует современную демографическую ситуацию в Казахстане «старением» рожениц, стареющим населением, высокой смертностью населения, низкой продолжительностью жизни и рядом других проблем. Ожидаемыми результатами реализации Концепции являются увеличение числа и процента семей, имеющих трех и более детей; снижение материнской смертности к 2020 году до 15 случаев на 100 тысяч родившихся живыми (в 2008 - 33,7 случаев), снижение младенческой смертности - до 12 случаев на 1000 родившихся (в 2008 - 20,9 случаев), сокращение разницы в продолжительности жизни женщин и мужчин с 10,5 лет в 2008 году до 8 лет к 2020 году, увеличение реального размера семейных пособий, наличие государственной жилищной политики для молодых семей, достижение соответствия статуса инвалидов в Казахстане международным стандартам и правилам по обеспечению равных возможностей инвалидов, поддержание

миграционного прироста, в том числе за счет реализации программы привлечения соотечественников [261]. Для решения задач, поставленных в проекте, предусматривается увеличение расходов на улучшение демографической ситуации в стране. В том числе на государственную поддержку семей с детьми, охрану здоровья населения и регулирование миграционных процессов.

Таким образом, вопросы демографической политики государства приобретают большую значимость и приоритетный характер, требуя решительных действий по выходу из сложившейся демографической ситуации, которая в будущем может оказаться серьезным препятствием на пути поступательного развития общества. Вместе с тем, низкие количественные характеристики населения страны не дадут возможность аккумулировать внешнеполитические ресурсы, которые необходимы для проведения внешней политики, отвечающей национальным интересам РК. Уязвимость Казахстана в плане демографии должна компенсироваться качественными показателями человеческих ресурсов в целом. Государственная политика по улучшению демографической ситуации в стране должна быть нацелена, в первую очередь, на модернизацию социальной сферы, аккумулирование и усовершенствование человеческих ресурсов как краеугольного камня общественного развития.

На основе теории человеческого капитала в сфере международного экономического сотрудничества возникло самостоятельное направление, известное как «содействие развитию человеческих ресурсов», под которым подразумевается содействие максимизации человеческого капитала и его эффективному использованию в целях экономического и социального развития [132, с.8]. При этом спектр проблем, включенных в «развитие человеческих ресурсов», значительно расширился. Сюда входят демографические проблемы, вопросы занятости, здравоохранения, питания, урбанизации, жилья, образования, подготовки кадров и т.д.

Согласно теории «человеческого капитала» накопление его может осуществляться в различных формах: развитие способностей и навыков во время школьного и послешкольного обучения, приобретение знаний и умений в ходе профессиональной деятельности, предшествующее и сопутствующее семейное воспитание; забота о здоровье, миграция, приобретение информации о функционировании экономики, рынка труда и другие.

Таким образом, теория «человеческого капитала», перенося акцент на человеческий капитал как важнейшее средство обеспечения развития в современных условиях, ставит в фокусе теории развития не товары, а человека, который становится одновременно как объектом политики, так и важным инструментом своего собственного развития.

На формирование категории «человеческое развитие» оказала свое влияние другая социально-экономическая категория «качество жизни». В монографии Т.М. Рогачевой «под качеством жизни понимается определенное сочетание экономических, социальных, природно-экологических и других условия жизнедеятельности человека, оказывающих существенное

воздействие на благосостояние населения и социальное самочувствие индивидов» [133, с.3]. Высокое качество жизни с точки зрения реализации прав человека на определенные потребности должно быть обеспечено через наиболее полное удовлетворение всех потребностей человека. В то же время качество жизни рассматривается «как важнейший фактор формирования человеческого капитала - источник и основное условие экономического роста», то есть оно может рассматриваться и с точки зрения теории человеческого капитала.

Измерение уровня качества жизни осуществляется на основе целостной системы показателей, отражающих отдельные стороны жизни. В 70-х годах XX века Дж. Форрестер предложил измерять качество жизни по пяти глобальным параметрам: численность населения, количество накопленного капитала, доля капитала в сельском хозяйстве, количество имеющихся природных ресурсов и загрязнение среды обитания [134, с.160-167].

В настоящее время в практике международных сопоставлений качества жизни, проводимых ООН, для измерения качества жизни на уровне стран используется около 150 объективных макропоказателей, отражающих экологические параметры среды обитания, демографические, экономические, правовые аспекты, уровень развития здравоохранения, образования, культуры и т.д.

Концепция человеческого развития отводит человеку центральное место не только традиционно в духовной сфере общественной жизни, но и в кругообороте общественного воспроизводства. Человек становится как исходным, так и конечным пунктом социально-экономического развития. Социальные (человеческие) аспекты этого развития становятся его целью, а экономические - его условием.

Из вышеизложенного следует государства, ставящие перед собой цель достичь современного уровня развития, должны нацелить все аспекты своей внутренней и внешней политики на проблемы развития человеческих ресурсов. Мировой опыт показывает, что в эпоху глобализации физические параметры мощи государств теряют свое былое значение, уступая первенство человеческим ресурсам. А внешняя политика напрямую обуславливается состоянием антропогенных факторов, сила или уязвимость которых определяют характер, эффективность внешнеполитических шагов государства.

Спад экономики, разрушение основ промышленности и сельского хозяйства в начале 90-годов привели к резкому ухудшению социального положения основной массы населения Казахстана. Начало переходного периода привело к появлению в Республике безработицы. В 1994–1999 годах численность безработных была в пределах от 0,5 до 1 млн. человек, а уровень безработицы составлял от 8 до 14%. Задолженность предприятий по выплате заработной платы достигла в 1997 году 51,5 млн. тенге, что являлось пиковым показателем для 90-х годов. При этом более трех четвертей этой задолженности являлись просроченными. Уровень среднемесячной заработной платы на то время составлял всего 108 долларов.

Ухудшение экономической ситуации привело к появлению в стране бедности. В 1998 году 39% населения имело доходы ниже величины прожиточного минимума, которые были использованы им на потребление. Дифференциация населения по доходам также нарастала. Так, коэффициент фондов – соотношение доходов 10% наиболее богатых людей республики с доходами 10% наиболее бедных увеличился (коэффициент Джинни) к 1998 году до 11,3 раза, а коэффициент Джинни 2, исчисленный на децильном распределении доходов населения, до 0,376. [134, с.160-167].

Государственная политика по стабилизации экономической ситуации, проводившаяся с начала 90-годов, естественно, способствовала постепенному снижению напряженности в социальной сфере. Но был необходим комплексный подход, рассматривающий экономический, социальный, политический и интересубъектный аспекты стабилизации и дальнейшего развития общества в тесной взаимосвязи, целостности. Такая холистическая политика стала возможной принятием государственной программы Стратегия «Казахстан-2030». Целью реализации Стратегии стало построение независимого, стабильно процветающего Казахстана, за основу было взято развитие национального единства, социальной справедливости и благосостояния всего народа. Этой цели подчинены семь долгосрочных приоритетов стратегической программы: 1) развитие и укрепление системы национальной безопасности; 2) обеспечение внутривластной стабильности и консолидации общества; 3) экономический рост и процветание; 4) обеспечение здоровья, образования и благополучия граждан Казахстана; 5) эффективное использование и развитие энергетических ресурсов; 6) развитие инфраструктуры, в особенности транспорта и связи; 7) создание профессиональной государственной власти [1, с.7].

Особенностью современного рынка труда Казахстана является наличие самостоятельно занятого населения, численность которого ежегодно претерпевает изменения. Если в 1991 году в структуре занятого населения 95,8% составляли работающие по найму на предприятиях и организациях и лишь 4,2% относились к категории самостоятельно занятых, то в 1999 году эти показатели составили, соответственно, 54,9% и 45,1%. В 2004 году доля самостоятельного населения в структуре занятого составляла почти 38%, или 2,7 млн человек, среди них 2,4 млн – самостоятельные работники. Это лица, размер вознаграждения которых напрямую зависит от полученного дохода, при этом собственное потребление рассматривается как часть дохода. Среди жителей села их 1,7 млн, или 55% от всех занятых.

Начиная с 2000 года, в связи с ростом производства и появлением новых рабочих мест наметилась тенденция снижения безработицы. В 2004 году уровень безработицы составил 8,4%. В целом в 2004 году, по сравнению с 1991 годом, число занятых сократилось на 7% и составило 7,2 млн человек. Среди занятого населения почти две пятых являются самостоятельно занятыми. При этом большая часть данной категории является самостоятельными работниками, которые заняты в сельском хозяйстве и которые имеют низкий и нестабильный источник доходов.

Стабилизация и рост казахстанской экономики начиная с 2000 года привели к повышению благосостояния народа Казахстана, что можно проследить по следующим данным: Доля бедного населения заметно сокращалась, снизившись в 2004 году, по предварительным оценкам, до 15%. Если в 1998 г. ВВП на душу населения составлял \$1412, то в 2006 г. — \$5046, что, в свою очередь, в 1,3 раза больше, чем в 2005 г. А в текущем году, по прогнозам специалистов, ВВП на душу населения составит около \$7000. Так, по данным Всемирного банка, в прошедшем году ВВП Казахстана, исчисленный по паритету покупательной способности, составил \$9017,3 млн. Анализ данных показывает, что данный показатель за период с 1997 года по 2007 в Казахстане увеличился в 2,7 раза. За этот период средние душевые доходы казахстанцев выросли более чем в 5 раз, среднемесячная зарплата — в 6 раз, минимальная зарплата — в 25 раз, пенсии — в 4,6 раза. К 2004 году показатели коэффициента Джинни заметно сократились, составляя по предварительным данным, соответственно, 7 раз и 0,3 [251].

Для эффективной реализации приоритетов Стратегии необходимо развивать в нашей стране «экономику знаний» в разрезе развития информационной культуры и общества. Этого невозможно достичь без уделения должного внимания развитию человеческих ресурсов, которое базируется на качественных системах образования и здравоохранения. Развитие последних в последнее время происходит с повышением темпов из года в год на основе специальных государственных программ, принятых на период 2005—2010 гг. Так, например, государственное финансирование отрасли здравоохранения в 1997 году составило 4,7% от ВВП. Бюджетные ассигнования сферы образования достигли в том году 3,5% от ВВП, что, например, соответствует уровню государственного финансирования Германии и Финляндии [135, с.18-25].

В рамках реализации Стратегии «Казахстан-2030» были предприняты правовые и административные меры по модернизации системы высшего образования, обновлению его содержания, децентрализации управления и финансирования системы образования, увеличению бюджета учебных заведений. В последующие годы в систему образования и науки начали вводиться международные стандарты для подготовки квалифицированных и конкурентоспособных на мировом рынке труда специалистов. Для полноценной реализации Стратегии развития Казахстана необходимо было реформировать систему государственной службы, принципы ее работы, создать корпус профессиональных государственных служащих. В 1999 году был принят новый закон «О государственной службе», который заложил основы оптимизации и повышения качества государственного управления. Другими шагами в этом направлении стало создание в сентябре 1998 г. Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы, утверждение 11 октября 2004 г. Правил переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и введение тест-экзамена для претендентов на работу в государственных органах. Все эти акты стали

механизмом развития «прозрачности» формирования органов государственной власти, повышения их профессионализма.

При этом важно упомянуть о продуманной государственной политике в области формирования кадрового задела как в сфере государственного управления, так и для высокотехнологичных и наукоемких производств будущего. Глава государства не раз упоминал о том, что квалифицированные государственные кадры — это инвестиции в безопасное и стабильное будущее Казахстана. В связи с этим государственная кадровая политика и политика, направленная на подготовку профессиональных кадров, отвечающих высокому уровню подготовки, стала основным приоритетом государственной политики. Свое воплощение данный шаг нашел в проводимой Президентом страны политике. Государство за счет всевозможных грантов, кредитов, научных стипендий и прочих льготных субсидий осуществляет поддержку граждан в сфере образования. При этом Республика всемерно способствует получению образования казахстанскими учащимися за рубежом. С этой целью руководством страны в середине 1990-х гг. была учреждена специальная государственная программа «Болашак», благодаря которой тысячи молодых казахстанцев получили и получают престижное образование в ведущих зарубежных вузах. При этом с 2006 года ежегодное количество грантов увеличено с нескольких сот до трех тысяч [136, с.14].

Мировой экономический кризис существенно повлиял на социальное положение населения РК, процесс повышения качества человеческих ресурсов. Самым негативным проявлением кризиса стало сокращение рабочих мест, даже на предприятиях таких промышленных гигантов, как «Казахмыс», «Испат-Кармет». Уровень безработицы только за первый квартал 2009 года вырос с 6,7% до 7%. Рост безработицы произошел в основном в регионах с большим падением роста валового регионального продукта, как Акмолинская, Алматинская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Южно-Казахстанская области [19].

Вследствие ипотечного кризиса во всем мире встало строительство, на котором держалась львиная доля экономического роста предыдущих лет. Вкупе с законодательной несовершенностью строительного рынка это привело к угрозе потери и денег и квартир дольщиков, что породило осязаемый резонанс в обществе. Кризис отдалил сроки завершения формирования в Казахстане среднего класса, который, по сути, является основной опорой социально-экономического роста и стабильности во всех странах современного мира.

Для обеспечения занятости и недопущения существенного роста уровня безработицы, создания условия для устойчивого посткризисного развития правительством РК разработан план действий по реализации Послания главы государства народу Казахстана от 6 марта 2009 года ("Дорожная карта"). "Дорожная карта" нацелена на создание постоянных рабочих мест за счет развития малого и среднего бизнеса в регионах республики. По этой программе на стабилизацию рынка недвижимости правительство направит 360 млрд. тенге государственных средств, или

порядка \$3 млрд., которые пойдут на стимулирование рынка недвижимости и ипотеки, создание условий для завершения ведущегося строительства жилья в Астане и Алматы, оптимизацию государственной жилищной программы. Наряду с этим 120 млрд. тенге, или \$1 млрд., направляется на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса, в частности, на меры по снижению административного вмешательства и финансовую поддержку, независимо от их отраслевой принадлежности [262].

Реализация Дорожной карты позволила в кризисный период сохранить трудовой потенциал человеческого капитала, необходимый для посткризисного развития в условиях дальнейшей диверсификации экономики.

2.3 Интерсубъектные факторы формирования внешней политики в контексте модернизации казахстанского общества

Как подчеркивает английский специалист Э. Смит, формирование национальной идентичности явилось основным элементом процессов легитимизации социального и политического порядка. Назначение национальной идеологии состоит в формировании связей солидарности между индивидами и социальными классами, в мобилизации с этой целью общих ценностей и культурных традиций. Национальные доктрины производят мифы, символы, апеллирующие к рациональности идеологии, призванные служить оправданию и укреплению государства. Они предлагают каждому индивиду как личную, так и социальную идентичность, позволяющую ему отличать себя от остального мира и от других культур. Их распространению в той или иной мере способствуют все правительства, заинтересованные в закреплении национальных особенностей, легитимизирующих государственный суверенитет [223, 234].

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своей книге «В потоке истории» отмечает рост национального самосознания казахского этноса и обосновывает необходимость поиска и нахождения Казахстаном своей уникальной модели национальной идентификации населения страны. В этой связи он выделяется два уровня идентичности общества. Первый уровень связан с формированием народа Казахстана как гражданской и политической общности. Основной сутью идентичности этого уровня является гражданское и политическое единство всего многообразия населения страны, основанное на единых политических ценностях, идентификации своей гражданской и политической судьбы с независимым государством. Второй уровень связан с национальной идентичностью казахов. При этом в политике государства решение проблемы внутренней национальной идентичности казахской нации тесно связано с созданием в стране единой гражданской идентичности всего казахстанского народа [46, с.18].

Формирование национальной идентичности является основным условием нормального течения и конечной целью интерсубъектных отношений в Казахстане. Осуществляемая в стране стратегия сохранения и укрепления гражданского мира, межэтнического и межконфессионального

согласия представляют собой стремление государства достичь высокого уровня интересубъектных отношений в стране и подчинена интересам обеспечения социальной базы политической, экономической модернизации страны, укрепления государственности. Единожды выбрав свое собственное направление развития, как сказал Президент Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана 6 февраля 2008 г., «мы будем и дальше идти по пути совершенствования казахстанской модели политического и государственного устройства, сочетая общепризнанные закономерности демократического развития и традиции нашего общества» [263]. Данный принцип последовательно реализуется в рамках политического курса в сфере межэтнических отношений, объявленного Президентом Казахстана в декабре 1991 года, по созданию в республике высокоразвитой полиэтнической цивилизации, в которой будут свободно чувствовать себя все входящие в нее нации и народности. Данная установка, в целом, характеризует политику реформирования, проводимую Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым с первых дней независимости нашей страны. Эта мировоззренческая установка является тем основанием, которое определяет политические, культурные и духовно-нравственные приоритеты и ценностные ориентации казахстанского общества.

Внутриполитическая стабильность стала самым большим достижением Республики Казахстан за годы независимости, ее сохранение является основным приоритетом Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Осуществление этого конституирующего приоритета стало возможным только в совокупности следующих условий: равенство возможностей для всех граждан страны; устранение этнических разногласий и равенство прав для всех этнических групп. Также в Казахстане принят ряд важных законов (Закон «О национальных меньшинствах», Закон «О языках»), направленных на углубление межкультурного взаимодействия, межэтнического согласия и стабильности.

На современном этапе идеология равноправия и равных возможностей вне зависимости от национальной принадлежности по-прежнему остается основой стабильного развития казахстанского государства. Успехи, которые сегодня демонстрирует Республика, а также способность властей успешно решать проблемы, в большей мере обусловлены тем, что им удалось сконцентрироваться на основных вопросах политической и экономической стабильности на начальном периоде развития. В числе этих вопросов основным стало обеспечение межэтнической стабильности, суть которой заключается в неконфликтном функционировании сферы межнациональных отношений.

В Казахстане официальными органами поддерживается деятельность 471 национально-культурного центра, 19 республиканских и региональных национальных газет, радио- и телепрограмм. Имеется представительный орган для граждан разных этносов – Ассамблея народа Казахстана, которая имеет право делегировать часть депутатов в парламент. В стране действует шесть национальных театров. Выходят в эфир передачи на 11 языках, в том числе –

узбекском, уйгурском, турецком и татарском. В то же время, имеются государственные и частные СМИ на украинском, польском, немецком, корейском, дунганском языках. В сфере образования действуют не только казахские и русские общеобразовательные школы, но также и школы с узбекским, уйгурским, кыргызским и таджикским языками. Имеются воскресные школы, которые поддерживаются национально-культурными центрами (татарские, турецкие, азербайджанские) [64].

В Казахстане созданы необходимые правовые и организационные условия для мирного сосуществования различных конфессий, сформирована единая государственная политика, направленная на гармонизацию межконфессиональных отношений.

Религиозная сфера в Республике Казахстан регулируется рядом законодательных актов: Конституцией РК, Гражданским кодексом РК, Законом РК "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях". Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому гражданину страны право на свободу совести. Согласно п. 2 статьи 22 Конституции Республики Казахстан, осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством. Каждый человек имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Вопрос веры или атеизма является вопросом частной жизни каждого гражданина. Согласно Закону Республики Казахстан "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях", осуществление права на свободу исповедовать религию или распространять убеждения может быть ограничено законодательством только в целях охраны общественного порядка и безопасности жизни, здоровья, нравственности или прав и свобод других граждан. За воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий предусмотрена уголовная ответственность (статья 149 Уголовного Кодекса Республики Казахстан).

В Республике действует более 40 конфессий. Доминирует ислам в форме суннизма. Русская Православная церковь является вторым по численности верующих религиозным направлением. Достаточно длительный опыт деятельности на территории республики имеют также Римско-католическая церковь, некоторые протестантские течения (в основном Евангельские христиане баптисты, лютеране), иудаизм, буддизм. Число верующих официальной статистикой не охвачено в силу того, что Закон РК "О свободе вероисповедания и религиозных объединениях" предоставляет право свободно выбирать любую религию или не исповедовать никакой, и человек вправе не предоставлять данных о своей религиозной принадлежности. По данным социологического мониторинга религиозной ситуации в республике, проведенного Министерством информации Республики Казахстан в 2003 году, общее число верующих в Казахстане насчитывает от 50% до 60% населения. Однако, если применять более объективные критерии, согласно которым человек может считаться верующим (а это: достаточно регулярное посещение храмов, мечетей, молитвенных домов и собраний; постоянное соблюдение религиозных обрядов, жизнь в соответствии с нормами веры и т.д.), то

реальное количество верующих составляет около 15-20% от общего числа населения. В целом, как показали результаты социологического исследования, в конфессиональном распределении к исламу относит себя 48,1% опрошенных, к православию - 20,3% респондентов, католицизму - 2,1%, другим конфессиям - 1,2%. Следует также отметить, что в Казахстане имеет место отождествление конфессиональной принадлежности верующих с их этнической принадлежностью. Исламская община, помимо казахов, составляющих в ней большинство, представлена узбеками, татарами, уйгурами, азербайджанцами и другими. Русская православная церковь объединяет в основном представителей славянских национальностей (кроме поляков). Наиболее многочисленными из них являются русские, украинцы, белорусы. Основную этническую часть Римско-католической церкви представляют немцы и поляки. Часть украинцев является приверженцами греко-католической церкви (униатская церковь). Протестантизм исповедуют в основном немцы и поляки. Буддизм в республике представлен слабо. В основном его исповедуют немногочисленная часть корейской диаспоры и калмыки. Иудаизм представлен евреями [13].

Опыт Казахстана по реализации государственной политики, нацеленной на гармонизацию межэтнических отношений, поистине уникален в том плане, что ни одно государство в мире не проводит целенаправленно подобную политику. В государствах, имеющих великодержавный статус, такая проблематика не ставится вовсе, а средние и малые страны несмотря на полиэтничный состав либо закрывают глаза, либо обходят острые углы межэтнических отношений, не поднимая их до уровня государственной политики. Европейские страны в своих позициях относительно межэтнических проблем полагаются на принцип мультикультурализма, позволяющего всем этническим образованиям жить обособленно, отдельными общинами, почти не соприкасаясь друг с другом в различных сферах общественной жизни. Недавние события во Франции показывают всю пагубность такой политики как для государства, так и для этнических меньшинств. В США в вопросах национальной политики и межэтнических отношений изначально практикуется принцип «большого котла», где смешиваются, «переплавляются» все этносы, их культурные традиции, самобытность.

Казахстанская модель межэтнических отношений создает прочный фундамент для развития и процветания страны. Вопреки многим прогнозам, благодаря взвешенному подходу к сфере межэтнических отношений, Казахстану удалось превратить мультиэтничность из фактора потенциального риска в конкурентное преимущество. Взяв за основу политическую формулу «единство в многообразии», в стране удалось сохранить мир и приумножить согласие представителей разных национальностей. В 2006 году, согласно результатам республиканского социологического опроса «Состояние и перспективы развития этнополитических процессов в Республике Казахстан», межнациональные отношения в республике характеризовались как стабильные, не содержащие явных, открытых конфликтов между

представителями различных национальностей. По мнению значительного большинства респондентов казахской (89,8%), русской (84,8%) и других национальностей (88,3%), на период опроса в Казахстане складываются мирные дружеские отношения между людьми разных национальностей. При этом большая часть опрошенных считала, что за предшествующий год (соответственно, 2005 г.) не произошло каких-либо значительных изменений в сфере межнациональных отношений. 19,7% опрошенных респондентов казахской национальности заявили, что отношения между людьми разных национальностей за последний год улучшились. Этот же ответ отметили 14,7% опрошенных русских и 14,9% респондентов других национальностей [264].

В 2007 году, согласно результатам республиканского социологического опроса «Уровень социальной конфликтности: существующие риски и потенциальные угрозы», при общей оценке межнационального климата в стране абсолютное большинство опрошенных (92.5%) оценило межнациональный климат в стране позитивно с градацией на «хороший» и «очень хороший», что говорит о высоком потенциале и устойчивости системы межэтнического согласия, созданной в Казахстане. При этом в числе причин, повлиявших на положительную оценку, были названы следующие:

- люди доброжелательны и терпимы друг к другу;
- в стране сохраняется мир и согласие между нациями;
- все национальности имеют возможности развиваться;
- все граждане имеют возможность общаться на устраиваемом их языке общения;
- все граждане защищены государством, независимо от национальной принадлежности;
- все имеют равный доступ к работе и получению образования, независимо от национальной принадлежности.

Данный соцопрос показал, что наметилась тенденция ориентации значительной части населения Казахстана на идентификацию по гражданской принадлежности, что говорит о начале складывания единой нации казахстанцев. В частности, треть респондентов (33,8%), участвовавших в соцопросе, считает себя, в первую очередь, гражданами РК, что говорит о прогрессирующем процессе консолидации народов Казахстана [264].

Для политической, межнациональной стабильности в стране немаловажны самочувствие и настроение представителей русской национальности, которые по количеству идут за титульным этносом. В августе 2008 года в Алматы была проведена конференция русских и славянских общественных организаций в РК, в резолюции которой было объявлено, что организованная русская общественность Казахстана связывает своё будущее именно с Казахстаном, а не с возможной миграцией в РФ. Отмечается, что важнейшим фактором, способствующим укоренению такого рода настроений, является, без сомнения, благоприятная атмосфера межнациональных отношений в Казахстане, выгодно отличающая эту страну от всех бывших

советских республик (за исключением разве одной Беларуси). Нельзя считать только лишь изъявлением официальной вежливости слова той же резолюции о том, что русские организации не видят альтернативы Президенту РК Нурсултану Назарбаеву и проводимому им курсу. Поддержка, оказанная большинством русских организаций Назарбаеву в ходе предвыборной кампании, была обусловлена сознанием того, что действующий Президент Казахстана является сейчас единственным гарантом сохранения межнационального согласия в республике, только при котором и возможно демократическое решение национальных вопросов и создание гарантий соблюдения прав русского меньшинства [265].

Итоги исследования "Казахстан-2010. Межэтнические отношения и вопросы национального строительства глазами казахстанцев. Место и роль оппозиции в политической жизни страны", проведенного Институтом политических решений (ИПР) в феврале 2010 года показывают, что большинство людей в Казахстане не имеют этнических предрассудков. Лишь каждый 11-й респондент исповедует установку на этноцентризм (национальную самоизоляцию). Формат межнациональных отношений казахстанцев определяют дружба, соседство, учеба и работа в одной группе или коллективе. К тому же треть опрошенных оказалась готова развивать совместный бизнес с представителями других национальностей, что может говорить о наличии доверия между ними. При этом распределение ответов по национальностям показывает, что подобный формат отношений готовы поддерживать все национальные группы Казахстана [266].

Важную роль в урегулировании интересубъектных отношений играет Ассамблея народов Казахстана (АНК), объединяющая национальные и культурные центры проживающих в республике этносов. Президент Казахстана на VIII сессии АНК отметил: «Создан уникальный и эффективный механизм реализации национальной политики и межнационального диалога в лице Ассамблеи народов. Этот полноценный институт гражданского общества сегодня опирается на деятельность более трехсот республиканских, региональных, областных и городских национально-культурных объединений» [38, с.22]. Общественно-политическая деятельность данной структуры оказывает положительное влияние на осуществление в республике политики единения и равного развития представителей различных национальностей и конфессий. АНК за годы своей деятельности разработала практические рекомендации, обеспечивающие межнациональное согласие и политическую стабильность в РК. Ассамблея отражает весь спектр идеалов и интересов всех народов Казахстана и каждого этноса в отдельности. Не случайно в средствах массовой информации Российской Федерации отмечается, что «казахстанское общество видится только как синтез различных этнокультурных традиций, обогащающихся взаимными обменами» [286].

Другим новшеством в урегулировании межконфессиональной сферы и установлении взаимопонимания между представителями различных вероисповеданий, заслуживающей международного признания в этой сфере,

является установление уникальной «духовной площадки» межконфессионального диалога – Форум представителей мировых религий. Пожалуй, ни в одной стране мира подобная идея не получила такого реального воплощения, как в Казахстане. Традиция «кочевого вольнодумства» и способность к восприятию чужого «как своего» являются ментальной характеристикой казахского народа и вместе с тем создают условия для непринужденного внимательного восприятия мирового духовного опыта. И это тем более удивительно в условиях совершающегося на наших глазах хантингтоновского «столкновения цивилизаций», где линии идеологических «разломов» как раз приходится на стыки различных мировых конфессий. Казахстан, находящийся на перекрестке цивилизаций, на самом острие отношений мировых религий, испытывает на себе все поле напряжения в этой сфере. И, тем не менее, и этот «минус» обращен в позитив с определением его как обителя действительно возможного диалога и мирного взаимодействия представителей разных конфессий. Опыт страны в установлении мирного диалога конфессий оказывается совершенно неопределимым для современного мирового сообщества, испытывающего то здесь, то там потрясения в сфере межконфессионального взаимодействия, проявляющиеся в форме религиозного экстремизма. Способность государства мягко, не вмешиваясь во внутриконфессиональную деятельность разных религиозных общин, направлять их на позитивный диалог и взаимопонимание заслуживает безусловного внимания и международного признания.

Рассмотренные в данной главе физические факторы (географическое расположение, транзитные возможности, наличие природных ресурсов, главным образом углеводородов, состояние экономики, инфраструктуры), напрямую определяют характер, диктуют направления и форматы внешнеполитической деятельности государства. Изменения в статичном состоянии и динамике этих факторов во внутреннем и внешнем контекстах требуют от государства немедленной корректировки или же пересмотра концептуальных и пространственных ориентиров своей политики на международной арене. В этом смысле физические факторы играют фундаментальную роль в становлении внешнеполитической доктрины РК. То же самое можно сказать об антропогенных и интересубъектных факторах формирования внешнеполитической доктрины страны. Но их значение в плане влияния на внешнюю политику в РК меньше, нежели у физических факторов. Корректирующая роль этих факторов, какую они играют в развитых демократических странах, в Казахстане пока находится на стадии становления. На сегодняшний день антропогенные, интересубъектные факторы имеют фоновое значение в процессе принятия внешнеполитических решений в РК и в нынешнем состоянии, хотя именно они создают условия для реализации государственной линии внешнеполитической активности.

3 Первый этап становления внешнеполитической доктрины РК: институционализация и концептуализация

3.1 Создание конституционных основ формирования и реализации внешнеполитической доктрины РК

В декабре 1991 года Казахстан впервые в своей истории получил суверенитет, тем самым реальные условия для всестороннего саморазвития, совершаемого в целях возрождения самобытности этноса и других национальностей, составляющих разнообразную мозаику населения Республики [28, с.37]. Обретению независимости предшествовал провал экономических и политических реформ второй половины 80-х годов в СССР. «Государственный организм был в коме, парализованный экономическим и политическим кризисами, в то время как общественный мозг «просматривал» краткий курс истории без прикрас, а социальное сознание трясло судорожной реакцией на этот тяжелый процесс» [44, с.9]. Руководство СССР не сумело добиться синхронности в осуществлении преобразований в обществе и вовремя произвести фундаментальные структурные преобразования, полномасштабно внедрить рыночные отношения. Промедление с проведением глубоких системных реформ уже к 1989 году исчерпало возможности для их успешной реализации в рамках единого государства. Было упущено время для реформирования как экономических отношений, так и самой политической надстройки. Не был проведен объективный анализ по инвентаризации всего экономического цикла, по совершенствованию структуры управления. После объявления государственной независимости началось формирование новой политической системы, характеризующейся сильной президентской властью и основанной на принципах демократии и уважения к народу.

Суверенитет Казахстана имеет сложную этнополитическую и правовую природу. Он представляет собой своеобразный синтез национального суверенитета казахов в качестве ведущего звена, возвращающего их к своим национальным истокам и традициям, и суверенитета в целом казахского народа как единой этнополитической общности. Поэтому проблемы национальной стабильности и динамического равновесия интересов многонационального населения всегда будут определять ход процессов становления и развития казахстанского государства. Речь идет о стратегии социального единства в этническом многообразии поддержания гармонической общности людей, живущих на единой территории, объединенных общими усилиями бытия и родственным менталитетом, идеями благополучия и счастья, защищенных одним демократическим правовым государством. Для поддержания суверенитета жизненно необходимы гарантированное обеспечение безопасности Республики, его государственной и территориальной целостности, единства всеми конституционными средствами, прежде всего, с помощью политических мер и углубления экономического воздействия.

Принятие 16 декабря 1991 года Конституционного закона Республики Казахстан о независимости стал предметом крупных дебатов. Несомненно, такой Закон еще год назад мог быть встречен многими в штыки, но

политические процессы, произошедшие в СССР за последние четыре месяца 1991 года, привели к естественному исходу: Казахстан объявил о своей независимости. «Такой закон давно ждал весь народ многонационального Казахстана, - заявил народный депутат Республики С.С. Сартаев. – Не погрешу против истины, если отмечу, что его приближали многие поколения нашего народа. Борьба за независимость шла буквально до последних дней» [287].

Статья 1-ая принятого документа определяет Республику Казахстан как независимое, правовое и демократическое государство. Она обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику, со всеми государствами Республика строит свои взаимоотношения на принципах международного права. Территория Республики Казахстан в существующих границах является целостной, неделимой, неприкосновенной.

Во 2-ой главе закона отмечено, что граждане республики независимо от национальности, вероисповедания, принадлежности к общественным объединениям, происхождения, социального и имущественного положения, рода занятия, места жительства обладают всеми правами и обязанностями. Единственным носителем суверенитета и источником государственной власти является граждане республики. За всеми казахами, вынужденно покинувшими территорию республики и проживающими в других странах признается право иметь гражданство Республики Казахстан наряду с гражданством других государств, но в том случае, если это не противоречит законам государств, гражданами которых они являются, создает условия для возвращения на ее территорию лиц, вынужденно покинувших территорию республики в период массовых репрессий, насильственной коллективизации, в результате иных антигуманных политических акций, а также их потомков.

Одной из важнейших особенностей государства является возрождение и развитие культуры, традиций и языка, укрепление национального достоинства казахской нации и представителей других национальностей, проживающих в Казахстане.

В 3-й главе определена структура органов государственной власти Республики Казахстан. Главой Республики Казахстан и ее исполнительной властью является Президент. В главе 4-й, где определены экономические основы государственной независимости Республики, подчеркнута, что она обладает самостоятельной экономической системой, соответствующей статуса независимого государства и основывается на многообразии и равенстве всех форм собственности. Земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природный ресурсы, экономический и научно-технический потенциал находятся в исключительной собственности Республики Казахстан [5].

Республика Казахстан провозглашена полноправным членом мирового сообщества, она принимает меры по охране своей независимости и укреплению национальной государственности. Любое вмешательство в

решении вопросов, составляющих неотъемлемое право республики, расценивается как посягательство на ее государственную независимость.

4 июля 1992 года были утверждены Государственный Герб и Флаг, а 11 декабря - Государственный Гимн. В январе 1993 года была принята Конституция РК, объявившая его «унитарным, светским и демократическим государством».

В 1992 году Казахстан выходит на мировую арену. К концу 1992 года суверенитет Казахстана признан более чем 120 государствами мира. РК принята в члены ОБСЕ, ОИК, Совет Сотрудничества НАТО, Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития, 46 сессия Генеральной Ассамблеи вошла в историю страны как форум, способствующий утверждению нового суверенного государства и его международному признанию [288, с.18].

«Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства» 1992 года стала «стратегией выживания», провозгласив «во-первых, формирование социальной рыночной экономики, основанной на конкурентных началах». Во-вторых, создала правовые и другие условия для «реализации принципа экономического самоопределения человека» [28, с.9]. «Стратегия» стала программным документом, определившим основные ориентиры на пути становления независимого государства. Именно в ней была озвучена миссия казахстанской внешнеполитической сферы: создание благоприятных внешних условий и возможностей для решения насущных проблем внутри страны.

Принятие Конституции Республики Казахстан в 1993 году стало определенным этапом в становлении демократической государственности Казахстана. Она закрепила существовавший на момент ее принятия баланс властных отношений, наделив Верховный Совет весьма обширными полномочиями. В соответствии со ст.62 он являлся «единственным законодательным и высшим представительным органом республики Казахстан». При этом в компетенцию Верховного Совета входило принятие Конституции и внесение в нее изменений и дополнений; принятие законов и иных решений и контроль за их исполнением; официальное толкование Законов; решение вопросов бюджета, денежной системы, государственных займов, изменения границ и проведения референдумов. Верховный Совет давал согласие на назначение Президентом Республики Премьер-министра, его заместителей и ведущих министров, избирал Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд, назначал Генерального Прокурора и Председателя Национального Банка. Он решал вопросы войны и мира и осуществлял ряд иных полномочий. Их перечень был открытым (ст.64 Конституции) [2, с.16].

Однако данный документ не предусматривал действенного механизма по разрешению конфликтных ситуации между ветвями власти, что непосредственно отразилось на последующем политико-конституционном развитии Республики Казахстан.

Продолжение реформ политической системы привело к принятию второй Конституции. 30 августа 1995 г. за новую Конституцию Республики Казахстан проголосовало 89,14% пришедших на участки избирателей. Конституция 1995 г. по-новому, с учетом требований времени определила вопросы организации управления государством, собственности, прав и свобод граждан. «Конституция стала основанием нашей свободы. Она закрепила весь тот комплекс побед, наших обретений, которые принесла независимость. Наша Конституция дала нам главное - право выбора, ибо творить свою жизнь самим - ценнее любых сокровищ. Наша Конституция - это не зеркальное отображение действительности, а представление о должном состоянии общества и государства» [44, с.34].

Конституция 1995 г. значительно повысила статус Президента и закрепила конституционное положение об учреждении президентской системы правления в Республике Казахстан. Президенту предоставляются полномочия конституционного арбитра, позволяющего обеспечить согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственности их перед народом.

Идея о двухпалатном Парламенте стала предметом обсуждения за предшествующие годы и нашла свое отражение в Конституции 1995 года, по которой высшая законодательная власть была передана двухпалатному парламенту.

Действующая Конституция - одно из основных достижений казахстанского общества, и именно она служит одним из главных стабилизирующих факторов в период реформ. Она, коренным образом изменила политико-государственное устройство страны, отражая переход к президентской форме правления. Собственно, с точки зрения правовой теории конституционно установленную систему разделения властей нельзя отнести к президентской республике в чистом виде, поскольку главный признак таковой – отсутствие ответственности исполнительной власти перед парламентом за проводимую политику. Новая Конституция предусматривает вотум недоверия правительству со стороны парламента (ст.53). В целом заложенная в ней модель тяготеет по своему типу к французской V республике. Включение в текст Конституции определения формы правления, как представляется, преследовало скорее политические, нежели правовые цели. В акценты в системе организации власти были расставлены. Конституция наделяет Президента чрезвычайно обширными полномочиями.

Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики (ст.40). Парламент республики в соответствии со ст.49 Конституции является высшим представительным органом, осуществляющим законодательные функции. Из текста формулировки следует, что это не единственный законодательный орган. Конституция закрепила институт делегированного законодательства: Парламент по инициативе президента может наделить его полномочиями принимать законы (ст.53). Перечень вопросов, отнесенных к ведению

Парламента, весьма ограничен. «Все иные отношения регулируются подзаконными актами (ст.61). При этом в соответствии с указом Президента, имеющим силу конституционного закона от 26 декабря 1995 г. «О Президенте Республики Казахстан» указами Президента принимаются решения по стратегическим вопросам экономического и социально-политического развития Республики Казахстан. Таким образом, одновременно с Парламентом законодательствуют Президент и Правительство. Механизм принятия законов, затрудненный сам по себе при двухпалатной организации парламента, осложняется установленным в Конституции правом Президента определять приоритетность рассмотрения законопроектов, а также вносить в Парламент предложение об объявлении рассмотрения проекта закона срочным, означающее, что Парламент должен рассмотреть данный проект в течение месяца со дня его внесения. При неисполнении Парламентом настоящего требования Президент вправе издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом нового закона в установленном Конституцией порядке (ст.61) [3, с.24-25].

Поправки 1998 года также усилили президентскую форму правления в РК.

Обретение суверенитета Казахстаном, придание легитимности политическим институтам, установление определенного порядка взаимоотношений и баланса между ветвями власти в рамках формирующейся политической системы страны создали базовые институциональные условия для выстраивания и проведения РК своего внешнеполитического курса. Функциональное и правовое обеспечение внешней политики страны трактуется прежде всего с позиций норм, зафиксированных в Конституции РК. Согласно ст. 4 «Действующим правом в Республике Казахстан являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики», причем «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Нормативно-правовая деятельность государства на международной арене прозрачна. «Все законы, международные договоры, участником которых является Республика, публикуются» (ст.4). В Конституции речь идет о порядке принятия и выполнения внешнеполитических решений, а также тех институтов и тех должностных лиц, на которые оно возложено. Согласно Конституции «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления» (ст.2), поэтому основные направления внешней политики определяет Президент [10, с.27].

На сегодняшний день в РК сложилась в рамках Конституции разветвленная система практико-функционального обеспечения внешнеполитической активности государства.

Внешнеполитическую деятельность Главы государства обеспечивает Администрация Президента, которая имеет широкие полномочия. Среди них

участие в разработке определяемой Главой государства внешнеполитической стратегии Республики Казахстан; определении ее места в мировом сообществе с учетом национальных интересов страны и реализации международных инициатив Президента Республики; выработка предложений по внешнеэкономическим вопросам, в том числе по сотрудничеству с международными финансовыми организациями, интеграции Республики Казахстан в мировое экономическое пространство; участие в мониторинге выполнения международных обязательств Республики Казахстан и др. Также Администрация Президента осуществляет информационно-аналитическое обеспечение деятельности Главы государства, проводит анализ внутри- и внешнеполитической, социально-экономической ситуации, прогнозирует развитие политической и социально-экономической ситуации в стране и за рубежом и пр. (Положения об Администрации Президента РК от 11 февраля 2002 г. и 31 марта 2004 г.).

К структурным подразделениям Администрации Президента относится Центр внешней политики. Работу Центра координирует и направляет Помощник Президента, обеспечивающий международную деятельность Главы государства. Среди основных направлений его деятельности являются информационное обеспечение Президента в сфере внешней политики и международных связей на основе информации, поступающей из Министерства иностранных дел и иных источников; подготовка предложений по совершенствованию государственной политики в области политического, торгово-экономического, инвестиционного и других видов сотрудничества Республики Казахстан с иностранными государствами; участие в подготовке и проведении визитов Президента Республики Казахстан в зарубежные страны и ряд др. [104, с.11-114].

Двухпалатный парламент (Сенат и Мажилис) это высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции, относится к группе внутригосударственных органов внешних сношений. Участие парламента в процессе внешней политики заключается в принятии законов, регулирующих те или иные практические стороны внешней политики, в ратификации и денонсации международных договоров и соглашений. Парламент принял, например, закон «О дипломатической службе». Парламент на совместном заседании палат согласно (ст.53) «решает вопросы войны и мира», «принимает по предложению Президента республики решение об использовании Вооружённых сил Республики для выполнения международных обязательств по подписанию мира и безопасности».

Парламент в отдельном заседании палат путем последовательного рассмотрения вопросов вначале в Мажилисе, а затем в Сенате рассматривает целый ряд вопросов, в том числе вопросы внешнеполитического характера (ст. 54). «Парламент учреждает ... дипломатические ранги Республики; решает вопросы о государственных займах и (оказании Республикой экономической и иной помощи); ратифицирует и денонсирует международные договоры Республики». Каждая палата парламента образует постоянные комитеты, в том числе по вопросам внешнеполитической деятельности [33, с.21].

Правительство Казахстана является центральным органом исполнительной власти и выполняет наряду с внутренними внешнеэкономические проблемы, это также один из основных внутригосударственных органов внешних сношений. Правительство ответственно перед президентом страны и подотчётно Парламенту РК в случаях, предусмотренных конституцией. В ведении правительства находятся разработка различных направлений внутренней и внешней политики государства, а также обеспечение обороноспособности, безопасности и организация их осуществления. Правительство вносит в Мажилис проекты законов, как по внутренним, так и по внешнеполитическим вопросам и организует исполнение уже принятых законов. Правительство вырабатывает меры по проведению внешней политики Республики (ст. 66 п.5). Правительство руководит деятельностью министерств, прежде всего тем, которое непосредственно занимаются внешнеполитической деятельностью, а именно МИД РК, другими специализированными министерствами и ведомствами, осуществляющими внешнеполитическую, внешнеэкономическую деятельность. Премьер-министр руководит деятельностью правительства по внутренним и внешним вопросам, персонально отвечает за его работу.

В целом ряде стран функционируют Конституционные советы (суды), в деятельности которых внешнеполитические вопросы занимают существенное место. Конституционный совет РК является высшим государственным органом страны, в его ведение входит рассмотрение различных вопросов, в том числе имеющих международный характер. Он рассматривает подписанные Президентом и принятые Парламентом законы (вопросы внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности) на их соответствие Конституции РК. Конституционный совет «рассматривает до ратификации международные договоры Республики на соответствие их Конституции» (ст. 72 п. 3). «Законы и международные договоры, признанные не соответствующими Конституции Республики Казахстан, не могут быть подписаны либо, соответственно, ратифицированы и введены в действие» (ст. 74) [3, с. 30-31].

Свои предложения и концептуальные разработки для Президента готовят такие структуры как Совет Безопасности в контексте вверенных ему полномочий. Совет Безопасности РК является консультативно-совещательным органом, образуемым Президентом в соответствии с Конституцией РК (ст. 44 п. 20) [14]. Совет Безопасности вырабатывает решения и содействует обеспечению национальной безопасности и обороноспособности, сохранению государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, поддержанию социально-политической стабильности в стране, защите конституционных прав и свобод граждан. Все решения Совета безопасности принимаются большинством голосов от числа его членов, необходимого для обеспечения кворума заседаний Совета Безопасности.

Тем самым, в Республике Казахстан созданы базовые

институциональные условия для формирования внешнеполитической доктрины. Конституционные основы внешней политики, которые претерпели определенную эволюцию в процессе становления государственности и формирования политической системы, обеспечивают легитимность действий государства на международной арене. В первые же годы суверенитета в стране сложилась система государственных органов, практически и функционально обеспечивающие внешнеполитическую деятельность государства, властные полномочия в которой возложены конституционно на Президента РК.

3.2 Роль Президента РК Н.Назарбаева в построении основ внешнеполитической доктрины

Если сравнить развитие бывших советских республик, имевших одиноковые условия при старте, то можно понять, какую роль играет при выборе и реализации того или иного пути развития страны личностный фактор [289, с. 34]. Здесь, наряду известными теориями лидерства, на ум приходит теория пассионарности известного историка и мыслителя Л.Н. Гумилева. Конечно, определенные условия, объективные и субъективные факторы способствуют укреплению или ослаблению позиций лидера. Но удачлив тот народ, у которого родилась пассионарная личность, который может повести за собой социум к достижению более высокого уровня организованности и единения. По мнению многих авторитетов нашего времени Н.Назарбаев обладает всеми качествами, необходимыми для главы государства, лидера нации.

Институт президентства в тогда еще Казахской ССР был введен Законом от 24 апреля 1990 г. “Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР”. Появившаяся в Конституции статья 114 “1” прим. предусматривала избрание Президента на основе всеобщего и прямого избирательного права. Однако этот же закон содержал норму, в соответствии с которой первый Президент избирается Верховным Советом Казахской ССР сроком на шесть лет. Естественно, им стал Председатель Верховного Совета.

Законом от 20 ноября 1990 г. “О совершенствовании структуры государственной власти и управления” в Конституцию Казахской ССР были внесены положения о том, что Президент является главой исполнительной и распорядительной власти, Совет Министров преобразуется в Кабинет Министров, учреждается пост Премьер-министра. Президенту было предоставлено право формировать Кабинет Министров, который утверждался Верховным Советом. Таким образом, форма правления приобретала черты полупрезидентской республики. 16 октября 1991 года был принят Закон “О выборах Президента Казахской ССР” и определен день выборов – 1 декабря. Будучи единственным кандидатом, Нурсултан Абишевич Назарбаев становится всенародно избранным Президентом Казахстана.

По Конституции 1993 года президент являлся “главой государства и возглавлял единую систему исполнительной власти”[3. с.17]. Конституция

1995 года конкретизирует полномочия президента в сфере межгосударственных отношений. Пункт 1 статьи 40 раздела 3 «Президент» Конституции Республики Казахстан гласит: «Президент Республики Казахстан является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства и представляющим Казахстан внутри страны и международных отношениях» [3, с.25]. Внешнеполитические полномочия Президента Республики Казахстан следующим образом определены Конституционным законом Республики Казахстан «О президенте Республики Казахстан» от 6 мая 1999 года:

1. Президент Республики:

1) ведет переговоры и подписывает международные договоры Республики Казахстан;

2) выдает полномочия на ведение переговоров и подписание межгосударственных договоров Республики;

3) исключен Конституционным законом Республики Казахстан от 6 мая 1999 года.

4) подписывает ратификационные грамоты;

5) принимает решение о приостановлении действия не подлежащих к ратификации международных договоров, заключенных Республикой;

6) вносит в Парламент представление о денонсации международных договоров, заключенных Республикой.

2. Президент Республики назначает и отзывает глав дипломатических представительств РК.

3. Президент Республики принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических или иных представителей иностранных государств [290, с.418-419].

Процесс становления суверенной казахстанской государственности неразрывно связан с именем Нурсултана Назарбаева. С самого начала становления Казахстана как независимого государства им предпринимались усилия по превращению Республики в достойного члена мирового сообщества.

Процессы построения основ независимого, современного государства в Казахстане сталкивались с суровыми реалиями общественного развития, требовавшими не торопить события. Фундамент суверенной государственности в Казахстане приходилось возводить под постоянной угрозой общественной дестабилизации в результате воздействия комбинации внутренних и внешних факторов. Тем не менее, достаточно взвешенная и осторожная политика президента страны позволила Казахстану сохранить общественную стабильность как основное условие проведения экономических и политических реформ. Стремление во что бы то ни стало сохранить стабильность имело и свою оборотную сторону - демократизация осуществлялась относительно медленно, осторожно, порой с оглядкой. Отчасти этого требовала масштабность стоящих перед Республикой задач. Казахстану предстояло обеспечить свой суверенитет и национальную

безопасность, трансформировать плановую экономику в рыночную, запустить процессы приватизации, выстроить новую систему государственного управления, создать институты гражданского общества и т.д. Отсюда объективно вытекала и потребность в концентрации государственной политической воли, поскольку реформы такого масштаба могли быть осуществлены только сверху и под жестким контролем. Отражением этих потребностей стал переход в 1994-1995 годах от парламентско-президентской к президентской форме правления. Законодательно этот процесс был закреплен в Конституции Казахстана, принятой в 1995 году на общенародном референдуме и действующей по настоящее время.

Признанием исторической роли Н.Назарбаева в становлении государственности является принятие 20 июля 2000 года Конституционного закона РК от “О Первом Президенте Республики Казахстан”. Как заявлено во вводной части закона, “Настоящий Конституционный закон в целях обеспечения преемственности основных направлений внутренней и внешней политики Казахстана, дальнейших социально-экономических и демократических преобразований в стране определяет политическое и правовое положение Первого Президента республики как одного из основателей нового независимого государства Казахстан, лидера народа Казахстана, обеспечивающего его единство, защиту Конституции, прав и свобод человека и гражданина” Первому Президенту “в силу его исторической миссии” пожизненно принадлежит право обращаться к народу Казахстана, государственным органам и должностным лицам с инициативами по важнейшим вопросам государственного строительства, внутренней и внешней политики и безопасности страны, которые подлежат обязательному рассмотрению соответствующими государственными органами и должностными лицами; выступать перед Парламентом РК и его палатами, на заседаниях правительства при обсуждении важных для страны вопросов; возглавлять Ассамблею народов Казахстана; входить в состав Конституционного совета, Совета Безопасности РК. При этом препятствование законной деятельности Первого Президента не допускается и не преследуется по закону [290].

Получив необходимую полноту власти, Президент сосредоточил свои усилия на развитии экономической сферы, предложив обществу курс на эволюционное развитие демократии (известный тезис Н.Назарбаева "сначала - экономика, потом - политика"). Его суть состояла в том, чтобы вводить элементы демократии по мере созревания для них соответствующих условий. Иными словами, государство должно было обеспечить постепенную передачу функций управления обществу и его гражданским институтам по мере их готовности взять на себя такую ответственность и адекватно ее реализовать. Как показало время, выбор такой модели проведения демократических реформ оказался единственно правильным. Благодаря этому Казахстану удалось избежать управленческой анархии, сохранить последовательность политического курса, ограничить масштабы социальных коллизий во время проведения непопулярных социально-экономических реформ. Кроме того,

политическая стабильность дала возможность Республике создать ясные и прозрачные условия для привлечения иностранных инвестиций. Именно последнее обстоятельство во многом предопределило экономический успех страны, характеризующийся на протяжении последних лет внушительным ростом ВВП, который, начиная с 2000 года составлял около девяти-десяти процентов ежегодно до 2008 года [21, с.144].

Принятие стратегических решений, определение концептуальных линий и направлений - основы любой внешнеполитической деятельности - законодательно закреплено исключительно за Президентом Республики Казахстан. На коллегии Министерства иностранных дел в сентябре 1996 года Н. Назарбаев подчеркнул, что "внешняя политика - это политика Президента. В каждом уважающем себя государстве не может быть множества политик, так же, как и не может быть самостоятельной внешней политики различных ведомств» [291]. Как известно из истории, в кризисные, военные периоды главы государств доводили почти до абсолюта сосредоточение власти в своих руках. Такое положение дел оправдывалось сохранением государственности, ликвидацией угроз национальной безопасности. «Концентрация внешней политики в одну из важнейших государственных функций Президента становится понятным, если вспомнить конец 1991 - начало 1992 годов, когда мировое сообщество было буквально потрясено случившимся - столь быстрым и неожиданным распадом еще недавно всемогущей одной из двух супердержав. Главному стороннику сохранения единого союзного государства предстояло в короткие сроки не только заявить о себе как главе нового независимого государства и утвердиться в мировом сообществе, но и разобраться с доставшимся от Советского Союза грузом колоссальных проблем. С чистого листа - *tabula rasa*, классическая для дипломатии формула - Президенту Казахстана предстояло добиться всеобщего признания суверенитета республики, решить первоочередные задачи по обеспечению безопасности в новых условиях, установить формальные дипломатические отношения и заложить стратегические основы будущего внешнеполитического развития, в том числе и неформальные. При этом стратегические, тактические и даже сиюминутные задачи приходилось решать быстро, а потому прерогатива Президента в области внешней политики была предрешена» [127, с.463].

"История так распорядилась, что Казахстан в период распада биполярного мира оказался в эпицентре мировой политики... Незнание наших реалий поначалу вызвало формирование негативного образа Казахстана как исламского государства, обладающего ядерным оружием и угрожающего всему мировому сообществу. Этот негативный образ действовал и мешал не только нам, но и нашим будущим партнерам", - вспоминал затем Президент [32, с. 205]. Перед главой нового государства трудная задача - показать, что на самом деле представляет собой Республика Казахстан. Причем эту задачу надо было решать одновременно со второй, и более значимой - обеспечить не только международное признание Казахстана, но и его безопасность, территориальную целостность. При этом у молодой республики не было ни внешнеполитических традиций и наработок, ни отлаженной инфраструктуры дипломатического

представительства, ни квалифицированных кадров. Установление и налаживание связей с внешним миром, без чего невозможно было бы поднять страну из состояния упадка и обеспечить ей достойное место в мировом сообществе, легли на плечи Президента: "В тот период только личные контакты, переговоры с руководителями государств мира, ведущих экономических гигантов, международных организаций могли переломить ситуацию" [32, с.206]. В короткое время удалось создать правовую базу отношений с зарубежными странами. Уже в 1992 году мировое сообщество признало Казахстан в качестве субъекта международного права: Казахстан стал членом Организации Объединенных Наций.

В начальной стадии становления государственности Н.Назарбаеву приходилось утверждать себя в качестве лидера, несущего ответственность за дальнейшую судьбу независимого Казахстана, преодолевая следующие потенциальные источники, представляющие угрозу безопасности РК:

1) Россия, претендующая на защиту всего русского и так называемого русскоязычного населения;

2) коммунистический Китай с его растущей экономикой и территориальными притязаниями;

3) мусульманский Юг с его радикальными и фундаменталистскими движениями;

4) этнический сепаратизм внутри республики, способный спровоцировать внешнее вмешательство. В целях нейтрализации этих потенциальных источников опасности, Назарбаев предпринял несколько эффективных и дальновидных шагов. В мае 1992 года он сделал первую попытку в сторону формулирования военной доктрины Казахстана. Он высказался за общие принципы мирного сосуществования, особенно невмешательство во внутренние дела других государств, сохранение существующих государственных границ и отказ от применения первыми оружия массового уничтожения. На практическом уровне были предприняты значительные усилия, чтобы стабилизировать ситуацию в военной сфере, особенно в отношении вооруженных сил.

На заре независимости перед страной и ее Президентом стояла нелегкая задача поиска международно-структурной идентичности в окружающем мире. Политика США в тот момент была направлена на обеспечение влияния Турции как модели для центральноазиатских государств. И американцы, и сами турки были вдохновлены тем, что Турция будет лидером новых тюркских государств. Казахстан должен был проникнуться идеями пантюркизма, т.е. идеей великой Турции, которая сплотит весь тюркский мир от Байкала до Средиземного моря и Дуная. Но Н.А. Назарбаев, активно привлекая турецкие инвестиции в Казахстан, вовсе не намеревался идти по этому пути, хотя в казахстанском общественном мнении упорно циркулировали подобные слухи. Он был убежден, что это значит - "отказаться от только что обретенной независимости, разорвать традиционные отношения с соседями, вместо одного "старшего брата" посадить себе на шею другого" [32, с. 220]. На первом Стамбульском

саммите глав тюркских государств Назарбаев отказался подписывать совместное заявление, подготовленное турками, в котором говорилось, что государства Центральной Азии берут курс на интеграцию с Турцией в силу общих исторических корней, языковой и культурной общности, единой ментальности. Доводы Президента были простыми: Казахстан стал современным государством в других исторических условиях, утраченные связи надо восстанавливать цивилизованно, уважая только что обретенную независимость, сотрудничать как равноправные партнеры [178, с.492].

На Западе опасались, что Казахстан может сблизиться с мусульманскими странами, идентифицировав себя по принадлежности традиционно к исламскому миру. Но соприкосновение исламским южным поясом через Афганистан, который в то время уже явил из себя весь негатив религиозного экстремизма, изначально сдерживало не только РК, но и другие государства ЦАР от такого шага. В таких непростых условиях Президенту предстоял выбор международно-политической структуры, которая устраивала бы по экономическим параметрам и в которой страна чувствовала бы себя комфортно в ментально-психологическом плане. В выборе любым государством объекта или субъекта идентификации и принадлежности большое значение имеет пространственный фактор, т.е. близость той или иной международной системы. Так, как на внешних границах бывших постсоветских государств в начале 90- годов не было (особенно, на западе и на юге) притягивающих к себе в силу гомогенности и устойчивости международной политической структуры, тем постсоветским странам, кто стремился к малой толике самодостаточности, было необходимо создать новую. Роль такой системы, дающей своим элементам возможность найти себя в сложном мире переплетений интересов и политик, должно было играть Содружество независимых государств, построенное на принципах равноправия, коллегиальности. Именно этот аспект проливает свет на последовательную политику Президента РК как в отношении СНГ, так России, играющей лидирующую роль в этой организации. Только интегрируясь в рамках СНГ Казахстан и другие страны-участницы, приобретут самодостаточность и создадут свою автономную от глобальной систему международных отношений. Благодаря Президенту в Казахстане это поняли в начале 90-годов XX века, а в России понимание приоритетности политики в отношении СНГ пришло только к концу века.

Самой большой проблемой в первой половине 1990-х годов стала судьба ядерного оружия на территории Казахстана. Президент Назарбаев не мог не воспользоваться тем, что Казахстан на короткое время, но все же стал ядерным государством. Президент поставил цель расширить вопросы ядерной безопасности и перевести в плоскость гарантий безопасности Казахстана. Перед первой поездкой в США Н.Назарбаев дал интервью "Вашингтон Пост", в котором отметил, что Казахстан находится между двумя ядерными державами - Россией и Китаем. В России есть силы национал-патриотического толка, желающие аннексировать Северный Казахстан. В Китае есть силы, утверждающие, что Казахстан исторически принадлежит ему. Мы выведем

ядерное оружие с территории Казахстана, но нашей независимости и территориальной целостности должны дать гарантии Россия, Китай и США [51, p. 147]. Н. Назарбаев в переговорах с американцами уверял, что простое выведение смертоносного оружия из Казахстана без твердых гарантий безопасности со стороны великих держав не создаст обстановку стабильности и предсказуемости в Центральной Азии в новом геополитическом раскладе. Американцы, настаивали, чтобы Казахстан сразу принял статус "неядерного государства". Н. Назарбаев настаивал на своей формулировке: "республика, в которой ядерное оружие размещено временно". Он ссылаясь на статью 9 Договора о нераспространении ядерного оружия 1967 года, где черным по белому было записано, что государство, которое производило и испытывало ядерное оружие до 1967 года является ядерным государством. По этому определению, Казахстан был ядерным государством, поскольку разработка, производство и испытание оружия проходило в Казахстане с 1949 года, резонно замечал Президент [178, с.502].

Казахстан затрагивает коренные стратегические интересы не только двух своих непосредственных соседей - России и Китая, но и Запада при лидирующей роли США. Кроме того, Казахстан находится на рубеже (стыке) распространения трех мировых религий - православия, буддизма и ислама, подвергается влиянию западноевропейской, славянской, китайско-конфуцианской и мусульманской цивилизаций. Исходя из этих реалий, Президент Назарбаев определил внешнеполитический курс страны на установление сбалансированных отношений, прежде всего, с этими тремя гигантами - Россией, США и Китаем. Как новый член международного сообщества Казахстан пояснил всему миру, что он не намерен приспосабливаться ни к одной из этих трех держав, вмешиваться в споры между ними, поддерживать со всеми ними добрососедское сотрудничество.

Наличие трех, а не двух партнеров (Россия, США и Китай) великодержавного уровня для Казахстана как небольшой страны имеет судьбоносное значение. Как показывает мировая история, существование лишь двух партнеров может быть фатальным для любой малой буферной страны, поскольку таит в себе вариант союза с одним и отчуждения от другого. Н. Назарбаев был убежден, что наличие именно этих трех относительно равных партнеров даст Казахстану возможность построить баланс независимых отношений с каждым, избегая доминирования одного из них. Такой подход создал основу для построения концептов внешней политики Республики, которая получила название «многовекторная политика». Известный московский ученый А. Терентьев (ИМЭМО РАН), оценивая роль Н. Назарбаева, писал, что казахстанский лидер "не заиклен на проблемах своего региона, и потому выгодно отличается от среднеазиатских соседей, которые воспринимаются как отсталые и деспотичные ханы, лишённые какого бы то ни было представления о современном мире. Назарбаев, напротив, считается правителем вполне цивилизованным, обладающим, к тому же, своей философией международных отношений. Его "многовекторная политика" – это не бессмысленное повторение китайско-российской формулы. В своей дипломатии казахстанский лидер способен исполнять абсолютно разные партии. Он не

забыл еще советское прошлое и может разговаривать с представителями старой номенклатуры на их языке. Знает он и прагматичный язык американских бизнесменов, сумел овладеть поэтическим стилем китайских мандаринов и даже среди своих исламских братьев не выглядит белой вороной" [116, с.9].

Одним из важнейших опор в архитектуре внешней политики РК является интеграционизм, заложенный Президентом Н.Назарбаевым. Чтобы выжить в век глобализации и модернизации и обезопасить себя от конкурентов, необходимо создавать разветвленную систему союзов, в каждом из которых участие Казахстана обязательно. Именно поэтому во многих случаях Президент РК является инициатором создания известных союзов и объединений (ОЦАС, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС). Эта сеть союзов олицетворяет глубокий прагматизм отправной идеи Н.Назарбаева: союзы необходимы для сдерживания не только противников, но и партнеров, для защиты от негативных последствий глобализации.

Концепция Евразийского Союза, провозглашенная Назарбаевым весной 1994 года в Москве, на лекции в МГУ, была логическим следствием официальной казахстанской доктрины евразийского моста. Назарбаев высказался за равноправные контакты со всеми странами мира и за то, чтобы политические и экономические партнеры выбирались только на основе совпадения реальных интересов и общей судьбы. Другими словами, он высказался за евразийский дуализм. В дальнейшем он строго следовал этому принципу. По мнению видного казахстанского политолога Мурата Лаумулина, "постоянные утверждения казахстанского президента о том, что Казахстан лежит в центре Азии и является путем, связывающим Европу и Азию, могли быть интерпретированы как попытка концептуально оформить международный статус республики" [113, с.80]. То, что с этой идеей выступил Назарбаев, глубоко символично и закономерно, ибо Казахстан, находящийся в Центральной Азии, по существу, является государственным образованием, воплотившим синтез азиатской и европейской культур, а что касается политической стороны вопроса, то большинство населения бывшего Союза желало более тесной интеграции в рамках СНГ. Именно в этом аспекте Назарбаев неоднократно подчеркивал, что "создание Евразийского Союза не плод чьих-то фантазий, а выражение народной воли" [292, с. 292].

На восточном направлении Президент Назарбаев выдвинул и активно пропагандировал идею о Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Целью этого международного форума, который вызывает аналогии с ОБСЕ, является стремление строить общеазиатскую систему безопасности. Это была очень крупная инициатива Президента Казахстана, которая произвела впечатление на мировое сообщество. Впервые с этой идеей Назарбаев выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и 28 азиатских государств сразу же выступили с одобрением программы Назарбаева по укреплению доверия и безопасности в Азии. Но эта инициатива вызвала неадекватную реакцию в среде казахстанской оппозиции. На страницах республиканских печатных изданий они задавались вопросами «По Сеньке ли шапка?». Время показало оправданность таких мер в том плане, что вопросы

мира требуют многогранных и скоординированных усилий международного сообщества. А инициатива Казахстана по укреплению азиатской системы безопасности подкрепляется тем, что, находясь в зоне политических катаклизмов, казахстанское полиэтническое государство сохраняет мир, политическую стабильность и проводит реформы.

Сосредоточив властные полномочия по принятию важнейших внешнеполитических решений в рамках конституции РК, Президент Н.Назарбаев с момента обретения независимости страной:

- поспособствовал формированию благоприятного имиджа Казахстана зарубежом, как государства, признающего и уважающего нормы международного права и принципы сосуществования в международном сообществе;

- сыграл решающую роль в становлении и налаживании двусторонних и многосторонних связей с внешним миром, без чего невозможно было бы поднять страну из состояния упадка и обеспечить ей достойное место в мировом сообществе;

- определил международную-структурную идентичность Казахстана в окружающем мире. Содружество независимых государств по видению Президента есть та международная структура, которая содержит в себе возможности для самоидентификации страны в мировом политическом пространстве и реализации как активного участника международных процессов.

- сформировал и создал условия для реализации политики РК, направленной на погашение таких вызовов, как проблема ядерного оружия Казахстана, вопросы границ.

- исходя из этих реалий внутри и вокруг страны, Президент Назарбаев определил внешнеполитический курс РК на установление сбалансированных отношений, прежде всего, с этими тремя гигантами - Россией, США и Китаем. Это создало основу для построения концептов внешней политики Республики, которая получила название «многовекторная политика».

- сыграл решающую роль в определении концептуальных основ внешнеполитической доктрины РК. «Доктрина евразийского моста», интеграционизм стали главными концептуальными опорами, на которых держится архитектура внешней политики Казахстана.

Тем самым, на первом этапе, на этапе вхождения Казахстана в мировое сообщество роль Президента РК Н.Назарбаева в формировании основ внешнеполитической доктрины РК была особой. С укреплением института президентства в Республике данное обстоятельство усилилось. Фактор Президента стал одним из основных в процессе формирования внешнеполитической доктрины РК.

3.3 Становление внешнеполитического ведомства РК и правовые основы его деятельности

Растущая взаимозависимость государств и усложнение межгосударственных отношений, обусловленные глобальными проблемами современного мира, повышают роль и значение внешней политики,

дипломатической деятельности каждого государства в обеспечении его национальных и интернациональных интересов, что в свою очередь воздействует на общее благосостояние, как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом.

При широких, разнообразных контактах между государствами в условиях современного развития и усложнения международных отношений повышается роль государственных органов, являющихся проводниками внешней политики государства и осуществляющих дипломатическую деятельность; укрепляется их правовой статус, расширяются и изменяются функции, что ведет к определенной их реорганизации и появлению в них новых структур. Выполнение этих задач возложено на дипломатическую службу в лице внутригосударственных и зарубежных органов внешних сношений Республики Казахстан.

С обретением суверенитета перед руководством страны встала трудная задача осуществления собственной внешней политики, которая осложнялась, прежде всего, тем, что в Казахстане отсутствовал опыт самостоятельного ведения дел на международной арене, ведь функции республиканского Министерства иностранных дел были ограничены только консульскими и протокольными вопросами. В этих условиях Президент Нурсултан Назарбаев принял решение обратиться в МИД России с просьбой оказать содействие в подборе дипломатов-казахстанцев, работавших в союзном министерстве, для возвращения их на родину. В первую очередь речь шла о дипломатах с практическим опытом работы не только в центральном аппарате, но и посольствах СССР за рубежом, представительствах при международных организациях. Тогда, в начале 1990-х годов, основная задача состояла в создании нормативно-правовой базы деятельности, определении статуса, задач и полномочий, организационной структуры и кадрового обеспечения дипломатической службы, финансового и материально-технического обеспечения министерства. Была проделана большая работа по установлению дипломатических отношений со многими странами мира и широкому международному признанию Казахстана, выполнен комплекс других актуальных задач [293, с. 18-19].

Важнейшим шагом на пути становления дипломатической службы стал Указ Главы государства «О Министерстве иностранных дел РК», изданный летом 1992 года и официально оформивший статус и полномочия внешнеполитического ведомства молодого государства. Однако корни отечественной дипломатии не ограничиваются годами суверенного развития РК, ее история уходит в глубокое прошлое. Она насчитывает столетия и тесно, неразрывно связана с историей Казахстана, занимающего необъятные территории. В казахстанской дипломатии воплотились нестигаемый дух и мудрость предков казахского народа, стремившихся к свободе и независимости. И, если бы не «степная дипломатия», то Казахстан, переживший немало суровых испытаний, сегодня не был бы девятой по территории страной мира. Основы казахской национальной дипломатии сложились еще в эпоху Казахского ханства. Этот процесс начался при

правлении ханов Керей и Жанибека, которым суждено было внести особый вклад в дело защиты и независимости, и территориальной целостности государства, и продолжился при Абулхаире и Аблае. Если говорить о XX веке, то нельзя не упомянуть деятельность алашордынцев, имевшей межгосударственный характер, тем самым, являвшейся дипломатической практикой. Видное место в истории отечественной дипломатии занимает деятельность полпреда СССР в Саудовской Аравии Назира Тюрякулова [293??, с. 47-49].

В сороковых годах прошлого столетия республикам, входившим в состав Союза, были предоставлены определенные права, которые относились к иностранным делам. В начале 1944 года Верховный Совет СССР принял закон о предоставлении данных полномочий союзным республикам. В результате в апреле того же года был создан Национальный комиссариат иностранных дел Казахской ССР, который впоследствии возглавлял посол-советник Советского Союза в Индии, талантливый дипломат Тулеген Тажибаев. Комиссариат через два года был реорганизован в МИД. В послевоенное время Министерство иностранных дел Казахской ССР возглавляли такие известные деятели, как Каиргали Байгалиев (1953-1955), Аскар Закарин (1958-1961), Ади Шарипов (1963-1966), Балжан Бультрикова (1966-1971). Впоследствии ведомством руководили Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Мали и Марокко Малик Фазылов, известный ученый-литературовед Муслим Базарбаев, Михаил Исиналиев, Акмарал Арыстанбекова.

В декабре 1991 года, после провозглашения независимости, был издан Указ Президента РК о назначении на пост министра иностранных дел страны Тулеутая Сулейменова, ставший одним из первых решений Главы государства.

В течение 1992 года прошли и назначения первых послов Казахстана: Акмарал Арыстанбекова стала постпредом при ООН, Канат Саудабаев – послом в Турции, Алим Джамбуршин (выпускник КазСХИ и Иняза, экс-советник посольства СССР в Канаде) – в США, Мурат Ауэзов (филолог, литературовед, председатель парламентского комитета по внешним отношениям и межпарламентским связям) – в Китае. Из 19 первых казахстанских послов лишь четверо являлись, что называется, кадровыми дипломатами (Батырша-улы, Тайжан, Курмангужин, Амангалиев). Еще шестеро имели опыт работы на дипломатическом поприще, но не имели либо базового образования, либо соответствующего опыта работы (Арыстанбекова, Саудабаев, Джамбуршин, Исаев, Кырбасов, Темирбаев) [122, с.18].

В 1995—1999 годах, с принятием Закона «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан», «Положения о Министерстве иностранных дел Республики Казахстан» и «Консульского устава Республики Казахстан», была создана законодательная база внешнеполитической деятельности. В этом ряду также чрезвычайно важным был закон, регламентирующий сферу дипломатической деятельности с точки зрения функциональных аспектов. Закон о дипломатической службе

РК появился в 1997 году [4]. В процессе становления дипломатической службы, с появлением определенных наработок в сфере внешнеполитической деятельности страны появилась необходимость усилить политико-правовые, функциональные аспекты многогранной работы казахстанских дипломатов. Такой закон, отвечающий требованиям роста и расширения поля деятельности дипломатической службы, был издан в 2002 году. В законе, в первую очередь, дается точное определение Дипломатической службы. «Дипломатическая служба Республики Казахстан (далее - дипломатическая служба) - профессиональная деятельность граждан Республики Казахстан в органах дипломатической службы Республики Казахстан, осуществляемая в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами и международными договорами Республики Казахстан» [7].

Министерство иностранных дел Республики Казахстан является центральным исполнительным органом РК в составе Правительства РК и осуществляет внешнеполитическую деятельность и возглавляющий единую систему органов дипломатической службы Республики. Министерство возглавляет Министр, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Казахстан. Учредительным документом Министерства является "Положение о Министерстве иностранных дел Республики Казахстан (МИД)" от 28 октября 2004 года, N 1118 [8].

По «Положениям о Министерстве иностранных дел» 2004 года основными задачами внешнеполитического ведомства РК являются:

1) разработка концепции и основных направлений внешней политики Республики Казахстан и представление соответствующих предложений Президенту и Правительству Республики Казахстан;

2) реализация внешнеполитического курса Республики Казахстан, содействие осуществлению внешнеэкономической политики и укреплению международного авторитета Республики Казахстан;

3) защита прав и интересов Республики Казахстан, ее граждан и юридических лиц за рубежом;

4) реализация дипломатическими средствами и методами усилий Республики Казахстан по обеспечению международного мира, глобальной и региональной безопасности;

5) обеспечение дипломатическими средствами и методами защиты суверенитета, безопасности, территориальной целостности и нерушимости границ Республики Казахстан, ее политических, торгово-экономических и иных интересов в отношениях с другими государствами и на международной арене;

6) разработка для Президента Республики Казахстан предложений по внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Республики Казахстан и реализация международных инициатив Президента;

7) осуществление дипломатических и консульских отношений Республики Казахстан с иностранными государствами, международными организациями;

8) координация международной деятельности других центральных государственных органов Республики Казахстан в целях обеспечения проведения единого внешнеполитического, внешнеэкономического курса и инвестиционной политики Республики Казахстан в отношениях с иностранными государствами и международными организациями;

9) анализ политического и социально-экономического положения в мире, внешней и внутренней политики иностранных государств, деятельности международных организаций и обеспечение центральных государственных органов Республики Казахстан необходимой информацией.

Данный документ определяет 37 видов функций, возложенных на внешнеполитическое ведомство РК, перечисление которых начинается со следующих функций:

1) представительство Республики Казахстан в сношениях с иностранными государствами и международными организациями;

2) реализация стратегии международной политики Республики Казахстан;

3) организация проведения переговоров и заключения международных договоров Республики Казахстан;

4) подготовка предложений о заключении, выполнении, изменении, приостановлении и прекращении действия международных договоров, внесение их в установленном порядке на рассмотрение Президента или Правительства Республики Казахстан;

5) представление в установленном порядке Президенту, Парламенту и Правительству Республики Казахстан предложений и рекомендаций по вопросам отношений Республики Казахстан с иностранными государствами и международными организациями;

6) обеспечение участия Республики Казахстан в деятельности международных организаций, конференций, совещаний, форумов, содействие повышению роли Республики Казахстан, как члена международного сообщества в решении глобальных и региональных проблем [8].

Для казахстанской дипломатии характерной чертой является то, что в силу объективных обстоятельств, ее становление не шло по пути классической дипломатии, которая в течение многих веков оттачивала свое мастерство в основном в политической сфере. Дипломатическая служба независимого Казахстана с момента своего становления решала экономические задачи, внося огромную лепту в создание благоприятного окружения для внутреннего развития и привлечение иностранных инвестиций в страну. То есть, доминирование экономического компонента в дипломатической деятельности РК было очевидно изначально.

Для повышения эффективности дипломатической службы, соответствия дипломатической документации общепринятым нормам, в то же время для обеспечения обязательности международных договоров РК был чрезвычайно важен Закон «О международных договорах Республики Казахстан». Первый такой закон вышел 12 декабря 1995 [9]. Второй, дополненный с учетом опыта дипломатической службы за десять лет, был принят в 2005 году. Закон определяет порядок заключения, выполнения,

изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан. Международные договоры Республики Казахстан заключаются, выполняются, изменяются и прекращаются в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями самого международного договора, Венской конвенцией о праве международных договоров, настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан.

Международные договоры Республики Казахстан заключаются с иностранными государствами и (или) международными организациями от имени: 1) Республики Казахстан; 2) Правительства Республики Казахстан;

3) государственных органов Республики Казахстан, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, а также центральных исполнительных органов Республики Казахстан (далее - центральные государственные органы Республики Казахстан) [294].

Особая, решающая роль Министерства иностранных дел РК во внешнеполитической сфере отмечена Главой государства в его выступлении на расширенной коллегии МИД РК в 1996 году: «...за МИД-ом закрепляется координирующая роль во всех международных акциях, предпринимаемых нашей страной. Ни одно ведомство не вправе предпринимать какие-либо действия без предварительного согласия с ним. Это относится и к документам, которые направляются главе государства на подпись. Все документы, в которых в той или иной мере затрагиваются вопросы международной политики Казахстана, должны проходить предварительное согласование с ним» [33, с. 3].

Дипломатическая служба РК, формирование которой началась на заре независимости с деятельности небольшого отряда дипломатов, прошла нелегкий путь становления как государственного ведомства, отвечающего за внешнюю политику страны. Создана правовая база дипломатической деятельности, представленная рядом основополагающих документов, укрепился кадровый потенциал МИД РК. Как проводник внешнеполитических решений государства, дипломатическая служба РК выполняла нелегкую задачу вхождения Казахстана в мировое сообщество, формирования благоприятного имиджа страны зарубежом, укрепления авторитета Казахстана как регионального лидера.

3.4 Демократизация казахстанского общества как необходимое условие для формирования эффективной внешнеполитической доктрины

Одним из важнейших институциональных условий для становления и эволюции внешней политики в сторону открытости, эффективности и зрелости является демократизация общества, всех аспектов государственной деятельности. Именно демократия считается наилучшим методом построения стабильного и бесконфликтного общества, идущего в ногу со временем. Казахстан в первые годы своей независимости сделал исторический выбор в пользу строительства демократического государства, и поныне руководство

Республики следует данному выбору. При этом сложно утверждать, что построение демократии в Казахстане протекало без сложностей. Республике пришлось сделать выбор собственной модели общественного устройства с учетом процесса глобализации, который открывает перед человечеством новую постидеологическую эпоху. На смену идеологическим клише пришло понятие эффективности и адекватности. Сегодня заслуживает внимания такая демократическая модель, которая способна обеспечить общественный и экономический прогресс с учетом национальных и культурных особенностей страны. Президент страны Н.А. Назарбаев изначально был нацелен на комплексный подход при учете опыта построения демократий как западных, так и восточноазиатских стран. Подобный ориентир, учитывая весь мировой опыт и собственные реалии развития, позволил руководству Республики найти оптимальную модель демократизации.

Процесс демократизации казахстанского общества, несмотря на непродолжительность сроков становления, имеет четко очерченные качественными преобразованиями этапы. В своем выступлении "Новый этап демократизации Казахстана - ускоренное развитие свободного демократического общества" Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 16 мая 2007 года дал следующую периодизацию процесса демократизации в РК: «На первом этапе - с 1991 года по 1995 год – с момента реальной независимости до принятия Конституции суверенного Казахстана мы сосредоточились на преодолении дезинтеграционных процессов, формировании фундамента казахстанской государственности, переходе от диктата однопартийности к политическому плюрализму, созданию основ демократического развития. Наш принцип - сначала экономика, а потом политика - полностью оправдал себя.

На втором этапе - с 1995 по 2000 год - нашей основной заботой стало создание и укрепление современных демократических институтов, формирование новой политической культуры на основе Конституции, принятой народом на референдуме в 1995 году.

Третий этап - с 2001 по 2006 год - стал убедительным доказательством правоты нашей стратегии. За этот период мы обеспечили социально-экономический прорыв и стали региональным лидером. Состоялась и наша государственность» [45].

Созданию правового поля для образования и функционирования партий и движений и, соответственно, дальнейшего развития партийной системы страны способствовало принятие в 1995 году Конституции Республики Казахстан и в 1996 году законов Республики Казахстан "Об общественных объединениях" и "О политических партиях". Благодаря новой Конституции в стране были заложены фундаментальные основы новой государственности, сформирована единая государственная власть, способная регулировать и направлять общественное развитие. Был закреплен переход к президентской форме правления, создан профессиональный двухпалатный Парламент. Все это позволило стабилизировать общественно-политическую ситуацию и сосредоточиться на решении важнейших проблем.

Следует признать, что сейчас государство на основе Конституции 1995 года в целом успешно выполняет свое социальное предназначение: с одной стороны, обеспечивает социально-политическую стабильность в казахстанском обществе, с другой – методами государственно-правового регулирования создает необходимые условия для формирования конкурентной рыночной среды, стимулы для самореализации личности путем гарантирования широкого круга прав и свобод. На конституционном уровне сформированы и функционируют механизмы преодоления социальных противоречий, достижения общественного компромисса, конструктивного взаимодействия ветвей государственной власти [3].

Сосредоточение власти в руках Президента дало повод для нарастания в обществе дискуссий о приобретении казахстанской политической системой некоторых авторитарных черт. Однако если быть до конца объективным, то можно сказать, что по большому счету это во многом было оправданной мерой, обусловленной шаткостью политической ситуации того периода и необходимостью быстрого завершения начатых реформ в социально-экономической сфере [127, с. 388-392].

С 1997 года акцент в политическом реформировании был перенесен на качественное наполнение и повышение эффективности всей системы государственных институтов в целях достижения устойчивого развития. Основные направления государственно-правового строительства на 1997 год, были обозначены в Послании Президента народу Казахстана от 1996 года: преодоление несоответствия политико-правовой и управленческой систем Казахстана мировым методам государственно-правового регулирования; реформирование системы исполнительных органов в центре и на местах, создание более простой, экономичной, управляемой системы административно-территориального устройства.

Одним из основополагающих документов, обозначившим основные векторы реформирования, стала развернутая и всесторонняя программа демократизации и политических реформ в Казахстане, предложенная Президентом Н. Назарбаевым в Послании народу Казахстана 1998 года. Ядро политической реформы в Казахстане с этого момента составили семь основополагающих элементов демократизации и политической либерализации.

Во-первых, основу казахстанской демократии должны составить свободные и справедливые выборы. Чтобы достичь этой цели, было предложено упростить выборное законодательство путем уменьшения или полной отмены вступительных взносов для кандидатов в депутаты парламента, снять требование обязательного участия не менее 50 процентов избирателей, создать все необходимые условия и всячески приветствовать участие в контроле над выборами наблюдателей от казахстанской и международной общественности.

Во-вторых, было провозглашено усиление роли партий в политической системе страны – чтобы граждане стали полноправными участниками политического процесса, было предложено ввести

представителей партий в новый состав Мажилиса и воспитывать парламентских лидеров.

Третьим основным направлением демократизации в Казахстане было объявлено усиление роли парламента страны, устойчивости и преемственности власти в Казахстане. В этих целях было законодательно закреплено решение, что в случае досрочного освобождения или отрешения от должности, а также в случае смерти Президента Республики исполнение обязанностей Президента на оставшийся срок полномочий переходит к председателю Сената. При невозможности председателя Сената принять на себя исполнение обязанностей Президента они переходят к председателю Мажилиса.

В целях усиления роли парламента Премьер-Министр и члены Правительства должны быть ответственны перед парламентом, на регулярной основе выступать перед депутатами и комиссиями. Помимо этого, в комиссиях Сената и Мажилиса обсуждаются кандидатуры отдельных членов правительства и послов. Также была введена норма о том, что парламент 80 процентами голосов каждой из палат может вносить изменения в Конституцию, которые должны получить одобрение на референдуме.

В качестве четвертого ключевого элемента демократизации было выдвинуто укрепление роли неправительственных организаций в строительстве гражданского общества. Было предложено упростить порядок регистрации и надзора за деятельностью НПО.

Пятым направлением стало обеспечение независимости судебной системы.

Шестым – создание условий для развития свободных и независимых СМИ. Для устранения существующих препятствий на пути свободной прессы в стране было предложено приватизировать ряд государственных средств массовой информации.

Седьмым – повышение роли женщин в жизни общества. Именно тогда появилось предложение создать специальную комиссию по проблемам женщин [52, с.11].

Внесение Парламентом страны 7 октября 1998 года изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, предусматривавших введение в избирательную систему страны выборов по партийным спискам, ускорило процессы партийного строительства. Так, с декабря 1998 по август 1999 года были образованы Гражданская партия Казахстана (ГПК), Республиканская народная партия Казахстана (РНПК), Демократическая партия "Азамат", Аграрная партия Казахстана (АПК), Республиканская политическая партия "Отан", Демократическая партия женщин Казахстана, партия "Руханият", Национальная партия Казахстана "Алаш". Появились партийные фракции в Парламенте.

Однако, хотя был достигнут значительный прогресс, в 1999-2000 годах темпы политической реформы в обществе несколько отстали от масштабов экономических преобразований. В связи с этим возникла необходимость в дополнительной проработке стратегического курса на

дальнейшие демократические преобразования, который получил необходимое развитие в Послании Президента народу Казахстана на 2001 год «К свободному, эффективному и безопасному обществу». В частности, в послании выдвигаются задачи дальнейшей демократизации общества по следующим четырем основным направлениям.

- Укрепление независимости судебной системы и правовая реформа;
- Расширение полномочий представительных органов власти;
- Расширение выборности и совершенствование выборного законодательства;
- Укрепление институтов гражданского общества [53].

Что касается процесса партийного строительства, то на третьем этапе демократизации он характеризовался кратковременным ускорением в период проведения парламентских выборов 1995 года и последующим замедлением в поствыборный период, кризисными явлениями в развитии проправительственных партий и спадом деятельности этноориентированных партий и движений. Партии оставались достаточно слабыми, а также ангажированными политическими субъектами. Многие из них не имели реальной политической поддержки среди населения. По этой причине ряд партий фактически прекратили свое существование, другие – резко снизили свой и без того незначительный потенциал. Четко обозначился кризис в развитии центристских и проправительственных партий. Причинами кризиса стали отсутствие достаточно широкой и устойчивой социальной базы; отраслевой (не общенациональный) характер большинства проправительственных партий; несоответствие заявленной приверженности социал-демократизму реальной политической деятельности актива партий; неадекватные методы политической деятельности.

Вместе с тем результаты парламентских выборов 1999 года были достаточно критично встречены оппозиционными политическими партиями и международными организациями. Ими отмечались нарушения законодательства со стороны местной власти [296].

Впоследствии в поствыборный период, как и в 1996-1998 годах, с начала 2000 года вплоть до осени 2001 года, процесс партийного строительства в Казахстане заметным образом замедлился, в нем наступила временная «передышка». Впрочем, этот период характеризуется и другими новшествами, например, введением выборности акимов низового уровня. В 2001 году состоялись экспериментальные выборы сельских акимов, в 2005 году – акимов районов в областях и обеих столицах – Астане и Алматы. Проведенные экспериментальные выборы позволили опробовать практику избираемости акимов низовых уровней.

2001-2005 годы ознаменовались принятием 10-летнего стратегического плана развития страны, в соответствии с которым основной акцент в сфере политического и государственного строительства на период до 2010 года был сделан на решение следующих ключевых задач: создание эффективной системы взаимодействия трех ветвей власти; децентрализация государственного управления; совершенствование механизмов выборного

процесса; содействие развитию политических партий и институтов гражданского общества, укрепление внутривластной стабильности, расширение прав и свобод граждан.

Принятый и введенный в июле 2002 года в действие новый Закон Республики Казахстан "О политических партиях" привел к дальнейшим качественным структурным изменениям в партийной системе страны. В этой сфере давно назрели такие вопросы, как введение правовых норм, не допускающих политического экстремизма в деятельности партий; исключение партийного строительства на этнических или конфессиональных принципах; обеспечение финансовой прозрачности в их деятельности. Закон значительно ужесточил требования к политическим партиям, что вынудило их кардинально менять стратегию и тактику своей деятельности.

За эти годы предприняты шаги по усилению независимости и объективности судебной власти, что лежит в русле такого имманентного атрибута демократии, как верховенство закона. В рамках судебной реформы введен институт суда присяжных и мировых судей, избираемых населением; полная передача санкционирования ареста в компетенцию суда; повышение роли адвокатов в судебном процессе. Наряду с сохранением ключевых принципов демократического устройства государства в сочетании с сильной президентской властью, новыми мерами была дополнена политика в области защиты прав человека. В сентябре 2002 г. Указом Президента РК Н.А.Назарбаева в республике был учрежден институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмана), а год спустя Казахстан присоединился к Международным пактам о правах человека (ратифицированы Парламентом РК в 2005 г.). В том же 2003 г. Указом Президента РК был введен мораторий на смертную казнь.

Дальнейшие направления политической модернизации отражены в Общенациональной программе политических реформ, представленной Президентом Н. Назарбаевым в Послании народу «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» и в Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных государств мира (послание «Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии» от 2004 года) [52]. Общенациональная программа политических реформ дала старт всенародной дискуссии по вопросам дальнейшей демократизации общества.

В 2003-2005 годах, сменяя друг друга, функционировали постоянно действующее совещание по выработке предложений по дальнейшей демократизации и развитию гражданского общества и Национальная комиссия по вопросам демократии и гражданского общества при Президенте РК. Работа обеих структур позволила создать условия для углубления общенационального диалога между государством и институтами гражданского общества по важнейшим вопросам политического развития Казахстана и совместной выработки мер, направленных на совершенствование политической системы и проведение демократических преобразований в стране. В марте 2006 года была образована Государственная комиссия по

разработке и конкретизации программы демократических реформ в Республике Казахстан, в работе которой принимали участие представители политических партий и общественных объединений.

16 мая 2007 года Глава государства внес на рассмотрение в Парламент новый пакет инициатив по политической модернизации страны [297]. Они предусматривали внесение изменений в Конституцию, принятую в 1995 году. Через день после выступления Президента на совместном заседании палат депутаты приняли эти поправки, и Президент подписал соответствующий Закон. В целях приведения в соответствие с Конституцией законодательства РК был принят пакет конституционных законов — «О Президенте Республики Казахстан», «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О Правительстве Республики Казахстан», «О выборах в Республике Казахстан», являющихся законодательным фундаментом общественно-политической системы страны.

Конституционная реформа затронула множество правовых норм законодательных и нормативных правовых актов, касающихся конституционной законности, в том числе вопросы функционирования политических партий и неправительственных организаций, защиты прав и свобод человека.

В соответствии с ней в Казахстане формируется: более эффективная и сбалансированная система сдержек и противовесов в виде властных полномочий и ответственности между ветвями власти при повышении роли Парламента; обеспечивается более широкое участие общества в управленческих процессах путем укрепления роли политических партий; создаются новые возможности для формирования демократических институтов и новой демократической культуры; усиливается независимость и эффективность судебной системы; расширяется объем гарантий защиты конституционных прав и свобод человека.

Таким образом, можно констатировать, что конституционная реформа стала конкретным шагом в сторону реальной демократизации Казахстана. Эти меры были предприняты в связи с предстоящим председательством РК в ОБСЕ, которое в первое время планировалось на 2009 год. В данном случае можно констатировать такой факт, как влияние внешнеполитических интересов страны на внутригосударственные процессы, хотя, по сути, основной задачей внешнеполитической активности государства является создание благоприятного международного окружения для существования и развития государственного образования. Данный факт свидетельствует о растущем влиянии и давлении международного окружения на субъектов, что в данном случае является позитивным для РК в плане продвижения процессов демократизации в стране.

Неоспоримым показателем уровня демократичности государства является состояние негосударственного сектора. Одними из первых в Казахстане появились независимые профсоюзы, представлявшие интересы работников негосударственного сектора, общественные и религиозные объединения, политические партии. Наиболее ярким проявлением

гражданского самосознания явилось общественное движение "Невада - Семипалатинск", которое ставило своей задачей закрытие ядерных полигонов в Республике. В определенной степени развитию гражданского общества и его институтов в стране способствует деятельность государства по созданию соответствующих политических, правовых и иных условий для осуществления этого процесса по всей вертикали. 27 июня 1991 года был принят Закон Казахской ССР "Об общественных объединениях в Казахской ССР", который послужил толчком к осуществлению гражданских инициатив в разных сферах. В стране появились Республиканское славянское движение "Лад" и Гражданское движение Казахстана "Азат", филиал общественно-просветительского общества "Мемориал", Алматинская Хельсинская группа, движение "Единство", историко-просветительское общество "Адилет", движение пенсионеров "Поколение". В октябре 2000 года в Послании Президента страны народу Казахстана "К свободному, эффективному и безопасному обществу" появились первые поручения Правительству по созданию условий для развития неправительственных организаций, роль которых в реализации интересов самых различных групп населения стала все более возрастать. В 2000 году была создана Конфедерация неправительственных организаций Казахстана, которая консолидировала усилия НПО для создания механизмов взаимодействия с органами государственной власти. Принятый в декабре 2000 года Закон Республики Казахстан "О социальном партнерстве в Республике Казахстан" возвел в ранг государственной политики обеспечение согласования интересов между представителями органов исполнительной власти, объединениями работодателей и работников. В 2001 году был принят Закон Республики Казахстан "О некоммерческих организациях", в 2002 году - Концепция государственной поддержки неправительственных организаций, которые поспособствовали укреплению гражданских институтов, возрастанию их роли в обществе. В 2003 году Правительство страны утвердило программу государственной поддержки неправительственных организаций на 2003-2005 годы, в соответствии с которой были разработаны областные (городские) программы. В 2003 году был проведен с участием Президента Республики Казахстан Назарбаева Н. А. первый Гражданский форум. Он обозначил политическое признание неправительственного сектора и положил начало формированию системного механизма взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами. В 2005 году состоялся второй Гражданский форум, который способствовал привлечению бизнес-ассоциаций к участию в общественно-политической, социальной жизни страны.

На центральном и местном уровнях стала активно вестись работа по созданию долгосрочных устойчивых механизмов партнерства "власть - общество" и различных диалоговых площадок, В итоге в апреле 2005 года был принят Закон Республики Казахстан "О государственном социальном заказе", который предоставил возможности для создания принципиально новой

системы взаимоотношений органов власти и НПО.

В 2006 году разработана и принята «Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011 годы» в соответствии с Общенациональной программой демократических реформ и стратегией вхождения Казахстана в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира, обозначенной в Послании Президента Республики Казахстан народу страны от 1 марта 2006 года [298]. В данной Концепции анализируются основные тенденции развития гражданского общества в Казахстане на современном этапе, изложены пути и конкретные механизмы его развития на предстоящие годы. Концепция определяет основные направления развития институтов гражданского общества и возможности реализации гражданских инициатив [14]. Она станет основой для разработки целевых программ, законодательных и других нормативных правовых актов, нацеленных на создание благоприятных условий для функционирования институтов гражданского общества.

Таким образом, за прошедшие годы в стране сформировались и в настоящее время достаточно развиваются институты гражданского общества - политические партии, некоммерческие (неправительственные) организации, профсоюзы, национально-культурные объединения, негосударственные СМИ и другие институты, которые в целом представляют негосударственный сектор. На сегодняшний день в Казахстане официально зарегистрированы и действуют 12 политических партий, 5 820 НПО самой различной направленности, 3 340 общественных фондов, 1 072 ассоциации юридических лиц, 471 национально-культурное объединение, 3 340 религиозных объединений, представляющих свыше 40 конфессий и деноминаций, 6 646 СМИ самой различной формы собственности. Эти и другие институты гражданского общества стали важным ресурсом демократизации общества, без которой немыслимо современное развитие.

Вместе с тем в обществе обозначился ряд проблемных вопросов, связанных не только с дальнейшей демократизацией общества, но и вызовами, которые способствуют вовлечению страны в процессы глобализации.

- Не решены вопросы равноправного гражданского партнерства некоммерческих организаций (НКО) с государственными органами. Требуется совершенствование механизмов реализации государственной информационной политики. СМИ испытывают трудности при аккредитации, получении информации от государственных органов и ответов на свои письма и обращения. Низкий уровень правовой защищенности журналистов и СМИ приводит к ограничению свободы слова в Казахстане.

Демократизация означает претворение в жизнь такого подхода, как «в государстве во главу угла должны быть поставлены человек и народ». «Именно демократия создает условия для полного расцвета всех позитивных качеств человека и народа, развития их индивидуальности, что, безусловно, обогащает мир. Именно демократия открывает путь распространению таких, казалось бы общеизвестных понятий, как согласование интересов, гармония

интересов, компромисс, твердая договоренность. Отсюда можно сказать, что демократия есть не только форма правления, а нечто более широкое. Демократия – это согласование общих интересов, дающее возможность учитывать интересы различных групп граждан и общественных структур, исключая диктатуру как большинства, так и меньшинства» [100. с. 89]. Демократизация казахстанского общества создает благоприятные условия для формирования и реализации внешнеполитической доктрины, где будут максимально учтены интересы государства, народа и отдельно взятого индивида. Ведь демократизация в целом и отдельно взятой сфере означает открытость, коллегиальность и строгая подотчетность при выполнении своих функций. Соблюдение таких демократических принципов в процессе принятия внешнеполитических решений и их реализации способствует проведению страной оптимального и эффективного курса на арене международных отношений во имя интересов каждого и всех.

3.5 Определение принципов внешнеполитической деятельности РК

Соотношение терминов «доктрина», «концепция», «принципы» в определении сути и содержания, характеристики внешнеполитической деятельности государства обусловлена их теоретическими, практическими и поведенческими значениями. Термин «доктрина» имеет латинское происхождение и означает «учение, научная или философская теория, политическая система, руководящий теоретический или политический принцип» [299, с.210]. В данном определении термина для внешнеполитической сферы важна последняя часть «руководящий теоретический или политический принцип», которая указывает на прикладной характер «доктрины», связанный с государственной политикой. Тем самым внешнеполитическая доктрина понимается как официальная политика государства на международной арене. Внешнеполитическая доктрина опирается на концепцию внешней политики, которая является результатом научного осмысления явлений и процессов в мировой политике, места и роли государства в системе международных отношений. В рамках концепции определяются цели и задачи, направления и приоритеты внешней политики. Каркас внешнеполитической концепции составляют принципы, демонстрирующие системное видение внешней политики и ее взаимосвязь с внутренней политикой, международной средой, подходы к восприятию и решению международных проблем в контексте корреляции национальных интересов и общечеловеческих ценностей. Такой порядок взаимоотношений вышеназванных терминов укладывается в рамки иерархии «принципы – концепция - доктрина». Если принципы имеют морально-поведенческий аспект, то концепция указывает на научность, теоретизированность проблемы,

а доктрина является проекцией теории, то есть концепции на практической плоскости.

Процесс определения принципов внешней политики Республики Казахстан опирался на два вида источников: внешний и внутренний. С момента провозглашения своего суверенитета Казахстан заявил о своей готовности следовать принципам международного права в международных отношениях. Они зафиксированы в ряде важнейших международных документов, в частности, в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права 1970 г., в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Казахстан, являясь членом ООН, строит свою внешнюю политику на основе принципов международного права. Являясь участником ОБСЕ, РК опирается во внешней политике на принципы Декларации Хельсинского Заключительного акта 1975 г. и принципы, закрепленные в международных актах. Республика не только следует этим принципам в своем внешнеполитическом поведении, но и с самого начала поставила своей целью их распространение в евразийском пространстве. Выступая на пленарном заседании СБСЕ 9 июля 1992 года Президент отметил: «С высокой трибуны СБСЕ я подтверждаю готовность нашей республики взять на себя политические усилия по развертыванию этого процесса и превращению в итоге Алма-Аты в азиатский Хельсинки» [3, с.6]. Последующая практика показала, что в своей внешнеполитической активности Казахстан стремился к реализации этих заделов и достиг немалых результатов.

Основным внутренним источником формирования принципов, концептуальных основ внешней политики является Конституция РК, где зафиксировано: «Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедства, невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы» (ст.8) [3, с.7].

Первый раз принципы внешней политики молодого независимого государства были озвучены в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства», подготовленной в 1992 году под руководством Президента. В данном документе была провозглашен миролюбивый характер внешней политики РК, отказ от применения силы на международной арене.

На первом этапе разработка принципов внешнеполитической доктрины была продолжена в Концепции внешней политики РК от 1995 года, в Концепции национальной безопасности РК 1998 года, положения которой органически связаны с внешнеполитической сферой. Также официальные выступления главы государства по вопросам внешней политики, международных связей страны, ежегодные Послания Президента РК народу Казахстана определяют актуальные, принципиальные аспекты и проблемы внешнеполитической доктрины государства.

Принцип суверенитета или принцип невмешательства во внутренние дела других государств имеет особую важность для Казахстана, как нового

субъекта международных отношений, который стремится упрочить свой суверенитет, в первую очередь, создавая благоприятное внешнее окружение для укрепления своей государственности. Неотделимой частью, логическим продолжением принципа суверенитета является принципы территориальной целостности государств и нерушимости их границ. Казахское видение данных принципов не только фиксирует их как краеугольные принципы международного права, которые должны быть соблюдены в обязательном порядке, но и вникает в проблему нарушения, эрозии данных принципов в международной практике вследствие мировых политических процессов и кризиса международного права. В своем выступлении на 47-сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Н.Назарбаев по этому поводу сказал: «На мой взгляд, очевидно, что один прецедент с пересмотром ныне существующих границ вызовет цепную реакцию геополитического распада с непредсказуемыми последствиями. Говоря о значимости принципа нерушимости государственной территории, хочу также подчеркнуть, что права национальных меньшинств сегодня нередко отождествляется с правом на самоопределение, вплоть до создания самостоятельных государств. Если придерживаться такого подхода, то гипотетически в мире может появиться несколько тысяч экономически слабых суверенов. Такая ситуация будет яркой демонстрацией торжества фетишизации принципа, доведенного до абсурда. Я убежден, что мировое сообщество, справедливо уделяющее столько внимания правам национальных меньшинств, должно четко обозначить их критерии, во имя торжества прав человека и нации, на основе торжества демократии и мира. В противном случае, под прикрытием права нации на самоопределение будет ставиться под сомнение государственная целостность любой многонациональной страны, и разъедающему сепаратизму не будет конца» [30, с 430]. Твердость позиции Казахстана в данном вопросе подтверждается тем, что, несмотря на союзнические обязательства перед Россией поддерживать друг друга на международной арене по узловым проблемам мирового развития, Республика пока не признала суверенитет Абхазии и Южной Осетии и положительных намерений на сей счет не имеет.

Принцип суверенного равенства всех государств в трактовке Президента РК получил особое звучание и новый смысл: «...незыблемым принципом и обязательным условием безопасности является действительное юридическое равноправие всех государств - субъектов международных отношений вне зависимости от их экономического, военного или политического потенциала. Атавизмы колониалистской психологии, которые часто проявляются в международных отношениях в виде рассуждений о «старших и младших братьях», «супердержавках», «геополитических полюсах» и т.п., являются одним из наиболее опасных дестабилизирующих факторов международных отношений и должны быть изжиты. Исторический опыт и просто здравый смысл подсказывают, что культивирование идей собственной исключительности или превосходства, в какой бы форме, явной или скрытой, это не происходило, является наиболее коротким путем к саморазрушению» [40, с.97]. В своих выступлениях с таких высоких трибун, как сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заседания, саммиты

ОБСЕ Н.Назарбаев не раз возвращался к проблеме деформации этого принципа на практике, обращал внимание на асимметричность межгосударственных отношений в пользу богатых и сильных государств. Принцип суверенного равенства является обязательным условием глобального партнерства, которое утвердилось как основополагающий принцип международного сотрудничества в условиях глобализации.

Суверенное равенство всех государств мира возможно при реализации на деле принципа доверия. Как отметил Н.Назарбаев: « Важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности является принцип расширения доверия между государствами. Именно принцип доверия должен прийти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах принципу военного сдерживания. Именно доверие является тем универсальным механизмом, который позволяет конструктивно решать любые противоречия, которые могут возникнуть в отношениях между государствами» [40, с. 122]. «Государства-соседи не могут нормально сотрудничать, строить планы на будущее и при этом не доверять друг другу. Недоверие может иногда выигрывать как метод, но оно всегда проигрывает как принцип» [47].

Казахстан в своей международно-договорной практике стремится руководствоваться принципом добросовестного выполнения международных обязательств. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 12 декабря 1995 г. «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан», затем Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан» предусматривают обязательное выполнение положений международных договоров, заключенных РК с другими субъектами международных отношений. В этих документах четко оговариваются приоритетность международных договоров перед законами РК и их применение прямо и непосредственно (без имплементации). В тексты международных договоров Казахстан включает статьи, предусматривающие механизм соблюдения договорных обязательств.

В современной системе международных отношений в наиболее выигрышном положении оказывается та страна, которая является активным участником широкого спектра коалиций и союзов. Все больше утверждается приоритет невоенных средств, мирного разрешения международных споров, отсюда и стремление к сотрудничеству, интеграции и феномен «голландизации» в политической жизни. Этот термин используется профессором Рочерского университета Джоном Мюллером для характеристики внешней политики Голландии и других европейских северных стран, которые вслед за ней отказались от применения силы для удовлетворения интересов своей страны и высказали приверженность к мирным средствам разрешения разногласий и конфликтов [300, с. 18]. Казахстан заявил о соблюдении принципа мирного разрешения международных споров в концепции национальной безопасности и во внешней политике. В «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» этот принцип связан непосредственно с

безопасностью. При этом немалое значение имеет предупреждение конфликта. «Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям, Казахстан признает сохранение мира в качестве приоритетной цели государственной политики; отвергает войну или угрозу военной силы как средство достижения политических, экономических и других целей; стремится к обретению статуса безъядерного государства и присоединения к договору о нераспространении ядерного оружия; поддерживает принцип неприменения первыми оружия массового поражения и выступает за принятие данного обязательства всеми государствами мирового сообщества; придерживается принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательства во внутренние дела других государств» [28, с.5].

Для суверенного развития Казахстана и его внешней политики важен принцип неделимости безопасности. Он означает тесную взаимосвязь всех ее элементов. Безопасность должна быть неделимой. Это означает, что все вопросы, касающиеся безопасности, должны решаться в комплексе. То есть нельзя отделить национальную безопасность от государственной, региональную от континентальной, континентальную от глобальной. В мире глобализации все проблемы безопасности тесно связаны воедино. В выступлении на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РК отмечал, что «безопасность одного государства не должна наносить ущерб безопасности другого, а также региональной и глобальной безопасности. При этом важно, чтобы все государства были в равной степени защищены от современных угроз и рисков и несли общую ответственность за их отражение. В этом заключается стабильность системы международных отношений» [30, с. 414].

В начале суверенного пути Н. Назарбаев обращал внимание на обеспокоенность мирового сообщества относительно возможной ядерной угрозы с территории новых независимых государств. Казахстан принял судьбоносное решение в пользу отказа от статуса ядерного государства и заявил о необходимости политического союза постсоветских республик, располагающих ядерным оружием. Вместе с тем подписание Договора СНВ-1, Лиссабонского протокола и последующее вступление в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), - все это укрепило международный авторитет Казахстана, позволило включиться в развитую инфраструктуру безопасности и мер доверия, существенно упрочить суверенитет и безопасность РК. Выбрав курс на демилитаризацию и ядерное разоружение, Казахстан стал для мирового сообщества, по словам Президента, фактором региональной безопасности. Добровольное закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона показало пример миру добровольного отказа от четвертого в мире ядерно-ракетного потенциала. Также подписание в Семипалатинске, бывшем эпицентре ядерных взрывов, договора, объявляющим Центральноазиатский регион зоной свободной от ядерного оружия, показывает приверженность Казахстана на деле к идеям ядерного

разоружения.

Межгосударственное сотрудничество как принцип сосуществования включает следующие основные положения: сотрудничество государств с целью поддержания международного мира и безопасности; для разрешения международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера; оно не зависит от различий в их социальных системах. В этом смысле казахстанская внешняя политика утверждает развитие дружественных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами Европы и Америки, Азии и Африки [104, с.116-117].

В трактовках казахстанским внешнеполитическим истеблишментом принципов суверенного равенства, неделимой безопасности и международного сотрудничества проглядывается холистический (целостный) подход к проблемам международных отношений и мировой политики. Международное сообщество, несмотря на стратификацию по многим параметрам, воспринимается как единое, неделимое целое, у которого нет отдельных, локальных проблем. Исходя из такого понимания, члены международного сообщества должны вести политику, которая будет концептуально и функционально следовать универсализму, не ограничиваясь внутренними, узкорегionalными проблемами. Обеспечение безопасности, расширение международного сотрудничества в эпоху глобализации требуют всесторонности, широкого охвата во видении и действиях как в ментальном, так и геополитическом смыслах. Такой холистический, универсальный подход привел к оригинальной трактовке принципа толерантности, ставшим «казахстанским брэндом» в международном политическом лексиконе. Толерантность является органической составляющей менталитета Степи. Президент приводит в пример тот факт, что «у казахов издревле каждое место имело... свой дух, своих аруахов», что послужило «интеграции человека, религии, территории», которая и стала «тем спасительным фильтром, который хранил душу народа» [50].

В «Декларации участников первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий», состоявшегося 23-24 сентября 2003 года в Астане, было заявлено, что «продвижение таких ценностей, как толерантность, истина, справедливость и любовь должно быть целью любой религиозной проповеди». При этом подчеркивалось, что «экстремизм, терроризм и другие формы насилия во имя религии не имеют ничего общего с истинным пониманием религии, являются угрозой для человеческой жизни и, соответственно, должны быть отвергнуты». Согласно данному документу, межрелигиозный диалог признается в качестве одного «из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов, поощрения толерантности, взаимопонимания и гармонии между различными культурами и религиями» [16].

Глава государства подчеркнул, что «только отказ от насилия на уровне религиозной доктрины, на уровне медийных средств и на уровне политического действия есть реальная база для выживания в современном мире». Также Президент выдвинул такие принципы, как «непредвзятость,

отказ от сложившихся веками стереотипов взаимного восприятия», «сознательный отказ от вторжения в чужие сакральные сферы», «совместный ответ мировых и традиционных религий на новые, нестандартные угрозы», которые «могли бы составить своего рода каркас понимания».

Безоговорочное принятие и строгое следование Казахстаном общепринятым нормам международной жизни с первых же дней независимого развития поспособствовали формированию благоприятного международного имиджа страны как ответственного и надежного участника мировой политики. С созданием основ бесконфликтного, стабильного полиэтнического общества, стремящегося к демократизации и современным стандартам развития, инициированием и реализацией мер по укреплению взаимопонимания и доверия, расширению сотрудничества между народами Республика на практике доказала приверженность к основополагающим принципам международного права. Также страна продемонстрировала свое видение и предложила свою трактовку ряда принципов в условиях нарастающей взаимозависимости между всеми субъектами международных отношений в эпоху глобализации. Казахстан придал новое звучание принципу толерантности, как краеугольному камню стабильности и всеобщего благоденствия как внутри страны, так и на международной арене. Тем самым, РК, проложила путь к занятию достойного места в мировом сообществе как активный участник международных отношений.

3.6 Многовекторность – концептуальный фундамент внешнеполитической доктрины РК

Впервые термин «многовекторность» появился во внешнеполитическом лексиконе Казахстана в первой половине 90-х годов прошлого столетия. 2 декабря 1991 года на пресс-конференции по итогам президентских выборов Н. Назарбаев впервые очертил контуры внешней политики. На вопрос об ориентации Казахстана на Восток или Запад Президент заявил об открытости государства и отметил, что «Казахстан в силу своего геополитического положения и экономического потенциала не вправе замыкаться на узко региональных проблемах. Это было бы непонятно не только у нас в стране, но и за ее пределами. Будущее Казахстана и в Азии, и в Европе, и на Востоке и на Западе. Взаимопонимание между Востоком и Западом зиждется на знании особенностей друг друга и содержит в себе огромные возможности, которые предстоит обратить на благо наших стран и народов. Проводя именно такую политику, мы сможем исключить какие-либо проявления угрозы безопасности Казахстана. Мы сможем укрепить благоприятные внешние условия экономическим и политическим преобразованиям в нашей стране» [127, с. 510]. Как видно из текста сам термин «многовекторная внешняя политика» не употребляется, а передается его смысловая конструкция. Также его нет в тексте «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» от 1992 года. Но именно

в ней объявляются направления внешнеполитических усилий Республики в определенной очередности, которую возглавляют Россия и Китай.

Н.А.Назарбаев выступая на расширенной коллегии МИД РК 11 сентября 1996 года подтвердил, что «в свое время верно был определен многовекторный характер международной политики страны». Касымжомарт Токаев, бывший министр иностранных дел РК, говоря о начальных этапах формирования внешней политики страны, совершенно ясно подчеркивает, что именно на первом этапе - декабрь 1991-1993гг. «был сформулирован принцип многовекторности дипломатии Казахстана, который сегодня является стержнем внешнеполитической деятельности страны». Но в первой половине 90-годов проблемы политики многовекторности в научной литературе Казахстана не рассматривались. Многовекторности предшествовали ныне забытые идеи о «концентрических кругах» во внешней политике Казахстана. Казахстанский политолог У. Касенов в 1993 году анализирует внешнюю политику РК с точки зрения «концентрических кругов, расходящихся по воде – от центра к периферии». Первый круг-установление особых отношений с Россией; второй- поддержание дружеских связей с соседями по Центральной Азии с тем, чтобы сохранять паритет с Китаем и Россией; третий круг – государства Азии; четвертый – установление устойчивых связей с Китаем; пятый круг – Япония, США и страны Европы [116, с. 27].

В казахстанской научной мысли о внешней политике государства мнения о сроках становления политики многовекторности расходятся. Известный политолог М. Т. Лаумуллин считает, что: «Как ни парадоксально, объявленная многовекторной внешняя политика РК в первой половине того десятилетия таковой в реальности не являлась. Она была скорее дуалистичной, политикой балансирования между Россией и Америкой, Западом и СНГ. Многовекторность нашей внешней политике придали такие факторы, как появление Китая в качестве серьезного игрока в Центральной Азии, проведение Казахстаном самостоятельной политики в отношении других центров силы и региональных держав во второй половине девяностых годов. Но по-настоящему многовекторной наша внешняя политика стала в новом столетии, то есть в последние годы, благодаря укреплению государственности, экономическому росту, завоеванию Астаной лидирующих позиций в Центральной Азии и в целом на постсоветском пространстве. События последнего года показали, что Казахстан действительно способен проводить реальную многовекторную, и при этом самостоятельную политику на различных уровнях мировой арены» [131, с.227].

Известный казахстанский исследователь международных отношений Б.К. Султанов считает, что в первом периоде становления «В основу внешней политики Казахстана как государства, занимающего срединное положение на континенте между Европой и Азией, была выдвинута концепция "Евразийского моста". «Во второй период (вторая половина 1990-х годов) концепция "Евразийского моста" органично трансформировалась в доктрину "многовекторной дипломатии". В основу внешней политики был положен принцип многовекторности, согласно которому Казахстан развивает

равноправные и диверсифицированные отношения по всем важным для страны направлениям: СНГ, Центральная Азия, Восток и Запад, Европа и Азия, мусульманский мир, АТР, индустриальные державы [110, с.9-11].

Притом, что о многовекторности много говорят и пишут в официальных документах государства, научных работ, в которых бы она исследовалась как явление во внешней политике, опубликовано мало. Исключение составляют статьи М.Т. Лаумулина, такие как «Многовекторность внешней политики Казахстана - плюсов больше, чем минусов» и «Триумф многовекторности: Казахстан выиграл борьбу за репутацию». Казахстанский политолог К.Л. Сыроежкин опубликовал статью на данную тему «В плену обстоятельств (эпоха многовекторности внешней политики подошла к своему логическому завершению)». Проблема многовекторности затрагивается в работах Ж.У. Ибрашева, Б.К. Султанова и М.Ш. Губайдуллиной.

Основываясь на отдельных замечаниях политиков, экспертов и исследователей по проблемам внешней политики РК, на анализе реалий внешнеполитической деятельности других постсоветских государств, избравших принцип многовекторности, можно предположить, что под многовекторностью подразумевается независимая, самостоятельная, свободная внешняя политика конкретной страны, отличительной чертой которой является сбалансированное и равномерное отношение одновременно с разными важными центрами сил и основными мировыми и региональными игроками. Многовекторная политика демонстрирует наибольшее влияние внешних факторов на процесс формирования внешней политики отдельно взятой страны. Единовременное и равномерное отношение с важными центрами сил и основными мировыми и региональными игроками требует очень тонкого и гибкого маневрирования, искусной игры. Практика последних лет показывает, что не всем государствам на постсоветском пространстве удалось отстаивать и развивать принцип многовекторности во внешней политике. Многие новообразованные суверенные государства, не выдержав сильного давления со стороны геополитических центров, не смогли придать своей многовекторной внешней политике реальное содержание, как Украина, Молдова, Грузия, Кыргызстан и т.д.

Несмотря на это, выбор многовекторной внешней политики для большинства бывших советских республик в 90-ые годы и позже был единственным верным способом, методом и средством выживания и гарантом от диктата других государств, а также возможностью максимально ослабить свою зависимость от них.

Казахстанский политолог и политический деятель Е. Ертысбаев пишет: «Собственно говоря, многовекторная внешняя политика Казахстана – это не субъективное желание или «доктрина» Нурсултан Назарбаева, а скорее - следствие географического расположение молодого независимого государства, появление новой геополитической реальности в мировой политике- Центральной Азии» [127, с. 462]. Здесь автор отмечает базовое содержание данной внешнеполитической доктрины. Содержание

многовекторной внешней политики обширно и она наряду с физико-географической рефлексией является «ответом» нового субъекта международных отношений на «вызовы» сложной, непредсказуемой международной среды.

В основе многовекторной внешней политики РК лежит учет геополитических реалий вокруг молодого независимого государства, охватывающих как физико-географические, пространственные параметры место расположения страны и внутренние, внешние угрозы существованию государства, сложную, порою запутанную комбинацию интересов и действий внешних сил.

Над Казахстаном и ее внешней политикой довлеет геополитическая характеристика региона ее места расположения, доведенная в мировой геополитической мысли до романтизма. Еще Маккиндер выдвигал идею осевого региона мировой политики, так называемого «хартленда», который он располагал во внутреннем пространстве Евразии. Позднее основатели идеи евразийства (Н. Трубецкой, Л. Карсавин, Л. Гумилев) также отмечали особое положение континентальной части Евразии как органически скрепленной историей, географией и культурой единства народов, населяющих это пространство [96, с. 20].

Вплоть до Великих географических открытий регион был ключевой осью континента, соединяющей посредством Великого Шелкового пути страны Дальнего Востока с Европой, Средним и Ближним Востоком, Южной Азией. Взаимное проникновение в регион и столкновение интересов Британской и Российской колониальных империй в XIX в. современники назвали «Great Game» («Большой игрой»). Следует также остановиться на таком явлении экономики Центральной Евразии, которое некоторые западные экономисты называют «policy versus geography» (политика против географии). Негативный характер на развитие экономики региона всегда оказывали сведенные воедино и усиливающие друг друга факторы: суровый климат, географические размеры, преобладание наземного транспорта над водным. Совокупность этих факторов всегда приводила к тому, что государство брало на себя руководство экономикой, то есть политическое начало брало верх над экономической целесообразностью [114, с. 16].

Геополитическая значимость региона оценивается не только с точки зрения экспортных отраслей. Если брать шире - регион расположен между Западной Европой и Россией, с одной стороны, и Китаем, Индией, новыми индустриальными странами Юго-Восточной Азии, с другой стороны. В глобальном цивилизационном аспекте – на стыке трех суперцивилизаций (по С. Хантингтону) или суперэтнотосов (по Л. Гумилеву): христианской, буддийско-конфуцианской, мусульманской [130, с. 197].

Главной интригой всей «большой геополитической игры» вокруг Центральной Евразии является идея о том, насколько реальна внутренняя интеграция континента и сможет ли она остановить набравшие скорость центробежные процессы. Если представить континент в виде комбинации геометрических фигур, то можно заметить, что Евразия представляет собой

эллипс или своеобразную распорку (дугу), поддерживающую грозди трапеций, треугольников и окружностей различных интеграционных образований, растянувшихся по периферии. Исторически сложилось, что именно этот эллипс представляет собой наиболее уязвимый, с точки зрения плотности населения и прочности хозяйственно-географических связей, элемент евразийской модели.

На Центральную Евразию, как на дугу, поддерживающую весь континент, оказывают оттягивающее давление несколько менее крупных с географической и геополитической точек зрения интеграционных образований. Наиболее крупные из этих союзов, от которых идут и наиболее сильные импульсы, лежат на крайнем западе континента - в Европе и крайнем востоке - в АТР. Развитие внутренней интеграции в Центральной Евразии при параллельном процессе внешней интеграции является неприемлемым условием развития региона. Но необходима такая интеграция, которая позволит Евразии остаться самой собой, то есть цельным геополитическим феноменом, а не аморфной конфигурацией изолированных друг от друга и зависящих от соседних, более успешных интеграционных союзов, регионов [114, с. 18].

М. С. Ашимбаев к числу геополитических факторов, влияющих на политику Казахстана, причисляет наличие сырьевых ресурсов (нефть, газ, металлы), геостратегическое положение Казахстана (переплетение мировых сухопутных коммуникаций), расположение в зоне столкновений цивилизаций (так называемый «цивилизационный фактор»), геополитически сложное окружение [120, с. 55].

Географическое расположение, экономические и военно-политические интересы, а также существующий потенциал определили место Казахстана в системе современных международных отношений как крупного евразийского государства, заинтересованного в создании в своем окружении зоны добрососедства на принципах взаимной безопасности, уважения суверенитета, территориальной целостности [301].

Вместе с тем, географическое положение государства имеет и свои минусы: отсутствие прямого выхода к морским коммуникациям, дисперсность населения, относительно малый объем экономики по сравнению с размерами территории.

Геостратегия Республики определяется, прежде всего, теми изменениями, которые происходят в современном мире. Одним из главных ее направлений является обеспечение безопасности как одна из самых актуальных проблем современности. В условиях глобализации эскалация напряженности в любом уголке планеты неминуемо сказывается на всей системе международных отношений, поэтому мировое сообщество и, Казахстан в частности, всеми силами стремятся к мирному урегулированию существующих противоречий. По мнению Б. К. Султанова, при анализе геополитических условий обеспечения безопасности РК необходимо учитывать следующие факторы: Во-первых, нет ни одного государства, которое бы угрожало безопасности и национальным интересам РК. Во-вторых,

РК смогла урегулировать территориально-пограничные вопросы по всему периметру своей государственной границы. Кроме того, РК имеет тесные партнерские отношения как со своими соседями, так и с ведущими мировыми державами [112, с.36]. Ж. А. Байсалбаева рассматривая вопрос геополитических условий обеспечения безопасности в свете внешнеполитического курса США, направленного на борьбу с международным терроризмом и ставящего под сомнение принцип невмешательства во внутренние дела государств, приходит к выводу, что геополитическая маневренность всех центральноазиатских государств, в том числе и Казахстана, будет ограничена, как результат столкновения геополитических интересов великих держав в регионе [302, с. 27].

В целом, рассуждения казахстанских исследователей о причинах многовекторности во внешней политике РК сводятся к выделению следующих факторов:

1. Расположение РК на обширной территории между двумя крупными державами, как РФ и КНР;
2. Незащищенные границы и нерешенные пограничные проблемы;
3. Отсутствие прямого выхода к мировым морским коммуникациям, доступ к которым возможен лишь через территории сопредельных государств;
4. Давление мировых центров сил и региональных держав;
5. Богатейшие природные ресурсы, на которые присматривались близкие и дальние соседи;
6. Относительно малый объем казахстанской экономики по сравнению с размерами территории;
7. Военная слабость;
8. Рассредоточенность (дисперсность) населения.

Также как причиной, так и самой логикой проведения многовекторной политики служит цивилизационный фактор, который в последние десятилетия требует к себе пристального внимания со стороны государств. Казахстан в силу своего месторасположения вовлекается в обширные взаимодействия с различными субъектами международных отношений, которые представляют многообразные социумы, обладающие индивидуальным культурологическим содержанием. В наиболее общей форме основные акторы международных отношений соотносятся с духовными наследиями так называемых Востока и Запада.

Только построение соответствующей теоретической модели межцивилизационных отношений, что подразумевает под собой систематизацию основных аспектов контактов различных цивилизаций, поможет в проведении многовекторной внешней политики. Среди этих ключевых моментов выделяются 4 направления – вектора, по которым происходит развитие внешнеполитического сотрудничества Казахстана:

- реляции Исламской цивилизации (в историографическом аспекте Мусульманская Золотая Орда, в состав которой входила территория нынешнего Казахстана и в качестве Казахского ханства выделившаяся как предтеча нашей государственности) и Православной цивилизации (Российское

государство);

- отношения Исламской и Китайской цивилизаций (с точки зрения культурологии и через призму таких древних феноменов, как номадизм, оказавший ощутимое влияние на развитие Китая);

- взаимодействие Исламской и Западной цивилизаций (Европейский Союз, США) и его влияние на процессы модернизации казахстанского социума;

- Мусульманский вектор (страны Мусульманского сообщества демонстрируют динамизм во внешней политике, рост экономической активности) [32, с. 16-18].

При этом следует учитывать, что отсутствуют как жесткое разделение между цивилизациями, так и единство внутри цивилизаций. Хотя в современном мире во все большей степени действуют межцивилизационные и нецивилизационные по природе механизмы, ядро культуры, цивилизации остается, так как представляет собой тот мир ценностей, который делает человека самим собой [32, с. 280-284]. Полиэтнический состав Казахстана, многовекторная дипломатия предполагают полномасштабные миротворческие акции, способные обеспечить конструктивные отношения как с Западом, так и с Востоком. К числу подобных мероприятий относятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий, мусульmano-иудейский диалог, диалог между мусульманских и западных держав на уровне министров иностранных дел [303, с. 16]. Утверждение позиций Республики как центра межкультурного и межконфессионального согласия является одним из приоритетных направлений государственной политики.

Многовекторная внешнеполитическая стратегия Казахстана предусматривает развитие отношений позитивного характера с государствами, представляющими основные направления глобального геополитического процесса. К числу этих направлений (векторов) следует отнести такие геополитические феномены, как Восток, Запад, Север и Юг. Необходимо отметить, что данные феномены наполняются конкретным геополитическим содержанием. В частности, к Западу относятся северо-американские государства (США и Канада) и их евроатлантические союзники, представленные странами Евросоюза. В геополитическом контексте Север традиционно соотносится с Россией, в то же время под Востоком подразумеваются Китай и другие дальневосточные страны (Япония, Республика Корея и другие). В классической геополитической науке Юг включает в себя мусульманские государства, Индию и другие государства, не относящиеся к Западу, Востоку и Северу. Развитие дружеских связей с государствами, соотносящимися с такими геополитическими феноменами, как Восток, Запад, Север и Юг определяет содержание многовекторной внешней политики. Таким образом, геополитика остается доминантой в формировании и реализации многовекторного внешнеполитического курса РК. Именно с этих позиций была предложена адаптированная Концепция внешней политики Республики, одобренная Советом Безопасности 15 марта 2001 года. Политика поддержания равных отношений со всеми странами мира претерпела

некоторые изменения. «Внешняя политика Казахстана остается многовекторной и диверсифицированной, но сейчас эта многовекторность будет приобретать равновесность» [6].

Многовекторная внешняя политика РК обусловлена двумя факторами - геополитическим и цивилизационным. В основе казахстанской трактовки многовекторной политики лежат идеи евразийства, предполагающие многомерные и разноплановые взаимодействия между социумами на широких просторах евразийского мегаконтинента.

Концептуальное понимание политики многовекторности пополняется новым содержанием в контексте международных процессов. Неспособность США урегулировать международные отношения как центр власти в современном мире в рамках однополярного мира к середине первой декады XXI- века и вследствие этого открывшиеся перспективы установления многополярного мироустройства дали возможность по новому взглянуть на многовекторность. Логически получается что, внешняя политика, ориентированная на все возможные полюсы многополярного мира, каковой является многовекторность, наилучшим образом подходит к условиям баланса сил между основными центрами международных отношений. В своей приветственной речи Президент РК Н.А. Назарбаев на 6-м Евразийском медиафоруме в 2007 году по этому поводу отметил: «Многовекторность казахстанской внешней политики была призвана установить партнерские отношения со всеми основными полюсами влияния – Россией, Китаем, США, ЕС, Индией, арабскими странами, странами юго-восточной Азии. И сегодня мы приближаемся к тому, чтобы все крупные международные акторы были заинтересованы в стабильном развитии Центральной Азии. Таким образом, казахстанская многовекторная внешняя политика ориентирована именно на новое концептуальное понимание многополярности» [304].

Что касается перспектив многовекторной внешней политики Казахстана, в рассуждениях об этом явлении преобладает мысль о его временности, переходности. РК и другие государства, проводящие такую политику, на заре суверенитета пытались преодолеть изоляцию от внешнего мира и войти в мировое сообщество, сохранив национальную идентичность. В итоговом документе международной конференции «Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений», проведенной в 2008 году в Бишкеке, пишется: «Принцип многовекторности, лежащий в основе внешнеполитической практики стран Центральной Азии, все более обнаруживают свои пределы. Многовекторность центральноазиатских государств во многом явилась следствием неготовности России после распада СССР выработать адекватную программу по развитию реально союзнических отношений в сферах экономики, политики и безопасности. В этих условиях другие игроки в регионе – США, ЕС, Китай продолжают форматировать регион, каждый в рамках своего понимания роли и места Центральной Азии в глобальном мире и, одновременно, остаются полюсами притяжения для стран Центральной Азии» [240, с.9-10]. С таким видением

вопроса созвучны рассуждения К.Л. Сыроежкина: «...эпоха многовекторной внешней политики, по-видимому, подошла к своему логическому завершению. Это не означает, что нас начнут «принуждать к дружбе», речь идет о том, что приоритеты придется расставлять четче, а ответственность за заявленные и действия станет выше. Особенно, отчетливо это будет проявляться в конкуренции России и США за политические и экономическое влияния в регионе» [124, с.21]. Причины завершения эпохи многовекторности, по мнению автора, кроются не во внутригосударственных процессах, а изменениях в международной среде к концу первой декады XXI-века. Эти изменения касаются регулятивной роли международного права, деятельности международных организаций, обеспечивающих безопасность в регионе. Опасная ориентация на военный компонент силы государства, расширение сферы применения вооруженных сил, усиление активности внешних сил, в первую очередь, России и Китая в ЦАР могут поставить точку на политике многовекторности Казахстана и других центральноазиатских государств.

Многовекторная внешняя политика Казахстана, зародившаяся на заре казахстанской дипломатии, смогла поспособствовать укреплению суверенитета и государственности, вхождению страны в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. Сегодня она приносит немалые дивиденды Республике, выражающиеся в поддержке и поощрении мирового сообщества. Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году является прямым результатом и логическим продолжением многовекторной внешней политики Республики. Многие внутренние и внешние эксперты, специалисты в течение недолгой истории многовекторности задавались вопросом: «Сможет ли Казахстан усидеть сразу на нескольких стульях?». Нынешнее международное положение страны доказывает, что Казахстану удалось следовать намеченным принципам, составляющим основу многовекторности, войти в международное сообщество в качестве равноправного участника. Многовекторная политика РК, как бы ее не критиковали и критикуют отечественные и зарубежные специалисты, доказывает свою жизнеспособность и в условиях мирового экономического кризиса. Для преодоления кризиса необходимо наращивать международное сотрудничество во всех сферах и по всем направлениям, что созвучно логике многовекторной внешней политики.

4 Принципиальные и проблемные аспекты 1-этапа становления внешнеполитической доктрины РК и их решение.

4.1 Получение Казахстаном статуса безъядерного государства

В становлении концептуальных основ внешнеполитической доктрины РК, определении ее задач и приоритетов одну из решающих ролей сыграло решение казахстанским руководством судьбы ядерного арсенала на территории страны. С обретением независимости в 1991 году Казахстан стал

обладателем ядерного оружия. По мнению экспертов, на начало 90-х годов ядерный потенциал Казахстана был в несколько раз выше, чем даже у таких ядерных держав, как Великобритания и КНР, а по запасам стратегических ядерных вооружений он занимал четвертое место в мире после США, России и Франции. Ядерный арсенал состоял из 104 баллистических межконтинентальных ракет СС-18, каждая из которых могла нести до десяти ядерных боеголовок. В Акмолинской области дислоцировалась 38-я дивизия РВСН, в состав которой, помимо наземных подразделений, служб поддержки и обеспечения, входило около 60 шахтных пусковых установок. В Восточном Казахстане располагалась 57-я ракетная дивизия - еще один полноценный боевой стратегический ракетный комплекс. В Кызылординской области находился комплекс пусковых установок, состоящий из 14 шахт. В районе Семипалатинского ядерного полигона существовало 12 шахтных пусковых установок для баллистических ядерных ракет. В общей сложности в Казахстане было сосредоточено 148 шахтных установок для запуска межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования. Был создан и функционировал мощнейший ядерный научно-производственный комплекс, включавший в себя почти все стадии создания ядерного оружия - от добычи сырья до испытания боезарядов. В Казахстане добывалось 40% всего союзного урана [306, с. 133].

Естественно, обладая таким ядерным комплексом, Казахстан сразу же стал эпицентром пристального внимания со стороны ведущих геополитических центров мирового сообщества. Тема ядерного арсенала Казахстана стала центральной на встречах Н.Назарбаева с Дитрихом Геншером, Маргарет Тэтчер, Джеймсом Бейкером, состоявшихся еще до распада СССР. Международное сообщество было сильно обеспокоено дальнейшей судьбой ядерного оружия Казахстана. Только что родившееся молодое казахстанское государство сразу же оказалось в сложнейшем геополитическом окружении, насыщенном реальными и пока еще латентными очагами нестабильности. Имея непосредственную границу с ядерными государствами - Россией и Китаем, а также с претендующим на региональное лидерство Узбекистаном, имея по геополитическому периметру Афганистан, обладающих ядерным оружием Индию и Пакистан, и вообще, находясь в регионе, где сосредоточены глобальные интересы мировых центров силы, Казахстан должен был выработать и придерживаться осторожной, продуманной политики в отношении ядерного арсенала. Первым шагом в этом направлении стала то, что осознавая огромную ответственность за судьбу 30-тысячной единицы ядерного оружия, которые оказались в руках четырех новых независимых государств, руководители Казахстана, России, Украины и Беларуси в декабре 1991 года приняли Алма-Атинскую декларацию, определяющую механизм совместного контроля над функционированием ядерного арсенала, недопустимости каких-либо сбоев в стратегических ядерных сил. Они также подтвердили приверженность международным обязательствам СССР в области сокращения стратегических наступательных вооружений.

В мае 1992 года Президент Казахстана Н.Назарбаев совершил свой первый официальный визит в США, в рамках которого одной из главных тем переговоров был юридический статус подписанного между СССР и США Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [307, с.15].

В 1992 году известные американские сенаторы С. Нанн и Р. Лугар посетили Казахстан. Результатом их визита стала Программа Совместного сокращения угрозы, или «Программа Нанна-Лугара», которая начала осуществляться в 1994 году. Она была направлена на выполнение обязательств по Договору СНВ-1, экологически безопасную ликвидацию инфраструктуры ядерного и других видов ОМУ, предотвращение распространения ОМУ, оборонное сотрудничество и конверсию военных технологий, создание эффективной системы экспортного контроля, безопасной утилизации ядерных материалов и развитие научно-технического сотрудничества [96, с.213-214].

Для Президента Н. Назарбаева ядерная тема была крайне принципиальной, впрочем, как и для всех мыслящих казахстанцев, поскольку ущерб, нанесенный ядерными взрывами Казахстану, трудно переоценить. "Это был настоящий геноцид советского правительства в отношении своего народа, - утверждает Н.Назарбаев. – Руководство Республики было, конечно, осведомлено о том, что происходит, но оно ничего не могло сделать, чтобы остановить испытания. В течение сорока одного года здесь было произведено 752 взрыва: 26 в атмосфере, 78 - на земле, остальные - под землей"[51, с.139]. Эту "политику" он определил как "страшное преступление в отношении человека".

Осознавая, что успешное проведение политических и социально-экономических реформ молодого суверенного Казахстана возможно лишь в атмосфере стабильности, руководство страны во главе с Президентом Н.Назарбаевым активно включилось в процесс ядерного разоружения. Для Казахстана было крайне важно продемонстрировать мировому сообществу собственную приверженность такому устремлению. Как отмечает в своей книге «Эпицентр мира» Н.Назарбаев, «...вопрос о том, быть ли Казахстану ядерной державой или нет, обстоял сложно, привлекая к себе массовое внимание и вызывая бурю страстей и эмоций. От того, как мы решим эту проблему, зависело не только наше ближайшее, но и далекое будущее» [40, с.36]. Указ Президента РК о закрытии Семипалатинского полигона от 29 августа 1991 года, присоединение Казахстана к Договору СНВ-1, ратификация парламентом Казахстана Лиссабонского протокола в июле 1992 года и Договора о нераспространении ядерного оружия в декабре 1993 года по сути обозначили позицию Казахстана в отношении дальнейшей судьбы ядерного арсенала на своей территории.

Президент РК с самого начала твердо стоял на приоритетной цели в ядерной области, это - предотвращение ядерного оружия и расширение международного сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии; полное запрещение испытаний ядерного оружия и закрытие ядерных

полигонов; обеспечение надежных гарантий безопасности. Но Н.Назарбаев исходил из жизненно важных национальных интересов страны – обеспечение безопасности и территориальной целостности. В своем интервью «Вашингтон пост» он сказал: «Мы выведем ядерное оружие с территории Казахстана, но нашей независимости и территориальной целостности должны дать гарантии Россия, Китай и США» [51, 147]. Некоторые зарубежные и российские эксперты впоследствии критиковали Назарбаева: "...руководство республики не спешит выполнять обязательства по Лиссабонскому протоколу, согласно которому статус ядерной державы на территории бывшего СССР признается только за Россией, пытается "выторговать" в обмен на отказ от этого статуса как можно больше преимуществ в других областях международного сотрудничества, в частности, в экономической" [306, с.132]. Была критика и в Верховном Совете со стороны депутатов [127, с.504]. Но Н.Назарбаев в переговорах с американцами уверял, что простое выведение смертоносного оружия из Казахстана без твердых гарантий безопасности со стороны великих держав не создаст обстановку стабильности и предсказуемости в Центральной Азии в новом геополитическом раскладе.

Решение Президента Казахстана отказаться от статуса ядерной державы базировалось не только на общечеловеческих принципах гуманизма, но и на всестороннем анализе современной ситуации в сфере международной безопасности, а также прагматичном подходе к вопросу о перспективах дальнейшего развития Казахстана. В результате взвешенной, продуманной политики Казахстан присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства. Причем Президент Назарбаев не скрывал своих стремлений получить для Казахстана со стороны США материальную компенсацию за демонтаж ядерного оружия. США признали обеспокоенность Назарбаева безопасностью Казахстана и заверили, что в соответствии с Уставом ООН примут все меры в случае, если Казахстану будет угрожать агрессия. Приложением к этим обязательствам стал договор о партнерстве в экономике и политике - первое подобного рода соглашение, которое США заключили с постсоветским государством.

Все обязательства Казахстан выполнил в точно отведенный срок. Его позиция импонировала руководителям ядерных держав. 5 декабря 1994 года в Будапеште США, Великобритания и Россия подписали документ, в котором они гарантировали территориальную целостность Казахстана, неизменность границ и исключали использование экономического давления на Казахстан. В случае агрессии против Казахстана они обязались немедленно потребовать созыва Совета Безопасности ООН для рассмотрения этой ситуации.

В целом решение Казахстана добровольно отказаться от смертоносного оружия стало беспрецедентным и абсолютно новым шагом в построении цивилизованных межгосударственных отношений. Один из непосредственных разработчиков программы содействия нашей стране по ликвидации оружия массового уничтожения Р. Лугар сказал, что «мудрый и смелый выбор Казахстана является разительным контрастом с тем, что мы наблюдаем в Индии, Пакистане, Северной Корее и Иране. При этом

международному сообществу, занятому поиском мер по нераспространению ядерной угрозы, достаточно обратиться к опыту этой республики». Другой автор программы С. Нанн назвал политику Казахстана «моделью мер, которые необходимо реализовать в XXI веке для того, чтобы остановить распространение ядерного оружия. Президент Нурсултан Назарбаев – настоящий сторонник ядерного нераспространения, который не на словах, а на деле реализует конкретные меры» [308].

Казахстан первым из стран СНГ вывез из своей территории все тактическое ядерное оружие. 27 мая 1995 года был уничтожен последний оставшийся под землей Семипалатинского полигона ядерный заряд. С того момента казахстанская земля полностью свободной от ядерного оружия. В продолжение антиядерной политики Казахстан присоединился к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в сентябре 1996 года. В 1996 году, во время 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Н. Назарбаев предложил включить три современные сейсмические станции, расположенные на территории нашего государства, в глобальную сеть мониторинга, которая стала бы эффективным инструментом контроля над проведением ядерных испытаний. В феврале 1997 года государствами Центральноазиатского региона была принята Алма-Атинская декларация по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии [96, с.356-358]. 23 июня 1997 года на 19-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Н. Назарбаев предложил создать Специальный международный фонд для реабилитации здоровья человека и окружающей среды стран, перенесших испытания ядерного оружия. Инициатива Главы государства реализовалась в принятии ООН специальной резолюции №52/169, которая призывает оказывать зараженным регионам всемерную международную помощь. Являясь активным сторонником и твердым приверженцем процесса ядерного разоружения, Казахстан не может оставаться безучастным к фактическому подрыву режима нераспространения (имеются ввиду ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в период с 11 по 30 мая 1998 года). Внешнеполитическое ведомство Казахстана осудило действия двух государств, начавших опасную по своим последствиям ядерную гонку в регионе, находящемся в непосредственной близости от Центральной Азии [111, с.28].

В своей книге «Эпицентр мира» Президент Казахстане Н. Назарбаев полагает, что в современных условиях проблема международной безопасности требует принципиально новых подходов, прежде всего со стороны ядерных держав. В современных условиях Договор о нераспространении ядерного оружия фактически не ограничивает государства, обладающие ядерным оружием, в действиях по совершенствованию этого оружия и его размещению на территории третьих стран. Безъядерные государства, участвующие в Договоре, не имеют реальных рычагов контроля над ядерными вооружениями.

Договор не оговаривает понятия горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия, не содержит гарантии безопасности

для неядерных держав со стороны вновь появляющихся ядерных государств. В этой связи Глава Казахстана предлагает новые принципы, которые должны стать основой строительства системы глобальной и региональной безопасности. Во-первых, система безопасности должна носить универсальный характер с обязательным учетом регионального компонента. Во-вторых, принципиальной особенностью данной системы должно стать стремление к безоговорочному и безусловному разоружению. И, наконец, в основе функционирования этой системы должны находиться взаимные меры доверия, компромиссы и взаимные уступки государств [96, с.359-361].

Реагируя на эти инициативы, профессор Гарвардского университета Г.Аллисон призывает Казахстан проводить более «агрессивную» политику по распространению идей безъядерного сосуществования государств. По его словам, «если бы Правительство Казахстана более активно убеждало другие страны, основываясь на заслуженном им моральном праве, то мир сегодня был бы более безопасным. Кто способен вести разговор по этому поводу с Ираном лучше, чем Казахстан? Президент Нурсултан Назарбаев хорошо знает иранское руководство, а значит, лучше, чем какой-либо другой политик, способен объяснить ему возможности альтернативного пути. Казахстану следует быть менее скромным и менее сдержанным. Он должен, напротив, гордиться своими достижениями и своим становлением в качестве безъядерного государства. В 1998 году Индия и Пакистан осуществили ядерные испытания и объявили о себе как о ядерных державах. Но ведь они могли обратиться к примеру, поданному Казахстаном. Это была бы крепкая основа для глобальных усилий по предотвращению ядерного терроризма» [111, с. 31].

Твердая политика, направленная на отказ от ядерного оружия как инструмента внешней политики и, в целом, антигуманного явления в мировой политике, позволила Казахстану в короткие сроки стать не только признанным лидером экономических и политических реформ в ЦАР, но и завоевать авторитет и доверие мирового сообщества. При этом, многие инициативы Казахстана, выдвигаемые на международной арене, в особенности, в рамках участия в региональных структурах безопасности, таких, как Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), направлены на построение безъядерного и более безопасного мира и могут быть заложены в основу эффективного строительства региональных систем безопасности. Сегодня Казахстан предлагает альтернативу конкуренции в ядерной области — отказ от ядерного потенциала в пользу экономического процветания. И на примере РК можно смело утверждать, что такой выбор намного привлекательней и стабильней, а значит, более приемлем для развития государства и достойного жизнеобеспечения его народа.

4.2 Процесс делимитации и демаркации государственной границы РК

Принципиально важной проблемой в становлении и эволюции внешней политики молодого независимого государства, определившей ее ориентиры и перспективы, было урегулирование спорных участков почти на всем протяжении государственной границы РК с соседними государствами. После обретения независимости перед Казахстаном, который имеет почти 14 тысяч километров сухопутной границы со своими соседями, встала задача юридического решения, на основе международного права, территориально-пограничных вопросов с ближайшими соседями - Китаем, Кыргызстаном, Россией, Туркменистаном и Узбекистаном.

Территориально-пограничные проблемы между государствами Центральной Азии были обусловлены тремя вехами в истории региона:

1. До присоединения Казахстана в 18-веке, Бухарских, Кокандских ханств в 19-веке границы в регионе были неточными, они в основном подразумевались исходя из расселения общностей по территориально-цивилизационным признакам.

2. В период царского правления административное районирование было проведено не на основе этнического расселения региона, а на учете географических, хозяйственных факторов.

3. В советский период границы были определены таким образом, чтобы республики тогдашней Средней Азии особо не чувствовали этнической целостности. Конфликтность пограничного вопроса был необходим Советам для недопущения реализации объединительных настроений и намерений, которые циркулировали в и вокруг региона на заре советской власти. Дальнейшие пересмотры границ между республиками региона окончательно закрепили перекосы в данной проблеме. Нерешенность спорных моментов казахстанского участка советско-китайской границы обременяло ситуацию с оформлением государственной границы РК политическими и методологическими вопросами.

Таким образом, территориально-пограничные проблемы на постсоветском пространстве, достались новым независимым государствам в наследство от бывшего СССР и уходили с своими корнями вглубь веков. В результате, к моменту прекращения существования СССР в 1991 году, границы новых независимых государств в Центральной Азии не совпадали с территориями этнического расселения народов региона. Положение осложнялось тем, что, в отличие от внешних границ региона, здесь не была проведена делимитация и демаркация границ между государствами Центральной Азии, а также между Казахстаном и Россией. Эти границы являлись де-юре не государственными, а территориально-административными. Следовательно, любое из государств теоретически могло заявить о своих претензиях на тот или иной участок территории сопредельного государства в удобное для себя время.

Эти факторы, наряду с ростом дефицита водных и земельных ресурсов, осложнением демографической и ухудшением экологической ситуации, могли привести к возникновению межэтнических столкновений и, как следствие,

обострению межгосударственных проблем. В связи с тем, что между отдельными государствами Центральной Азии до сих пор не урегулированы территориально-пограничные вопросы, в регионе периодически возникают конфликты на границах между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Последствия таких конфликтов могут быть непредсказуемыми.

Из 14 казахстанских областей 12 областей стали пограничными, причем, 10 оказались таковыми впервые, границы Казахстана с государствами СНГ до завершения процесса делимитации и демаркации носили де-юре административно-территориальный характер. Тем самым, затрагивая жизненно важную основу суверенитета, как юридически оформленная территория государства, проблема делимитации и демаркации для РК приобретал принципиальный характер.

Процесс установления межгосударственной границы, как правило, проходит в две стадии:

Первая стадия – это делимитация границы, то есть определение прохождения линии государственной границы с подробным ее описанием в соответствующем договоре и нанесение этой линии на карту.

Вторая стадия – это демаркация границы, то есть обозначение границы на местности [140, с.9].

История делимитации и демаркации государственной границы РК состоит из двух этапов: 1- этап – Проведение переговоров и решение пограничных проблем с Китаем; 2-этап – с Российской Федерацией и тремя центральноазиатскими государствами [140, с. 11].

Территориально-пограничная проблема с Китаем, как известно, за все время существования СССР так и не была урегулирована. Основная причина заключалась в том, что Москва была не готова, да и не желала расставаться с планом территориального разграничения с цинским Китаем, осуществленного в XIX веке царской Россией с позиции силы. Поэтому советские власти отказывались признавать само существование пограничной проблемы. В то же время Пекин все в более острой форме ставил под сомнение подписанные договоры о китайско-советской границе и сложившуюся к этому времени линию ее прохождения.

Одним из последствий этого стали вооруженные столкновения на советско-китайской границе — на острове Даманском (14-15 марта 1969 года) на Дальнем Востоке и в районе озера Жаланашколь, в Семипалатинской области Казахской ССР (13 августа 1969 года), результатом которых стали многочисленные человеческие жертвы с обеих сторон.

Поэтому сразу после обретения независимости перед Республикой Казахстан встала дилемма: «замораживание» территориально-пограничного конфликта с Китаем, чреватого новыми кровавыми столкновениями, или устранение потенциальных противоречий на казахстанско-китайской границе путем разрешения всех спорных вопросов на основе полного взаимопонимания и с учетом взаимных интересов [111, с.45]. После распада СССР была создана Объединенная делегация Правительств

Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Российской Федерации для проведения переговоров с КНР по пограничным вопросам. Казахстанская сторона приступила к переговорам с Китаем, сформировав делегацию в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 17 июля 1992 года «О переговорах с Китайской Народной Республикой по взаимному сокращению вооруженных сил и укреплению доверия в военной области в районе казахско-китайской границы и переговорах по пограничным вопросам». За юридическую основу переговоров были взяты договоры и протоколы, заключенные между царской Россией и цинским Китаем еще в XIX-веке. В начальной стадии переговоров сторонами были выработаны принципы ведения переговорного процесса, позволившие в рамках международно-правовых норм, взаимопонимания и разумного компромисса учитывать государственные интересы как Казахстана, так и КНР.

В результате напряженных переговоров удалось согласовать позиции сторон и уже 26 апреля 1994 года подписать Соглашение о казахстанско-китайской государственной границе, вступившее в силу 11 сентября 1995 года, после обмена ратификационными грамотами. Понадобилось, однако, еще 4 года кропотливой работы, чтобы в 1998 году было подписано дополнительное соглашение, которое окончательно урегулировало все пограничные вопросы между Казахстаном и Китаем. По этому соглашению стороны сошлись на том, чтобы в районе перевала Чоган-обо в пределах Казахстана осталось около 70%, а Китаю отошло около 30% территории, а на участке в районе реки Саричильды в пределах Казахстана осталось около 30%, а Китаю – около 70% территории. Из общей площади двух несогласованных участков (примерно 994 кв.км.) Казахстану отошли 537 кв.км. (57%), Китаю – 407 кв.км. (43%).

После завершения делимитации стороны приступили к демаркации границы, которая осуществлялась совместной казахстанско-китайской комиссией. Документально, детально описывающим обозначение линии границы на местности пограничными знаками, стал Протокол между Правительством РК и КНР о демаркации линии казахстанско-китайской границы от 10 мая 2002 года. Общая протяженность демаркированной границы составила 1783 км. Один из основателей внешнеполитической доктрины РК К. Токаев, который имел непосредственное отношение к решению казахстанско-китайских пограничных проблем, так характеризует результаты урегулирования данного вопроса: «Обмен площадями не привел к уменьшению общей территории Казахстана. Решение территориального вопроса с Китаем было юридически корректным и политически обоснованным. Тезис о так называемых «территориальных уступках» Китаю не выдерживает критики. Подобного рода мнения и высказывания абсолютно не учитывают ни содержания договорных документов, ни переговорной практики» [111, с. 15].

1 сентября 1999 года была создана Правительственная Комиссия Республики Казахстан по делимитации Государственной границы Республики Казахстан с Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Туркменистаном и Республикой Узбекистан. Одной из

неотложных задач являлась разработка пакета мер, предотвращающих конфликты между новыми независимыми государствами. В то же время необходимо было иметь в виду, что любая попытка решения этих проблем без учета взаимных интересов может нарушить хрупкий стратегический баланс на постсоветском пространстве. При делимитации государственных границ Казахстан и другие государства опирались на положения Алма-Атинской декларации Содружества Независимых Государств (г. Алма-Ата, 21 декабря 1991 года, Декларации Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 года (г. Минск), согласно которой государства-участники приняли на себя взаимное обязательство уважать территориальную целостность и неприкосновенность государственных границ друг друга.

Президент Н.Назарбаев, выступая 2 октября 2000 года на расширенном заседании коллегии МИД РК, обратил особое внимание на важность создания аргументированной правовой базы для ведения переговоров по делимитации границ, где «исторически накопилось множество сложных трансграничных хозяйственных вопросов, требующих грамотного разрешения, в духе дружбы и доверия» [309].

При этом Глава Казахстана исходил из принципа правопреемственности в отношении бывшего СССР, подтверждая прохождение государственной границы РК, установленной действовавшими международными договорами, включая акты об административно-территориальном разграничении Республики Казахстан и других государств - бывших республик Союза ССР.

Делимитация и демаркация государственной границы являются довольно сложным и трудоемким процессом, требующим тщательного учета политических, экономических, географических, исторических, культурных, национальных, юридических и иных аспектов.

По мнению казахстанских дипломатов и экспертов, возникшие проблемы требовали тщательного изучения и уточнения, поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений. Поэтому МИД РК планировал завершить работу по делимитации государственной границы Казахстана, в лучшем случае, не ранее 2007-2008 годов, а работы по демаркации государственной границы вообще отложить до тех пор, пока не будут изысканы необходимые финансовые средства.

16 марта 2001 года состоялся телефонный разговор Главы Казахстана с Президентом Узбекистана, в ходе которого была достигнута договоренность об ускорении переговорного процесса по вопросам делимитации казахстанско-узбекской государственной границы с тем, чтобы уже в 2001 году подписать соответствующий двусторонний договор. В тот же день, во время телефонной беседы Президента Казахстана Н.Назарбаева с Президентом Туркменистана С.Ниязовым, была достигнута договоренность об ускорении делимитации границы между двумя государствами и о подписании соответствующего соглашения во время официального визита главы Туркменистана в Астану летом 2001 года [97, с.214-214].

Исключительное место в процессе делимитации государственной границы Казахстана занимало решение этого сложного вопроса с Российской Федерацией. Важнейшее политическое значение юридического оформления казахстанско-российской границы заключалось в том, чтобы раз и навсегда покончить с провокационными высказываниями отдельных шовинистически настроенных представителей российских политических и общественных кругов. Первое совместное казахстанско-российское заявление по этому вопросу было подписано Президентом РК Н.Назарбаевым и Президентом РФ Б.Ельциным еще 6 июля 1998 года, а уже 12 декабря 1998 года был подписан первый протокол относительно намерений по делимитации государственной границы.

Первый раунд казахстанско-российских переговоров состоялся в конце августа - начале сентября 1999 года в Москве. В ходе переговоров выяснилась парадоксальная вещь: граница между Казахской ССР и РСФСР в правовом плане была оформлена в гораздо худшей степени, чем граница с другими соседними республиками. Если граница Казахской ССР с Узбекской ССР была оформлена указами Верховных Советов обеих республик на всем протяжении, включая ее описание, а границы Казахской ССР с Киргизской ССР и Туркменской ССР содержали обобщенное описание границы в постановлениях ВЦИК 1930 и 1932 годов, то описания границы Казахской ССР с РСФСР вообще не существовало.

В такой ситуации исключительно важную роль сыграли международный авторитет Президента РК Н.Назарбаева и тот высокий уровень доверия, который установился в его личных отношениях с политическим руководством России. 14 июля 2000 года, во время переговоров в Москве, Президенты Н.Назарбаев и В.Путин подчеркнули, что у Двух дружественных государств - Казахстана и России — нет пограничных споров, и высказали пожелание о наращивании темпов делимитации границы.

В связи с этим пожеланием процесс делимитации казахстанско-российской границы стал развиваться в нарастающем темпе. Если в сентябре 2000 года было описано и нанесено на карту около 1,2 тысячи километров государственной казахстанско-российской границы, а в октябре 2001 года - 3875 километров, то в сентябре 2004 года казахстанско-российская граница была описана уже на 99,9%. 18 января 2005 года в Москве Президент РК Н.Назарбаев и Президент РФ В.Путин подписали Договор о казахстанско-российской государственной границе, имеющий огромное историческое значение. Была завершена работа по международно-правовому оформлению государственной границы между Казахстаном и Россией, являющейся самой протяженной сухопутной границей в мире. По словам Президента Н.Назарбаева, казахстанско-российская граница, бывшая всегда границей дружбы и партнерства, и сегодня является символом вековой дружбы и добрососедства [111, с. 41-42].

Самым трудным из всех делимитационных процессов, проведенных РК, было решение казахстанско-узбекских пограничных

проблем, отличавшийся конфликтностью и своеобразным отношением к вопросу на местах. В феврале 2000 года в Ташкенте состоялся первый раунд переговоров представителей двух стран по делимитации казахстанско-узбекской границы, в ходе которого был определен набор картографического и топографического материала, согласована методика проведения работ по делимитации. В марте 2000 года в Ташкенте топографы двух стран согласовали масштабы и перечень карт и определили те участки, по которым необходим дополнительный топографический материал.

Исторических границ между Казахстаном и Узбекистаном не было, существовала со времен Советского Союза только административная граница. Ее прохождение было закреплено в соответствующих документах Верховного Совета СССР, а также Казахской ССР и Узбекской ССР. Данные положения легли в основу принципа делимитации казахстанско-узбекской границы, заключающегося в том, что некоторые ее участки оказались «размытыми» в результате появления новых населенных пунктов, хозяйственной деятельности в приграничных районах, строительства железных и автомобильных дорог. Наиболее сложными являлись участки, изменения по которым проходили на основе договоренностей между местными органами власти (обмены земельными участками под сельскохозяйственные угодья, возведение хозяйственных построек и т.д.). Решения по ним не были законодательно санкционированы и закреплены высшими законодательными органами в установленном порядке.

В 2000 году на казахстанско-узбекской границе имел место ряд инцидентов, наиболее крупным из которых была попытка узбекских должностных лиц осуществить одностороннюю демаркацию казахстанско-узбекской границы на казахстанской территории в районе села Багыс Сарыагашского района Южно-Казахстанской области.

16 марта 2001 года, во время телефонного разговора, Президенты Н.Назарбаев и И.Каримов подтвердили взаимную заинтересованность в завершении в кратчайшие сроки процесса делимитации казахстанско-узбекской границы и достигли договоренности о подписании соответствующего двустороннего договора в течение 2001 года.

16-17 ноября 2001 года, в ходе официального визита президента Республики Узбекистан И.Каримова в Республику Казахстан, Договор о делимитации казахстанско-узбекской границы был подписан. 9 сентября 2002 года подписанием Договора между РК и РУ об отдельных участках казахстанско-узбекской границы была поставлена точка в вопросе о делимитации границы между двумя государствами. Общая ее протяженность составила 2351 км. [140, с. 151].

В сентябре 2004 года состоялся четвертый раунд двусторонних переговоров, уточнивший прохождение границы в одном из самых густонаселенных районов региона - Сарыагашском районе Южно-

Казахстанской области, где проживает более 200 тысяч человек, из них почти 30 тысяч человек — в зоне демаркационной полосы.

В обстановке традиционной дружбы и добрососедства осуществлялся процесс делимитации государственной границы между Казахстаном и Кыргызстаном. В ноябре 1999 года состоялось первое заседание межправительственной комиссии по делимитации казахстанско-кыргызской границы. В ходе проходившей в Алматы в апреле 2001 года встречи министров иностранных дел Казахстана и Кыргызстана было подчеркнуто практическое отсутствие территориальных или приграничных споров.

Во время официального визита Президента РК Н.Назарбаева в Кыргызстан 23-24 июля 2001 года было подписано коммюнике о делимитации 980-километровой границы между Казахстаном и Кыргызстаном, в котором были подведены итоги длительной работы по точному определению линии раздела казахстанской и кыргызской территорий. Кыргызской стороной было особо подчеркнуто, что при обсуждении делимитации казахстанско-кыргызской границы спорных вопросов не возникало.

Первый раунд переговоров о делимитации государственной границы между Казахстаном и Туркменистаном состоялся в декабре 2000 года в Ашгабаде. Во время переговоров было подчеркнуто отсутствие у сторон каких-либо взаимных территориальных претензий и других принципиальных спорных вопросов, способных препятствовать успешной делимитации границы. Стороны договорились о масштабах и номенклатуре топографических карт, согласовали таблицу направлений по сторонам света. Состоялся также обмен мнениями о методике составления проекта протокола-описания прохождения линии сухопутной границы и нанесения этой линии на рабочие делимитационные карты. Во время официального визита президента Туркменистана С.Ниязова в Казахстан, 5 июля 2001 года, был подписан Договор о делимитации и процессе демаркации казахстанско-туркменской государственной границы. Комментируя результаты состоявшихся переговоров, Президент РК Н.Назарбаев отметил историческую важность подписания Договора по казахстанско-туркменской границе «без каких-либо претензий друг к другу» [9].

Урегулирование территориально-пограничных вопросов с Китаем, завершившееся делимитацией и демаркацией казахстанско-китайской государственной границы, создало предпосылки для заключения Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Китаем об укреплении доверия в военной области в районе границы (г. Шанхай, 26 апреля 1996 года) и Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Китаем о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (г. Москва, 24 апреля 1997 года).

Эти соглашения способствовали укреплению безопасности, сохранению спокойствия, стабильности, дружбы и добрососедства в районе границы

Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, с одной стороны, и Китая, с другой. Заключительным шагом в этом направлении явилось создание международной организации - Шанхайской организации сотрудничества (г. Шанхай, 15 июня 2001 года).

В Послании Президента Н.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» отмечается, что процесс юридического оформления государственной границы Казахстана со всеми сопредельными государствами завершился 18 января 2005 года, после подписания договора о делимитации границы между Казахстаном и Россией. Глава Казахстана подчеркивает: «Это является серьезной гарантией национальной безопасности, создающей благоприятные условия реализации наших планов по государственному строительству» [54].

4.3 Проблема определения правового статуса Каспийского моря и позиция Казахстана

Одной из важных задач, которую решала казахстанская внешняя политика в ходе своего становления, является определение правового статуса Каспийского моря. И в конце первой декады XXI-века, когда внешнеполитическая доктрина достигла зрелости и внешнеполитические активы РК стали весомыми, данная проблема не ушла с авансцены, требуя как постоянного внимания, так конкретных действий. Проблемы региона Каспийского моря давно находятся в центре внимания не только прикаспийских государств, но и мирового сообщества в целом. Уникальное географическое положение на пути транзитных маршрутов, запасы углеводородного сырья и других природных ресурсов, геополитическое значение региона трудно переоценить. Споры по поводу правового регулирования на Каспии делятся почти уже 20 лет. За эти годы, прошедшие с момента развала СССР и возникновения на берегах Каспия новых государств, каспийская проблема, имевшая в то время чисто юридическую сторону, в настоящее время характеризуется такими аспектами, как энергетический, транспортно-коммуникационный, экологический, криминально-наркотический, антитеррористический. Нерешенность каспийской проблемы вследствие разногласий прикаспийских государств в отношении дележа этого уникального источника природных ресурсов чревато вовлечением внешних сил, которые могут еще больше отдалить друг от друга пятерых участников этого процесса. Усиление дестабилизирующих факторов в Каспийском регионе и вблизи его границ и подготовка европейским командованием вооруженных сил США плана «Каспийские стражи» (Caspian Guards) поставили на повестку дня вопросы обеспечения региональной безопасности. Нестабильности этому району добавляет рост религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли. Большую угрозу несут неурегулированные проблемы между самими прикаспийскими государствами относительно прав собственности на месторождения нефти и газа и милитаризация региона. К

факторам, осложняющим обстановку, надо отнести и отрицательное отношение международного общественного мнения к ядерной программе Ирана и сгущающие тучи над этой страной, которые могут разразиться войной на Среднем Востоке.

В 1991 году с распадом СССР, в Каспийском регионе появилось четыре новых государства. Действующие договоры между Ираном и СССР стали в равной степени распространяться на новые прикаспийские государства. Что касается дна и недропользования, Россия в одностороннем порядке позиционировала себя единственным хозяином ресурсов, и новые прикаспийские страны не противились этому факту. Однако ситуация изменилась в 1994 году, когда президент Азербайджана Г. Алиев подписал «Контракт века» по привлечению иностранных инвестиций в нефтегазовую промышленность. Вслед за Азербайджаном, Казахстан и Туркмения тоже начали заявлять свои права на недра Каспия. Такая позиция новых прикаспийских государств вступала в конфликт с позициями Ирана и России, которые не желали проникновения в регион транснациональных корпораций. Таким образом, 1994 год считается отправной точкой в современном споре по урегулированию правового статуса Каспийского моря [310, с. 27].

В октябре 1994 года в Москве состоялась первая встреча всей Каспийской «пятерки» на уровне заместителей министров иностранных дел. Казахская делегация, единственная среди «пятерки», привезла в Москву проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, который за недостатком времени подробно не рассматривался. На этой встрече задавала тон Россия (вместе с Ираном), которая предложила не торопиться с разработкой Конвенции, а идти путем заключения двусторонних договоров по различным видам деятельности в акватории Каспийского моря. У РК с момента возникновения каспийской проблемы была ясная и конструктивная позиция по правовому статусу Каспийского моря, ориентированная на достижение компромисса [91, с.124]. Она заключалась в приверженности Казахстана к «принципу справедливости», закрепленного в конвенции ООН по морскому праву 1982 года и в том, чтобы применить к Каспию отдельные положения этой Конвенции, касающиеся режимов и ширины различных участков моря. РК выступает за свободу транзита всем транспортным средствам внутриконтинентальных прикаспийских государств из Каспийского моря к другим морям и Мировому океану. По сравнению с позициями других участников казахская позиция является самой компромиссной и срединной между конформистскими позициями России и Ирана, жесткой Азербайджана и не в меру амбициозными позициями Туркменистана. Дно и ресурсы моря должны быть делимитированы между всеми каспийскими государствами, которые будут обладать исключительными правами на ведение разведки и разработку минеральных ресурсов, прокладку трубопроводов и кабелей в своей экономической зоне. Учитывая, что максимальная ширина Каспийского моря не превышает 200 морских миль, внешние границы исключительных экономических зон будут проходить по срединной линии. Нефтяные компании каспийских государств могут

участвовать в разработке недр в исключительной экономической зоне другого государства на общих условиях. Это положение не должно затрагивать обязательства перед уже существующими консорциумами. Что касается живых ресурсов моря, судоходства, экологического сотрудничества и т.д., то Казахстан всегда был готов на самые широкие компромиссы.

При этом имеется в виду, что каждое каспийское государство будет обладать согласованной ширины территориальными водами, рыболовными зонами, находящимися под их национальными юрисдикциями. Остальная часть поверхности моря будет открыта для судоходства только для судов прибрежных государств, рыболовства на основе согласованных квот. Открытым будет и воздушное пространство над морем для полете воздушных судов по согласованным маршрутам. Внутриконтинентальные каспийские государства должны иметь право пользования российскими водными артериями для выхода в другие моря и Мировой океан на основе отдельных соглашений с Россией.

Изначально Казахстан и Азербайджан настаивали на разграничении моря на секторы. Такой подход де-факто сложился еще во время существования СССР. В 1970 году Министерство нефтедобывающей промышленности СССР приняло решение о разделении советской части моря на национальные секторы между четырьмя прикаспийскими союзными республиками (Казахстаном, Россией, Азербайджаном и Туркменистаном). Линии раздела зафиксировали и как административно-территориальную границу. При получении независимости РК административно-государственные границы были признаны государственными. Следственно, Казахстан ставил вопрос об установления своих суверенных прав на разработку месторождения в секторах моря, отведенных им еще правительством СССР. Азербайджан отстаивал принцип деления не только водной толщи и дна, но и воздушного пространства. Условие Азербайджана оказывалось неприемлемым, так как возникновение множества государственных границ усложняло бы рыболовство и коммерческую деятельность. В связи с этим РК предложила свой вариант решения проблемы: разделить дно на государственные секторы, а водную толщу оставить в общем пользовании.

Россия считала Каспий морем общего пользования на основе кондоминиума, который должен распространяться на все виды природных ресурсов, включая и минеральные ресурсы дна Каспия. Каждое каспийское государство должно располагать узкой 10-мильной прибрежной полосой и в этих пределах обладать исключительными правами в целях разведки и добычи минеральных ресурсов моря. РФ с самого начала настаивает на статусе этого водоема, оформленный нормами международного права и, в первую очередь, договорами России и Ирана 1921 года, а также СССР и Ирана 1940 года, который обязателен для новых прикаспийских государств - Азербайджана, Казахстана, Туркменистана по двум основаниям. Во-первых, в силу того, что по международному праву сложившийся статус морского пространства

обязателен для вновь появляющихся государств, во-вторых, в силу права международных договоров [311, с.15].

Туркменистан придерживался позиции кондоминиума, под которым подразумевалось общее использование не только толщи воды, но и недр Каспия. Со временем, из-за споров по разработке месторождений с Азербайджаном, Ашхабад тоже стал склоняться к разделу моря на секторы. Иран не соглашается с принципом деления моря на секторы по национальным границам. Поскольку вследствие такого деления Ирану отходит самая малая часть. Поэтому Иран отстаивает либо де-юре действующий режим кондоминиума, ссылаясь на соглашения 1921, 1935 и 1940 годов, либо равное деление моря по 20% каждому государству, на основании того, что в период «советско-иранского моря» права прибрежных государств тоже были равными.

В 1995 году руководители правовых служб МИД прикаспийских государств провели две встречи – в Тегеране и Алматы. Важным итогом тегеранской встречи была договоренность участников о том, что правовой статус Каспия должен быть закреплен в едином документе, на основании которого в дальнейшем будут заключаться соглашения, регулирующие различные виды деятельности на Каспий. Во время алматинской встречи были согласованы семь основных принципов деятельности на Каспийском море, которые должны были в последующем стать важной составной Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Среди них – принцип демилитаризации Каспия, который будет иметь исключительно важное значение для обеспечения мира и стабильности в регионе.

Политический импульс продвижению решения проблемы был придан встречами руководителей прикаспийских государств на высшем уровне, в первую очередь, встречей президентов РК и РФ. С подписанием совместного заявления по Каспию Н. Назарбаевым и Б. Ельциным 27 апреля 1996 года российская сторона впервые признала право Казахстана на проведение работ по разведке и разработке нефтегазовых ресурсов Каспийского моря. Впоследствии аналогичные документы были подписаны с Президентами Ирана и Азербайджана [91, с.123].

Таким образом, попытки выработки общего пятистороннего соглашения во второй половине 1990-х годов потерпели крах в результате различия позиций прикаспийских государств. Постепенно государства пришли к осознанию того, что подписание единой конвенции – это длительный процесс, который необходимо разделить на несколько этапов. Первоначально необходимо достичь двусторонних соглашений, на основе которых можно приступить к выработке единой конвенции.

В 1998 году на основе ранее выдвинутого Казахстаном предложения разделить дно, а водную толщу оставить в общем пользовании и соответственно «принципу справедливости»⁶, закрепленного в конвенции ООН по морскому праву 1982 года, между Республикой Казахстан и Российской Федерацией было заключено соглашение «О разграничении дна северной части Каспийского моря по модифицированной срединной линии с

целью установления суверенных прав на недропользования». Модифицированная средняя линия позволяла решить вопрос о спорных месторождениях на стыке секторов Казахстана и России. Там применялся принцип точечной юрисдикции, то есть, было принято решение о совместной разработке этих месторождений. К 2002 году подобные соглашения были подписаны между Казахстаном и Азербайджаном, Россией и Азербайджаном, Азербайджаном и Туркменистаном. Азербайджан, настаивавший на жестком делении всего сектора, включая воду, воздушное пространство и дно Каспия, после визита в 2001 году В. Путина в Баку смягчил свою позицию и согласился на раздел дна моря с общей водной толщей и поэтапном отделении всего сектора. В 2002 году Азербайджан и Россия подписали в Москве соглашение о разграничении сопредельных участков шельфа Каспийского моря.

К 2002 году на основе двусторонних соглашений Казахстан, Россия, Азербайджан и Туркменистан смогли достичь урегулирования вопроса о недропользовании в Северной части Каспийского моря. Однако все острее на повестку дня вставала экологическая проблема, необходимость общей ответственности за экологию Каспия, за сохранность его биоресурсов. Этот вопрос может быть решен только в рамках общего пятистороннего соглашения. К тому не был урегулирован вопрос о недропользованиях с Ираном.

При таком раскладе дел в апреле 2002 года в Ашхабаде первый в истории саммит прикаспийских государств, в котором, соответственно, приняли участие главы государств и министры иностранных дел Казахстана, России, Ирана и Туркмении. Общей Конвенции о правовом статусе Каспийского моря выработано не было, более того государства отказались подписать совместную декларацию по итогам саммита главным образом из-за бескомпромиссной позиции Ирана. Тем не менее, уже сам по себе тот факт, что все прикаспийские государства собрались вместе на высшем уровне является прогрессивным шагом в вопросе пятистороннего урегулирования правового статуса Каспия. Действительно, свидетельством такого прогресса является подписание в 2003 году в Тегеране представителями Правительств пяти прикаспийских стран Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Почти три года понадобились на ее ратификацию всеми пятью государствами, и 12 августа 2006 конвенция вступила в силу. Конвенция признавала важность сотрудничества договаривающихся сторон. Главной целью называлось «защита морской среды Каспийского моря от загрязнения, защита, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биологических ресурсов» [68]. Конвенция предусматривает принцип «доступности информации о загрязнении морской среды Каспийского моря, в соответствии с которым договаривающиеся Стороны предоставляют друг другу соответствующую информацию в максимально полном объеме». Среди причин загрязнения отдельно выделяют деятельность на его дне, в связи с чем стороны предусматривают разработку дополнительных протоколов к настоящей Конвенции. Особое внимание

уделяется «защите, восстановлению и рациональному использованию» [68] биологических ресурсов. Рамочная конвенция по защите морской среды является важным этапом в развитии сотрудничества всех прикаспийских государств в вопросах защиты экологии региона. Впервые, согласно Конвенции, договаривающиеся стороны сотрудничают в гармонизации правил предотвращения загрязнений, выработки стандартов определения критериев загрязнения. Стороны обязуются организовать контроль путем осуществления индивидуальных или совместных программ мониторинга и создания общей базы данных. Названная Конвенция значительный, но лишь первоначальный этап. На ее основе необходима выработка дополнительных протоколов, а также создание постоянного органа.

В процессе переговоров позиции РК, РФ и Азербайджана сближались. Венцом усилий трех стран стало общее соглашение между Казахстаном, Азербайджаном и Россией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря, достигнутое 14 мая 2003 года. Но при этом стороны подчеркнули, что речь идет только о делимитации углеводородных ресурсов дна, установление каких-либо границ на поверхности моря не предусматривается (что идет в разрез интересам России).

Дальнейшая политическая, дипломатическая деятельность по правовому урегулированию использования ресурсов Каспийского моря требовала уточнения, усовершенствования подходов к решению проблемы на основе согласованной позиций государственных учреждений РК. Постановлением Правительства Республики Казахстана от 4 июня 2004 года была создана Межведомственная комиссия по вопросам правового статуса Каспийского моря. Целью Комиссии являлась выработка предложений и согласованной позиции по определению правового статуса Каспийского моря при разработке проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Комиссии должна была выработать предложения по совершенствованию проекта Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, исходя из экономических интересов РК, состояния экологической системы Каспийского региона, и с учетом принятых международных обязательств Казахстана в рамках международных соглашений. Также от ее работы ожидали предложения по отраслевым направлениям для подготовки единой позиции РК на переговорных процессах по вопросам правового режима Каспийского моря [312]. Об эффективности работы этой комиссии и дипломатического ведомства РК в данном направлении можно судить по тому факту, что в основной массе пунктов Декларации, принятой по результатам второго тегеранского саммита глав прикаспийских государств, проведенного в 2007 году, были озвучены позиции Казахстана по определению правового статуса Каспия (согласованные с Россией).

Современная "повестка дня" по вопросу о правовом статусе Каспия была обозначена в ходе прошедшего 16 октября 2007 года в Тегеране второго саммита глав прикаспийских государств. Основными пунктами данной позиции, сохранившими актуальность до настоящего момента, являются:

1) раздел акватории Каспия на внутренние воды, территориальное море размером не менее 12 морских миль, рыболовные зоны размером 25-30 морских миль и общее водное пространство. В основу этого предложения легли отдельные положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года;

2) обозначение линии государственной границы между прикаспийскими государствами по внешним рубежам территориального моря. В пределах этой границы каждое прибрежное государство должно осуществлять исключительную юрисдикцию и обладать всей полнотой власти в соответствующей зоне Каспия;

3) предоставление всем прикаспийским странам в рамках общего водного пространства права на свободу судоходства и рыболовства на основе согласованных квот вылова и лицензирования промысла;

4) юридическое оформление взаимодействия прикаспийских государств в сфере использования, охраны и воспроизводства биоресурсов Каспия путем подписания в этих целях соответствующего пятистороннего соглашения. В частности, предлагается установить распределение квот на вылов осетровых, при котором из всего общего допустимого улова Иран получает 45%, Россия - 27%, остальные три государства - 28%;

5) закрепление в Конвенции о правовом статусе Каспийского моря положения о праве внутриконтинентальных прикаспийских государств на свободу транзита всеми транспортными средствами и доступа к другим морям и Мировому океану, предусмотренные в ряде универсальных международных договоров.

Президенты договорились, что территории государств бассейна не будут использоваться третьими странами. Кроме того, ни одна прибрежная страна не будет использовать свои военные силы против прибрежных соседей. Положительным элементом декларации было то, что Стороны договорились о времени и месте проведения следующего саммита - в Баку в 2008 году [62]. К сожалению, на практике не удалось осуществить это намерение, однако в сентябре 2008 года в Баку было проведено 23 заседаний рабочей группы по определению статуса Каспия, на которых был достигнут сдвиг в направлении урегулирования правового статуса моря [313].

По прогнозам американских аналитиков, к 2015 г. Каспий станет одним из самых нестабильных регионов мира. В июле 2001 года на Каспии произошел первый и пока последний вооруженный инцидент между двумя прикаспийскими странами. Иранские боевые корабли помешали реализации проекта международного консорциума под руководством британской British Petroleum по освоению перспективных структур "Алов", "Араз" и "Шарг", расположенных в южной части Каспия в районе морской границы Азербайджана и Ирана. Также немалый конфликтный потенциал несли трения между Ираном и Туркменией по спорным участкам на Каспийском море [310, с.34].

Россия в условиях возможного появления на Каспии военных сил неприкаспийских государств летом 2005 г. выступила с инициативой создания системы каспийской безопасности и предложила координировать силы и

средства прибрежных государств через единую структуру КАСФОР (группа оперативного взаимодействия, в состав которой входят все флоты каспийских стран). Казахстан со своей стороны вынес на обсуждение проект Пакта стабильности на Каспийском море. Однако эти проекты не получили должного отклика. Некоторые эксперты прикаспийских государств увязывают возможность их реализации только с урегулированием всех правовых вопросов.

Что касается Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, она по-прежнему не была принята из-за позиции Ирана. До середины 2009 года можно было надеяться на то, в скором времени Иран все же согласится на компромиссное решение, так как на втором саммите были достигнуты важные договоренности в сфере демилитаризации Каспия, что стало хорошей гарантией безопасности для Ирана. Но нынешняя ситуация с Ираном скорее всего указывает на то, что прикаспийские государства в скором времени вряд ли смогут прийти к единому знаменателю в данном вопросе и что определение правового статуса Каспийского моря стало делом будущего. Такая ситуация вокруг Каспия только усиливает многофакторность, зависимость региона от внешних сил, оставляя все меньше места для возможных компромиссов во благо самих же участников процесса. Нарастание напряженности в прикаспийском регионе вследствие позиции «пятерки» и вмешательства внешних акторов требуют от РК как продуманной, осторожной позиции, так активности и некоторой доли упорства в отстаивании национальных интересов страны в попытках решения каспийской проблемы.

4.4 Заложение основ многостороннего формата казахстанской внешнеполитической доктрины

Участие Казахстана в работе системы ООН является одним из главных направлений казахстанской многосторонней дипломатии. С момента получения независимости Республика была привержена идеям и принципам институционализма, в первую очередь, в отношении Организации Объединенных Наций, отвечающей за безопасность и стабильность во всем мире. В данном контексте РК исходила из понимания того, что членство и участие в этой глобальной организации способствует укреплению суверенитета и независимости страны, создает благоприятные международные условия для осуществления дальнейших преобразований в социально-политической, экономической и других сферах общественной жизни. Как отметил Н.Назарбаев, активное участие в работе ООН, предоставляет Казахстану «реальную возможность участвовать в выработке решений по многим международным вопросам и в первую очередь таким, которые имеют жизненно важный интерес для республики. Членство в ООН дает нашей стране политическую, экономическую отдачу, способствует прогрессивному развитию нашего государства, укреплению его национальной безопасности» [28, с.50-51].

23 января 1992 года Совет Безопасности ООН одобрил без

голосования резолюцию, рекомендующую Генеральной Ассамблее принять РК в члены Организации Объединенных Наций. 2 марта 1992 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая стала исторической по своему значению, резолюцией 46/224 Республика Казахстан была единогласно принята в члены ООН [89, с.61-63].

Характерной особенностью участия Казахстана в работе ООН стали активность, с которой страна включилась в реализацию изложенных в Уставе Объединенных Наций целей, и твердая приверженность основополагающим принципам поддержания мира и безопасности, развития дружественных отношений между нациями, осуществления международного сотрудничества в разрешении международных проблем. Доказательством этого стал первый же форум, 47-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, проходившая 5 октября 1992 года, на которой казахстанская делегация приняла участие в качестве полноправного члена ООН со своим видением мировых проблем и инициативами по укреплению глобальной системы безопасности. На этой сессии с развернутой речью о международной политике Казахстана выступил Президент РК Н.А.Назарбаев. Именно в ней было представлено мировому сообществу СВМДА - казахстанская инициатива, которая сегодня стала реальным фактором международных отношений и формирования системы безопасности на Азиатском континенте. С высокой трибуны ООН Президент РК подчеркнул принципиальную готовность страны разделять с другими членами международного сообщества ответственность за достижение целей развития, соблюдение прав человека, укрепление режима нераспространения оружия массового поражения, выработку эффективных мер противодействия современным вызовам и угрозам стабильности и безопасности. В этом же выступлении прозвучал призыв к государствам-членам начать формирование фонда миротворческих усилий ООН за счет добровольного перечисления в него фиксированных взносов (один процент) от своих оборонных бюджетов. Несмотря на то что эта инициатива пока не нашла своего воплощения, сама идея, направленная на сокращение мировых расходов на вооружение, не является недостижимой [30, с. 459].

Были подписаны соглашения об открытии в Алматы представительства ООН для Центральной Азии, Всемирная декларация в защиту детей.

Принятие во время 53-й сессии ООН в ноябре 1998 года резолюции «Международное сотрудничество и координация деятельности в целях реабилитации населения, экологии и экономического развития Семипалатинского региона в Казахстане» свидетельствовало о поддержке РК со стороны мирового сообщества.

Одним из ярких проявлений институционализма на практике, демонстрирующим возможности и достижения казахстанской многосторонней дипломатии является членство РК в ОБСЕ. Республика Казахстан, как все бывшие советские республики, стала участником Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 30 января 1992 г. Это автоматически означало признание Казахстана всеми 48 членами этой

международной организации. В течение 1992 г. Казахстан подписал все основополагающие документы СБСЕ, в первую очередь, Хельсинский Заключительный Акт 1975 г. и Парижскую Хартию для Новой Европы и тем самым взял на себя все обязательства члена Совещания. В 1994 г. на Будапештском саммите СБСЕ была переименована в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Вступление Казахстана в СБСЕ/ОБСЕ было продиктовано стремлением страны активно участвовать в общеевропейских процессах, позволяющих вырабатывать и применять на практике принципы, заложенные в Хельсинкском Заключительном акте 1975 года и других документах ОБСЕ.

С первых дней своего участия в этой организации Казахстан начал активно выступать за укрепление безопасности на пространстве СБСЕ/ОБСЕ. Уже на Хельсинском саммите в 1992 году Президент Н.Назарбаев предложил создать специальные силы ОБСЕ для предотвращения региональных конфликтов и поддержанию мира в Евразии.

Сотрудничество Казахстана с ОБСЕ реализуется в трех основных направлениях: политика и вопросы безопасности; экономика и экология; демократия и права человека. При этом поддерживается конструктивный и партнерский диалог в оказании методологической, консультативной и финансовой помощи Казахстану по вышеуказанным направлениям. Руководством организации неоднократно оценивалась политика Казахстана как государства, руководство которого открыто и охотно идет на диалог с различными международными структурами, в частности с ОБСЕ.

Первый официальный визит Председателя СБСЕ (премьер-министра Швеции М. Альф Угласа) состоялся в апреле 1993 г. и способствовал активизации сотрудничества между РК и СБСЕ. Казахстан принимал участие во всех саммитах СБСЕ/ОБСЕ: в Будапеште в 1994 Г., в Лиссабоне в 1996 г., в Стамбуле в 1999 г. Свидетельством укрепления авторитета РК в организации был тот факт, что первое заседание Лиссабонского саммита прошло под председательством президента Казахстана.

В течение 1997-1998 гг. Казахстан с официальными визитами посетило руководство ОБСЕ; в результате переговоров с Правительством РК было принято решение об открытии Центра ОБСЕ в Алматы. Это решение было закреплено подписанием Меморандума в декабре 1998 Г., а в январе 1999 г. Центр ОБСЕ начал свою деятельность в Казахстане. Открытие Центра было свидетельством того, что Центральная Азия оставалась приоритетной зоной действия ОБСЕ, о чем не раз заявляло руководство Организации. Согласно достигнутой договоренности между РК и ОБСЕ, Центр располагал мандатом на деятельность по следующим направлениям: содействие соблюдению принципов и обязательств Организации, содействие участию Казахстана в рамках ОБСЕ в обеспечении всех измерений безопасности, поощрение контактов с институтами ОБСЕ и другими членами Организации, а также с международными организациями и институтами, налаживание и поддержание контактов с местными с властями, учебными, научными и

неправительственными организациями, оказание помощи региональной деятельности ОБСЕ.

В 1998 г. был подписан также Меморандум о взаимопонимании между РК и ОБСЕ, предусматривавший регулярные взаимные консультации и совместную реализацию проектов с НПО. Большую активность проявляли институты ОБСЕ в ходе президентских и парламентских выборов в Казахстане в 1999 и 2000 гг. В проведении круглых столов по выборам и наблюдении за выборами участвовали БДИПЧ, Парламентская Ассамблея ОБСЕ и Центр ОБСЕ в Алматы. Помимо выборов, Центр и БДИПЧ осуществляют и поддерживают проекты в гендерной сфере, по мониторингу развития законодательства. Партнерами Центра ОБСЕ в Казахстане являются Правительство и Парламент Республики, а также такие специализированные органы, как Комиссия по правам человека при Президенте РК, Центральная избирательная комиссия РК. Во второй половине 90-х годов были установлены и развивались межпарламентские связи через участие казахстанских парламентариев в работе Парламентской Ассамблеи (ПА) ОБСЕ в Копенгагене начиная с 1996 года [139, с, 68]. Одним из интересных мероприятий в этом направлении, инициированных РК, стало проведение в Казахстане Трансазиатского парламентского форума ПА ОБСЕ. В июне 2003 года в Алматы состоялся первый такой форум, где К.Токаев посвятил свое выступление борьбе с терроризмом.

Одним из важных направлений деятельности ОБСЕ в Казахстане 1992 г. являлось сохранение межэтнического согласия и соблюдение прав национальных меньшинств. В 1994 г. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств М. Ван дер Стул посетил РК в апреле 1994 г. с целью активизировать политику Казахстана в направлении соблюдения прав национальных меньшинств, в языковой сфере, перехода из одного гражданства в другое и т.д. В дальнейшем политика Казахстана в этой области получила высокую оценку со стороны Верховного Комиссара.

Начиная с конца XX-века в отношениях между РК и ОБСЕ начинается интересный и плодотворный этап, где достижения и удовлетворенность сотрудничеством идут параллельно с критичным отношением сторон друг другу в принципиальных вопросах. На Стамбульском саммите в 1999 г. ОБСЕ впервые выразила обеспокоенность развитием ситуации вокруг Центральной Азии, ростом угрозы региону со стороны международного терроризма, агрессивного экстремизма, организованной преступности, незаконного оборота оружия и наркотиков. Президент РК в своем выступлении на этом саммите отметил достижения Казахстана в развитии процесса демократизации, а также важность продолжения диалога между центральноазиатскими государствами и ОБСЕ, развития регионального сотрудничества. Была подчеркнута опасность новых вызовов и угроз, проявившихся в последнее время в Центральной Азии, и обозначены конкретные направления, по которым деятельность Организации должна быть усилена. Признание важной роли Центральноазиатского региона на пространстве ОБСЕ было зафиксировано в официальных документах

Саммита - Хартии Европейской безопасности и Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне, в которых ряд пунктов напрямую касался проблем безопасности Центральной Азии [117, с. 22]. Результаты Стамбульского саммита явились поворотным моментом для государств Центральной Азии. Предложенная казахстанской стороной инициатива включить в пространство безопасности ОБСЕ регион ЦА и учитывать в полной мере евразийский фактор была одобрена [139, с.72].

Отношения Республики Казахстан с НАТО являются одним из ярких доказательств проведения страной многостороннего внешнеполитического курса. В политике РК в отношении НАТО, кажущейся «непоследовательной и почти предательской» с точки зрения некоторых государств, четко проглядывается стремление реализовать жизненно важные национальные интересы страны, расположенной между двумя гигантами мировой политики, как Россия и Китай.

Установление прямых связей с различными международными и региональными структурами безопасности соответствует принципу многовекторности внешней политики Казахстана и отвечает интересам укрепления его национальной безопасности. Важным аспектом укрепления военной безопасности Республики является сотрудничество Казахстана с Североатлантическим альянсом (НАТО), которое активизировалось с момента провозглашения независимости Республики Казахстан.

Взаимодействие между Казахстаном и НАТО характеризуется позитивным поступательным развитием. В 1992 г. Казахстан присоединился к Совету Североатлантического сотрудничества (ССАС, ныне СЕАП). Сотрудничество Казахстана по линии СЕАП успешно осуществлялось на основе Плана по диалогу, партнерству и сотрудничеству. В мае 1994 г. Казахстан подписал Рамочный документ программы «Партнерство во имя мира» (ПИМ) [65, с. 300-301]. Вслед за этим в июле 1996 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе были подписаны два соглашения между Казахстаном и НАТО – Соглашение о безопасности и Соглашение о статусе вооруженных сил.

Формы и масштабы участия Казахстана в программе «Партнерство во имя мира» определяются интересами международной и национальной безопасности, существующей потребностью и имеющимися возможностями. Основа сотрудничества Казахстана с НАТО базируется на учете взаимных интересов соседних по региону республик для того, чтобы действующие формы сотрудничества не воспринимались негативно как в Азии, так и среди стран – членов СНГ.

Программа ПИМ предлагает странам бывшего советского блока многие преимущества полноправных членов НАТО, кроме формальных гарантий безопасности. Они могут модернизировать свои вооруженные силы с тем, чтобы стать силами НАТО; участвовать в органах НАТО, принимающих решения, а также в военных маневрах и действиях

НАТО; работать над созданием общих доктрин и стандартов боевой подготовки; перестроить свою военную инфраструктуру, чтобы дать возможность силам НАТО более эффективно действовать на их территориях; создать военный истэблишмент, хорошо интегрированный в демократическое общество.

В основе инициативы Президента Республики Казахстан по созыву СВМДА, с которой он впервые выступил на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 г. лежит глубокое понимание проблем обеспечения безопасности в Азии в условиях глобализации, [34, с. 231] где сосредоточено около половины ее населения планеты [42], и которая до настоящего времени остается крайне нестабильным регионом. Взаимное недоверие, подозрительность, многочисленные (в том числе и вооруженные) конфликты и особенно "ясно обозначившаяся тенденция распространения и совершенствования ядерного оружия" [35] в последние десятилетия не только вызывают тревогу и осложняют политический климат в регионе, но и ставят под вопрос само выживание человечества. Справедливость данного тезиса подтвердили события 1998 года, когда Индия и Пакистан объявили себя государствами, обладающими ядерным оружием и марта-июня 2002 г. на индо-пакистанской границе. Тогда обеими враждующими сторонами едва не было применено ядерное оружие, что, безусловно, на некоторое время отодвинуло на второй план (однако не отменило серьезности и опасности) не менее важные для Азии проблемы нелегальной иммиграции, возможной экологической катастрофы, религиозной и этнической нетерпимости, терроризма и распространения наркотиков. В подобных условиях, когда интересы и усилия международного экстремизма и терроризма сосредоточены именно здесь, нельзя не согласиться с тем, что страны, изначально втянутые в войны, соперничество, конкуренцию и противостояние, "будут непозволительно тратить ресурсы, время и энергию, обрекая себя на застой и отставание" [1, 14]. В это же время "новые угрозы требуют создания новых механизмов национальной безопасности" [36, 79].

Именно таким механизмом и призвано стать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Наиболее важными на первом этапе развития данного процесса были встречи экспертов министерств иностранных дел азиатских стран в апреле и августе - сентябре 1993 г., октябре 1994 г., результатом которых явилось создание Специальной рабочей группы (СРГ) для подготовки правовой базы созыва и официальных документов форума.

На совещаниях заместителей министров иностранных дел 7-8 февраля 1996 г. и 3 декабря 1997 г. было достигнуто понимание того, что процесс СВМДА требует длительного времени и скоординированности действий всех участников, и, по предложению Казахстана, создана постоянно действующая Контактная группа в составе представителей посольств стран-участниц в Алматы [321]. Приоритетной задачей данного органа явились проведение консультаций, обмен мнениями, экспертная оценка документов Совещания с

привлечением научных кругов азиатских стран и международных организаций в межсессионный период.

Закономерным итогом совместной работы всех перечисленных выше структур и свидетельством понимания важности и ценности данного процесса явился тот факт, что идею созыва СВМДА активно поддержали не только государства Азиатского региона, но и Российская Федерация, Китай, США, Япония, Австралия, Турция, Германия. Например, вице-канцлер ФРГ Й. Фишер заявил, что "правительство ФРГ готово поддержать политические инициативы Казахстана по урегулированию ситуации в регионе" [322, с.77]. Президент Ирана М. Хаттами не только неоднократно давал высокую оценку инициативе по СВМДА и ее роли в укреплении доверия в Азии, но и выразил ей "безусловную поддержку Ирана" [323, с.108].

Последний факт не вызывает удивления, ибо, за исключением СВМДА, в Азии на современном этапе не существует структуры, чья деятельность основана одновременно на расширении сферы общих интересов среди государств с различными внешнеполитическими концепциями и на решении ключевых вопросов, затрагивающих все страны Азиатского региона. А именно на этом и сосредоточено основное внимание и главные усилия СВМДА и именно этим вызвана "растущая динамика развития совещания как многостороннего форума" [87, с.111]. Более того, через семь лет после выдвижения идеи созыва форума подобных масштабов удалось достичь и первого прорыва не только в количественном, но и в содержательном плане, поскольку на состоявшейся 14 сентября 1999 г. в Алматы встрече на уровне министров иностранных дел стран - участниц Совещания стало возможным подписание Декларации принципов СВМДА [59].

Следует отметить, что согласованный 15 странами документ представляет собой уникальный сплав европейского опыта в сфере разоружения, мер доверия и безопасности, гуманитарного и экономического сотрудничества, с одной стороны, и взглядов членов совещания на проблемы, которые присущи только Азиатскому континенту и решение которых требует особого подхода и учета специфики региона, - с другой. В Декларации содержатся базовые положения по обеспечению международной безопасности. Это уважение суверенитета и прав государств-участников; сохранение территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела друг друга; мирное урегулирование споров; отказ от применения силы; разоружение и контроль над вооружениями; сотрудничество в социальной, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах; уважение основных прав человека в соответствии с принципами ООН и международного права. Таким образом, впервые в истории были заложены юридические основы системы безопасности в Азии.

Следующей важной особенностью Декларации стало то, что произошел переход "от индивидуального поведения государств СВМДА к стремлению решать проблемы вместе" [87, 110]. При этом отмечено, что по мере продвижения к дальнейшему согласованию позиций "в Декларацию могут быть добавлены новые принципы международного сотрудничества,

соответствующие целям и принципам Устава ООН" [324]. Тем самым, на практике подтверждаются слова бывшего министра иностранных дел Республики Казахстан Е. А. Идрисова, произнесенные на расширенной коллегии министерства в 2000 г. и выражающие уверенность: СВМДА - "не "пропагандистская штучка"... а наша убежденность в том, что в Азии нужен простой и надежный механизм для диалога и сотрудничества..." [20, 124].

В последующие годы был достигнут значительный прогресс в вопросе выработки совместного ответа на новые угрозы безопасности и использования мер доверия как основных направлений деятельности СВМДА, а также в позициях делегаций относительно необходимости институционализации самого форума. Переломными здесь стали заседания СРГ СВМДА в апреле и ноябре—декабре 2000 г., марте—июне 2001 г. Окончательно же для подписания главами государств и правительств первые документы были подготовлены и одобрены на шестом заседании Комитета Старших должностных лиц СВМДА 4 сентября 2001 г. [325] Более того, первый саммит глав государств и правительств в рамках СВМДА планировалось провести еще в октябре—ноябре 2001 г. Однако события 11 сентября 2001 г. в США и последовавшая вслед за ними международная контртеррористическая операция в Афганистане вынудили отложить на некоторое время проведение встречи лидеров азиатских стран.

Особое значение для Казахстана имеет военно-политическая составляющая регионального интеграционного сотрудничества в контексте обеспечения национальной безопасности страны. Как отмечает британский специалист по Центральной Азии Ширин Акинер в своей книге «Советское военное наследие в Казахстане», безопасность Казахстана не может быть обеспечена исключительно собственными силами самой республики, так как она располагает ограниченными техническими, экономическими и демографическими ресурсами [210, с.552-555]. В этой связи РК с первых дней суверенного развития осуществляет комплекс мер, направленных на противодействие угрозам безопасности страны по двум взаимодополняющим векторам: внутринациональный и коллективный, в рамках двустороннего и многостороннего регионального сотрудничества.

Эскалация напряженности и конфликтные ситуации, перманентно возникающие на границах стран СНГ, ставили на повестку дня вопрос о выработке совместных мер по противодействию различным явлениям, угрожающим их стабильности и дальнейшему развитию. Важным шагом в этом направлении стало подписание в мае 1992 года в Ташкенте президентами пяти государств СНГ, в том числе Казахстана, Договора о коллективной безопасности, впоследствии легшего в основу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Договор вступил в силу 20 апреля 1994 года и был рассчитан на 5 лет с возможностью продления. 2 апреля 1999 года президенты Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России и Таджикистана подписали протокол о продлении срока действия договора на

следующий пятилетний период, однако Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от продления договора.

Для Казахстана подписание ДКБ в 1992 г., когда перед молодой независимой страной стояла задача обеспечения безопасности, территориальной целостности в условиях временной внешнеполитической дезориентации после «ухода» РФ из региона ЦА, имело стратегически важное значение. Поэтому, содержание статьи 2 данного Договора: «В случае возникновения угрозы безопасности территориальной целостности и суверенитету одного или нескольких государств-участников либо угрозы международному миру и безопасности государства-участники будут незамедлительно приводить в действие механизм совместных консультаций с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы», [58, с. 56] было для РК не просто внешнеполитической прокламацией, а приоритетным на тот момент видением обеспечения безопасности страны.

Военно-оборонительные возможности Договора были задействованы осенью 1996 и летом 1998 гг. в связи с опасным развитием событий в Афганистане непосредственно у границ центрально-азиатских государств - членов ОДКБ. В 1999 и 2000 гг. в результате оперативно осуществленных мер была нейтрализована угроза, созданная широкомасштабными действиями вооруженных группировок международных террористов на юге Киргизии и в других районах Центральной Азии.

Президент Казахстана Н.А.Назарбаев в одном из своих выступлений говорил: «Сегодняшний мир уже трудно представить без ШОС. Мы с удовлетворением отмечаем, что совместными усилиями ШОС последовательно укрепляет свои позиции как гарант безопасности и стабильности в регионе». Также без участия в ШОС невозможно представить в целом внешнеполитический курс Казахстана и его региональную политику. По мнению ряда аналитиков (в частности Б.К. Султанова) без Казахстана функционирование ШОС было бы немыслимо.

Одна из особенностей ШОС заключается в том, что она в статусном отношении не является ни военным блоком, как НАТО, ни открытым регулярным совещанием по безопасности, как АРФ АСЕАН, занимая промежуточную позицию [175, с. 202]. Главными задачами организации являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия. После того, как Китаю удалось решить все территориальные вопросы с соседними государствами СНГ - Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном - перед партнёрами открылись перспективы для дальнейшего развития плодотворного регионального сотрудничества. Для России и Китая это была привлекательная возможность объединить под своей эгидой усилия и

потенциалы центральноазиатских государств для сдерживания возможной экспансии других мировых центров силы и влияния в Центральной Азии [173, с. 252]. Такое переплетение интересов вокруг ШОС актуализирует участие РК в деятельности данной организации исходя из следующих аспектов:

- взаимодействовать с двумя великими соседями- РФ и КНР - на одной волне в рамках общего институционализированного объединения;
- проблемы безопасности в ЦАР, где высока опасность терроризма, сепаратизма и который с середины первого десятилетия наблюдались синдромы цветных революций на фоне нерешенности социальных проблем населения ряда стран региона;
- интересы экономики и торговли, в последние годы особую злободневность приобретают вопросы энергетической безопасности;
- усиление влияния американского фактора в регионе.

На основе сложившегося благоприятного политического климата, а также по причине возрастающей опасности превращения региона в район перманентной нестабильности из-за резкой активизации международного терроризма в 1996 году была образована «Шанхайская пятёрка». Последующие ежегодные саммиты участников «Шанхайской пятёрки» проходили в Москве в 1997 году, Алматы (Казахстан) в 1998 году, в Бишкеке (Киргизстан) в 1999 году и в Душанбе (Таджикистан) в 2000 году. Ко времени проведения бишкекского саммита для всех участников «Шанхайской пятёрки» стала очевидной необходимость в развертывании взаимодействия по широкому спектру направлений, что потребовало создания постоянных механизмов сотрудничества в форме встреч министров и экспертных групп. Фактически начала складываться архитектура новой международной организации. Возник институт национальных координаторов, назначаемых каждой страной.

В 2001 году очередная встреча вновь была проведена в Шанхае (Китай). Тогда пять стран-участниц приняли в состав организации Узбекистан (что было зафиксировано в совместном заявлении глав государств и повлекло переименование организации в Шанхайскую организацию сотрудничества, или «Шанхайскую шестёрку»).

После распада СССР Республика Казахстан проводила активную политику по воссозданию общего пространства на новой основе. Следование целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств означала для молодой Республики самоидентификацию в системе международных отношений и выбор основного приоритета во внешнеполитическом курсе страны на заре независимости.

Опыт почти двадцатилетней истории СНГ показывает, что его деятельность изначально носило противоречивый характер. В результате накопленное количество перекрестных договоренностей не перешло в качество экономического взаимодействия. Несмотря на внушительную договорно-правовую базу СНГ как надгосударственное образование имеет слишком небольшое количество «точек соприкосновения» между его участниками. Это заставляет лидеров стран Содружества искать

альтернативные интеграционные варианты. В течение всей истории СНГ интеграционные процессы в нем идут параллельно с возникновением и активным развитием региональных объединений стран Содружества.

На сегодняшний день в СНГ сложилась система взаимодействия, которую можно назвать многоуровневой или разноскоростной. Первый уровень - так называемые интеграционные механизмы Содружества, которые носят декларативный, нежели функциональный характер. СНГ представляет собой нечто вроде форума, на котором высшие руководители государств-участников обмениваются мнениями по узловым вопросам мировой политики и деятельности, перспективах Содружества. Второй уровень -- создаваемые в рамках Содружества с середины 1990-х гг. региональные (можно называть их субрегиональными) объединения. На этом уровне особо выделяются субрегиональные объединения в ЦАР, где роль инициатора-интегратора играет Казахстан.

В целях создания необходимых условий для интеграционных процессов в январе 1994 г. главами Казахстана и Узбекистана был подписан Договор о создании единого экономического пространства, и именно с этого момента, собственно говоря, и начинается период становления ЦАЭС.

В апреле того же года к договору присоединился Кыргызстан, а позднее (26 марта 1998 г.) - Таджикистан. Вскоре региональное объединение государств - участников Договора о создании единого экономического пространства получило название Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). Объединение предусматривало свободное перемещение товаров, услуг и капиталов, рабочей силы и должно было обеспечить согласованную расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику государств-участников. Для выработки общих подходов в решении региональных проблем и основных направлений сотрудничества в различных сферах в июле 1994 г. были образованы Межгосударственный совет, Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и постоянно действующий рабочий орган Межгоссовета и его институтов - Исполнительный комитет. Тогда же были подписаны соглашения об информационном обеспечении межгосударственных договоров и соглашений в области экономического и социального развития государств-участников, об учреждении Центральноазиатского банка сотрудничества и развития, о военно-техническом сотрудничестве и другие важные документы.

Возрастание интереса к ЦАЭС в мире проявилось в расширении круга государств, которым предоставлен статус наблюдателей в Межгосударственном совете. Россия получила такой статус 23 августа 1996 г., а 24 июня 1999 г. его обрели Грузия, Турция и Украина.

За период после подписания Договора о создании единого экономического пространства Межгосударственным советом и его институтами была проведена большая работа по реализации основных положений этого документа, формированию необходимой нормативно-правовой базы для интеграции стран региона.

В начале 1995 года принимается к реализации Программа экономической интеграции между государствами-участниками и утверждается перечень инвестиционных проектов с учетом приоритетности развития народнохозяйственных комплексов. В 1997 году по мере реализации этой программы и инвестиционных проектов проведена их корректировка. В это же время начала осуществляться Программа сотрудничества в области миграции населения, подписывается соглашение по созданию правовых, экономических и организационных условий для свободного перемещения рабочей силы.

Рабочими группами антимонопольных органов государств-участников при организационной поддержке исполкома Межгосударственного совета согласована Программа их совместных действий на 1998-1999 годы и подготовлены проекты межведомственного Соглашения об углублении интеграции в области антимонопольной политики и Положение о рабочей группе. Это позволило наладить обмен нормативными документами, информацией о деятельности антимонопольных служб государств-участников и об уровне цен на товары различных групп. Подписывается также Соглашение о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ, разрабатываются принципы и единый порядок долевого участия государств-участников в финансировании затрат на эксплуатацию и ремонт межреспубликанских водохозяйственных объектов. Принимаются межгосударственные документы и по созданию общего научно-технологического пространства стран Сообщества. На основе многосторонних соглашений осуществлялась унификация статистических данных. Кроме того, стороны систематически начали обмениваться научно-технической, оперативной, сейсмологической и геофизической информацией, приступили к сотрудничеству по вопросам предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Для взаимодействия по контролю за незаконным оборотом наркотиков образуется межгосударственная комиссия, работа которой уже начала приносить свои результаты.

Действуют соглашения о межгосударственной аренде земель, автодорог, в области фармацевтической промышленности и здравоохранения. Осуществляются совместные меры по предотвращению возможного загрязнения окружающей среды.

Серик Примбетов, работавший постоянным представителем РК в исполкоме межгоссовета ЦАЭС констатирует: «Правда, пока далеко не все цели, предусмотренные в Договоре о ЕЭП, удалось реализовать». Главной причиной такого состояния дел он считает занятость центральноазиатских государств своими внутренними проблемами»[94].

В условиях динамично меняющейся ситуации в регионе и вокруг него к началу нового века назрела объективная необходимость сотрудничества не только в экономической сфере, но и в расширении и углублении взаимодействия в политической, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах.

В этой ситуации решение, принятое президентами государств - участников Ташкентского саммита о преобразовании ЦАЭС в ЦАС, можно

рассматривать как своевременный и закономерный процесс динамичного и поступательного развития регионального сотрудничества в Центральной Азии.

Таким образом, за годы первого десятилетия независимого развития Казахстан стал участником глобальной международной организаций. Через налаживание сотрудничества с НАТО, членство в ОБСЕ он вошел в континентальную систему безопасности. Идея создания и продвижения СВМДА заявили о Казахстане как об активном и ответственном участнике региональной и глобальной систем международных отношений. С первых дней независимости Республика проявляла активность по созданию структур безопасности, продвижению интеграционных проектов в регионе. Тем самым, многосторонний формат внешнеполитического курса страны поспособствовал вхождению Казахстана в мировое сообщество, систему международных отношений.

5 Второй этап формирования внешнеполитической доктрины РК: на пути к акторству в региональных международных отношениях.

5.1 Глобальные аспекты многосторонней дипломатии Казахстана в новом веке

С началом нового XXI-века Казахстан расширил свое участие в системе ООН. Важной вехой в развитии сотрудничества между РК и ООН стал официальный визит Генерального Секретаря ООН в Казахстан 17-18 октября 2002г., закрепивший результаты десятилетнего сотрудничества между Казахстаном и ООН, а также обозначивший новые перспективы взаимодействия [111, с.148].

Участие Президента РК Н.А.Назарбаева в работе 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (24-26 сентября 2007г., Нью-Йорк) вновь подтвердило ту важность, которую наша страна придает динамичному и конструктивному развитию сотрудничества с этой универсальной международной организацией. В ходе визита состоялось выступление Главы государства на общих дебатах, в котором была четко выражена позиция Казахстана по актуальным проблемам международной безопасности, развития и роли ООН в их решении. Состоялась встреча Президента РК с Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном, на которой были обсуждены вопросы сотрудничества в различных областях совместной деятельности. Одним из главных итогов визита стало подписание Президентом РК Н.Назарбаевым факультативных протоколов к Международному пакту о политических и гражданских правах и Конвенции ООН против пыток и других бесчеловечных способов обращения [314].

Официальный визит Председателя Генеральной Ассамблеи ООН С.Керима в Казахстан (23-27 апреля 2008г.) подтвердил, что сотрудничество между Казахстаном и ООН имеет всеобъемлющий характер и значительный потенциал для развития. С.Керим особо подчеркнул роль Казахстана в

процессе ядерного разоружения, инициативы страны в продвижении межконфессионального диалога [315].

Со времени вступления в Организацию Объединенных Наций Казахстан активно участвовал в ее главных мероприятиях, таких как Саммит тысячелетия ООН 2000 года, в ходе которой были приняты Декларация тысячелетия и Цели развития тысячелетия, Саммит 2005 года, по итогам которого были утверждены основные направления реформы Организации, а также в других крупных форумах и конференциях, таких как Йоханнесбургский саммит ООН по устойчивому развитию, Монтеррейская конференция в области финансирования развития, Специальная сессия ГА ООН по положению детей, Специальная сессия ГА ООН по борьбе против ВИЧ/СПИДа.

Признанием конструктивной роли Казахстана в деятельности ООН стало избрание страны в один из главных ее органов - Экономический и социальный совет. Второго ноября 2006 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Казахстан получил поддержку 187 из 192 государств - членов ООН и стал первым государством Центральной Азии, избранным в число 54 государств - членов ЭКОСОС. Членство в ЭКОСОС основано на признании практического вклада Казахстана в укрепление международной безопасности и режим нераспространения оружия массового уничтожения, развитие диалога цивилизаций, успешной реализации Целей тысячелетия.

В вопросе достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), утвержденных главами государств на Всемирном Саммите 2000 года, Казахстаном уже выполнен ряд задач ЦРТ, включая снижение бедности, доступ к образованию. В настоящее время, страна начинает реализацию повестки «ЦРТ плюс», которая адаптирована к условиям Казахстана и предусматривает более высокие показатели и индикаторы.

Конструктивная роль Республики в решении актуальных проблем современного развития была выражена в инициативах Правительства Казахстана о проведении таких крупных международных форумов, как первая глобальная Конференция ООН для стран, не имеющих выхода к морю (Алматы, август 2003г.) и 63-я сессия Экономической и Социальной Комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) (Алматы, май 2007г.). По итогам проведенных форумов были приняты Алматинская программа действий по решению проблем внутриконтинентальных стран в их взаимоотношениях со своими транзитными соседями, а также Алматинская декларация ЭСКАТО.

Казахстан внес значительный вклад в продвижении вопроса здравоохранения в глобальной повестке дня, проведя Международную конференцию, посвященную 30-летию Алма-Атинской Декларации по первичной медико-санитарной помощи (15-16 октября 2008г., Алматы). В ней приняли участие Генеральный директор Всемирной Организации Здравоохранения Маргарет Чен и Исполнительный директор Детского Фонда ООН Анн Венеман [316].

Признавая главенствующую роль ООН в решении важнейших вопросов современного мира, Казахстан не может быть сторонним

наблюдателем происходящих в этой организации процессов. РК за годы независимого развития внесла ощутимый вклад в поддержание международного мира и безопасности. Отказ от ядерного оружия, создание мер доверия в Азии, укрепление интеграционных процессов на пространстве Евразии, поощрение диалога цивилизаций и религий – вот далеко не полный перечень шагов предпринятых нашим государством в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Казахстан заслужил широкое признание в ООН, как государство, имеющее взвешенный и конструктивный подход к решению мировых проблем.

На основе безусловного соблюдения Устава ООН, Казахстан намерен дальше прилагать усилия, направленные на укрепление Организации и создание при центральной роли ООН всеобъемлющей системы безопасности. Казахстан всецело поддерживает миротворческую деятельность и усилия ООН по укреплению своего миротворческого потенциала и положительно оценивает принимаемые меры по дальнейшему расширению мандата системы резервных соглашений ООН. Свидетельством активного участия Казахстана в этой деятельности является создание Казахстанского миротворческого батальона (Казбат) и его преобразование в Казахстанскую миротворческую бригаду «Казбриг», которую в дальнейшем намеревались использовать в миротворческих операциях под эгидой ООН. Результатом такого сотрудничества явилась эффективная деятельность казахстанского контингента в Ираке, усилиями которого было обезврежено более 4 миллионов единиц боеприпасов. Казахстанские врачи вместе с иностранными коллегами спасли жизни более 500 иракских граждан. После завершения казахстанской миссии в Ираке все военнослужащие вернулись на Родину.

С подписанием в 2003 году Меморандума о взаимопонимании с ООН относительно вкладов в систему подготовительных мероприятий ООН, Казахстан выразил готовность предоставить для миротворческих операций персонал, бронетехнику и транспорт миротворческого батальона «Казбат» и заинтересован в более активном участии в системе закупок ООН для операций по поддержанию мира.

Казахстан выступает за расширение взаимодействия между ООН и региональными организациями и укрепление партнерских связей между самими региональными организациями в борьбе с организованной преступностью, угрозой распространения наркотиков, нелегальной миграцией, религиозным экстремизмом, бедностью и распространением ВИЧ/СПИДа. Страна намерена целенаправленно использовать возможности ООН и организаций ее системы по принятию конкретных мер, направленных на содействие социально-экономическому развитию страны.

В целях консолидации усилий по борьбе с международным терроризмом в январе 2005 года Республика Казахстан провела выездное заседание Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН [25].

С первого дня независимости Казахстан принимает самое активное участие в работе ООН и ее специализированных учреждений. Это сотрудничество является одним из приоритетных направлений внешней

политики РК. Главными задачами в этой деятельности является проведение работы по обеспечению стратегических интересов РК на международной арене в области глобальной и региональной безопасности, становления справедливого мирового порядка в политике и экономике, создания рамок для устойчивого развития, гармонизации отношений между членами мирового сообщества.

Начиная с февраля 1992 года, в Казахстане открыты и активно работают представительства ряда специальных учреждений, фондов и программ системы ООН. Их деятельность направлена на оказание широкой технической, консультативной и финансовой помощи Казахстану. Нарботан огромный потенциал сотрудничества РК с Программой развития ООН, Детским Фондом ООН, Всемирной Организацией Здравоохранения, Программой ООН по окружающей среде и другими учреждениями в деле привлечения в Казахстан экспертной, технической и финансовой помощи ООН на этапе становления государственности. Вопросы оказания содействия регионам бывшего Семипалатинского полигона и Аральского моря, эффективного использования водных ресурсов и борьба с опустыниванием также будут в фокусе совместного взаимодействия.

На данный момент система Организации Объединенных Наций в Казахстане представлена 16 организациями: ПРООН (Программа развития ООН); ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН); ЮНФПА (Фонд ООН по народонаселению); УНП (Управление ООН по наркотикам и преступности); УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев); ДООН (Добровольцы ООН); ЮНИФЕМ (Фонд развития женщин ООН); МОТ (Международная организация труда); ЮНЕСКО (Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры); ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения); ЮНИДО (Организация промышленного развития ООН); ВБ (Всемирный банк); МВФ (Международный валютный фонд); ООН/СПИД (Совместная Программа ООН по ВИЧ/СПИДу); ДОИ (Представительство Департамента общественной информации); УКГД (Управление ООН по координации гуманитарной деятельности).

Современное сотрудничество между Правительством РК и Представительством ООН в Казахстане ведется на основе Рамочной программы ООН по оказанию помощи в целях развития (ЮНДАФ) на 2005-2009 гг. Этот документ служит своеобразной «дорожной картой», которая определяет характер, стоимость и области применения проектов, которые будут реализованы совместно с заинтересованными государственными органами РК.

Новый виток развития сотрудничества с ООН будет отражен в разрабатываемой программе ЮНДАФ на 2010-2015 годы. Её основными приоритетами станут вопросы снижения бедности и безработицы, материнской и детской смертности, устойчивого развития, улучшения окружающей среды, профилактики ВИЧ/СПИД и гендерного равенства.

На данном этапе руководство Республики, поддерживая деятельность Генерального Секретаря ООН Пан Ги Муна, направленную на всестороннее

укрепление роли ООН в важных областях международного сотрудничества, всемерно содействует укреплению взаимодействия РК с этой авторитетнейшей международной организацией, ее специализированными учреждениями, фондами и программами.

Позиция Казахстана в вопросе реформирования ООН была выработана по итогам консультаций с государствами - членами ООН и представляет собой цельную картину, которая учитывает наши национальные интересы и обязательства перед нашими партнерами. РК выступает за то, чтобы сильная и дееспособная ООН являлась ключевым инструментом коллективного регулирования международных отношений и формирования многополярного мироустройства на основе Устава ООН и норм международного права. Страна считает необходимыми адаптацию институтов системы ООН к современным геополитическим и геоэкономическим реалиям, рациональных преобразований для учета мнения всех государств в решении основных международных проблем.

Все важнейшие международные проблемы в таких ключевых областях, как мир и безопасность, устойчивое развитие, разоружение, нераспространение оружия массового уничтожения, борьба с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, развитие, а также соблюдение прав человека, должны решаться в рамках международного права под эгидой ООН [25].

Казахстан поддержал претензии Германии и Японии, а также Индии на получение статуса постоянных членов совета Безопасности ООН. Не исключается возможность получения такого же статуса Италией и Бразилией [97, с. 454].

По мнению казахстанской стороны в условиях, когда процесс реформирования ООН затягивается, решение данного вопроса может быть найдено только в рамках конструктивного диалога. Ключ к решению проблемы лежит в принципиальном отказе от мышления времен холодной войны, учете реалий современного мира и мнений всех членов международного сообщества.

Изменение характера международной безопасности, появление новых угроз в XXI-веке активизировало взаимодействие Казахстана с НАТО по актуальным вопросам региональной безопасности. В ходе визита генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона в РК в июле 2003 года Н.Назарбаев отметил, что для Казахстана важным аспектом обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии является партнерство и сотрудничество с этой организацией. По словам Президента Казахстана, потенциал такого взаимодействия огромен [328, с. 457].

Двустороннее сотрудничество между РК и Альянсом развивается в соответствии с договоренностями, достигнутыми во время встречи Н.Назарбаева и Дж.Робертсона в ходе Пражского саммита Совета Евро-Атлантического партнерства (СЕАП) в ноябре 2002 года. По их инициативе в июне 2003 года в г. Алматы состоялась

международная конференция СЕАП, в работе которой приняли участие представители более 20 государств-членов СЕАП, а также НАТО, ООН, ОБСЕ. В своем приветственном послании Н.Назарбаев подчеркнул, что «для создания надежной системы безопасности необходима политическая воля всех государств и международных объединений» [111, с. 152].

В марте 1998 года состоялось открытие миссии Казахстана при НАТО, а с октября 2002 года в составе миссии действует офис военного представительства Казахстана при НАТО.

Во время своего выступления на саммите НАТО/СЕАП в июне 2004 года в г. Стамбул Н.Назарбаев обратил внимание на необходимость объединения усилий в борьбе с главными угрозами региональной безопасности - наркотрафиком и терроризмом и подчеркнул готовность Республики активно участвовать в восстановлении Афганистана. Президент Казахстана отметил так же важность координации действий с такими международными организациями, как ШОС, ЦАС, ОДКБ. В заключении Глава нашего государства подтвердил основные ориентиры дальнейшего взаимодействия и практического сотрудничества между Казахстаном и НАТО [111, с. 153].

В рамках Индивидуальной программы партнерства (ИПП) Казахстан отходит от простого набора мероприятий и планирует свою деятельность по конкретным направлениям, необходимым для эффективной ее реализации. Расширяется участие казахстанских военнослужащих в войсковых и командно-штабных учениях, учебных программах и семинарах.

Разработана «Индивидуальная программа партнерства на 2003-2004 годы», было запланировано 127 мероприятий, из которых на военную часть приходилось 86, остальные - по линии Министерства иностранных дел и Агентства чрезвычайных ситуаций. В рамках программы «Процесс планирования и анализа» Министерством обороны Казахстана осуществлен комплекс мер по присоединению к текущему циклу программы. Для Казахстана отобраны 14 целей партнерства.

Казахстан активно развивает деятельность в рамках «Процесса планирования и обзора» (ПАРП) - основного инструмента партнерства, обеспечивающего оперативное взаимодействие вооруженных сил стран-участниц. Процедура присоединения Казахстана к ПАРП завершилась в июне 2002 года.

Важное место занимает взаимодействие в рамках программы «Наука во имя мира». Первостепенное внимание уделяется проблемам Семипалатинска, Аральского моря и безопасности трубопроводов.

В октябре 2005 года вступило в силу подписанное еще в июле 1996 года двустороннее Соглашение о безопасности. Оно направлено на

закрепление взаимных обязательств сторон по защите чувствительной информации, обмениваемой в рамках программы ПРМ.

Казахстан рассматривает упрочение диалога с НАТО, прежде всего, в области подготовки кадров, миротворчества, научно-технического сотрудничества, как свой вклад в укрепление безопасности на евразийском пространстве. В первую очередь, это военное сотрудничество, в том числе подготовка миротворческих сил. Сотрудничество с НАТО необходимо направлять на формирование нового типа Вооруженных сил Казахстана. Поэтому такие направления сотрудничества, как оборонное строительство, в частности организация службы береговой охраны, функционирование Вооруженных сил в условиях демократии, разработка военной стратегии и особенно обучение и подготовка военных кадров в военно-учебных заведениях НАТО, представляются весьма полезными для Республики.

В рамках Индивидуальной программы партнерства (ИПП) Казахстан отходит от простого набора мероприятий и планирует свою деятельность по конкретным направлениям, необходимым для эффективной ее реализации. Расширяется участие казахстанских военнослужащих в войсковых и командно-штабных учениях, учебных программах и семинарах.

Казахстаном активно на всех уровнях в НАТО проводится тезис о необходимости выделения конкретной помощи Альянса на месте, в том числе путем организации регулярных поездок в Казахстан экспертных групп, старших должностных лиц по различным направлениям программы ПИМ, что было позитивно воспринято руководством НАТО.

РК стала одним из инициаторов создания подразделения СЕАП, в рамках которого на регулярной основе могли бы встречаться руководители антитеррористических ведомств с целью обмена информацией и опытом, принятия решений по координации деятельности на тех направлениях, которые представляют общий интерес. В рамках становления этого подразделения в НАТО передан перечень приоритетов РК по развитию сотрудничества в указанной сфере.

Участвуя в Плане действий партнерства по борьбе с терроризмом (ПАПТ), Казахстан вносит свой вклад в эту борьбу. Это предполагает обмен разведанными и аналитическими разработками с НАТО, совершенствование национального потенциала, необходимого для контртеррористической деятельности, и упрочение безопасности границ. В 2006 и в 2007 Казахстан провел на своей территории крупные контртеррористические учения «Степ Игл» («Степной орел»). Эти учения способствовали повышению оперативной совместимости КАЗБРИГ и сил Североатлантического союза. В результате учений подразделения прошли сертификацию НАТО для возможного развертывания [329].

С учетом роли региона в нынешней глобальной антитеррористической операции взаимоотношения НАТО с государствами Центральной Азии привлекают особое внимание международного сообщества. Первостепенной задачей в нестабильном мире становится противодействие вызовам

безопасности, что в перспективе позволяет обеспечить пространство для решения актуальных задач в области экономики и прав человека.

Анализ и противодействие существующим вызовам и угрозам, включающим терроризм, организованную преступность, неконтролируемую миграцию, торговлю наркотиками и распространение оружия массового поражения, становится основным содержанием в диалоге Казахстана с НАТО и ОБСЕ в настоящем и будущем. Нарастание присутствия этих организаций в регионе говорит о том, что Центральная Азия расценивается в качестве буфера в противодействии угрозам и кризисам XXI в. [215, с.19].

Участие центральноазиатских государств, в частности Казахстана, в СЕАП и ПИМ является «возможностью интегрироваться в глобальную систему безопасности, практически участвовать в международном военно-политическом сотрудничестве» [330, с. 85].

На более высокий уровень развития отношений стороны вышли в январе 2006 года, утвердив индивидуальный план действий партнерства (ИПДП) в формате «НАТО+Казахстан». План направлен на укрепление региональной и международной безопасности, углубление процесса трансформации Вооруженных Сил РК, повышение оперативной совместимости, сотрудничество в области борьбы с терроризмом, чрезвычайного гражданского планирования, науки и экологии.

Страны НАТО и Казахстан ведут сотрудничество по крупному проекту, направленному на развитие ВМС Казахстана в Каспийском море. Продолжается разработка общих стратегических документов ВМС, и параллельно с этим делается все необходимое для того, чтобы военнослужащие ВМС Казахстана прошли в полном объеме учебную подготовку в соответствии со стандартами и тактикой НАТО.

В сотрудничестве с НАТО и посредством участия в мероприятиях, организуемых Евроатлантическим координационным центром реагирования на стихийные бедствия и катастрофы, Казахстан развивает национальный потенциал реагирования на гражданские ЧС и ликвидации последствий катастроф.

Дальнейшее развитие получило сотрудничество по научной линии. Научная программа НАТО направлена на поддержку ученых стран – участниц ПИМ, и одним из путей достижения этой цели явилось создание местных сетей, объединяющих научные и учебные заведения путем содействия им в создании соответствующей инфраструктуры и организации семинаров. К примеру, в области информационного и научного сотрудничества, Казахстан участвует в финансируемом НАТО проекте «Виртуальный Шелковый путь», который обеспечивает подключение к глобальной сети Интернет стран Центральной Азии и Кавказа, связывая их между собой и с другими странами мира. Первоочередная цель данного проекта – связать Европу со странами Центральной Азии и Кавказа, а также способствовать обмену знаниями и идеями. Цель этого проекта – облегчить доступ ученым и преподавателям восьми стран южного Кавказа и Центральной Азии к компьютерным сетям и Интернету, что будет являться связующим звеном и налаживанием контактов

высококвалифицированных ученых и исследователей Запада и стран Центральной Азии и Кавказа, потенциал которых можно наиболее эффективно реализовать с помощью глобальной сети Интернет.

В настоящее время приоритетными направлениями сотрудничества Казахстана с НАТО являются следующие:

- подготовка казахстанских офицеров командно-штабного звена (курсы, семинары, учения в рамках НАТО/СЕАП) с целью обеспечения должного уровня взаимодействия с коллегами из государств – членов НАТО при проведении совместных миротворческих и иных операций;

- изучение и сопоставительный анализ современных западных образцов военной техники, особенно средств связи и управления войсками, комплексов контроля воздушного пространства;

- возможность оказания прямого военно-технического содействия Казахстану как за счет консолидированных ресурсов НАТО, так и средств государств, входящих в Альянс;

- создание в Казахстане Центра информации и документации НАТО и Центра ПИМ с приданием ему статуса регионального [101. с. 23-25].

24 июня 2009 года в Астане прошел третий Форум безопасности Совета евроатлантического партнерства. В форуме приняли участие высокопоставленные представители из государств-членов и государств-партнеров НАТО. В тот же день в г. Алма-Ата, в Университете имени аль-Фараби состоялся круглый стол по вопросам реализации программ НАТО "Наука ради мира и безопасности". В эти дни Генеральный секретарь НАТО Я. Схеффер находился с визитом в Астане, где встретился с президентом Казахстана Н. Назарбаевым и обсудил с ним перспективы сотрудничества между НАТО и Казахстаном в контексте программы "Партнерство ради мира".

Говоря о стратегических задачах, стоящих перед альянсом, Я. Схеффер отметил: "Задача партнерства состоит уже не в том, чтобы разрушить недоверие, оставшееся со времен холодной войны. Оно превратилось в уникальный механизм решения общих задач". Приоритетными направлениями деятельности организации являются сегодня борьба с терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью и распространением ядерного оружия, подчеркнул Генеральный секретарь. НАТО больше не ставит перед собой задачи "территориальной обороны в стиле холодной войны" и не "выступает в роли мирового жандарма", добавил он. Яап до Хооп Схеффер охарактеризовал Казахстан как "самого активного партнера НАТО в центральноазиатском регионе"[331].

К концу первой декады XXI-века сотрудничество между Казахстаном и НАТО начинают приобретать целенаправленный геостратегический характер: в своей азиатской политике Альянс делает ставку на Казахстан в связи с усложнением условий реализации задач этой организации в Афганистане. В мае 2009 года НАТО официально пригласила Казахстан принять участие в миротворческой операции по восстановлению Афганистана. Представитель альянса подчеркнул, что казахстанская армия уже достигла

уровня оперативной совместимости с войсками НАТО и сумеет успешно проявить себя в афганской миссии [332].

27 января 2010 года НАТО и Казахстан достигли договоренностей о том, что альянс дальше будет использовать воздушное пространство Казахстана для транспортировки грузов из Европы. Соглашение между НАТО и Казахстаном было достигнуто вслед за заключением сходного соглашения с Россией, позволяющего облегчить доставку небоевых грузов войскам НАТО в Афганистане. Начиная с 2003 года воздушное пространство Казахстана в направлении Афганистана пересекли более 6 тысяч самолетов государств-членов НАТО. Более 80 раз казахстанские власти выдавали разрешение на транзитную посадку самолетов НАТО на аэродромах Казахстана.

Расширяя взаимодействия с НАТО в военно-оборонительной сфере, Казахстан, в то же время избирательно подходит осуществлению совместных мер с Альянсом, исходя из своих позиций во внешнеполитической сфере. Например, весной 2009 года РК отказалась участвовать в совместных боевых учениях НАТО в Грузии [333].

Как отмечает известный специалист в области внешней политики Казахстана Байзакова К.Е: «Сотрудничество Казахстана с НАТО в настоящее время не направлено на нанесение какого-либо ущерба коллективной безопасности в рамках СНГ, скорее, оно способствует обеспечению евро-центральноазиатской безопасности в целом.

Вместе с тем имеющаяся тенденция к значительному расширению отношений между Казахстаном и НАТО не позволяет в полной мере говорить об их исключительности, по крайней мере, в сравнении с другими государствами Центральноазиатского региона. В этой связи представляется преждевременным заявлять о выходе на уровень «особого партнерства» с НАТО и тем более инициировать его документальное оформление» [101, с.27-28].

В целом, отношения Казахстана с НАТО приобретают полноценный, конструктивный и взаимовыгодный характер. Вместе с тем имеется нереализованный потенциал по расширению сотрудничества по таким направлениям, как оборонная политика и стратегия, планирование и организация исследований, разработка технологий оборонной сферы, политические и оборонные мероприятия по недопущению распространения ОМУ.

Расширение сотрудничества Казахстана с НАТО, использование огромного военного и экономического потенциала, которым обладает эта организация и ее члены, в значительной степени будут содействовать укреплению национальной безопасности и обеспечению стабильности в геополитическом окружении Казахстана.

5.2 Казахстан и ОБСЕ

В начале нового ХХ1-века в отношениях РК с ОБСЕ появились

сложные аспекты. Организация ожидало от Казахстана и других постсоветских республик быстрой демократизации во всех сферах общественной жизни по западным стандартам. Критике со стороны Организации подвергалось состояние защиты прав человека, демократии, проведении выборов в РК и других странах СНГ. В этих условиях Казахстан присоединился к группе государств, которые подвергались политике двойных стандартов и необъективной критике. В частности, Астана участвовала в коллективном демарше в адрес ОБСЕ на саммите в Копенгагене.

В октябре 2003 года постпредство Казахстана при ОБСЕ обнародовало конфиденциальный меморандум «К вопросу о реформировании деятельности ОБСЕ в регионах». В этом документе организация обвинялась в правозащитном уклоне: она «сосредоточила основное внимание на гуманитарном измерении в отдельных регионах» и «ошибочно отказалась от проведения активного диалога по этим вопросам с властными структурами стран, где она работает, сосредоточив вместо этого основное внимание на так называемых независимых оценках, зачастую базирующихся на субъективных мнениях и непроверенной информации». Резкой критике подверглась деятельность страновых миссий, которые общались в основном с неправительственными и правозащитными структурами. Предлагалось формировать миссии по согласованию с властями страны пребывания ограничить их мандат одним годом с условием продления только по решению Постоянного совета ОБСЕ. При этом сотрудники миссий должны опираться в своей работе на правительственные структуры.

Но параллельно Казахстан строил политику таким образом, чтобы укрепить единство Организации и снизить уровень противостояния между странами Северной Америки и Европы, с одной стороны, и Евразии - с другой. В этой связи Астана выдвинула свою кандидатуру на председательство в ОБСЕ в 2009 г. Это предложение нашло поддержку в Москве и почти среди всех постсоветских государств. Позже к ним присоединились многие государства Восточной Европы и некоторые западноевропейские страны. В феврале 2003 года посол Казахстана в Австрии и при ОБСЕ на заседании Постоянного ОБСЕ попросил от имени руководства своей страны рассматривать Казахстан в качестве претендента на председательство в организации в 2009 году.

В 2003 году ОБСЕ определила три приоритетных направлений сотрудничества с Казахстаном. Действующий председатель Организации Яап де Хооп Схефер (Нидерланды) назвал следующие приоритеты:

- противодействие новым вызовам и угрозам;
- экономическое сотрудничество;
- взаимодействие в области человеческого измерения.

В свою очередь казахстанская сторона подтвердила намерение участвовать в совместных региональных проектах по всем трем направлениям [21].

Большое значение для дальнейшего развития отношений РК с ОБСЕ

имели события 2005 г. В рамках сотрудничества РК с ОБСЕ в феврале 2005 г. состоялся визит в Казахстан Действующего Председателя ОБСЕ, министра иностранных дел Республики Словения Д. Руппеля, который провел консультации с представителями Сената и Мажилиса Парламента, Советом безопасности, МИД, представителями деловых кругов, политических партий и НПО. В сентябре 2005 г, в Вене состоялись консультации высокого уровня стран-участниц ОБСЕ, в ходе которых были рассмотрены вопросы реформирования Организации и дальнейшего совершенствования ее деятельности. Иностранцами дипломатами была выражена поддержка инициатив Президента Н.Назарбаева, направленных на дальнейшую социально-экономическую и политическую модернизацию казахстанского общества, Казахстан также участвовал в выработке рекомендаций Группы видных политических деятелей из семи стран ОБСЕ по концепции реформы организации. Казахская делегация на этой встрече заявила, что Казахстан привержен демократическим ценностям и придерживается поэтапного эволюционного процесса либерализации политической системы в тесной его увязке с развитием социально-экономических реформ. Другими важными условиями глава делегации назвал необходимость обеспечения широкого общественного диалога и конструктивной роли неправительственных организаций и СМИ в процессе демократического развития. Казахская делегация обратила внимание участников форума на необходимость обеспечения гуманитарной безопасности на пространстве ОБСЕ, соблюдения разумного баланса в противодействии террористической угрозе с одной стороны и защите фундаментальных прав и свобод человека с другой. В этом контексте были отмечены практические действия Казахстана, в одностороннем порядке либерализовавшего визовый режим в отношении ряда стран ОБСЕ.

Вопросы реформирования ОБСЕ всегда были в поле зрения казахстанской стороны. Представители Республики участвуют в Совете видных деятелей по реформированию ОБСЕ. 1-3 июня 2005 года заседал Совет, в состав которого входил сенатор К. Султанов. В том же году казахстанская сторона участвовала в консультациях высокого уровня по вопросам реформирования ОБСЕ. И уже на Совете министров иностранных дел ОБСЕ в Любляне в декабре 2005 года Токаев К.К., возглавлявший в то время МИД РК, представил позицию Казахстана по реформированию Организации: «Почему реформирование ОБСЕ должно рассматриваться как приоритетная задача? Потому, что мы должны понимать, что природа ОБСЕ полностью изменилась. Сейчас это не только чисто европейская Организация, но и евразийский институт, который нуждается в надлежащем управлении. ОБСЕ приобрела новую сущность, новый характер и новое измерение, как минимум, географически» [24].

К 2006 г. был достигнут почти полный консенсус по кандидатуре Казахстана. Однако два влиятельных государства - США и Великобритания выражали сомнение в уровне демократизации Казахстана и настаивали на перенесении сроков председательства на 2012-й год или даже позже.

Консенсуса по кандидатуре Казахстана как председателя ОБСЕ в 2009 году в Брюсселе достичь не удалось, несмотря на поддержку Германии, Италии, Нидерландов и Франции. Решение было отложено до мадридского заседания СМВД в 2007 году. На встрече министров иностранных дел в Мадриде в октябре 2007 года было достигнуто единогласное решение о председательстве РК в 2010 году. Это было крупным международным успехом казахстанской дипломатии, но и накладывающим на страну серьезные международные обязательства. РК должна оправдать доверие мирового сообщества в политическом и функциональном аспектах. Как сказал Президент страны Н.Назарбаев: «Мы намерены внести свой вклад в укрепление роли и авторитета организации как уникальной диалоговой площадки, объединяющей евро-атлантическое и евразийское пространства...» [317].

Как считают эти аналитики, причины, побудившие западные государства снять свои возражения против кандидатуры Казахстана носили геополитический, экономический и энергетический характер. Они уверены, что Астана обязательно использует свое предстоящее председательство для развития транзитных и транспортных коридоров, связывающих Центральную Азию с другими частями пространства ОБСЕ. В пользу председательства РК в ОБСЕ особо говорит вклад Казахстана в борьбе с ОМУ, терроризмом и экстремизмом, а также инициатива по созыву СВМДА. При этом отмечается, что последовательная политика РК в сфере безопасности носит вполне осознанный и принципиальный характер, так как нестабильность в регионе угрожает экономическим интересам страны.

Решающую роль в поддержке председательства РК сыграла Россия, как и другие постсоветские государства. Принципиальное решение о внесении кандидатуры Казахстана было принято в 2005 году на саммите стран СНГ в Казани и в очередной раз подтверждено на саммите СНГ в Душанбе в октябре 2007 года. Тем самым Казахстан как бы получил коллективный мандат от стран СНГ на защиту их интересов в этой организации.

Как писала одна из российских газет: «Казахстанская дипломатия в условиях жесткого цейтнота и откровенного противодействия со стороны ряда «старых членов» ОБСЕ сумела проявить решимость и настойчивость. МИД Казахстана добился достижения намеченной цели, не поступаясь национальными интересами. Однако председательство в ОБСЕ - это прежде всего победа народа Казахстана. Казахстанцы впервые в новейшей истории получили значимую международную оценку своих усилий по модернизации страны. Возглавить ОБСЕ не самоцель для Казахстана. Это очередной шаг в долгосрочной стратегии страны, нацеленной на системное реформирование общественно-политической жизни» [318].

Сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ в Астане, впервые прошедшей в столице Казахстана 29 июня 2008 года, стала важным шагом на пути подготовки Казахстана к председательству в ОБСЕ в 2010 году. В своем выступлении на этом форуме Президент РК Н. Назарбаев высказался за повышение роли ОБСЕ как эффективного механизма безопасности в евро-азиатской зоне, особенно в контексте глобальных кризисных явлений в финансово-экономической, энергетической, продовольственной и

экологической сферах. В выступлении Президента Казахстана особо подчеркивалось, что, готовясь к председательству в ОБСЕ, Казахстан намерен предпринять дальнейшие шаги по развитию политической системы общества, направленные на приближение ее к европейским стандартам. Речь идет о том, чтобы создать правовой механизм, позволяющий сформировать казахстанский Парламент с участием не менее двух партий, обеспечить благоприятные условия для их государственной регистрации, усовершенствовать процедуры электорального процесса, снять бюрократические барьеры, регулирующие деятельность СМИ. В дни работы в Астане сессии ПА ОБСЕ состоялись встречи Н. Назарбаева с действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Финляндии А. Стуббом, президентом ПА ОБСЕ Г. Леннмаркером, верховным комиссаром ОБСЕ по делам национальных меньшинств К. Воллебеком, а также делегацией американских парламентариев во главе с конгрессменом Э. Хастингом. Во время этих бесед обсуждены различные аспекты укрепления безопасности и сотрудничества на Европейском и Азиатском континентах [319].

В февральском Послании Президента РК народу Казахстана от 2008 года была поставлена задача разработать программу «Путь в Европу». Данный документ представлялся как квинтэссенция конкретных целей и задач, стоящих перед государством и обществом, которые следует решить в преддверии председательства Казахстана в ОБСЕ.

Указом Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года №653 была принят документ «О Государственной программе "Путь в Европу" на 2009-2011 годы». В свете решения о председательстве Казахстана в ОБСЕ в 2010 году, а также с учетом общепринятой практики, в рамках Программы предусматривалась работа по детализации приоритетов казахстанского председательства. «В их число входят следующие вопросы: продолжение усилий по созданию условий для развития демократических институтов на пространстве ОБСЕ; развитие транзитно-транспортного потенциала государств ОБСЕ и евразийских трансконтинентальных транспортных коридоров; решение экологических проблем; укрепление мер доверия и региональной безопасности с учетом вклада Казахстана в обеспечение мира, безопасности и ядерного разоружения; развитие невоенных аспектов безопасности в деятельности ОБСЕ, в частности, в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, организованной преступностью, торговлей оружием и людьми, а также восстановление Афганистана - страны-партнера ОБСЕ.

Важной задачей также является использование потенциала и инструментария ОБСЕ в процессе построения безопасной, стабильной и процветающей Центральной Азии, повышения привлекательности региона, в том числе экономической» [17].

В своем видеообращении Президент РК Н.А. Назарбаев на инаугурационном заседании Постоянного совета ОБСЕ в Вене 14 января 2010 г. по случаю вступления Казахстана в должность председателя ОБСЕ особо подчеркнул, что Казахстан в качестве Действующего председателя будет

твёрдо привержен основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ. Он отметил, что «безусловно, ситуация в мире осложняет экзамен, который Казахстану предстоит выдержать в качестве страны-председателя ОБСЕ. Однако самые актуальные проблемы, с необходимостью решения которых сегодня сталкивается ОБСЕ, всегда были поставлены во главу угла внешней политики нашей страны» [56].

До председательства казахстанская дипломатия имела опыт непосредственной работы внутри самих функциональных механизмов ОБСЕ. Например, в конце 2006 года один из профильных комитетов ОБСЕ (комитет по экономике и окружающей среде) возглавил постоянный представитель РК при Организации Д.Куанышев. В 2008 году по инициативе финского председательства ОБСЕ руководство данным комитетом было предложено Казахстану. Его возглавил представитель РК посол К. Абдрахманов [320].

Была разработана программа действий и мер, осуществление которых предусматривается в рамках председательства РК в ОБСЕ. В «Программе председательства Казахстана в ОБСЕ» указано, что одним из ключевых вопросов развития ОБСЕ, с точки зрения Казахстана, является расширение консенсуса по основополагающим вопросам повестки дня Организации, преодоление разделительных линий на ее пространстве, укрепление взаимного уважения и обеспечение равного участия всех стран в деятельности ОБСЕ. Руководствуясь этой целью, Казахстан будет исходить из интересов всех без исключения государств-участников на основе принципов беспристрастности, сбалансированности в подходах и нейтральности, характерных для роли "честного брокера". Программа подтверждает намерения РК в качестве председателя ОБСЕ проводить сбалансированную работу, уделяя равное внимание всем трем измерениям.

Программа дает целостное видение роли Казахстана как председателя ОБСЕ: «В качестве девиза, символизирующего содержательную идентификацию казахстанского председательства, избраны 4 "Т": "Trust, Traditions, Transparency, Tolerance" ("Доверие", "Традиции", "Транспарентность", "Толерантность"). Первое - означает доверие друг другу. Второе - приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ. Третье - максимальную открытость и транспарентность в международных отношениях, свободных от двойных стандартов и разделительных линий, нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопасности. Четвертое - отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и межцивилизационного диалога, что приобретает в современном мире все большую значимость» [18].

В Программе говорится о том, что «В соответствии с решениями 17-го Совета Министров иностранных дел в Афинах, Казахстан в 2010 году будет проводить работу по продолжению "процесса Корфу" - налаживанию структурированного и ориентированного на достижение конкретных целей диалога по будущему европейской безопасности. В этих целях председательством разработана Концепция и план работы на первое полугодие 2010 года, направленные на переход от консультаций по отдельным

вопросам к предметным переговорам».

Особым фокусом казахстанского председательства будет регион Центральной Азии. Казахстанское председительство намерено задействовать потенциал ОБСЕ для развития регионального сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности, решения экологических проблем, расширения транспортного сотрудничества. Важнейшим приоритетом казахстанского председательства в ОБСЕ является работа по созыву в 2010 году Саммита ОБСЕ – мероприятия, призванного актуализировать деятельность Организации и придать ей новый импульс в современных условиях. В этом контексте Казахстан намерен продолжить традицию, заложенную греческим председательством, и пригласить Министров иностранных дел стран-участниц ОБСЕ на неформальную встречу в Алматы летом нынешнего года, в рамках которой можно было бы продолжить обсуждение актуальных вопросов будущего европейской безопасности, эффективности имеющихся механизмов превентивной дипломатии, совместных мер по противодействию современным вызовам и угрозам, а также различных аспектов по проведению встречи в верхах [18].

Говоря о приоритетах деятельности в качестве Действующего Председателя ОБСЕ Государственный секретарь – Министра иностранных дел РК К. Саудабаев особо выделил следующее: «Содействие решению «затяжных конфликтов» является неизменным приоритетом любого председательства и мы постараемся внести свой посильный вклад в этот нелегкий процесс. В то же время наша Организация должна стремиться находить возможность упреждения возникновения подобных конфликтов, приводящих впоследствии к человеческим трагедиям и гуманитарным катастрофам. В этой связи, свой первый визит в качестве Действующего Председателя планирую осуществить в середине февраля с.г. в страны Южного Кавказа» [27].

Председательство Казахстана в ОБСЕ - это своеобразный геополитический тест на зрелость, поскольку касается принципиальных проблем отношений с Западом, безопасности, геополитики и геоэкономики» [117, с. 19]. Перед страной стоит нелегкая задача оправдания доверия мирового сообщества в плане выполнения обязательств функционального характера для обеспечения адекватной целям ОБСЕ и эффективной деятельности Организации во всех направлениях. Наряду с этим ставятся задачи принципиального, концептуального характера: сможет ли РК внести свою лепту в обновление тех аспектов деятельности ОБСЕ, которые вызывали нарекания со стороны стран-участниц и повышение эффективности политики Организации в обеспечении безопасности в своем и сопредельных пространствах в условиях нарастания угроз, имеющих внутреннюю, межгосударственную и транснациональную природу. От деятельности Казахстана в качестве председателя зависит в будущем важность и динамика евразийского фактора в политике ОБСЕ.

5.3 Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии: от идеи до создания механизмов коллективной дипломатии

Несмотря на то, что идея о СВМДА продвигалась с 1992 года, первый саммит СВМДА состоялся в Алматы 3-5 июня 2002 г. Тогда Президент Российской Федерации В. В. Путин назвал форум СВМДА "своевременным и в высшей степени полезным" [326], а Генеральный секретарь ООН К. Аннан полагал, что это "большое достижение" [67]. В форуме приняли участие делегации 16 государств — членов СВМДА (Афганистана, Азербайджана, Египта, Китая, Индии, Ирана, Израиля, Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Палестины, Пакистана, России, Таджикистана, Турции, Узбекистана) и 8 стран-наблюдателей (Австралии, США, Индонезии, Японии, Таиланда, Вьетнама, Украины, Республики Корея). Причем нельзя не учитывать, что Совещание проходило в исключительно неблагоприятных политических условиях, когда в разгаре находился очередной конфликт между Индией и Пакистаном. Однако, несмотря на очевидные противоречия во взглядах и внешнеполитических концепциях государств - участников СВМДА, их лидерам удалось окончательно согласовать и подписать два основополагающих документа этого азиатского форума - Алматинский акт и Декларацию СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями.

В Алматинском акте прямо указывается, что основной целью и направлением деятельности СВМДА станет укрепление сотрудничества "путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности в Азии" [57]. Для достижения упомянутой цели страны-участницы обязуются предпринять необходимые шаги по развитию процесса СВМДА как форума для диалога, консультаций, принятия решений и осуществления мер на основе консенсуса по проблемам, касающимся безопасности. В Алматинском акте ядерное разоружение не только названо "наиболее приоритетной задачей" [327]. Страны-участницы в соответствии с пунктами 11-13 берут на себя обязательства поддерживать усилия, направленные на полную ликвидацию оружия массового уничтожения, и расширять сотрудничество в деле нераспространения всех видов такого оружия [57]. Особо говорится о возможности созыва международной конференции по определению путей устранения ядерной угрозы и выработке всеобъемлющей и поддающейся контролю конвенции по ядерному оружию, а также поддержке создания зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в Азии.

Помимо изложенного, государства — члены СВМДА в пункте 14 Акта весьма определенно подчеркнули свою убежденность в "необходимости обеспечения безопасности при минимальном уровне вооружений и вооруженных сил" [57], что в чрезвычайно нестабильном Азиатском регионе приобретает особую важность.

Страны-участницы однозначно осудили терроризм во всех его формах и проявлениях, равно как и его поддержку или молчаливое признание. Учитывая, что угроза, которую несет терроризм, постоянно нарастает, а сами

акты террора приобретают транснациональный характер и несут опасность для граждан, равно как и для территориальной целостности, единства, суверенитета и безопасности государств, принято решение рассматривать как преступное использование любых актов, методов и приемов терроризма.

Логическое и более развернутое продолжение данного тезиса находится в Декларации СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями [60]. В ней, как и в Алматинском акте, подчеркивается, что государства-члены Совецания имеют политическую волю и решимость взаимодействовать в борьбе с терроризмом, включая его источники, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Не случайно ОБСЕ еще в декабре 2001 г. в своем Бухарестском плане действий указало на СВМДА как на одного из важнейших партнеров в этой сфере [69].

Вместе с тем, не вызывает сомнения, что угроза терроризма только возрастает в результате его тесной связи с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной торговлей оружием и передачей последнего террористическим группам. Руководители стран — участниц СВМДА не могли не отдавать себе отчет, что незаконный оборот наркотиков и его прямая взаимосвязь с социально-экономической и политической обстановкой в ряде стран представляют собой реальную угрозу для внутренней и международной стабильности и безопасности государств и их благосостояния, а также для континента в целом.

В связи с изложенным страны-участницы добровольно приняли на себя обязательство "сотрудничать в отслеживании подозрительных финансовых потоков, в том числе и по вопросам, относящимся к доходам и прозрачности банковских операций, в соответствии с существующими международно-правовыми документами, в определении источников производства, потребления и незаконного оборота наркотиков" [57]. При этом для содействия практическому выполнению указанных задач планируется организация многонациональных учебных курсов и семинаров, обмен информацией между компетентными органами, принятие и реализация планов по замещению соответствующих растительных культур и альтернативных стратегий развития в регионах Азии, производящих наркотики.

Наконец, в Алматинском акте определена структура и институты СВМДА. Достигнута договоренность о том, что регулярные встречи на уровне глав государств будут проводиться один раз в четыре года; на уровне министров иностранных дел — один раз в два года; в рамках комитета старших должностных лиц — не реже одного раза в год. Специальная рабочая группа будет собираться постоянно и отчитываться перед комитетом старших должностных лиц. Кроме того, в случае необходимости будут проведены специализированные встречи других министров и подготовлены соответствующие исследования и доклады ученых и экспертов, а также окончательно решен вопрос процедуры создания Секретариата.

Подводя предварительные итоги развития процесса СВМДА в период с 1992 по 2002 г., нельзя не отметить, что в Декларации принципов СВМДА, Алматинском акте и Декларации СВМДА об устранении терроризма и

содействии диалогу между цивилизациями впервые обозначены концептуальные контуры применения мер доверия в Азии и сформировано общее видение вызовов безопасности и скоординированного ответа на них. Не менее важно и то, что странами-участницами согласовано положение о ликвидации оружия массового уничтожения и создании зон, свободных от ядерного оружия, которое увязывается с присоединением к международным договорам по разоружению и нераспространению "пороговых стран". Одновременно государства выразили готовность выработать на региональном уровне необходимые в сложившейся ситуации основы для создания организационной структуры СВМДА.

После саммита началась работа над «Каталогом мер доверия СВМДА» – основой для конкретной деятельности СВМДА. Этот документ, принятый на встрече министров иностранных дел в 2004 г., можно считать несомненной заслугой государств-членов, поскольку он позволяет на добровольной основе выбирать те конкретные меры доверия в экономическом, экологическом и гуманитарном измерении, а также для борьбы с новыми вызовами и угрозами, которые приемлемы для той или иной страны [176, с. 62].

Второй саммит, состоявшийся 17 июня 2006 г., поставил задачу выработать механизм реализации мер доверия. Выступления глав государств и правительств в ходе заседания Второго саммита подтвердили заинтересованность и дальше развивать процесс СВМДА. Значительным событием в ходе Второго саммита СВМДА стало подписание Соглашения о Секретариате СВМДА, созданном для повышения эффективности процесса.

В жизни огромного континента возник новый политический процесс, призванный значительно расширить возможности для многостороннего диалога. С присоединением Республики Корея и Королевства Таиланд число государств-участников Совещания достигло 18. С просьбой о принятии в полноправные члены обращаются и другие государства. Эти факты свидетельствуют о росте авторитета Совещания как континентальной структуры. В своем выступлении Президент РК Н.А.Назарбаев на Втором Саммите так охарактеризовал роль СВМДА в международных отношениях: «Тенденции развития современного мира, обозначившиеся в последнее время проблемы и противоречия, определяют насущную необходимость нового уровня координации совместных усилий в обеспечении как глобальной, так и региональной безопасности. В этом смысле абсолютно открытая и удобная для равноправного диалога "площадка СВМДА" демонстрирует свою актуальность и жизнеспособность» [43].

В марте 2007 г. в Бангкоке Комитет старших должностных лиц (КСДЛ) СВМДА рассмотрел и принял рабочий документ «Кооперативный подход к реализации мер доверия СВМДА» – детализированную концепцию и механизмы деятельности. Бангкокское заседание КСДЛ ознаменовало переход процесса на качественно новый уровень – практической реализации странами-участницами конкретных мер по сближению и укреплению доверия в пяти направлениях.

Традиционно под мерами доверия понимаются меры, предпринимаемые государствами для уменьшения угрозы и недоверия, существующих между ними, в том числе для снижения угрозы войны. Сама концепция мер доверия возникла из попыток, предпринятых во время холодной войны, во избежание ядерной войны, которая могла возникнуть случайно в результате аварий и ошибок. По сути, меры доверия воспринимались как сотрудничество в военно-политической области для уменьшения напряженности между государствами.

Меры доверия СВМДА, однако, выходят за рамки традиционных концепций. Руководители государств-членов СВМДА признали, что во взаимосвязанном и взаимозависимом мире XXI в. меры доверия в социально-экономическом измерении так же важны, как и в военно-политическом. Поэтому Каталог мер доверия СВМДА определяет пять измерений для осуществления мер доверия: 1) военно-политическое; 2) противостояние новым вызовам и угрозам; 3) экономическое 4) экологическое; и 5) гуманитарное. В Азии существует обширный потенциал для совместной деятельности в таких сферах, как торговля, экономика, охрана окружающей среды, устранение последствий стихийных бедствий, транспорт, энергетика, культурный обмен, диалог между цивилизациями и противодействие новым угрозам и вызовам.

Как отметил М. Тажин, занимавший тогда пост министра иностранных дел Казахстана, в ходе своего выступления на заседании Комитета старших должностных лиц 17 октября 2007 г., «... привлекательность и уникальность СВМДА заключается в духе и формате форума, ставшего общей платформой для сверки позиций и генерирования идей по актуальным вопросам жизни Азиатского континента» [26]. Это юбилейное заседание комитета, посвященное 15-летию идеи о созыве СВМДА, имело и важное практическое содержание. Совещание показало свою востребованность и в военно-политическом измерении. Республика Корея выразила благодарность за Заявление СВМДА, которое одним из первых среди международных структур осудило захват корейских заложников в Афганистане летом этого года и потребовало их освобождения. Государства-участники также высказали общую заинтересованность в скорейшем переходе жизни в Афганистане на «мирные рельсы» и восстановлении разрушенной экономики. Поэтому СВМДА выступило с инициативой оказать посильную политическую и экономическую помощь Афганистану как участнику Совещания силами государств-членов.

Отличительной чертой заседания КСДЛ в Алма-Ате 17 октября 2007 г. стало стремление к формированию и укреплению «сетового» взаимодействия с другими многосторонними организациями и форумами. На евразийском пространстве действует ряд межгосударственных структур, близких по духу и общей направленности. Поэтому КСДЛ принял решение о налаживании партнерских отношений с такими структурами, как ШОС, ЕврАзЭС, ОЭС, СААРК, Диалог сотрудничества в Азии. Для укрепления сотрудничества между азиатскими межгосударственными организациями КСДЛ принял

решение о целесообразности проведения под эгидой СВМДА международной конференции с участием всех азиатских региональных и субрегиональных структур. Участники согласились с предложением председательствующего представителя Казахстана наладить диалог на «межпарламентской дорожке» между государствами–членами СВМДА.

В ходе рабочих переговоров казахстанской делегации с партнерами из других стран впервые рассматривалась возможность и перспективность оптимизации существующих региональных многосторонних структур в Азии путем их объединения. Такое интегрирование могло бы иметь место, например, в случае с СВМДА и Диалогом сотрудничества с Азией, который планирует создавать секретариат. Возможно, такая идея потребует серии переговоров и консультаций с целью определения оптимального концептуального и организационного решения.

За 18 лет процесс СВМДА превратился в полноценный действенный форум для диалога в целях поиска взаимоприемлемых мер по решению проблем и конфликтов в регионе. Цели и деятельность СВМДА получили признание мирового сообщества. Завершился этап институционализации форума, успешно функционируют международный Секретариат, специальные рабочие группы, регулярно заседает Комитет старших должностных лиц, исполняется Каталог мер доверия. Сейчас СВМДА вступило в новый этап своей эволюции, который заключается в непосредственном осуществлении мер доверия среди государств-членов. Тем самым, казахстанская инициатива прошла нелегкий путь от идеи установления мира и доверия на азиатском континенте до практических механизмов коллективной дипломатии.

5.4 Деятельность РК в рамках региональных объединительных структур в первой декаде XXI-века

По сравнению с 90 – годами прошедшего века в течение первой декады нового, XXI-века приоритеты РК в области обеспечения безопасности существенно изменились. Реалии международного окружения настоятельно требовали более конструктивного ответа на внешние и внутренние вызовы. Выступая на саммите ОДКБ в Астане в декабре 2007 года Президент РК Н.Назарбаев подчеркнул, что «ОДКБ – это не Варшавский договор, который был оборонной организацией», однако «и эта организация должна отвечать эффективно на агрессию». «У ОДКБ должны быть какие-то вооруженные силы, какое-то объединение, которое бы отвечало на вызовы», – отметил Президент Казахстана [334].

В новой Военной доктрине Казахстана от 2007 года четко отражены вопросы военного международного сотрудничества, в котором главным для Республики является участие в ОДКБ 11, с. 16]. На втором этапе (2009-2010

гг.) реализации Доктрины основные усилия будут направлены на повышение качественных параметров войск и их поэтапное техническое переоснащение современными образцами вооружения, военной техники, специальными знаниями и навыками через участие в ОДКБ [335, с. 3]. Тем самым, ОДКБ остается для РК одним из приоритетов как в региональной, так и институционально-интеграционной политике Казахстана.

На московской сессии ДКБ 14 мая 2002 года было принято решение о преобразовании ДКБ в международную организацию - Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 7 октября 2002 года в Кишинёве были подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ и вступившие в силу 18 сентября 2003 года. 2 декабря 2004 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о предоставлении Организации Договора о коллективной безопасности статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Для усиления позиций ОДКБ проводилось реформирование коллективных сил быстрого развёртывания Центральноазиатского региона. Эти силы состоят из десяти батальонов: три от России, два от Казахстана, остальные страны ОДКБ представлены одним батальоном. Общая численность личного состава коллективных сил — около 4 тыс. человек. Авиационная составляющая (10 самолетов и 14 вертолётов) находится на российской военной авиабазе в Киргизии.

Участие в ОДКБ наряду с практической целесообразностью в плане обеспечения военной безопасности и повышения уровня боевой готовности вооруженных сил РК, ставит перед страной вопросы принципиального характера, требующие однозначного ответа. Например, поддержка Казахстаном (с Киргизстаном) азербайджанских претензий Армении в рамках Нагорно-Карабахского конфликта в 2004 году вызвала некоторый кризис в ОДКБ, который показал тенденцию появления тюркской группировки в Организации.

Дальнейшее участие РК в ОДКБ требовало от страны присоединения тем внешнеполитическим заявлениям, которые, по сути, противоречат духу многовекторной политики Казахстана. В частности, в 2008 году РК наряду с другими участниками ОДКБ выступила с предупреждением в адрес НАТО, отношения с которой тоже считаются приоритетной для страны. 5 сентября 2008 г. на саммите Организации договора о коллективной безопасности была принята декларация, в которой, в частности, была высказана глубокая озабоченность «предпринятой Грузией попыткой силового решения конфликта в Южной Осетии, которая привела к многочисленным жертвам среди мирного населения и миротворцев, а также повлекла за собой тяжелые гуманитарные последствия». В декларации также содержится поддержка «активной роли России в содействии миру и сотрудничеству в регионе». Лидеры государств-членов ОДКБ призвали к обеспечению прочной безопасности Южной Осетии и Абхазии.

Как указано в декларации, государства ОДКБ «полны решимости придерживаться тесной координации внешнеполитического взаимодействия, линии на поступательное развитие военного и военно-технического сотрудничества, совершенствование практики совместной работы по всем вопросам». ОДКБ выступила с предупреждением в адрес НАТО: «Серьёзный конфликтный потенциал накапливается в непосредственной близости от зоны ответственности ОДКБ. Члены ОДКБ призывают страны НАТО взвесить все возможные последствия расширения альянса на Восток и размещения новых объектов ПРО у границ государств—членов» [336].

Признавая лидирующую роль России как локомотива в ОДКБ, Казахстан, в то же время в принципиальных вопросах не остается в рамках пророссийской политики. Отказ РК от признания суверенитета Абхазии и Южной Осетии подтверждает приверженность страны с одной стороны, основополагающим принципам и нормам международного права и с другой, своей концептуальной линии внешнеполитического поведения.

Для эволюции ОДКБ, как военно-политической организации, имел большое значение московский саммит Организации в феврале 2009 года. На саммите участники Организации Договора о коллективной безопасности, договорились о формировании Коллективных сил оперативного реагирования. Соглашение о создании КСОР было подписано 14 июня в Москве. Однако подписи под документом не поставили Узбекистан и Белоруссия.

В числе основных целей создания КСОР - укрепление безопасности стран ОДКБ на фоне существующих и потенциальных угроз, включая терроризм, экстремизм и наркотрафик, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также обеспечение эффективного участия ОДКБ в поддержании международного мира и безопасности.

КСОР будут состоять из воинского контингента (высокомобильных частей и соединений государств-членов ОДКБ, оснащенных современными и совместимыми вооружением и техникой) и формирований специального назначения, куда войдут спецподразделения правоохранительных органов, служб безопасности и органов по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [337].

Совместные комплексные учения КСОР ОДКБ "Взаимодействие-2009" прошли в октябре 2009 года на полигоне "Матыбулак" в Джамбульском районе Казахстана. В учениях принимали участие более 7 тысяч человек, 120 танков, более 200 БМП и БТР, а также более 40 самолетов и вертолетов.. Президенты Н.Назарбаев, Д.Медведев, К. Бакиев, Э. Рахмон и С. Саргсян, одеты в камуфляжную форму, наблюдали за ходом учения.

Также задействованы были органы управления, оперативные группы, части и подразделения министерства обороны, МВД, МЧС и спецслужб государств-членов ОДКБ.

Первая совместная тренировка подразделений КСОР прошла 5 октября. В ходе нее воинские формирования вооруженных сил Казахстана, России, Армении и Киргизии отработали тактические задачи по отражению агрессии, стабилизации обстановки, блокированию и уничтожению отрядов незаконных воинских формирований [338].

Подобные масштабные учения ОДКБ призваны стать подтверждением наличия большого потенциала и возможностей организации как военно-политического объединения, решать различные задачи в реальных условиях и выступать гарантом мира и стабильности в регионе.

29 февраля 2009 года нижняя палата Парламента РК ратифицировала межгосударственное соглашение о статусе рубля как единой расчетной единицы стран-участниц ОДКБ.

Первыми документами, принятыми ШОС, стали Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и Совместное заявление о подключении Узбекистана к механизму «Шанхайской пятёрки». Встреча глав государств в июне 2002 года в Санкт-Петербурге продолжила институциональное оформление ШОС: Декларация о создании Организации получила практическое воплощение в подписании двух новых важных актов - Декларации глав государств — членов ШОС, и Хартии ШОС — базового уставного документа [142, с.301].

В сентябре 2003 года главы правительств стран - членов ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе — увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан год спустя, в сентябре 2004 года [142, с.288].

По итогам московского саммита (28-29 мая 2003 года) были созданы Секретариат ШОС со штаб-квартирой в Пекине и Региональная антитеррористическая структура (РАТС) (соглашение о её создании было подписано годом раньше в Санкт-Петербурге). Главами стран — участниц были затронуты вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом, в частности особое внимание ими было уделено деятельности экстремистской организации Хизб ут-Тахрир. Среди 30 подписанных тогда документов были и положения, определяющие функционирование органов организации — положения о Совете глав государств, Совете глав правительств и Совете глав МИД [173, с. 256].

В связи с тем, что по итогам московского саммита организационный период ШОС завершился, с 1 января 2004 года она начала функционировать как полноценная международная структура, обладающая собственными рабочими механизмами, персоналом и бюджетом.

По итогам ташкентского саммита (июнь 2004 года) были подписаны следующие документы: Ташкентская декларация по итогам заседания,

Конвенция о привилегиях и иммунитетах ШОС, а также ряд других документов. Состав организации расширился за счёт приёма в качестве наблюдателя нового члена — Монголии.

Встреча глав государств ШОС, проведённая 5 июля 2005 года, вызвала неподдельный интерес у политических обозревателей, поскольку помимо нового пакета договоров и конвенций участники подписали Декларацию глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества, которая зафиксировала общие подходы, направленные на дальнейшую консолидацию усилий и укрепление координации. Декларация содержала призыв к США определить сроки вывода американских баз из Центральной Азии, размещённых в этом районе (в Киргизии и Узбекистане) для поддержки действий американских войск против режима «Талибан» в Афганистане.

Ответом на астанинскую декларацию стала принятая 19 июля 2005 года резолюция палаты представителей Конгресса США с выражением озабоченности в связи с заявлением ШОС, которое расценивалось как «явная попытка Китая и России выдвинуть США из этого региона».

Вскоре после этого Узбекистан заявил, что американцы должны будут покинуть базу Карши-Ханабад на его территории в течение полугода. Эти шаги вызвали серию ответных высказываний со стороны высокопоставленных чиновников с обеих сторон, что и послужило точкой отсчёта в официальных взаимоотношениях между ШОС и США.

Главными итоговыми документами бишкекского саммита (август 2007 года) стали Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. В работе форума приняли участие также президенты двух стран-наблюдателей при ШОС — Президент Монголии Намбарын Энхбаяр и Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. Еще два государства-наблюдателя Организации были представлены Министром иностранных дел Пакистана Хуршидом Касури и Министром нефти и природного газа Индии Мурли Деором. Подписанный на бишкекском саммите (16 августа 2007 года) Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был призван укрепить добрососедские отношения между странами -участницами. 1 апреля 2006 года ШОС анонсировала планы борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире. 1 октября 2007 года генеральный секретарь ШОС Болат Нургалиев призвал государства — члены организации активизировать сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, акцентируя особое внимание на борьбе с наркоэкспансией в афганском направлении [339].

В 2009 году на встрече в Екатеринбурге главы государств - участниц ШОС приняли решение о представлении статуса партнера по диалогу ШОС Демократической Социалистической Республике Шри-Ланка и Республике Беларусь.

С момента основания организации странами-участницами было проведено несколько совместных антитеррористических учений. Первое из

них состоялось в августе 2003 года (Узбекистан в учениях участия не принимал). Первая фаза учений проводилась в Казахстане, вторая - в Китае. Китай не принимал участие в первой фазе учений, что эксперты объяснили осторожностью, вызванной не только нежеланием участвовать в военных акциях, но и малым опытом участия в международных манёврах.

В большем масштабе, но за пределами основной структуры ШОС, в августе 2005 года началась первая совместная тренировка военных сил КНР и России, получившая название «Мирная миссия - 2005»[173, с.268-270]. В дальнейшем учения проводились в 2006 и 2007 годах («Востокантитеррор-2006» и «Мирная миссия-2007»). В сентябре 2008 года прошли командно-штабные учения «Волгоград-Антитеррор-2008», а в 2009 году - «Мирная миссия—2009».

По мнению ряда аналитиков, организационное строительство ШОС слишком затянулось, а многочисленные меморандумы и декларации долгое время не получали должного воплощения на практике. Кроме того при выполнении программ действий по различным направлениям экономического сотрудничества, выяснилось, что их реализации мешает ряд трудностей, обусловленный различиями в структурах и функционировании хозяйственных систем. В итоге не удалось запустить практически ни одной из уже одобренных программ экономического сотрудничества.[174, с. 16]

Критика Шанхайской организации сотрудничества во многом касается несостоятельности её деятельности, в частности в борьбе с терроризмом и защите региональной безопасности. Некоторые зарубежные аналитики (например, Мэтью Оресман из американского Центра стратегических и международных исследований предполагают, что ШОС является не более, чем дискуссионным клубом, претендующим на нечто большее[173, с.257]. Такого же мнения придерживается начальник Института военной истории МО РФ А. А. Кольтюков, утверждающий, что «анализ достигнутых этой Организацией результатов позволяет охарактеризовать её как политический клуб, в котором двустороннее сотрудничество всё ещё превалирует над решением общерегиональных и мировых проблем. ... реального сотрудничества в этих сферах противодействие угрозам терроризма, сепаратизма и борьба с наркоторговлей на региональном уровне не наблюдается»[172, с.259].

Несмотря на то, что ШОС позиционирует себя как региональная организация, которая выстраивает свою политику на позициях поддержания безопасности в Центральной Азии и остальном мире, некоторые западные исследователи подчёркивают очевидное противостояние организации странам НАТО, в частности США [174, с. 18]. Американцы в последнее время обращают всё более пристальное внимание на ситуацию в регионе, что может быть обусловлено стремлением к контролю энергоресурсов, а также целями по борьбе с терроризмом. Китайский аналитик Чжао Хуашэн, подчёркивая, что ШОС не имеет антиамериканской направленности, вместе с тем приводит факты, свидетельствующие о том, что и «Шанхайская пятёрка», и Шанхайская организация сотрудничества были созданы в период наибольшего обострения отношений между Америкой, Китаем и Россией [216, с. 56].

Взаимодействие в рамках ШОС позволило Казахстану урегулировать ряд спорных территориальных вопросов, а планомерное и прозрачное сокращение вооруженных сил в приграничных районах разрядило остаточные элементы военно-политической напряженности. Наконец, интенсификация взаимовыгодного торгово-экономического обмена между странами-членами ШОС существенно влияет на общий стратегический ландшафт региона, смещая акценты из военно-политической области в область мирного экономического взаимодействия.

Исходя из важной роли, которую к настоящему моменту играет Казахстан на мировой арене, как своеобразный мост между Европой и Азией, страна стремится к укреплению своих позиций и со временем занять лидирующее положение в ШОС. Казахстанская сторона в своей политике в отношении ШОС исходит из того, что скорейшее становление ШОС в качестве авторитетной международной организации отвечает стратегическим целям Республики. Поэтому, страна из года в год активизирует свое участие в Организации, считая, что созидательная работа всех государств-членов организации должна стать весомым фактором в обеспечении региональной и глобальной безопасности, в динамичном развитии многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Тесные взаимодействия государств-участников в рамках ШОС, эволюция самой Организации в концептуальном и функциональных аспектах, ее становления как фактора мировой политики создают благоприятные условия для формирования новой системы региональной системы международных отношений, основанной на равноправии, взаимной заинтересованности и сотрудничестве.

В декабре 2001 г. на ташкентской встрече президентов четырех центральноазиатских республик на базе организации Центральноазиатского экономического сотрудничества была создана организация Центральноазиатское сотрудничество (ОЦАС). Руководители стран-участниц ЦАС заявили о намерении расширить диапазон сотрудничества. По их словам, это связано, прежде всего, с событиями в США и Афганистане, которые заставляют по-новому оценить проблемы безопасности. Деятельность новой организации должна быть более эффективной не только в сфере экономики, но и в других сферах, так как ей предоставляются более широкие права и полномочия.

17 октября 2004 г. на президентском саммите в Душанбе полноправным членом ЦАС становится Россия (с 1996 г. Россия в роли наблюдателя ЦАЭС). Вступление России в ЦАС в корне изменило статус организации, так как статус региональный был уже неуместен.

В октябре 2005 г. на заседании совета ОЦАС в Санкт-Петербурге было принято решение, что Организация Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) объединяются в единую структуру. Как отметил Президент Казахстана Н. Назарбаев, такое слияние позволит снять дублирование в работе двух организаций [63, с. 417].

Важное значение во внешней политике Казахстана придается его активному участию в Евразийском экономическом сообществе

(ЕврАзЭС), одним из основателей которого является РК. Сообщество было образовано на основе Таможенного союза в октябре 2000 года. ЕврАзЭС было призвано служить инструментом завершения формирования таможенного союза и затем – создания единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России и Таджикистана. Учредительный договор ЕврАзЭС, подписанный 10 октября 2000 г. в Астане, вступил в действие 30 мая 2001 г. В мае 2002 г. статус наблюдателя в Сообществе получили Молдавия и Украина, в апреле с.г. - Армения. На саммите в Санкт-Петербурге в 2002 г. в ЕврАзЭС вступил и Узбекистан, однако, в 2008 г. он приостановил свое членство в данной организации.

Основными задачами Организации является обеспечение экономической безопасности на внешних границах Сообщества, борьба с контрабандой и иными видами таможенных правонарушений, создание равных условий для производственной, предпринимательской деятельности, формирование общего рынка транспортных услуг и единой транспортной системы, формирование общего энергетического рынка, создание равных условий для доступа на рынки членов ЕврАзЭС иностранных инвестиций.

В социально-гуманитарной сфере ставятся задачи проведения совместных исследований и разработок по приоритетным направлениям науки и технологии, гармонизации национальных систем образования, развития науки и культуры, а также гармонизации национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов.

В правовой сфере подразумевается сближение и гармонизация национального законодательства, создание механизмов согласования принятия национальных законодательств и иных нормативных правовых актов государствами-членами по вопросам, затрагивающим обязательства сторон в рамках Сообщества, обеспечение взаимодействия правовых систем государств-участников с целью создания общего правового пространства в рамках Организации. По инициативе Н.Назарбаева лидеры остальных государств-участников Сообщества приняли Заявление «О десяти шагах навстречу простым людям», которое включает в себя пакет из 10 договоров, соглашений и протоколов, предусматривающих создание всех необходимых условий с тем, чтобы задействовать конкретные механизмы в получении образования и медицинского обслуживания, приобретении гражданства и доступа к достижениям науки и культуры гражданами объединения [41, с. 18].

Актуальные проблемы совершенствования деятельности ЕврАзЭС были обсуждены на состоявшемся в Душанбе 27 апреля 2002 г. заседании Межгосударственного Совета Сообщества на уровне глав государств. Утверждены Приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003 - 2006 гг. Особое внимание было уделено вопросам активизации сотрудничества в реальном секторе экономики, прежде всего в таких сферах, как энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс. Обсуждены также основные

принципы разработки и реализации межгосударственных целевых программ, утвержден Статут Суда ЕврАзЭС.

Важной страницей в интеграционной деятельности Казахстана стало заключение Соглашения о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) с Беларусью, Россией и Украиной в сентябре 2003 года. Основная цель этого объединения - создание условий для свободного продвижения капиталов, технологий, формирование благоприятного делового климата, в том числе и для частного бизнеса.

В ходе состоявшегося в сентябре 2004 года в Астане заседания Совета глав государств-участников ЕЭП Н.Назарбаев отметил, что одним из конкретных результатов первоначального этапа формирования ЕЭП является создание Свободной торговой зоны изъятия. Параллельно необходимо вести разработку вопросов о создании транспортного союза, что должно обеспечить взаимный доступ транспортной системы на условиях предоставления национальных тарифов для перевозок. При этом, основываясь на принципах прагматизма, Н.Назарбаев подчеркнул, что не стоит гнаться за количеством проектов, а сконцентрировать все финансовые ресурсы на двух-трех по-настоящему выгодных проектах.

По мнению Н.Назарбаева, сам факт проведения переговоров, подписания соглашений в процесс работы над созданием ЕЭП дает свои положительные результаты. В частности об этом свидетельствует рост взаимной торговли между государствами «четверки». Так, за весь 2003 год рост торговли Казахстана с Беларусью составил 60%, Россией - 29%, Украиной - 45%. В то время как в первом полугодии 2004 года рост товарооборота Казахстана с Беларусью и Россией составил соответственно 72 и 50%, а с Украиной возрос в пять раз [111, с.159].

Зигзаги интеграционных тенденций и проектов в ЦАР говорят об отсутствии единого вектора объединительных процессов в регионе. По сути, все начинания обрываются или застаиваются на начальном этапе становления не получая дальнейшего импульса для развития. Причиной такого положения дел по мнению казахстанских специалистов (Г. Рахматуллиной) являются следующие:

- Отсутствие механизма реализации принимаемых решений.
- Различный уровень экономического развития и рыночных преобразований в странах Центральной Азии.
- Неэффективное развитие взаимной торговли между государствами.
- Низкий уровень инвестиционной активности государств ЦАР [340, с. 17].

К сожалению, на практике решение вопросов развития кооперационных связей сводится не к взаимовыгодному сотрудничеству, а к взаимным опасениям и недоверию друг к другу. По многим вопросам выделяется особая позиция Узбекистана, без активного участия которого невозможно эффективное развитие интеграционных процессов в регионе.

Сдерживающим фактором также является отсутствие или недостаточная политическая воля руководителей ряда государств Центральной Азии к интеграции, обусловленная особенностями их восприятия реалий внутри и за пределами своего государства. Как известно, в современной политической мысли в русле международных отношений и внешней политики государств решающая роль в анализе тенденций, явлений и событий в процессах всемирного, регионального развития отводит субъективным, личностным факторам. По мнению известного теоретика интеграции С. Хоффмана «переплетение идей и идеалов, прецедентов и опыта, личных и групповых интересов», имеют решающее значение для реализации процесса интеграции [207, p.164]. Поэтому, перспективы интеграционных процессов в ЦАР зависит от того, насколько лидеры стран региона будут позитивно относиться и поддерживать объединительные тенденции. Но это не должно породить пессимизм в отношении интеграционных инициатив Казахстана. Основным мотивом для интеграции, по признанию всемирно известного теоретика интеграционных процессов Э. Хааса, является не давление со стороны интеграционных сил, а давление извне. Таким образом, создание интеграционных объединений может восприниматься как настоятельная необходимость для поддержания конкурентоспособности на мировом уровне в глобализирующейся экономике и политике [183, p. 80]. То есть, сама логика вовлеченности в мирохозяйственные связи и решение насущных проблем внутреннего развития будут подстегивать стран региона рано или поздно взять курс на активную интеграцию. Но весь вопрос в том, не обнаружат ли тогда эти государства, что оказались на периферии мирохозяйственных связей, основанных на господстве геоэкономики и предпринять что-либо уже поздно. В этом ключе актуальна и своевременна позиция РК по инициированию и продвижению интеграционных проектов в регионе. Усилия руководства страны и внешнеполитического ведомства в этом направлении должны быть сосредоточены на наращивания контактов, политического диалога между лидерами стран ЦАР. Ведь интенсивность отношений между государствами-соседями по региону должна быть выше, нежели на деле, потому что, у соседей значительно больше точек соприкосновений чем у стран, отдаленных друг от друга географически. На деле частота встреч у лидеров стран региона Центральной Азии почти такая (в среднем 1,5 раз в год в двустороннем формате, 0,8 раз в многостороннем), как с руководителями стран дальнего зарубежья. К примеру, злободневным предметом для обсуждения главами государств ЦАР является неурегулированность до сих пор узбекско-таджикских отношений.

Ограничительные меры Узбекистана по отношению к транзиту таджикского экспорта-импорта в виде всякого рода нетарифных барьеров действуют со времени распада СССР и нанесли Таджикистану огромный и непоправимый ущерб. К сожалению, надежды ряда стран Центральной Азии по поводу того, что вступление Узбекистана в ЕврАзЭС улучшит ситуацию, не оправдалась. Нередко при обсуждении таких вопросов Узбекистан находит молчаливую поддержку у России (например, во время Бишкекского Саммита

2007г.). Именно такая неспособность выступает основой развития дезинтеграционных процессов в пространстве ЕврАзЭС. Поэтому, инициирование консультации между лидерами стран ЦАР по таким актуальным вопросам регионального сотрудничества является потенциальной основой для налаживания связей в объединительном русле.

Опыт неудавшегося Содружества независимых государств и региональных интеграционных проектов показывают, что применение к объединению постсоветских республик модели линейной трехступенчатой интеграции по европейскому образцу было неоправданно в силу историко-хозяйственных, ментальных особенностей этих стран. Также время показало несостоятельность суждений ряда специалистов о том, что интеграция в ЦАР должна базироваться только на экономических нуждах, не касаясь никоим образом политическую сферу. Оказалось, что никакие «водные», «ресурсные» интересы не могут быть катализаторами объединения в странах традиционно принадлежащих восточному типу обществ, где отсутствуют (или подавлены) горизонтальные инициативы, а официальные вертикальные инициативы подчиняют себе все остальные и односторонне решают вопросы внутренней и внешней политики. В таких условиях без политических импульсов, без учета политических слагаемых говорить о перспективах региональной интеграции в ЦАР немыслимо. К пониманию решающей роли политического фактора, вплоть до выдвигания политической интеграции на передовые объединительных процессов в экономике пришли сейчас во многих регионах мира. То есть, классическая схема интеграции «сначала экономика, затем политика» в условиях глобализации претерпела изменение, переставив местами эти две сферы. Таким образом, идея Президента Нурсултана Назарбаева о создании Центральноазиатского союза, в который могут войти Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, озвученная в 2008 году в Бишкеке, является научно выверенной, своевременной инициативой по сохранению и продвижению интеграционных возможностей региона. Как говорил Президент на встрече с главой Киргизстана «от этого выиграют все народы Центральной Азии, у меня в этом нет никакого сомнения» [341].

Приверженность Казахстана идее продвижения региональной интеграции нашла реальное воплощение в политике РК в отношении Таможенного союза. На саммите СНГ – ОДКБ – ЕврАзЭС в Душанбе (осень 2007 г.) было заявлено о будущем формировании таможенного союза и создании наднациональной комиссии, которая будет заниматься таможенным регулированием. Участники договорились канализировать весь переговорный процесс на площадке ЕврАзЭС и не создавать отдельной организации. В итоге на этом саммите было принято решение о учреждении в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза в составе России, Белоруссии и Казахстана.

Проект Таможенного союза, заявленный еще в докризисный период, приобрел особую актуальность к 2009-10 гг. Стремление стран-участниц оградить собственные рынки от дешевого импорта связано с низкой конкурентоспособностью собственных товаров, находящихся спрос

исключительно на рынках постсоветского пространства. Еще одной причиной возрождения идеи "таможенной тройки" было осознание того, что единая таможенная зона в рамках российско-белорусской интеграции оказалась неэффективной. Кроме того, Москва не могла не принимать во внимание появление конкурирующего европейского проекта – намерение создать в перспективе зону свободной торговли, ассоциированную с Европейским союзом и учреждаемую в рамках инициативы ЕС "Восточное партнерство", к участию в которой были приглашены Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина.

Документы о создании Таможенного союза между Казахстаном, Россией, Белоруссией а были подписаны на саммите ЕврАзЭС в Минске 27 ноября. Согласно достигнутым договоренностям, с 1 января 2010 года Белоруссия, Казахстан и Россия вводят Единый таможенный тариф, полномочия по формированию которого передаются наднациональному органу - Комиссии Таможенного союза. С 1 июля 2010 года начнет функционировать таможенная территория трех стран. Президенты трех стран также утвердили Таможенный кодекс Таможенного союза, договорились о создании общего страхового рынка, об основных принципах, направлениях и формах сотрудничества по поддержанию режима внешних границ. Президент РК Нурсултан Назарбаев при этом особо подчеркнул, что Таможенный союз отныне становится основой для создания единого экономического пространства [342].

Создание Таможенного союза можно оценить как своеобразную кульминацию интеграционных процессов трех соседних бывших советских республик. Как заявил Президент РФ Дмитрий Медведев, лидеры трех стран "впервые договорились передать часть суверенитета в наднациональный орган" - в Комиссию таможенного союза.

Таким образом, впервые после развала СССР в 1991 году три бывшие советские республики вступили на путь формирования единого экономического пространства, в рамках которого будет проводиться единая политика в отношении товаров, услуг и рабочей силы. Но главное было все же в том, что в основу концепции таможенного союза закладывалась не политика, а экономика. Поэтому в условиях кризиса речь шла о принципиальном признании того, что есть выгоды и они значительно больше издержек. Достаточно привести только один пример. В условиях кризиса за январь-сентябрь 2009 года объем товарооборота между Россией и Казахстаном уменьшился до 9,1 млрд долларов - это на 40% меньше показателей прошлого года [343].

18 марта 2010г. Сенат Парламента РК ратифицировал соглашения, регламентирующие работу Таможенного союза Казахстана, России и Белоруссии. На пленарном заседании Сената были приняты законы «О ратификации Соглашения о порядке осуществления контроля правильности определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза», «О ратификации Соглашения о порядке декларирования таможенной стоимости товаров, перемещаемых через

таможенную границу таможенного союза», «О ратификации Соглашения о правилах определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» [344]. В РФ и Белоруссии соответствующие государственные органы пока не успели ратифицировать данные соглашения.

Политика институционализма, то есть политика активной вовлеченности в деятельность международных экономических, политических организации, структур по обеспечению безопасности, проводимая с первых дней независимого развития Казахстана, поспособствовала следующему:

- созданию вокруг страны благоприятной международной среды для укрепления суверенитета и обеспечения внутреннего развития;
- формированию позитивного имиджа РК как ответственного, строго следующего принципам и нормам международного права члена мирового сообщества;
- становлению Республики как актора международных отношений.

В условиях глобализации интеграционные процессы в региональных масштабах являются определяющей тенденцией мирового развития. Интеграция является самым благоприятным условием, созданным эволюцией глобальной международной системы для стран, в недавнем прошлом вставших на путь независимого развития в недавнем прошлом. Именно через интеграцию в различных форматах средние и малые государства могут получить возможность не оставаться на периферии международных отношений, быть не объектами, а активными субъектами мировой политики, имеющими свое место в системе региональных и глобальных связей.

Активное вовлечение центральноазиатских стран в интеграционные процессы в ЦАР закономерно обуславливаются насущными потребностями самих обществ. Региональная интеграция открыла бы дорогу решению многих проблем, началу устойчивого развития во всех центральноазиатских государствах. Реальная экономическая интеграция в рамках СНГ и ЦАР даст возможность странам-участницам не стать жертвой геоэкономической войны за ресурсы, получать свою долю в мировом доходе и дивиденды за свои «сырьевые вложения» в мировую экономику. Пока они выталкиваются из мирового воспроизводственного цикла уже на первоначальной стадии. Поэтому, региональная политика Казахстана, рассматриваемая в тесной увязке с интеграционными процессами в ЦАР, является внешнеполитической стратегией, отвечающей вызовам эпохи глобализации. Интеграционные проекты, инициированные и реализуемые Республикой в регионе, призваны противостоять угрозам, поступающим из внешнего окружения и внутренней среды, обеспечить безопасность и процветание стран Центральной Азии. В этой связи интеграционная политика, принятая Республикой Казахстан как один из приоритетных во внешнеполитической стратегии страны, должна проводиться также активно и последовательно, несмотря на недоверие и острую критику со стороны отдельных субъектов международных отношений.

6 Эволюция многовекторной политики во втором этапе становления внешнеполитической доктрины РК.

6.1 Доминантные направления во внешнеполитических ориентирах РК в 21-веке.

Тесное сотрудничество и взаимовыгодное партнерство с Российской Федерацией остается доминантным направлением внешней политики Республики Казахстан. Президент Н. Назарбаев отметил, что «важнейшее значение развития отношений с Россией обусловлено ее политическим и экономическим весом в мировом сообществе, большой протяженностью наших общих границ. Россия – крупнейший торговый партнер нашей республики. Во многом совпадают наши позиции по различным международным вопросам. Наконец, граждан наших стран связывают миллионы родственных нитей. Это делает Россию естественным союзником нашего государства» [1, с. 27]. Российский фактор, во многих отношениях влияет на внешнюю политику и на ситуацию вокруг Казахстана, как на региональном, так и на международном уровнях.

Доказательством доминантности российского вектора для Казахстана является тот факт, что в своей международной практике именно с РФ Республика подписала самое большое количество двусторонних документов (более 400 документов). Для анализа характера казахстанско-российских отношений также немаловажно то, что Российская Федерация заключила свои первые международные соглашения с Казахстаном.

Но несмотря на наличие солидной договорно-правовой базы для взаимоотношений между двумя государствами, наличие таких фундаментальных документов, как “Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией”, подписанного 25 мая 1992 года, Декларацию между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве от 1998 года [111, с.66, 98], двусторонние отношения между РК и РФ в 90-годах XX века невозможно было назвать партнерскими, союзническими.

С приходом к власти В.В. Путина в России в 2000 году казахстанско-российские отношения приобрели более системный и устойчивый характер. Администрация Путина в своей внешней политике исходит из того понимания, что только через глубокую и всестороннюю интеграцию со странами СНГ Россия может превратиться центр международных отношений, равносильный ключевым акторам на мировой арене. В этом ключе отношения с Казахстаном являются для России стали наиболее актуальными.

В начале президентства В.В. Путина Н.Назарбаев, имевший уже тогда колоссальный опыт в сфере международных отношений, был как бы наставником для молодого Президента РФ. Интенсивность встреч президентов двух стран является уникальной как в рамках СНГ, так и мировой практике. С 2000 года по 2007 год в среднем Назарбаев и Путин встречались в среднем один раз в месяц. За это время не было проблемы в двусторонних отношениях, которая после обсуждения двумя президентами оставалась неразрешенной.

Такой мощный политический импульс не мог не сказаться на экономических контактах: за 2007 год объем торговли между РК и РФ превысил 10 млрд. долларов, а в результате чего Россия стала вторым торговым партнером Казахстана после Европейского Союза.

В настоящее время, в российско-казахстанских отношениях выделяются следующие приоритетные и перспективные направления в сотрудничестве:

- торговля;
- взаимодействие в нефтегазовой и энергетической сферах;
- сотрудничество в сфере транспорта и коммуникаций;
- сотрудничество в сфере безопасности.

Торговля между двумя странами является особой статьей экономического сотрудничества. Россия является главным торговым партнером Казахстана. Казахский экспорт в Россию составляет примерно 1 млрд. долларов США (73% от общего экспорта), в то время как импорт - около 1,5 млрд. долларов (83 % от общего объема импорта). Несмотря на присутствие отрицательного сальдо (-1,5) в торговле перспективы двустороннего товарообмена велики.

Для Казахстана Россия во все времена была главным транзитом по перевозке своих товаров, и Россия получала большие выгоды от такого сотрудничества [254]. В процессе сотрудничества РК и РФ переходят от взаимных опасений конкуренции к взаимовыгодному сотрудничеству в нефтегазовой сфере и транспортировке сырья. Долгосрочный транзит казахских углеводородов через российскую территорию осуществляется на основе соответствующего соглашения, которое закрепляет принципиальные условия доступа казахских экспортеров к имеющим мощностям российской трубопроводной системы. В 2002 г. по российским трубопроводам в страны ближнего и дальнего зарубежья было транспортировано свыше 16 млн. тонн казахской нефти, в 2003 г. объемы возросли до уровня свыше 35 млн. тонн.

Чтобы стабилизировать положение с поставками газа в ноябре 2001 года Казахстан и Россия заключили рассчитанное на 10-летний период соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли. По мнению независимых экспертов, сам факт подписания указанного соглашения говорит об усилении интереса России к казахским ресурсам природного газа. Российский бизнес намерен твердо закрепиться на казахском газовом рынке, активизируясь как в сфере транспортировки и экспортных поставок, так и в секторе газодобычи. Также были подписаны соглашения о поставках газа на Оренбургское перерабатывающее предприятие по рыночной цене и строительстве второй очереди завода. Данная договоренность удовлетворяла интересы, в том числе ценовые, обеих сторон и, кроме того, избавляла от необходимости строительства аналогичного завода на территории Казахстана. При этом интеграция газовых секторов двух сопредельных государств как нельзя лучше дополняет традиционно благоприятные внешнеполитические взаимоотношения между Казахстаном и Россией [98, с.264].

Российская Федерация занимает четвертое место в инвестировании и разработке казахстанских нефтегазовых месторождений. Основными компаниями, занятыми в данной сфере, выступают «Лукойл» и «Роснефть».

В многовекторной внешней политике РК российское направление прочно заняло ведущее место как важнейший балансирующий фактор в системе международных связей Республики. Стабильное развитие казахстанско-российских отношений является одним из неперенных условий обеспечения стратегической безопасности РК. Политика В. Путина в отношении РК, эволюционировавшая от прежних взглядов в рамках бывшего СССР до признания Казахстана как действительно независимого и равноправного государства, продолжается Президентом РФ Д. Медведевым. В настоящее время двусторонние отношения между Казахстаном и Россией находятся на высоком уровне доверия и стратегического партнерства. В широком спектре контактов между двумя государствами нет какого либо фактора негативного характера, который мог бы отрицательно влиять на дальнейшее расширение связей. Напротив есть масса предпосылок и условий, способствующие углублению стратегического партнерства.

В 21-века меняется характер казахстанско-китайских отношений. Именно с начала нового века китайское направление начинает приобретать тот преобладающий характер, который придавался ему во внешнеполитических документах РК.

Начальный период становления казахстанско-китайских отношений достаточно полно изучены в трудах казахстанских и китайских аналитиков [147, 126, 118, 150].

С 2001 года прокладывается дорога к установлению стратегического партнерства между РК и КНР. Это связано с активизацией политики КНР в Центральной Азии вследствие усиления американского фактора в регионе. Государственные визиты Президента РК Н. Назарбаева в Китай за период с 2001 г. по 2007 г. (22-25 декабря 2002 г.); государственный визит (16-19 мая 2004 г.); рабочий визит (24-25 сентября 2004 г.), государственный визит (19-22 декабря 2006 г.) и официальный визит Председателя КНР Цзянь Цзэминя в Казахстан 2-4 июня 2003 г., государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао 3-4 июля 2005 г. были результативными и насыщенными по характеру рассмотренных проблем. Результаты этих визитов подготовили почву для достижения уровня стратегического партнерства. Договорную основу стратегического партнерства между РК и КНР обеспечивают Совместная декларация об установлении и развитии стратегического партнерства (от 4 июля 2005 г.), Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (от 23 декабря 2002 г.), Соглашение о создании Комитета по сотрудничеству (2 июля 2004 г.), Стратегия сотрудничества в 21 веке (от 20 декабря 2006 г.) и Концепция развития экономического сотрудничества (от 20 декабря 2006 г.).

Тем самым, к 2007 году начинается новый этап в казахстанско-китайских отношениях: этап стратегического партнерства. Как отмечает директор международных исследований КНР Ши Цзе (Shi Ze): «Казахстанско-

китайские отношения сейчас вступили в новый этап развития. Казахстан является крупным региональным соседом КНР, оказывающим значительное влияние на ситуацию в приграничных с Китаем районах. Развитие добрососедских отношений с Казахстаном является одним из ключевых моментов внешней политики нашего государства. Успешное развитие казахстанско-китайских отношений стало важным фактором обеспечения стабильности в регионе» [364].

В условиях обострения угрозы со стороны терроризма и экстремизма в 2000-02 гг. Казахстан и Китай продолжали активно контактировать на двустороннем и многостороннем уровне - в рамках Шанхайской группы (ШОС) и СВМДА. Пекин оказал существенную политическую поддержку проведению первого саммита СВМДА в июне 2002 г. РК и КНР согласуют свои позиции по вопросам, относящимся к деятельности ООН. Что очень важно, Казахстан неизменно поддерживает Китай по тайваньскому вопросу и выступает против, так называемой, независимости Тайваня. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию.

17-18 августа 2007 г. состоялся государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. По итогам переговоров подписано Совместное коммюнике, принята Программа сотрудничества в несырьевых секторах экономик. Министры иностранных дел двух стран обменялись нотами об открытии Генерального консульства КНР в Алматы. В рамках визита было подписано 9 документов.

15-19 апреля 2009 г. состоялся государственный визит Президента Казахстана Н.Назарбаева в Китай, совмещенный с участием в ежегодной конференции Боаоского Азиатского форума. В ходе визита Президент РК Н.Назарбаев провел переговоры с Председателем КНР Ху Цзиньтао, встретился с Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго и Премьером Государственного совета КНР Вэнь Цзябао. По итогам переговоров было подписано Совместное заявление Президента РК и Председателя КНР. В присутствии глав двух государств был также заключен пакет межправительственных и межведомственных соглашений и меморандумов о сотрудничестве в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, образование и т.д.

В декабре 2009 года состоялся рабочий визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан. Достигнутые в результате переговоров договоренности свидетельствуют о высоком уровне стратегического партнерства и политического диалога между двумя странами и их лидерами. Об эффективности таких контактов можно судить хотя бы по следующему примеру. В ходе нынешних переговоров Председатель КНР сделал важное политическое заявление относительно совместного использования трансграничных водных ресурсов. Высокий гость подчеркнул, что Китай никогда не пойдет на меры, ущемляющие интересы Казахстана, и вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов намечены к обсуждению в рамках двусторонней комиссии с тем, чтобы в скорейшее время

был подписан соответствующий документ (*Казахстанская правда*. – 14 декабря 2009 г.).

2003 г. стал поворотным годом в истории казахстанско-китайского энергетического сотрудничества. Военная кампания США в Ираке явилась ощутимой угрозой энергетической безопасности КНР. Поэтому КНР активизировала энергетическую дипломатию по всему миру, и Казахстан не стал исключением. В мае 2003 г. CNPC купила госпакет акций (20,12%) «Актобемунайгаза», и сегодня ей принадлежит более 80% акций данного предприятия. В том же году CNPC совместно с «Нельсон ресорсиз лимитед» стала владелицей пакета акций месторождения «Северные Бузачи» в Мангистауской области. В этом же году был запущен трубопровод Атырау - Кенкияк, который является начальным отрезком трубопровода Западный Казахстан - Западный Китай.

В июне 2003 г. Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев и Председатель КНР Ху Цзиньтао подписали ряд важных документов, которые включали и сотрудничество в энергетической отрасли: о проекте нефтепровода, о проектах освоения нефтяных месторождений, о возможности строительства газопровода из Казахстана в Китай. Казахстанская сторона также поддержала участие китайской стороны в разведке и освоении нефтяных месторождений на казахстанском шельфе Каспийского моря. На межведомственном уровне были подписаны Протокол о совместном исследовании и поэтапном строительстве нефтепровода из Казахстана в КНР и Соглашение о дальнейшем расширении инвестирования в нефтегазовую сферу Казахстана. В июне же 2003 г. национальная компания «Каз-МунайГаз» и CNPC заключили Соглашение о совместных исследованиях по обоснованию инвестиций, необходимых для реализации проекта поэтапного строительства участка Атасу - Алашанькоу нефтепровода на Китай, включая корректировку ТЭО проекта нефтепровода Западный Казахстан - Западный Китай. В августе 2003 г. обе стороны подписали Меморандум об ускорении строительства этого участка нефтепровода и возможности строительства газопровода в сторону КНР.

Апрель 2004 года ознаменовался не только началом строительства нефтепровода Атасу - Алашанькоу - Душанцзы, но и приходом на нефтегазовый рынок Казахстана крупной китайской компании «Синопек». Она выкупила головную компанию американской группы ФИОК. Дочерним фирмам этой компании принадлежит несколько месторождений на Прикаспии. В ходе визита президента Н. Назарбаева в КНР 17 июня 2004 г. был подписан ряд важных документов о сотрудничестве, в том числе Рамочное соглашение между правительствами РК и КНР о развитии всестороннего сотрудничества в области нефти и газа и Соглашение об основных принципах строительства нефтепровода Атасу - Алашанькоу.

В 2005 г. в сфере казахстанско-китайского энергетического сотрудничества произошли два важных события: торжественный запуск нефтепровода Атасу - Алашанькоу и приобретение CNPC International Ltd канадской компании PetroKazakhstan Inc., которая занималась приобретением,

разведкой, разработкой и добычей нефти и газа, а также переработкой нефти и продажей нефти и нефтепродуктов. Компания разрабатывала ряд месторождений в Южно-Тургайском бассейне с общими запасами более 100 млн тонн нефти и возможностью приращения запасов, а также владела Шымкентским НПЗ (Южно-Казахстанская область) [364].

Вышеизложенные факты свидетельствуют об интенсивном наращивании китайской доли в энергетическом секторе Казахстана. Планомерное и массивное наращивание Китаем нефтегазовых, электроэнергетических и атомных активов в Казахстане оказывает значительное влияние на политическую конъюнктуру региона. Существует опасность того, что внушительное экономическое присутствие может стать инструментом политического давления Китая на Казахстан. Однако, учитывая долю США и РФ в энергетическом секторе Казахстана, можно сказать, что само казахстанско-китайское энергетическое сотрудничество немало зависит от политической конъюнктуры в регионе. Негативными аспектами энергетической политики КНР в Казахстане можно считать потенциальное демографическое давление и угрозу экологии. Китайские нефтегазовые компании уже не раз были замечены в нарушении экологических норм в Казахстане. Пренебрежение экологическими нормами со стороны китайцев уже приводило к экологическим катастрофам как в КНР, так и на Дальнем Востоке России.

«Необходимо отметить, что Казахстан не занимает первых мест в списке поставщиков энергетических ресурсов в Китай. Основными поставщиками нефти в КНР по-прежнему являются страны Среднего Востока и Африки. Китай также имеет крупные нефтяные активы в Венесуэле и Перу. Учитывая этот факт, можно предположить, что присутствие Китая на энергетическом рынке Казахстана продиктовано не только экономическими, но и политическими соображениями. К ним можно отнести желание руководства КНР не допустить чрезмерного доминирования США и РФ в Центральной Азии» [155, с.25].

Тем не менее, в отношениях двух стран еще существует ряд неотрегулированных вопросов, решение которых является одной из важных задач внешнеполитического ведомства Казахстана. Одним из таковых является вопрос трансграничных рек. Китай, испытывающий дефицит водных ресурсов, осуществляет значительный водозабор с трансграничных рек, текущих в Казахстан и Россию, на свои промышленные нужды. Это напрямую затрагивает интересы Казахстана. Проблема водоиспользования является одним из факторов безопасности в регионе, поэтому ее решение крайне важно для обеспечения стабильности и экономического роста Казахстана. От того, насколько будут учтены интересы Казахстана в решении проблемы использования трансграничных рек Иртыш и Или, будет зависеть решение всех последующих ирригационных проектов Китая. Решение этой проблемы в определенной степени будет свидетельствовать об успешности или неудовлетворительном проведении внешней политики Казахстана в двусторонних отношениях с Китаем на среднесрочную перспективу.

Говоря о проблемах казахстанско-китайских отношений нельзя не упомянуть о проблеме китайской миграции в РК [153, с. 23]. Пока данные миграционных служб, а также общая стабильность ситуации говорят о том, что ситуация в этой сфере находится под контролем. Тем не менее, в случае массового привлечения китайской рабочей силы в рамках тех или иных проектов, а также увеличения числа китайских предприятий – что в последнее время и происходит – велик риск того, что китайская диаспора в РК может появиться [367].

Китайский вектор является ключевым приоритетом внешней политики Казахстана в целом и на азиатском направлении. На основе накопленного опыта сотрудничества отношения между двумя странами продолжают демонстрировать свою поступательную динамику. Важную роль в этом играют регулярные контакты на высшем и высоком уровне. Поступательный ход казахстанско-китайских отношений стал возможен во многом благодаря персональному авторитету Президента Н.Назарбаева среди китайских руководителей третьего и четвертого поколений. В последние годы первой декады нового века казахстанско-китайские отношения вышли на уровень стратегического партнерства.

Американский политолог Г.Фуллер в своей книге “Новая геополитика в Центральной Азии” (1992) актуальность региона для Запада объяснял следующим образом: 1) наличие на территории Казахстана советского ядерного оружия; 2) крупные запасы углеводородов на Каспийском море; 3) близость исламского мира; 4) неясные перспективы развития демократии; 5) российский фактор [213, р.5]. В начале 21-века в американской политике в отношении Казахстана и других стран ЦАР злободневными оставались все факторы кроме первого.

В целом в новом веке казахстанско-американские отношения развивались в духе «Хартии о демократическом партнерстве», подписанной между РК и США в 1994 году. Уникальность этого исторического документа задавала особый тон в середине 90- гг. в связи решением проблемы ядерного наследия РК. «Могу с уверенностью сказать, - пишет К. Токаев, - что в постсоветском пространстве такого прецедента не существовало. Наши же собеседники утверждали, что и в американской дипломатической практике тогда подобных случаев юридического оформления взаимоотношений с иностранными государствами было крайне мало» [97, с. 258]. А в начале нового века основная идея Хартии получила новое звучание в свете известных событий.

Особая интенсификация казахстанско-американских отношений в начале нового века связана с событиями сентября 2001 года. С самого начала Казахстан осудил террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне. В трагический день Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выразил соболезнование от имени народа Казахстана Президенту США Джорджу Бушу в связи со случившейся трагедией. В своем послании Н.Назарбаев подчеркнул: "Мы возмущены террористическими актами, которые повлекли за собой многочисленные человеческие жертвы. Подобным деяниям, направленным против человечества, не может быть прощения. Все цивилизованное

сообщество должно объединиться и принять действенные меры для борьбы с международным терроризмом" [39]. В тот же день МИД РК выступил с заявлением, осуждающим террористические акты и выразившим необходимость "совместной беспощадной, тотальной борьбы с этим глобальным злом", а также осуществления против террористов "эффективных и скоординированных действий всех стран, правительств и международных организаций". При этом было подчеркнуто, что Казахстан готов к оказанию любой возможной помощи и содействию США, как в преодолении последствий случившегося, так и в реализации совместных мер по противодействию терроризму во всех его проявлениях [23].

Ставшие на первый план вопросы по борьбе с терроризмом определили новый период во внешней политике Казахстана - активизация отношений с США. Самым важным фактором, оказывавшим влияние на казахстанско-американские отношения, стала антитеррористическая операция США и совместная борьба против международного терроризма. Вашингтон усилил свои контакты с Астаной не только в экономической, энергетической и инвестиционной сферах, как это было и до событий 11 сентября, но и в политической и военной сферах. Если интересы США в первой половине 1990-х годов касались ядерной проблематики, во второй половине 90-х годов - сотрудничества в энергетической сфере, то после событий 11 сентября США стали активно укреплять политическое сотрудничество с Казахстаном.

В этот период политические контакты двух стран стали более частыми и на высоком уровне. Уже в первые месяцы после террористических актов состоялся обмен визитами глав внешнеполитических ведомств двух стран. В конце сентября состоялась рабочая поездка министра иностранных дел РК Е.Идрисова в США, в ходе которой он встретился с Государственным секретарем США К.Пауэллом. Собеседники обменялись мнениями о развитии ситуации в мире в контексте недавних террористических актов в США, положении в Афганистане, а также планируемых американской стороной действиях по борьбе с международным терроризмом.

Важнейшим внешнеполитическим событием в двусторонних отношениях стал визит Н. Назарбаева 18-22 декабря 2001 г. в Соединенные Штаты по приглашению Президента США Дж.Буша. В ходе визита состоялись переговоры Н.Назарбаева с Президентом Дж.Бушем, вице-президентом Р.Чейни, встреча с 41-м Президентом США Дж.Бушем-старшим, Генеральным секретарем ООН К.Ананном, группой сенаторов и конгрессменов, бывшим государственным секретарем Джеймсом А.Бейкером, руководителями ряда крупных компаний. Основным содержанием визита было взаимодействие между двумя государствами в рамках политики обеспечения безопасности и стабильности в Центральной Азии в свете антитеррористической операции Соединенных Штатов в Афганистане, оказания гуманитарной помощи этой стране, а также вопросы сотрудничества в энергетической сфере.

В ходе встречи Президента Н.Назарбаева с Президентом США Дж. Бушем было подписано совместное заявление о сотрудничестве, получившее название "Новые взаимоотношения". В этом документе говорится о намерении

укреплять долговременное стратегическое партнерство как в сфере борьбы с терроризмом, так и в экономической сфере. Стороны также подписали "Меморандум об энергетическом партнерстве между РК и США". В нем президенты заявили о поддержке нефтяного экспортного маршрута Актау - Баку - Тбилиси - Джейхан на коммерческих условиях. США выразили готовность поддержать вступление Казахстана в ВТО и рассмотреть вопрос о выводе нашей страны из действия поправки Джексона-Вэника, накладывающей ограничения во взаимной торговле []. Данный визит определил дальнейшие параметры во взаимоотношениях США и Казахстана. Основным его итогом стало то, что США подтвердили роль Казахстана, как наиболее стабильной страны Центральноазиатского региона и главного инициатора экономической интеграции.

На протяжении 2002 г. Казахстан и США продолжали активно сотрудничать на уровне внешнеполитических ведомств. В январе 2002 г. состоялся рабочий визит в Казахстан американской делегации во главе с помощником государственного секретаря США по делам Европы и Евразии Элизабет Джоунс. В ходе встречи с министром иностранных дел Е.Идрисовым были обсуждены вопросы развития энергетического партнерства, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, а также вопрос международной и региональной безопасности и ситуация в Афганистане [400].

В феврале того же года состоялся рабочий визит в США министра иностранных дел РК К.Токаева, в ходе которого он встретился с вице-министром Р.Чейни, госсекретарем К.Пауэллом и советником Президента по национальной безопасности К.Райс. Помимо вопросов безопасности, обсуждались вопросы сотрудничества в энергетической и инвестиционной сферах, возможность создания отдельной инвестиционной программы для Казахстана.

Важной вехой в торгово-экономических отношениях между РК и США в марте 2002 г. стало решение Администрации США в лице Министерства торговли о снятии с Казахстана статуса страны с нерыночной экономикой в соответствии с антидемпинговым законом США. Решение было принято на основе анализа таких параметров, как конвертируемость национальной валюты, свободный уровень заработной платы, иностранные инвестиции, государственная собственность, контроль над производством, уровень коррупции и бартерных сделок. Параллельно в течение 2002 г. рассматривался вопрос о снятии ограничений в торговле с Казахстаном, введенных поправкой к Торговому Акту (поправка Джексона-Вэника).

Новый импульс сотрудничество двух стран получило в военной сфере. Астана первой среди стран СНГ дала согласие на использование воздушного пространства РК авиацией союзников. Это было подтверждено в ходе визита Н.Назарбаева в ФРГ в начале октября 2001 г., а затем в рамках консультаций с Вашингтоном. В дальнейшем, 10 июля 2002 г., РК и США подписали Меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран об условиях предоставления международного аэропорта Алматы в качестве запасного для военных самолетов США. Данный шаг не означал создание

военных баз на территории республики, а оговаривал условия, при которых самолеты ВВС США могут использовать казахстанские аэродромы для экстренного приземления американской авиации [401]. К ноябрю 2002 г., согласно данной договоренности, американская сторона 11 раз использовала право транзита через воздушное пространство Казахстана.

Военное сотрудничество двух стран выражено также в обучении казахстанских слушателей в высших военных учебных заведениях США, подготовке американскими инструкторами спецназа Вооруженных Сил РК, в проведении совместных военных учений. Более того, в ходе ноябрьского визита 2002 г. в США, министром обороны РК М.Алтынбаевым было заявлено, что Казахстан собирается закупать у США некоторые виды военной техники [402].

На многостороннем уровне Казахстан продолжает сотрудничать с США и европейскими странами в рамках НАТО. В декабре 2001 г. министр обороны РК М.Алтынбаев принял участие в работе очередного заседания Совета евроатлантического партнерства НАТО (СЕАП) в Брюсселе. На заседании обсуждались вопросы сотрудничества стран в рамках программы НАТО "Партнерство во имя мира".

В ходе всех политических контактов Казахстана с США Вашингтон демонстрировал готовность оказать поддержку в решении некоторых вопросов торгового и экономического характера, подчеркивал важность развития отношений с Казахстаном и отмечал его как лидера в реформировании экономики и политической системы во всем Центральноазиатском регионе.

Дальнейшее наращивание геополитической активности США в Казахстане и ЦАР в целом было связано с тем, что в октябре 2005 г. американская сторона приступила к практическому осуществлению концепции «Большой Центральной Азии». Руководитель созданного в Госдепартаменте США отдела Центральной и Южной Азии Р.Баучер, выступая в сенатском комитете по международным отношениям 16 февраля 2006 г., отметил, что «успех политики США в Южной и Центральной Азии имеет решающее значение для наших национальных интересов» [110, с.11].

Позиция казахстанской стороны в отношении США во второй половине первой декады XXI века и видение казахстанско-американских отношений были озвучены министром иностранных дел в его выступлении в Мажилисе Парламента РК: «Особое значение для Казахстана имеет развитие - стратегического сотрудничества с США. Экономический и политический лидер мирового сообщества высоко оценивает роль Казахстана в обеспечении глобальной и региональной стабильности и безопасности, вклад нашей страны в решение проблем нераспространения ядерного оружия, противодействия терроризму и экстремизму, сохранение энергетического баланса. Активные политические контакты на самом высоком уровне подтвердили растущее понимание Вашингтоном роли нашей страны в регионе, сути демократических преобразований в Казахстане. Соединенные Штаты воспринимают РК в качестве ключевого государства региона и связывают с нами большие

надежды в контексте обеспечения стабильности в регионе и политико-экономического развития среднеазиатских государств» [403].

Присоединение Казахстана к проекту БТД в 2006, казалось бы, не вписывалось в рамки такой сдержанной оценки перспектив казахстанско-американских отношений. Но для многовекторной внешней политики это было ординарным событием, не указывающим на преобладание какого-то направления во внешнеполитическом курсе страны. Время показало, что прогнозы относительно негативных последствий подобных маневров для РК, не состоялись. Как США, так и Россия приняли многовекторную политику Казахстана, как объективную реальность, с которой нужно считаться.

6.2 Региональный формат внешнеполитической активности Казахстана

Осознание значимости регионального вектора внешней политики Республики, активная позиция в отношении ближайшего международного окружения были присущи стране с начального этапа формирования международного поведения РК. Достаточно красноречивым является факт того, что казахстанская сторона первой прокладывала путь к интенсификации двусторонних отношений на постсоветском пространстве: Президент РК Н.Назарбаев первым посетил Россию в 1994 году, Узбекистан в том же году, Азербайджан и Беларусь в 1996 году.

К концу первой декады XXI-века РК утверждает себя в качестве актора международных отношений, которая берет на себя обязательства за стабильность в регионе. Страна теперь расширяет видение своих национальных интересов за пределы государственной границы. Реализация национальных интересов Казахстана напрямую связана не только с обеспечением безопасности и стабильности внутри страны, но и в рамках всего Центральноазиатского региона. Исходя из этого, РК не может дистанцироваться от проблем как внутри каждого государства, так и межгосударственных отношений в ЦАР.

Во внешней политике Казахстана отводится важное значение укреплению взаимовыгодных отношений с Узбекистаном, соседним государством, обладающим крупным политическим, экономическим и человеческим потенциалом. Главным же фактором двусторонних отношений является то, что Казахстан и Узбекистан представляют собой ведущие государства в Центральной Азии - в плане территории, населения, экономики и природных ресурсов. Для Казахстана отношения с Узбекистаном актуализируются тем, что говоря о безопасности в центральноазиатском регионе, невозможно обойти вниманием состояние казахстанско-узбекских отношений. В данном контексте именно отношения между этими странами выступают основой стабильности в Центральной Азии. Казахстан и Узбекистан, располагаясь в самом центре Евразии, являются связующим звеном между высокоразвитыми регионами Европы и Юго-Восточной Азии.

От внешней политики двух ключевых республик Центральной Азии, претендующих на лидирующее положение в регионе, во многом зависят безопасность и стабильность всей региональной системы.

С первых дней независимого развития казахстанско-узбекские отношения на различных уровнях отличались высокой активностью, что позволило заложить прочный фундамент для всесторонних взаимовыгодных связей между двумя государствами. Договорно-правовая база двусторонних отношений охватывает практически все грани сотрудничества и насчитывает более 100 межгосударственных и межправительственных документов. Как доказательство добрососедских отношений, Узбекистан и Казахстан одними из первых среди стран СНГ подписали Договор о делимитации государственной границы.

Значимым событием в развитии двустороннего взаимодействия стал государственный визит Президента РК в Узбекистан в марте 2006 г., в ходе которого подписан ряд документов. «2006 год стал прорывным в казахстанско-узбекских отношениях по широкому спектру направлений», - заявил Н. Назарбаев [345]. Прежде всего, следует выделить совместное заявление президентов двух стран и меморандум о создании Межгосударственного координационного совета под патронажем президентов Узбекистана и Казахстана. При этом узбекские эксперты отметили, что итоги визита смогут дать реальный сдвиг в развитии отношений между нашими государствами.

Итоги государственного визита Президента Казахстана в Узбекистан, состоявшегося 19-20 марта 2006 года и официального визита Президента Республики Узбекистан в Казахстан 22-23 апреля 2008 года, свидетельствуют о значимости и взаимной приоритетности двусторонних отношений.

Но между двумя сторонами существуют много нерешенных вопросов - это пограничные проблемы, проблемы водных ресурсов и миграции. Ни для не секрет, что Узбекистан имеет территориальные претензии к Казахстану. Спорной территорией, в частности, является Сарыагаш. Такие же претензии, по мнению экспертов, могут возникнуть относительно городов Туркестан и Сайрам, населенных узбеками на 70-80%. Споры ведутся вокруг Кировского, Махтааральского и Жетысайского районов Южноказахстанской области, переданных в 1956 году по инициативе Н. Хрущева Узбекистану, а затем, после его ухода, возвращенных Казахстану, хотя и не полностью. Некоторые аналитики утверждают, что среди представителей узбекской элиты ведутся разговоры о принадлежности Узбекистану всей территории Южного Казахстана. Нерешенным является также вопрос о границе, проходящей по Аральскому морю. Одновременно отмечается отсутствие территориальных претензий к Ташкенту со стороны Астаны. Хотя потенциально они все же могут возникнуть, поскольку некоторые казахстанские земли отошли к Узбекистану еще в 20-30-е годы. Проблема усугубляется тем, что после распада СССР делимитация границ не проводилась, а те границы, что были установлены еще в советское время, не отражали особенностей исторического

расселения этнических групп на территории региона. Это влечет за собой потенциальную опасность межэтнических конфликтов.

Следующая проблема, которая влияет на отношения государств - это проблема использования водных ресурсов и как следствие этого, проблема миграции. Узбекское руководство понимает, что большая плотность населения на ограниченной площади, которую сейчас занимает Узбекистан, а также нехватка плодородных земель и водных ресурсов не может способствовать росту стабильности в республике, а скорее наоборот, будет одним из серьезных дестабилизирующих факторов, который при определенных условиях может привести к социальному взрыву.

Казахстан в свою очередь стремится обезопасить свою территорию от несанкционированных потоков мигрантов.

Казахстанско-узбекские отношения развиваются волнообразно, испытывая поочередно подъемы и спады. В динамике казахстанско-узбекских отношений с 2001 года проглядываются следующее: с начала нового века по 2002гг. – имеет место интенсификация политических и экономических связей, 2002-05 гг.- стагнация в двусторонних отношениях, 2006-2008 гг. очередной подъем, связанный с изменением внешнеполитических ориентиров РУ, а с 2008 г. очередное затишье – Узбекистан углубился в свои внутренние проблемы и сфере безопасности полагается на Россию. Охлаждение отношений Узбекистана с Казахстаном и Россией имело место в начале XXI века на фоне активного вовлечения РУ в зону политических интересов США. Однако андиганские события заставили Ислама Каримова пересмотреть свои отношения с Вашингтоном. Не называя прямо Соединенных Штатов, Каримов подверг эту страну самой критике: "Хотя исламский радикализм и является главной угрозой стабильности в регионе, агрессивное продвижение Вашингтоном демократических ценностей также представляет опасность... Попытки некоторых внешних сил, действующих под прикрытием лозунгов демократии и свободы, достичь своих далеко идущих геополитических целей без учета наших национальных интересов не способствует укреплению безопасности и стабильности" - отметил узбекский лидер [346]. Таким образом, он дал понять, что готов теперь вести диалог с Астаной и Москвой. Пик интенсификации отношений между РК и РУ пришелся на 2007 год, затем наступило затишье. И.Каримова насторожила инициатива Президента Казахстана о создании Центральноазиатского союза.

Вполне вероятно, что в ближайшей перспективе Узбекистан не сможет перейти на более динамичный режим отношений со своими соседями, что обусловлено как сложившейся структурой экономики страны, так и рядом политических причин. Это и продемонстрировал визит И. Каримова в Казахстан 22—23 апреля 2008 г., когда узбекский лидер официально отказался поддержать казахстанскую инициативу о региональном объединении в Центральной Азии. Этот визит выглядел контрастным в сравнении с визитом И. Каримова в сентябре 2006 г. в Астану, когда в известном эпизоде президент Узбекистана заявил казахстанскому лидеру: «Что вы ни попросите сегодня, я готов все вопросы решить» [346].

Казахстан в последние годы входит в пятерку основных торговых партнеров Узбекистана, доля которого в общем товарообороте республики составляет порядка 6-10%. Вместе с тем, мировой финансовый кризис прямым образом отразился на темпах и объемах двустороннего товарооборота. За 2009 год он составил 1 млрд. 196,3 млн. долларов США (экспорт - 891,8 млн., импорт - 304,4 млн.) и снизился по сравнению с 2008 годом на 33,1%. Подобное снижение торгового оборота произошло и с другими странами [347].

Несмотря на традиционное доминирование аграрного сектора в экономических системах обеих стран, сотрудничества между РК и РУ в этой сфере остается достаточно низким. Здесь деятельность в основном ограничивается экспортом и импортом сельхозпродукции. Из Казахстана в Узбекистан экспортируются пшеница и ячмень, мука, сахар и изделия из сахара, шерсть, а из Узбекистана в Казахстан импортируются скот, плодоовощная продукция, включая виноград, кенаф. Согласно статистическим данным Узбекистана, в общем объеме экспорта (более 2 млн т плодов и овощей в год) Казахстан занимает только 4% в экспорте этой группы товаров (т.е. порядка 80—90 тыс. т). Вопрос увеличения объемов решается обычно разовыми мерами — в виде договоренностей по организации прямых поставок. Такой важный товар в структуре узбекского импорта, как хлопковое волокно, в Казахстане занимает незначительное количество — около 5%. В целом сотрудничество в этой сфере, в частности увеличение объемов торговли сельхозпродукцией, сдерживается ограничительными мерами со стороны Узбекистана на экспорт товаров в зарубежные страны, включая и Казахстан [349].

Отношения Казахстана со своими центральноазиатскими партнерами с периода распада СССР испытывали на себе воздействие комплекса факторов, обусловленных экономическими, политическими и шире международно-политическими вопросами и проблемами. Страны Центральной Азии во внешнеполитической стратегии Казахстана объективно занимают одни из ведущих позиций. Государства Центральной Азии, хотя и не занимали во внешнеэкономическом плане для Казахстана того места, которое занимает Россия и на которое в настоящее время в перспективе претендуют КНР, США, тем не менее, играют, а в потенциале способны сыграть еще более существенную роль.

Объективно это обусловлено очевидным фактом — географической смежностью территорий государств Центральной Азии и вытекающих из этого факторов взаимозависимости, прежде всего в транспортно-коммуникационной и водно-энергетической сферах, схожестью целого спектра внешнеполитических и внешнеэкономических задач и проблем. В силу разных причин различные интеграционные проекты, которые возникали на протяжении 1990—2000 гг. в Центральной Азии, оказались не реализованными. К примеру, одна из видимых причин связана с тем, что часто менялись приоритеты в рамках региональных инициатив.

В политике Казахстана в Центральной Азии узловым, злободневным вопросом являются сложные взаимоотношения между четырьмя государствами региона. РК, как лидер в регионе и исходя из своих национальных интересов, напрямую заинтересована в потеплении и улучшении межгосударственных отношений в ЦА.

Страны Центральной Азии ожидали ощутимых результатов, прежде всего, от участия Узбекистана в ЕврАзЭС, но согласование всех процедур, связанных с унификацией правовых норм, затянулось. Открытым остался вопрос относительно того, намерен ли Узбекистан де-факто присоединиться ко всем соглашениям, достигнутым в рамках ЕврАзЭС. От позиции Ташкента во многом зависит результативность крупных региональных проектов. Как известно, проблемные вопросы у Узбекистана имеются со всеми соседями. Отношения с Кыргызстаном и Таджикистаном осложняются вследствие ситуации на границе, визового режима, миграции, транзитно-транспортных вопросов, водно-энергетических проблем и ряда других. Эти вопросы давно осложняют отношения между странами региона и требуют перманентного внимания. В целом произошло общее потепление политических отношений на высшем уровне, но наиболее уязвимыми остаются среднее и низшее звенья на уровне отраслей приграничных районов. улучшение политических отношений не привело к таким же изменениям в экономике. Более того, наряду с имевшимися проблемами, возник ряд новых, что, безусловно, несет в себе и новые риски для региональной стабильности. Хронический характер таит в себе задача взаимоприемлемого распределения гидроресурсов. Транзитно-транспортные проблемы и миграционные процессы являются постоянными вопросами повестки дня на двусторонних и многосторонних встречах [350].

В таком непростом региональном контексте Казахстан инициировал стремление к более тесной кооперации и намерен закрепить позитивные тенденции как политически (создание межгоссоветов, двусторонний и многосторонний диалог), так и экономически (инвестиции в энергетику, транспорт и др.). Создание надежной системы региональной системы в ЦАР видится в интенсификации межгосударственных политических-экономических отношений в двустороннем и многостороннем форматах.

Самым лояльным Казахстану в ЦАР в данный период в силу своих особенностей становления как независимого государства являлся Кыргызстан. В течение 2007 г. Казахстан и Кыргызстан сделали политические и экономические шаги в сторону укрепления взаимоотношений. Астана в рамках реализации своей инициативы по созданию Союза центральноазиатских государств предложила начать поэтапно, первоначально на двустороннем уровне продвигаться к осуществлению этой идеи. Представители казахстанского бизнеса, руководители ведущих государственных компаний начали активно взаимодействовать с кыргызскими коллегами с целью взаимовыгодного расширения торгово-экономических связей двух стран.

События, происходящие в Кыргызстане с весны 2010 года, заставляют рассматривать казахстанско-кыргызские отношения в ином аспекте.

Политическая нестабильность, социально-экономический коллапс в этой стране поставили под сомнения прежние договоренности, достижения в двусторонних отношениях. Но с другой стороны именно такая ситуация требовала от Казахстана активной позиции в отношении соседнего государства, оттеняя региональную ответственность РК в качестве лидера в ЦАР. Тем более, этого требовал статус председателя ОБСЕ, занятый страной с начала 2010 года. Содействие Президента РК Н.Назарбаева урегулированию сложных вопросов в деле установления мира в КР, активная деятельность Действующего Председателя ОБСЕ К.Саудабаева в Кыргызстане и гуманитарная помощь, оказанная братской республике, являются показателями растущих возможностей Республики в региональной системе международных отношений в Центральной Азии.

Сравнительно успешно развивались таджикско-казахстанские отношения. Первый официальный визит Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Республику Таджикистан состоялся в июне 2000 года. Этот визит стал поворотным моментом в истории казахстанско-таджикских отношений. По результатам визита было подписано 8 документов межправительственного и межведомственного характера, которые дали новый импульс сотрудничеству двух стран в экономической, политической, научно-технической и таможенной сферах. На сегодня договорно-правовая база двусторонних казахстанско-таджикских отношений состоит из более 70 документов, подписанных в период с 1993 по 2007 годы. Принятые между двумя странами документы относятся к важным направлениям сотрудничества и несомненно, обеспечивают солидную правовую базу для укрепления двустороннего сотрудничества. У обеих стран выработаны общие подходы по большинству региональных и международных проблем.

Важнейшей частью международного климата в регионе является вопрос строительства, а также режим эксплуатации гидроэнергетических сооружений и плотин в верховьях крупных рек. Как известно, «верхние» государства — Таджикистан и Кыргызстан считают воду национальным стратегическим ресурсом и стремятся перевести этот вопрос в экономическую плоскость, тогда как «нижние» — Узбекистан и Казахстан убеждены в искусственности этого подхода и опасаются за стабильность стока воды. Особую остроту этот вопрос приобрел в отношениях Ташкента и Душанбе. Казахстан с пониманием относится к трудностям, испытываемым Таджикистаном, готов участвовать в реализации проектов сооружения ГЭС, но стремится также найти понимание в этих вопросах со стороны Узбекистана, что, безусловно, важно для успеха реализации таких инициатив.

С точки зрения реализации стратегии Казахстана в Центральной Азии важен визит Н. Назарбаева в Таджикистан 12-13 сентября 2007 г. Президент Таджикистана Э. Рахмон сдержанно поддержал казахстанскую инициативу создания Союза центральноазиатских государств, но особо приветствовал финансово-экономические усилия Астаны для активизации двустороннего и регионального взаимодействия. Аналогично, как в Кыргызстане, по итогам визита был учрежден таджикско-казахстанский инвестиционный фонд с

уставным капиталом в \$100 млн. Таджикское руководство демонстрирует заинтересованность в углублении регионального сотрудничества. В частности, в ходе визита в Казахстан 12-13 мая 2008 г. Э. Рахмон положительно отреагировал на казахстанскую инициативу о региональном объединении и подписал Меморандум о создании Межгосударственного координационного совета Таджикистана и Казахстана и Совета министров иностранных дел двух стран.

Таким образом, РК предлагает своим центральноазиатским партнерам последовательно двигаться к тесному региональному взаимодействию на прагматичной основе, с учетом особенностей каждой страны. В данном контексте эта стратегия находит поддержку в Бишкеке и Душанбе, официальный Ташкент демонстративно отказался от поддержки казахстанской инициативы.

Для РК казахстанско-туркменские отношения также являются немаловажными при учете вопроса туркменского газа и его транспортировки. Внешняя политика Туркменистана, заявленная «нейтральной», требует пристального внимания в силу многофакторности как самой страны, так и региона. К настоящему времени сложилась солидная договорно-правовая база двустороннего сотрудничества, которая основывается на более чем 55 документах, в числе которых Договор между Республикой Казахстан и Туркменистаном о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве до 2020 года от 28 мая 2007 года и другие. После прихода к власти Г. Бердымухамедова Туркменистан начал более интенсивный диалог со своими соседями. Внешнеполитический дебют Г. Бердымухамедова в качестве лидера страны был традиционно начат с официальной поездки в Россию, в последующем к региональным соседям. В этом контексте динамично развивались казахстанско-туркменские отношения в 2007 г. В течение года лидеры Казахстана и Туркменистана провели беспрецедентное количество встреч в рамках двусторонних и многосторонних контактов. Интенсификация связей с Казахстаном имеет как экономические, так и политические причины. Очевидно, что туркменский президент с большим вниманием относится к модели развития и опыту Казахстана.

Казахстан и Туркменистан представляют интерес друг для друга в качестве транзитных государств по выводу энергоресурсов на внешние рынки - казахстанской нефти в южном направлении к Персидскому заливу, а туркменского газа в северном направлении в РФ, Украину и Европу, а также в КНР. В ходе межправительственных консультаций была проведена подготовительная работа с целью реализации соглашений, достигнутых на трехсторонней встрече 12 мая 2007 г. в г. Туркменбаши лидеров Туркменистана, России и Казахстана. Официальный визит Президента Казахстана Н. Назарбаева в Ашгабад 11-12 сентября 2007 г. позволил детализировать проект прикаспийского газопровода, а также транспортного коридора «Север — Юг», в рамках последнего — строительство железной дороги с участием России и Ирана [352].

Ввод в эксплуатацию проложенного в предельно сжатые сроки трансазиатского газопровода «Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай» является ярким примером успешного сотрудничества в решении вопросов обеспечения энергетической безопасности и диверсификации маршрутов энергоносителей на мировые рынки.

Торгово-экономические отношения остаются одним из наиболее приоритетных направлений казахстанско-туркменского сотрудничества. Свидетельством тому является стабильный рост двустороннего товарооборота между двумя странами. «По данным таможенной статистики, товарооборот Республики Казахстан и Республики Туркменистан в 2008 году составил 437,9 млн. долл. США и по сравнению с 2007 годом (220,6 млн. долл. США) увеличился на 98,5%. При этом объем экспорта из Казахстана в Туркменистан за 2008 год составил 217,6 млн. долл. США и по сравнению с 2007 годом (77,9 млн. долл. США) увеличился в 2,8 раза. Казахстан экспортирует в Туркменистан химическую продукцию, металлоизделия, древесину и изделия из нее, а также муку, мучные и кондитерские изделия. Из Туркменистана импортируется минеральная и химическая продукция, нефтепродукты, хлопок и текстильная продукция, природный газ (транзит) [353].

В региональном аспекте внешней политики РК видное место занимает Республика Беларусь, с которой у Казахстана много сходств во внешнеполитических ориентирах и позициях. Административно-правовая база сотрудничества между Казахстаном и Беларусью состоит из 76 договоров и соглашений. Основные из них - Договор о дружбе и сотрудничестве между двумя государствами, Программа об экономическом сотрудничестве на 2009-2016 годы, Соглашение о свободной торговле [354]. Спецификой отношений между РК и РБ является нацеленность обоих государств на интеграцию, что создает твердый фундамент для расширения и упрочения межгосударственных связей в политической сфере. Политический аспект взаимоотношений между Казахстаном и Беларусью измеряется динамикой интеграции внутри СНГ с участием России и Кыргызстана. Во всех процессах и достижениях политической, экономической интеграции на постсоветском пространстве, начиная от создания Таможенного союза вчерашнего дня и заканчивая созданием сегодняшнего Таможенного союза, Казахстан и Беларусь идут рука об руку. Политическая воля и последовательная интеграционная политика Н.Назарбаева и А.Лукашенко являются одним из важнейших иницирующих и продвигающих факторов в объединительных процессах в рамках СНГ (теперь уже ЕвразЭС). Создание Таможенного союза в 2009 году между Казахстаном, Беларусью и Россией закономерным результатом эволюции казахстанско-белорусских отношений, которое указывает на высокий уровень взаимопонимания и партнерства, в первую очередь, в политической сфере.

Начиная с 2000 года казахстанский импорт из Беларуси имеет устойчивую тенденцию роста - с 20 до 40 млн. USD, а белорусские закупки прогрессирующе снижаются - с 45 до 8-15 млн. USD (снижение в 3-5 раз). Из чего можно сделать вывод об отсутствии паритетности в двусторонней

торговле, когда казахстанская сторона наращивает обороты, а белорусская сдерживает свой импорт [355]. Ситуация начала улучшаться в 2003-04 гг. По результатам последних лет (2006-2009гг.) Казахстан является для Беларуси третьим крупным после России и Украины торговым партнером. До начала финансового кризиса товарооборот между двумя странами в среднем составлял 50%. В 2008 г. товарооборот между Беларусью и Казахстаном составил 567 млн. долларов, что по сравнению с 2007 годом больше на 7,9%. За январь-сентябрь 2009 года товарооборот составил 316,8 млн. долларов, или 72,6% показателей аналогичного периода 2008 года [356].

В мае 2005 года Казахстан посетил и лидер Беларуси Александр Лукашенко. Здесь также во главу угла были поставлены вопросы сотрудничества в топливно-энергетической области. По итогам состоявшихся переговоров был достигнут ряд межправительственных соглашений, а главное, руководители Казахстана и Беларуси выступили с программным заявлением о том, что в случае отказа Украины участвовать в процессе по созданию ЕЭП он будет продолжен уже без Киева.

Создание Таможенного союза с участием Казахстана, Беларуси и России открывает новый этап в двусторонних отношениях. Дружба, взаимопонимание и стремление к тесному сотрудничеству, достигнутые в результате взаимоотношений между РК и РБ за годы независимого развития этих стран, должны служить делу налаживания правовых, функциональных механизмов работы Таможенного союза, с тем, чтобы он приносил практическую пользу народам обоих государств.

С начала нового века казахстанско-украинские отношения развивались почти во всех сферах общественно-политической и экономической жизни. Украина поддержала заявку Казахстана на председательство в ОБСЕ, поддерживает инициативы по вопросам обеспечения безопасности, в частности, идеи СВМДА, предложения по открытию в Алматы субрегиональных офисов Фонда народонаселения ООН (ЮНФПА) и ЭСКАТО-ЕЭК для стран Центральной Азии, достигнута договоренность об оказании содействия в процессе вступления Казахстана в ВТО. Отвечает уровню взаимовыгодного сотрудничества договорно-правовая база, которая насчитывает свыше 80 документов. Действует Межгосударственная казахстанско-украинская комиссия по экономическому сотрудничеству, которая провела семь заседаний и обсуждает широкий спектр вопросов двустороннего взаимодействия, в частности в торгово-экономической, топливно-энергетической, космической, агропромышленной, научной и военно-технической областях, в сфере машиностроения [85. с. 75].

Последние договоренности достигнуты в рамках официального визита Президента Н.Назарбаева в Киев в феврале 2007 года, Президента В.Ющенко в Астану в марте 2008 года и отражены в Плане действий Казахстан-Украина на 2007-2008 гг. («Дорожная карта-2»). Документ нацелен на укрепление сотрудничества в торгово-экономической сфере, транспортной, топливно-энергетической, агропромышленной, аэрокосмической, научной и военно-технической областях.

Основной сферой казахстанско-украинского сотрудничества является ТЭК и транспортная составляющая поставок нефти и газа из Казахстана в Европу. Не теряет своей актуальности вопрос участия казахстанских компаний в использовании морских портов на Черном море. Украина также проявляет заинтересованность совместного использования транзитных возможностей для выхода на рынки АТР, в первую очередь, Китая. Являясь крупным импортером углеводородного сырья и обладая значительным потенциалом производства нефтегазового оборудования, Украина также проявляет долгосрочный интерес к разработкам месторождений в бассейне Каспийского моря.

Проведение Года Казахстана в Украине в 2007 году и Украины в Казахстане в 2008 году подтверждает важность и эффективность двустороннего сотрудничества, открывает новые возможности для дальнейшего развития политических и деловых связей, углубления партнерства, культурного обмена. Проведенные в рамках Национального Года Казахстана более 200 мероприятий были, в основном, экономического характера. Наглядным показателем их успешности является существенный рост двустороннего товарооборота, который по итогам 10 месяцев 2008 года составил \$4,113 млрд и Казахстан занял шестое место среди торговых партнеров Украины. Согласно данным Госкомстата Украины, по итогам 10 месяцев 2008 года товарооборот достиг \$4,113 млрд и по сравнению с аналогичным периодом 2007 года увеличился на 97,9% (казахстанский экспорт составил \$2,677 млрд, импорт - \$1,436 млрд) [85. с. 115].

С избранием президентом страны В. Януковича, сторонника традиционных региональных связей, казахстанско-украинские отношения, на наш взгляд, приобретут еще большую динамичность, особенно, в политической сфере. Политический диалог может эволюционировать в русле региональной интеграции вплоть до включения Украины в объединительные структуры, созданные во время ее «ориентированности» на Запад. Если вспомнить слова нового президента о том, что «подумает над включением Украины в Таможенный союз», то в будущем отношения между РК и Украиной могут выйти на качественно новый уровень.

Активизации отношений Казахстана со странами Закавказья поспособствовало возросшее значение энергоресурсов и их транспортировки в начале 21-века. В расширении и укреплении двусторонних отношений между РК с Республикой Азербайджан не последнюю роль сыграла принадлежность Казахстана и Азербайджана тюркскому миру. Взаимопонимание, согласованность позиций с Азербайджаном особо важны для Казахстана в процессе определения правового статуса Каспийского моря и достижения принятия Конвенции по Каспийскому морю всеми сторонами. Позиции обеих стран в определении правового статуса Каспия близки, так как, именно у них самые протяженные береговые линии на море. Как известно, РК и РА не раз поддерживали друг друга, отстаивая секторальное деление моря (у Азербайджана жесткий вариант секторального деления) противоречивым позициям России и Ирана, которые полагались на прежние договоры

(советских времен) по делению Каспия. Казахстан также поддерживал азербайджанскую позицию в урегулировании нагорно-карабахской проблемы.

Два государства подписали в мае 2005 года договор о стратегическом партнерстве и союзнических отношениях. Азербайджан является перспективным партнером Казахстана в реализации проектов в нефтегазовой, энергетической сфере, в области транспорта и коммуникаций. В области транспорта приоритетным направлением является участие двух стран в проекте международного транспортного коридора «Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА). Другой представляющей интерес сферой межрегионального сотрудничества является приграничная торговля, в рамках которой можно было бы организовать поставки плодоовощной, плодоягодной и бахчевой продукции из Азербайджана в западные регионы Казахстана.

Торгово-экономическое сотрудничество между Казахстаном и Азербайджаном динамично развивается. Казахстан является важнейшим торговым партнером Азербайджана: третьим по объемам товарооборота в СНГ и шестым в мире, после России, Италии, Турции, Ирана и Украины. Если торговый оборот между нашими странами в 2005 году составил \$150,3 млн., то данный показатель по итогам 2008 года достиг \$465,6 млн. (экспорт – \$208,9 млн., импорт – \$256,7 млн.), увеличившись в 3 раза. Из Казахстана в Азербайджан экспортируются нефть и углеводороды, природные химические соединения, зерно, ячмень, табачная продукция, прокат из углеродистой стали, электрооборудование. В Казахстан же импортируются нефтепродукты, полученные из битуминозных материалов, полимеры этилена, комплектующие для машин и механизмов, насосы и подъемники жидкостей, сборные строительные конструкции [358].

Договор между РК и Азербайджанской Республикой о поддержке и содействии транспортировке нефти из Казахстана через Каспийское море и территорию АР на международные рынки посредством системы «Баку – Тбилиси – Джейхан» (БТД) президенты двух стран подписали летом 2006 года. Он ратифицирован 24 апреля 2008 года в ходе пленарного заседания Парламента РК. Предполагалось, что по БТД будет прокачиваться 25 млн. тонн нефти с двух крупнейших месторождений Казахстана – Тенгиза и, впоследствии, Кашагана. В конце октября 2008 года первые танкеры, груженные тенгизской нефтью, двинулись по Каспию из порта Актау до Баку. Прокачка тенгизской нефти по этому трубопроводу с выходом на Средиземное море и далее на мировые рынки началась в начале ноября 2008 года. Также в это же время часть объемов тенгизской нефти, доставленных в Баку, кроме БТД, была отправлена и по железной дороге в Грузию до черноморского порта Батуми, и отсюда началась ее отгрузка на мировые рынки по Черному морю. РК работает и в другом важном для Азербайджана проекте, железной дороге Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс.

Казахстан заинтересован в расширении транспортной инфраструктуры портов на Каспии. Так, в Бакинском порту Говсаны уже в апреле 2007 г. был построен терминал, рассчитанный на 2 млн. тонн казахстанской пшеницы,

часть ее должна отправляться в соседние страны. Зерновой терминал построен и в казахстанском порту Актау.

14 ноября 2008 г. в Баку между АО «КазМунайГаз» и Государственной нефтяной компанией Азербайджана был подписан договор о принципах реализации транскаспийского проекта. Он предусматривает создание совместной проектной компании, ее финансирование, установление тарифов, условий использования. Успешная реализация проекта даст возможность создать надежную и долгосрочную систему транспортировки нефти с берегов Каспия на мировые рынки посредством Баку–Тбилиси–Джейхан и других инфраструктур транспортировки энергоносителей [359].

Политический диалог между странами соответствует динамике двусторонних отношений. В августе 2007 года состоялся официальный визит правительственной делегации Азербайджана во главе с президентом Ильхамом Алиевым. В ходе встреч были обсуждены вопросы развития двусторонних политических и экономических отношений, в том числе в энергетической отрасли. Кроме того, между нефтяными компаниями двух стран были достигнуты договоренности в вопросах развития Транскаспийской системы. В совместной декларации, подписанной президентами Ильхамом Алиевым и Нурсултаном Назарбаевым, подчеркивается схожесть позиций Баку и Астаны по актуальным региональным и международным вопросам. Стороны отметили важность ввода в эксплуатацию трубопровода Баку–Тбилиси–Джейхан и его значение в обеспечении глобальной энергетической безопасности и стабильном развитии стран региона. Новый импульс дальнейшему развитию братских отношений дал официальный визит Главы государства Нурсултана Назарбаева в Баку и его участие в работе Саммита глав тюркоязычных государств, который прошел в октябре 2009 года в Нахчыване.

По сравнению с другими государствами Закавказья связи Казахстана с Грузией развивались более равномерно и поступательно. Договорно-правовая база двусторонних отношений является самой обширной среди стран Закавказья. [88, с. 77].

По словам эксперта Казахстанского института стратегических исследований при Президенте республики Гульнур Рахматулиной, "для Казахстана также весьма актуально сотрудничество с Грузией, обладающей огромным транзитным потенциалом. Кроме того, весьма перспективным представляется двухстороннее взаимодействие в рамках проекта ТРАСЕКА, а также других крупных инвестиционных проектов. Сегодня казахстанский капитал начинает активно работать в грузинской экономике. В частности, банки республики в настоящее время участвуют в приватизации грузинских объектов связи и энергетики" [340, с. 20].

Именно 2005 год стал точкой интенсификации отношений Тбилиси и Астаны. Тогда казахстанский президент четко обозначил грузинское направление, как одно из приоритетных для Астаны: "Мы хотим выйти на Черное море со своей нефтью, различными товарами, грузами, чтобы развивать торговлю. Мы хотим принять участие в процессе приватизации

объектов в Грузии, в строительстве в приобретении здесь промышленных объектов. Мы хотим иметь объекты отдыха и туризма на берегу Черного моря". За три года Казахстан стал первым инвестором в Грузии (опередив Турцию и Великобританию), заняв мощные позиции, как в банковской сфере, так и в рекреационном бизнесе черноморского побережья Аджарии. Только в 2006 году рост товарооборота между двумя странами составил 90%. По данным Департамента статистики Грузии за 2007 год Казахстан стал 6-й зарубежной страной по объемам прямых иностранных инвестиций в экономику Грузии. Объем прямых казахстанских инвестиций в экономику Грузии в 2007 году превысил 74,4 млн. долл. США [360].

В марте 2007 года в ходе визита Михаила Саакашвили в Казахстан два президента не только обсудили широкий круг экономических вопросов, но и "выразили заинтересованность в дальнейшем углублении казахстанско-грузинских отношений и стремление к продолжению политического диалога на высшем уровне" [361].

Казахстанско-грузинские отношения за 2005-2007 гг. развивались под сильным влиянием фактора завершения прокладки трубопровода "Баку – Тбилиси – Джейхан". Астаной и Тбилиси было принято совместное коммюнике, в котором выражалось обоюдное стремление к дальнейшему развитию сотрудничества в рамках реализации проекта основного экспортного трубопровода БТД, а также по вопросам поставок казахстанского газа в Грузию и эффективного использования возможностей каспийского порта Актау, а также черноморских портов Поти и Батуми. Ключевой проблемой являлась цена казахстанского газа, требующая дополнительного согласования между Грузией и Россией.

Наиболее крупными казахстанскими инвесторами в Грузии являлись национальная компания "КазМунайГаз" (через свои подразделения АО "КазТрансГаз" и "КазМунайГазСервис"), Банк Туран Алем и Альянс-банк. Но сильные политические риски в Грузии, проявившиеся во время ее вооруженного конфликта с Южной Осетией, привели к тому, что вектор бурного развития двусторонних казахстанско-грузинских отношений сменился на обратный. Казахстан дезавуировал ряд объявленных в прошлом году крупных инвестиционных решений.

Армения поддержала кандидатуру Казахстана для избрания на председательство в ОБСЕ в 2010 г. РК участвовала как посредник на начальной фазе (1991-1992 гг.) переговоров по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта.

По данным Национальной службы статистики Армении, с Казахстаном за январь-декабрь 2009 г. составил 8 млн. 531,6 тыс. долл. США по торгующей стране (без учета поставок казахстанских товаров через третьи страны), что на 31,6% ниже показателей аналогичного периода 2008 г. При этом объем армянского импорта из Казахстана за январь-декабрь 2009 г. снизился по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. на 36% - до 6 млн. 127,4 тыс. долл. Объем армянского экспорта в Казахстан за январь-декабрь 2009 г. сократился на 17,1% - до 2 млн. 404,2 тыс. долл. США [362].

В современных условиях значение Закавказья для Казахстана возрастает. Большой транзитный потенциал стран Закавказья, наличие широкого поля для двустороннего и многостороннего сотрудничества, технологическая взаимодополняемость экономик, давние традиционные связи - хозяйственные, культурно-гуманитарные – все это создает благоприятные условия для развития отношений РК с Азербайджаном, Грузией и Арменией.

Будучи крупным государством, Узбекистан занимает и будет и дальше занимать важное место во внешнеэкономической стратегии Казахстана. Важно и то, что в Ташкенте так же адекватно воспринимают жизненную потребность в укреплении двустороннего сотрудничества. По сути дела, казахстанско-узбекские отношения - это важный фактор стабильности в центральноазиатском регионе. Для Узбекистана, находящегося в состоянии затяжного кризиса, такое сотрудничество весьма актуально, так как Казахстан имеет возможности для содействия ускорению процесса экономической стабилизации в Узбекистане. При этом взаимовыгодное сотрудничество будет способствовать дальнейшему экономическому росту Казахстана. А в перспективе при наличии необходимых составляющих (изменение отношение узбекского истеблишмента к интеграции и т.д.) может сложиться казахстанско-узбекский тандем, который мог бы играть роль локомотива центральноазиатской интеграции. Мировой опыт интеграционных процессов показывает, что именно сравнительно сильные страны в регионах выступали в качестве инициаторов и реализаторов интеграции.

Республика Казахстан в своей региональной политике опиралась на традиционные двусторонние связи и на многосторонние инициативы. Несмотря на приверженность лидеров стран ЦАР больше двусторонним отношениям, в регионе постепенно устанавливается тенденция в сторону коллективных действий в разных форматах для решения насущных проблем. И в этом немалая заслуга Казахстана, который прилагает большие усилия для продвижения интеграционных процессов в регионе.

«К сожалению, сейчас тот же Казахстан пытается несколько дистанцироваться от понятия «Центральная Азия» - все чаще можно услышать новое сочетание «Казахстан и Центральная Азия». Или в том же духе: как плохо живется везде в регионе и как хорошо в самом Казахстане. На мой взгляд, этот пиаровский ход крайне опасен. ...Казахстан, по сути, создает лишний барьер на пути региональной интеграции» [362?, с. 6]. Нельзя сказать, что такое экспертное заключение политолога из Узбекистана В. Парамонова, руководителя аналитической группы «Центральная Азия» не страдает предвзятостью и необъективностью, но, в то же время необходимо признать факт того, что в последние годы (2007-2010 гг.) в центральноазиатской политике РК присутствует «синдром усталости». Он связан, скорее всего, в первую очередь, кризисом в самой региональной системе международных отношений. Страны ЦАР до сих пор не нашли общих подходов к решению насущных проблем региона, в результате чего угрозы безопасности, существовавшие в начале 90-годов ХХ-века, остаются на том же уровне, не ликвидирована «многофакторность» Центральной Азии.

Причиной некоторого отдаления Казахстана от ЦАР является такая особенность международных процессов в регионе, когда отношения между лидерами государств воспринимается как «личное соперничество» президентов или конкуренция национальных элит в средневековом духе. Вступление Казахстана в Таможенный Союз и создание ЕЭП с Россией и Беларусью является знаковым событием в региональной политике: РК всегда выступала за создание подобного интеграционного объединения сначала с соседями по ЦАР.

В современном мире любая страна ассоциируется с тем регионом, где она расположена и идентифицируется его характеристиками. Как уже было сказано в 1. 2 «Региональные истоки внешней политики РК», ЦАР является для Казахстана самым ближним и опасным источником внешних угроз. Поэтому, именно, политика РК в ЦАР представляет из себя актуальнейший, требующий постоянного внимания и усовершенствования предмет во внешнеполитической деятельности Республики.

6.3 Восточное направление внешней политики РК

Приоритетность отношений Казахстана со странами мусульманского мира отмечалось во всех основополагающих политических, внешнеполитических документах РК. При этом основой для взаимовыгодного сотрудничества выделялись цивилизационный, экономический (нефтяной) факторы. Но с достижением Казахстана статуса регионального актора особый акцент стал делаться на политические составляющие сотрудничества. Успешное продвижение и дальнейшие перспективы проекта СВМДА предполагает концентрацию внимания именно на этом регионе земного шара, где имеются хронические и новые конфликтные узлы. Председательство РК в ОИС в 2011 году также требует от РК активную вовлеченность в проблемы исламского мира, что логически предполагает интенсификацию взаимоотношений со странами данного региона. Тем самым, можно говорить об усилении исламского вектора внешней политики РК в свете реалий и вызовов международных процессов к концу первой декады XXI-века.

Отношения с Казахстаном с Турцией занимают особое место во внешней политике РК. Турция была страной, которая целенаправленно выступала за независимость всех тюркских народов, и первым в мире государством, признавшим суверенитет РК. Политика Турции в отношении Казахстана строится не только из соображений политического и экономического сотрудничества, но и в принципе т.н. единой общности всех тюркоязычных народов. Данный фактор оказывал сильное влияние на двусторонние отношения в первой половине 1990-х гг. Внешнеполитическая стратегия Анкары в отношении Казахстана строилась на основе как можно скорейшей интеграции РК в мировое сообщество. Отношения Казахстана и Турции резко выделяются на фоне аналогичных отношений РК с другими странами Среднего и Ближнего Востока. Помимо лингвистической близости,

обе страны испытывают друг к другу серьезный политический и экономический интерес. Для Казахстана важно то, что Турция имеет тесные связи с Западом, является членом НАТО и ассоциированным партнером ЕС.

Анкара рассматривает Казахстан как дружеское и братское государство, важного партнера в торгово-экономической сфере, объект для инвестирования, одно из ключевых для ее стратегии государств в Центральной Азии и на Каспийском море. Оба государства нацелены на сохранение или развитие у них демократической и секуляристской республиканской модели, а свои цивилизационные и внешнеполитические ориентиры они связывают с Западом. Н.Назарбаев сохранял дружеские и даже подчеркнуто братские отношения со всеми лидерами Турецкой Республики все годы независимого развития [119, с. 17].

Свои отношения с Исламской Республикой Пакистан Казахстан развивал с учетом сложных отношений этого государства с Индией. Казахстанско-пакистанские отношения развивались в рамках детерминированности со стороны геополитических проблем и соображений безопасности. Пакистан поддержал идею созыва СВМДА, выступая в то же время против некоторых пунктов обсуждаемых документов, касавшихся снижения ядерных вооружений в Азии. Казахстан, и другие страны региона строили отношения с Пакистаном не в ущерб своим отношениям с Индией. Казахстану отношения с Исламабадом важны в силу того, что Пакистан поддерживает СВМДА, является активным участником таких международных организаций как ОЭС и ОИК.[368, с. 80]

Иран занимает особое место во внешней политике РК. Оба государства являются соседями на Каспийском море и участвуют в течение многих лет в переговорах по правовому статусу Каспия. Иран представляет собой также ближайший выход для Казахстана к морским портам. Таким образом, на отношения РК с Ираном влияли, прежде всего, такие факторы как каспийский и транспортный.

Первый контакт независимого Казахстана с арабским миром относится к концу декабря 1991 г., когда Алма-Ату посетил лидер Палестины Я.Арафат. Этот визит не преследовал каких-либо конкретных целей в политике, экономике и культуре, но должен был продемонстрировать интерес со стороны арабского мира к Казахстану как к государству, обладающему ядерным оружием в результате распада Советского Союза. 1992 год стал годом установления дипломатических отношений Казахстана с арабскими странами. Лидер Казахстана Н.Назарбаев совершил в качестве символического жеста хадж в Мекку.

Для Казахстана сотрудничество с арабскими странами представляло интерес в первую очередь с точки зрения богатого опыта этих государств в нефтедобыче. В первые годы отношений Казахстана с арабскими странами выявилась сфера, к которой правящие круги этих государств проявляли особый интерес - укрепление и пропаганда исламских ценностей. Руководство РК с пониманием относилось к озабоченности арабских лидеров судьбой

ислама в Казахстане, так как ислам являлся частью исторического и культурного наследия казахского народа.

Большое значение с политической точки зрения для Казахстана имела поддержка инициативы по созыву СВМДА со стороны арабского мира. Новым направлением в сотрудничестве РК с арабскими странами в конце 1990-х гг. стало привлечение арабских инвестиций в строительство инфраструктуры новой столицы Казахстана Астаны, в первую очередь - из ОАЭ и Саудовской Аравии. В целом, отношения Казахстана с арабским миром развивались в нескольких плоскостях: торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, нефтегазовый сектор, культурные отношения. Казахстан придавал приоритетное значение развитию торгово-экономическим отношениям и привлечению арабских инвестиций, арабские страны проявляли интерес, прежде всего, к укреплению духовных и культурных связей на основе исламской общности.

Развитие двусторонних отношений Республики Казахстан с арабскими государствами не может происходить одинаково в отношении всех - в силу различия в развитии экономик, социальной и политической сфер. Поэтому возникает необходимость выделения основных арабских государств, которые могли бы выступить в качестве опорных точек для Республики Казахстан в данном регионе. А потом посредством этих государств-проводников можно и нужно расширять экономическое взаимодействие с другими арабскими странами. Этими государствами являются - Египет, Иордания и Саудовская Аравия.

Так сложилось исторически, что Саудовская Аравия существенным образом влияет на мировое ценообразование на нефть, и для Казахстана, в свою очередь, взаимосвязь с КСА в этом вопросе принесла бы определенные дивиденды как в политическом, так и в экономическом аспектах.

Иордания ежегодно потребляет около 1,5 миллиона тонн зерна, и РК до 2009 года была одним из основных поставщиков этой продукции. В 2008 году поставка казахстанского зерна приостановилась из-за высоких цен транспортировки. Обеим сторонам было бы выгоднее создать совместный производственный цикл на территории РК по переработке зерна в конечную продукцию - муку с дальнейшей транспортировкой в ХКИ. Это позволило бы сократить транзитные расходы.

Взаимоотношения РК с Иорданским Хашимитским Королевством (ИХК) в политической сфере чаще всего будет проявляться в таких аспектах, как участие последнего в процессе СВМДА и формирование общей позиции в палестино-израильском противостоянии. Иордания проявила интерес в участии в данном процессе и готова стать ее членом с 2010 года. Учитывая осязаемое присутствие палестинских беженцев в этой стране и их влияние на социально-политические процессы, Казахстан мог бы рассматривать Иорданию как дополнительный рычаг в мирных инициативах по урегулированию конфликта между Палестиной и Израилем (в рамках СВМДА).

Дипломатические отношения между Республикой Казахстан и Арабской Республикой Египет установлены 6 марта 1992 г. Договорно-правовая база казахстанско-египетских отношений представлена более 30 двусторонними документами. Важнейшим событием в истории Казахстанско-египетских отношений явился первый официальный визит Президента РК Н.Назарбаева в феврале 1993 г. в АРЕ, определивший характер взаимодействия двух стран по всему спектру двустороннего сотрудничества [369, с. 63].

Первый официальный визит Президента АРЕ Х.Мубарака в ноябре 2006 г. в Астану и состоявшийся в марте 2007 г. официальный визит Президента РК Н.Назарбаева в Египет придали импульс дальнейшему укреплению и развитию сотрудничества между Казахстаном и Египет во всех сферах.

Египет поддержал казахстанские инициативы по СВМДА, Съезду лидеров мировых и традиционных религий и др. Начиная с 2006 года, Египет принимает активное участие в заседаниях СВМДА, хотя египетская сторона еще не подписала Договор о Секретариате СВМДА и остается единственной страной среди участников, не ратифицировавшей данное соглашение.

Товарооборот между РК и АРЕ в 2008 г. составил 253,8 млн. долл. США, из которых экспорт - 239,6 млн. долл., а импорт - 14,1 млн. долл. За период с января по май 2009 г. объем взаимной торговли достиг 10 млн. 795,2 тыс. долл. (экспорт - 5 млн. 911,0 тыс. долл., импорт - 4 млн. 884,2 тыс. долл.).

Для египетской стороны особый интерес представляет казахстанское зерно. Так во время визита вице-министра торговли и индустрии АРЕ М. Мансура в декабре 2006 года в РК были заключены контракты на закупку казахстанского зерна в объеме 120 тыс. тонн. В целом, за 2006 год в АРЕ поставлено 48,5 тыс. тонн, 2007 год - 329,6 тыс. и в 2008 г. - 747,8 тыс. тонн казахстанского зерна. В декабре 2007 г. В Астане между сторонами был подписан контракт на закупку казахстанского зерна в объеме 1 млн. тонн. Но контракт сорвался по следующим причинам: изменение мировых цен на зерно; слаборазвитая транзитная система поставок зерна; недостаточная мощность зерновых терминалов [370].

Отношения РК с группой стран - Кувейт, Бахрейн, Катар и ОАЭ тоже имеют перспективы. Двусторонние отношения РК со странами Персидского залива (кроме КСА и Омана) по большей части выражается и скорее всего, будет развиваться в экономическом направлении (прямые инвестиции в экономику РК). В политическом аспекте Казахстан мог бы заручиться поддержкой данной группы стран в вопросе палестино-израильского мирного урегулирования. В целом, эти государства положительно относятся к инициативе РК по созыву СВМДА. Казахстану следовало бы вести более активную работу в этом направлении, так как государства ССАГПЗ выражают заинтересованность в участии в этом процессе. Рост экономической взаимосвязи отстает от уровня развития политического сотрудничества в силу таких объективных причин, как:

- а) географическая отдаленность региона;

- б) отсутствие прямых транспортных сообщений;
- в) высокие тарифы на доставку товаров транзитом через третьи страны [371].

Учитывая определенный политический вес и относительно осязаемое экономическое влияние АРЕ в регионе, Казахстану следует формировать с Египтом общую линию поведения в международных и региональных организациях, таких как ОИК, - для большей эффективности дипломатических предприятий. Одним из ключевых моментов в сотрудничестве официальной Астаны и Каира могло бы быть формирование единого подхода к палестино-израильскому конфликту. Египет имеет достаточный опыт по данному вопросу, и мог бы выступить в качестве консультанта для РК.

Отношения с Афганистаном последние годы стали для РК своеобразной проверкой на соответствие статусу регионального лидера, занимающегося проблемами безопасности и стабильности не только в национальных масштабах, а во всем евразийском пространстве. Комплекс военно-политических и экономических проблем современного Афганистана в условиях их нерешенности обладает большим деструктивным потенциалом в отношении интересов международной безопасности. Особенно это касается безопасности государств, которые приходится географическими соседями этой страны. Это относится и к государствам Центральной Азии, и к Казахстану в частности. Именно поэтому Казахстан заинтересован в стабилизации ситуации в Афганистане, что могло бы стать серьезным фактором в обеспечении безопасности Центральной Азии. В то же время масштабы и глубина «афганской проблематики» настолько велики, что ее решение напрямую связано с участием в этом процессе коллективных усилий мирового сообщества. В этой связи Казахстан принимает активное участие в процессе стабилизации ситуации в Афганистане как формате двусторонних отношений с этой страной, так и в рамках своего участия в коллективных усилиях, предпринимаемых заинтересованными международными организациями. В апреле 2007 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая на Евразийском медиафоруме, сделал акцент на афганском направлении своей внешней политики. «Государство готово стимулировать казахстанские компании для их прихода на афганский рынок», - заявил он, добавив, что Казахстан построит в ряде провинций Афганистана больницы и школы.

В апреле 2006 года состоялся первый визит тогдашнего министра иностранных дел Казахстана Касымжомарта Токаева в Афганистан. Токаев встретился с президентом Афганистана Хамидом Карзаем. «Казахстан привержен региональному сотрудничеству, это наш приоритет. Наша страна поддерживает реализацию идеи Большой Центральной Азии, если это будет служить укреплению существующих связей, безопасности и стабильности в регионе. Позиция Казахстана заключается в том, что Большая Центральная Азия должна восприниматься прежде всего как цивилизационное и экономическое понятие, но не в контексте военной доктрины», - заявил на встрече Токаев [372].

В последние годы объем товарооборота между РК и ИРА демонстрирует устойчивый рост. Если в 2006 г. он составлял 179 млн. 405 тыс. долл. (экспорт – 178 млн. 514 тыс. долл., импорт – 891 тыс. долл.), то объем взаимной торговли двух стран в 2007 г. достиг 196,5 млн. долл. (экспорт – 192,5 млн. долл., импорт – 4 млн. долл.). Казахстан в качестве первоочередной гуманитарной помощи осуществил поставку в Афганистан около 2 тыс. тонн продовольственной пшеницы [372].

Казахстан исходит из того, что мировое сообщество и ООН призваны играть активную и эффективную роль в процессе политического урегулирования и восстановления Афганистана при тесном сотрудничестве с Правительством ИРА. В этой связи Казахстан поддерживает идею интеграции Афганистана в процесс взаимодействия в рамках различных международных и региональных организаций (ОБСЕ, ШОС, СВМДА, ОДКБ и др.) в целях обеспечения безопасности в регионе и развития экономического сотрудничества. В частности, Казахстан является членом Рабочей группы ОДКБ-Афганистан, а также Контактной группы по взаимодействию и координации усилий стран-членов ШОС в проектах восстановления Афганистана.

На сегодняшний день Казахстан принимает активное участие в коллективных усилиях международного сообщества по восстановлению Афганистана. При этом у Республики есть четкое понимание своего участия в этих усилиях. Казахстан всегда выступал за большую вовлеченность ОБСЕ в решение афганской проблемы. «Казахстан заинтересован и готов участвовать в решении проблем Афганистана. В связи с этим, ОБСЕ должна оказать свое позитивное влияние, мобилизовав для решений проблем этой страны свои сравнительные преимущества и усилия международного сообщества. Мы стоим на позиции эффективного использования финансовых средств, выделяемых на реализацию проектов ОБСЕ в Афганистане, а также полной транспарентности финансовых потоков. Казахстан заинтересован в развитии международного сотрудничества в тех сферах «афганской проблематики», где страны и организации могут действительно плодотворно сотрудничать. Одной из таких сфер может стать создание «поясов безопасности» по всему периметру границ Афганистана. Казахстан, например, готов участвовать в создании такого пояса вдоль границы Афганистана с Центральноазиатскими странами — участницами ОБСЕ» - заявил министр иностранных дел РК М.Тажин в ходе неформальной встречи «квинтета» министров иностранных дел стран-председателей ОБСЕ, прошедшей в период с 1 по 2 июня т.г. в Хельсинки [373].

По мнению казахстанских экспертов решение афганской проблемы является неотъемлемой частью деятельности ОБСЕ по обеспечению безопасности в своем пространстве. «...Речь идет о Республике Афганистан, территория которой примыкает к региону, а в широком понимании входит в этот регион. На данный момент в этой стране находятся многонациональные силы государств, которые являются членами ОБСЕ, пытающихся разрешить все узлы противоречий, завязавшихся в этой стране. Центральноазиатский

регион, как часть бывшего СССР, страны СНГ имеют определенные знания и опыт решения афганского вопроса в 70-е 80-е годы прошедшего столетия. Обсуждение данного вопроса в рамках ОБСЕ и возможные решения могли бы снизить напряжение в этой стране и регионе в целом» [374].

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году можно рассматривать как значительный шаг вперед по привлечению международного сообщества к реальному участию в восстановлении Афганистана.

По мнению ряда экспертов вклад Казахстана в восстановление экономики Афганистана, не имеющего ни общей границы с Афганистаном, ни значительной казахской диаспоры в этой стране, выглядят более солидными в сравнении как с приграничными государствами, так и с Россией [244, с. 81].

Вовлечение Казахстана в дело урегулирования афганской проблемы востребовано той ролью регионального актора международных отношений, к которой стремится Республика. Будучи признанным лидером среди стран Центральной Азии, РК не может не нести ответственность за стабильность и мир в регионе. А логика обеспечения безопасности в ЦАР неминуемо ведет к ситуации вокруг Афганистана. Поэтому, Республике следует дальше проводить курс на активное участие в афганском урегулировании несмотря на издержки глобального экономического кризиса. Тем более, последние события, говорящие об усилении афганского вектора внешней политики новой администрации США (ослабление иракского) и превращении территории стран Центральной Азии в основной коридор по поставке невоенного груза для увеличивающегося военного контингента НАТО в Афганистане, будут требовать от руководства страны скрупулезного внимания к афганской проблеме, и если нужно, конкретных мер и действий.

Опыт дипломатического взаимодействия между РК государствами мусульманского мира невелик, но имеет тенденции к росту. Динамика двусторонних отношений в политической, экономической сферах на сегодняшний день имеет определенные очертания. Перспективы отношений Казахстана с исламским миром связаны следующими факторами:

1. Экономические интересы: торговля, транспортировка сырья и товаров, экспорт зерна в эти страны, которые представляют из себя колоссальный рынок в этом плане;

2. Вовлеченность Казахстана в проблемы исламского мира вследствие продвижения СВМДА и председательства РК в ОИК в 2011 году требует усиления исламского вектора. В этом плане Республике необходима содействие и поддержка крупных стран исламского мира, которые выступают агентами структуры международной системы в данном регионе.

Из стран Южной Азии у Казахстана сложились интенсивные отношения с Индией. Индия была первой страной, которую посетил Президент нового независимого государства Казахстан (февраль, 1992 года). Этот, на первый взгляд, случайный факт указывает на то, что связи между двумя странами являются одними из древнейших в истории человечества.

Анализ концептуальных основ внешней политики Республики Казахстан показывает, что во многом им присущи принципы гандизма и

«политики Неру». Новое независимое государство, позиционирующее себя как миролюбивое, следующее принципам справедливости и демократизма в международных отношениях, не могло обойти стороной сокровищницу мировой политической философии, где особняком выделяются гуманизм М. Ганди и принципы миролюбия Дж. Неру.

Казахстан и Индия имеют общие позиции по многим актуальным вопросам международной политики. Взаимопонимание, достигнутое сторонами по ключевым вопросам как двусторонних отношений между РК и РИ, так и мировой политики в первые же годы сотрудничества, выражается в поддержке друг друга в политических начинаниях и стремлениях. Индия поддержала инициативу РК по созданию СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) и принимает активное участие в его функционировании. Для Казахстана немаловажна поддержка Индии в вопросе вступления во ВТО. Индийская сторона считает, что избрание Казахстана Председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году соответствует его высокому статусу. РИ также заявляет о своей поддержке кандидатуре Казахстана по вступлению в качестве полноправного члена в Региональный форум АСЕАН по мере и в случае одобрения со стороны государств-членов расширения числа членов данного форума. Во время своего визита Президент Н.Назарбаев еще раз подтвердил поддержку Казахстаном кандидатуры Индии в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН. Тогда же стороны согласились оказывать взаимную поддержку кандидатур в рамках ООН и других многосторонних форумов.

Индия признательна Казахстану за поддержку, оказанную в ходе встречи Группы ядерных поставщиков, на которой было принято решение о предоставлении Индии возможности возобновления полного сотрудничества с международным сообществом в области гражданской ядерной энергетики. [151, с.91].

Индия не только поддержала казахстанскую инициативу о создании СВМДА, но и проявила активную и конструктивную позицию по отношению к данному форуму. Конкретные результаты сотрудничества проявились в успешном обсуждении и принятии министрами иностранных дел стран — участниц СВМДА принципов СВМДА в 1999 г. (следует отметить, что они очень схожи с принципами Панча-шилы), в проведении первого саммита СВМДА и подписании Алматинского акта в 2002 г., а также в утверждении министрами иностранных дел Каталога мер доверия в 2004 г. [375]. Индия стала первой страной, которая ратифицировала соглашение по созданию Секретариата СВМДА, подписанное в Алматы в июле 2006 года во время второго саммита этой организации.

В итоговых документах визита Президента РК Н.Назарбаева в Индию в январе 2009 года выражено удовлетворение функционированием институционального механизма, выводящего двустороннее сотрудничество на желаемый уровень и определяющего новые направления взаимодействия [375].

В политической сфере РК и РИ достигла высокого уровня взаимодействий. Между странами поддерживается политический диалог, в том числе на высшем уровне. Глава Казахстана неоднократно посетил Индию (в феврале 1992 г., декабре 1996 г., феврале 2002 г., январе 2009), главы индийского правительства Казахстан — дважды.

В последнее время в казахстанско-индийском диалоге объектом внимания все чаще выступает афганская проблема. Обеими сторонами отмечается важность содействия процессу скорейшей стабилизации обстановки и экономического восстановления Афганистана [376].

Сотрудничество в экономической сфере является приоритетным направлением в казахстанско-индийских отношениях. Казахстан — самый крупный торговый партнер Индии в Центральной Азии. На Казахстан приходится более половины индийского товарооборота в Центральной Азии. [376]. Можно выделить шесть перспективных направлений экономического сотрудничества между Казахстаном и Индией: 1. Сферу информационных технологий. 2. Нефтегазовую сферу. 3. Создание транспортного коридора «Север — Юг». 4. Углубление двустороннего сотрудничества в области малого и среднего бизнеса. 5. Упрочение торгово-экономических связей с Индией. 6. Развитие туризма [375].

Казахстан в своих отношениях с этой страной должен был учитывать тот факт, что имеет дело с крупнейшей демократической страной в Азии, а также ее непростые отношения с Пакистаном, проблему Кашмира, а в дальнейшем - ядерные амбиции Дели [151, с.93]

Для Республики Казахстан немалое значение имеют отношения с Японией, страной, невольно довольствовавшейся во второй половине XX-века статусом «экономического гиганта, политического карлика», но имеющей огромный потенциал для раскрытия лидерских возможностей в XXI-веке. Япония положительно относится к интеграционным инициативам Астаны и ее членству в международных и региональных организациях. Она поддержала инициативы Казахстана, направленные на взаимопонимание и поддержание мира, такие как по организации Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Казахстан поддерживает Японию в ее стремлении стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Официальный Токио прилагает немало усилий для обеспечения безопасности на Азиатском континенте. В этой связи участие Японии в подготовительном процессе по созыву СВМДА является особенно важным в деле реализации инициативы Президента Н.Назарбаева по созданию эффективной системы взаимодействия в Азии. В настоящее время японская сторона подтверждает свою поддержку Казахстана и принимает участие в работе СВМДА в качестве наблюдателя. Наибольший интерес в отношениях с Японией для Казахстана представляет сотрудничество в области науки и техники, мирного использования космоса, охраны окружающей среды, решения Аральской проблемы, прогнозирования землетрясений и т.д.

Как известно, внешняя политика Японии в центральноазиатском регионе реализуется согласно разработанной еще в 1997 году концептуальной

программе «Евразийская дипломатия» по трем основным направлениям: (1) политический диалог по углублению доверия и взаимопонимания; (2) экономическое сотрудничество и сотрудничество в области освоения природных ресурсов для обеспечения процветания в регионе; (3) достижение мира в регионе посредством нераспространения ядерного оружия, демократизации и стабилизации [152].

В июле 1997 года, в целях углубления сотрудничества Японии с Казахстаном и со странами Центральной Азии, Премьер-министр Р.Хашимото озвучил внешнеполитическую концепцию «Дипломатия Шелкового пути». В декабре 2002 года состоялся визит в Японию Государственного секретаря-Министра иностранных дел РК К.Токаева. В ходе визита в Казахстан Министра иностранных дел Японии Й.Кавагучи в августе 2004 года были достигнуты новые договоренности между двумя странами. В рамках данного визита в Астане состоялась первая встреча министров иностранных дел стран диалога Центральная Азия плюс Япония, инициированного японской стороной для содействия интеграции в Центральной Азии параллельно с развитием двусторонних отношений Японии с государствами региона.

28-29 августа 2006 года Премьер-Министр Японии Д.Коидзуми посетил с официальным визитом Казахстан. По итогам визита было подписано Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы, партнерства и сотрудничества между Казахстаном и Японией. Этот документ, как отметил на брифинге Нурсултан Назарбаев, представляет собой уникальную «дорожную карту», направленную на развитие отношений двух стран фактически по всем направлениям. Жусан и сакура в одной «дорожной карте» [378].

18-22 июня 2008 года состоялся официальный визит Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева в Японию. В рамках визита Император Японии Акихито, учитывая достигнутые результаты в отношениях с Японией и за тесное дружественное отношение между двумя странами, вручил Президенту Республики Казахстан Н.Назарбаеву высшую государственную награду Японии – орден Хризантемы на Большой ленте. В свою очередь Император Японии был удостоен высшей государственной награды Казахстана – ордена «Алтын Кыран» за личный вклад в укрепление дружбы и взаимопонимания между двумя народами. По итогам визита было принято Совместное заявление Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева и Премьер-Министра Японии Я.Фукуда.

Как известно, Япония по линии программы Официальной помощи развитию (ОПР) оказала РК существенную финансовую поддержку, объем которой уже составляет порядка одного миллиарда долларов. За прошедшее время контакты двух стран значительно окрепли, чему в немалой степени способствовала так называемая дипломатия «Шелкового пути», которую последовательно проводит японское руководство, а также инициированный в Астане в 2004 году Диалог «Центральная Азия плюс Япония», уже зарекомендовавший себя в качестве эффективной формы коллективного сотрудничества и действенного механизма углубления политических и экономических связей в обширном азиатском регионе [149, с.52].

Важное место в двусторонних отношениях занимает торгово-экономическое сотрудничество. Казахстан является крупным поставщиком цветных и черных металлов в Японию, которая, в свою очередь, поставляет в Казахстан оборудование, автомобили, электробытовые приборы. Товарооборот между Японией и Казахстаном в 2000 году составил более 90 млн. долларов. В 2007 году показатели объема торговли между Казахстаном и Японией составили 1,7 млрд. долл. и по сравнению с 2006 года (1,1 млрд. долл.) увеличился на 54,5% .

Японию и Казахстан также связывают прочные финансово-кредитные и торгово-экономические связи. Япония является одним из крупных кредиторов Казахстана. Перспективным выглядит сотрудничество в рамках программы Правительства Японии «Официальная помощь развитию». В настоящее время реализуется ряд проектов, финансируемых японской стороной на общую сумму, превышающую 50 млрд. йен (425 млн. долларов) [152].

Что касается интересов Казахстана, активизация отношений с Японией может дать Республике крупные политические и экономические дивиденды, учитывая экономический вес этой супердержавы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, перспективном для внешнеэкономической деятельности Казахстана, и в мире в целом.

В апреле 2010 года состоялся визит президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в Южную Корею. В ходе визита обе страны договорились интенсифицировать свои отношения и вывести их на принципиально новый уровень. "Важно, что в ближайшей перспективе мы намерены сместить акцент в двустороннем экономическом сотрудничестве в сторону реализации наукоемких и инновационных проектов", – заявил в Сеуле казахстанский лидер. Политики Южной Кореи говорили о Казахстане как о стратегическом партнере, что означает тесное сотрудничество во всех сферах жизнедеятельности обеих стран [383].

Несмотря на то, что в Казахстане ожидали от Японии и Южной Кореи ожидали большего в плане вложения инвестиции и совместных бизнес проектов, в целом сотрудничество между РК и этими восточными странами развивается поступательно и планомерно, особенно, в сфере экономики. Перспективы двустороннего взаимодействия Казахстана с Японией и Южной Кореи очевидны; стороны заинтересованы в сотрудничестве и расширяют контакты исходя из интересов сегодняшних реалий и дня завтрашнего.

В октябре 1997 г. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев обратился к народу с Посланием «Казахстан–2030: процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». В этом стратегическом документе он привел пример азиатских «тигров», которые всего за несколько десятилетий преступили из так называемого «третьего мира» в «первый». Президент поставил задачу добиться, чтобы к 2030 г. Казахстан стал центральноазиатским «барсом».

Одной из самых динамично развивающихся интеграционных структур региона является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН),

непосредственно образующими государствами которой явились [Индонезия](#), [Малайзия](#), [Сингапур](#), [Таиланд](#) и [Филиппины](#).

Вступая в ряды АСЕАН, Казахстан получает возможность стать равноправным игроком на торгово-экономическом поле Юго-Восточной Азии. Подтверждением создания торговой зоны с льготным режимом являются соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Зоны инвестиций АСЕАН (АИА) и Схема промышленного сотрудничества (АИКО) [97, с. 175].

Принимая во внимание тот факт, что многие республики бывшего СССР стремятся расширить свое сотрудничество с Западом, сближение Казахстана с АСЕАН может способствовать укреплению многовекторного курса Республики Казахстан, усилить экономический рост республики.

5 августа 2005 г. Генеральный секретарь АСЕАН Онг Кенг Йонг на встрече с послом Казахстана Мухтаром Тлеуберди в Джакарте высоко оценил усилия Казахстана по продвижению процесса СВМДА. Страны-члены АСЕАН рассматривают Казахстан в качестве потенциального стратегического партнера в Центральной Азии. В ходе переговоров стороны договорились приложить совместные усилия по развитию межрегионального сотрудничества и учреждению политического диалога «АСЕАН плюс Центральная Азия» [386].

Между Республикой Казахстан и странами региона налажены и двусторонние связи. Казахстан рассматривает Индонезию как приоритетного партнера в Юго-Восточной Азии, через которого возможен выход на прямое сотрудничество с АСЕАН и АТЭС.

Астана неоднократно поддерживала Джакарту в рамках различных международных организаций. Так, Казахстан поддержал кандидатуру Индонезии на пост непостоянного члена Совета Безопасности ООН, в Международный союз по телекоммуникации на 2006–2010 гг., ИКАО на 2007–2010 гг., Международный фонд по развитию сельского хозяйства, Международный почтовый союз и др.

В свою очередь Индонезия приветствует инициативу Казахстана по проведению Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Представители внешнеполитического ведомства этой страны регулярно принимают участие в заседаниях Специальной рабочей группы СВМДА в качестве наблюдателей [388].

Для Казахстана Малайзия представляет немалый интерес. С 1 января 2003 г. в АСЕАН была введена зона свободной торговли. И Малайзия становится для Казахстана возможным «окном» на рынок стран АСЕАН. Кроме того, Малайзия пользуется заслуженным уважением в авторитетной межправительственной организации Движение неприсоединения.

Малайзия также является одной из стран имеющих значительное влияние в Организации Исламская Конференция. И в этих случаях партнерство со столь авторитетным государством для Казахстана, постоянно пропагандирующим многовекторную политику и геополитически расположенным ближе к Азии, является одним из факторов влияющих на

стабильность в регионе, а также предполагает перспективу сотрудничества со странами исламского мира [390].

Отмечается увеличение объема торгового оборота между Казахстаном и Малайзией. Так внешнеторговый оборот двух стран в 2001 г. составил 11,9 млн. долларов, в том числе экспорт – 1,4 млн., а импорт – 10,5 млн. В 2002 г. эти показатели возросли до 12,8 млн. долларов. При этом экспорт составил 2,6 млн., импорт – 10,2 млн. С января по июль 2003 г. товарооборот достиг уже 9,6 млн. долларов (экспорт – 1,3 млн., импорт – 8,3 млн.) [388].

11–14 сентября 2003 г. Казахстан с государственным визитом посетил Верховный правитель Малайзии Туанку Саид Сираджуддин. Малайзийскому монарху было присвоено звание Почетного профессора Евразийского Национального университета им. Л.Н.Гумилева. По итогам визита стороны приняли Совместное коммюнике [388].

Прорывным этапом в истории казахстанско-малайзийских отношений стал состоявшийся 25–27 июня 2006 г. государственный визит Президента РК Н. Назарбаева в Малайзию [392]. В ходе визита были проведены переговоры с Верховным Правителем страны Янгом Ди-Пертуаном Агонгом XII Туанку Саидом Сираджуддином Джамалуллаилом и главой правительства Абдуллой Ахмадом Бадауи, а также встречи с ведущими бизнесменами. По итогам поездки в конвенционном центре Куала-Лумпура Президент Республики Казахстан провел пресс-конференцию для представителей казахстанских и малайзийских средств массовой информации.

Рассматривая Малайзию как одну из наиболее влиятельных стран региона, Казахстан, являющийся инициатором процесса СВМДА, выражает заинтересованность участвовать в работе Регионального форума Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности в качестве полноправного члена данной организации. Но наиболее интересным для Астаны представляется перспектива обретения Казахстаном статуса наблюдателя или полноправного члена в Региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности. Для этого Казахстан принял меры к тому, чтобы малайзийские представители стали участвовать в деятельности СВМДА в качестве наблюдателей [390].

Сингапурское руководство расценивает Казахстан достойным подражания примером в деле сохранения межнациональной стабильности. Поверенный в делах Республики Казахстан в Сингапуре А. Турсунов в беседе с корреспондентом «Казахстанской правды» отметил, что политический истеблишмент, местное бизнес-сообщество с большой симпатией относятся к нашему государству. Среди людей, интересующихся политикой, индекс узнаваемости нашей страны очень высок. Безусловно, тон хорошим межгосударственным связям задают личные отношения Президента РК Нурсултана Назарбаева и легендарного экс-премьера Сингапура Ли Куан Ю [15].

Во время государственного визита в Сингапур в 2003 г. Глава государства обратил внимание на особую модель государственной службы этой страны, которая была разработана и получила дальнейшее развитие в

результате внедрения передового опыта работы государственного аппарата Японии и Франции, а также методов корпоративного управления крупнейших транснациональных компаний [396]

Также налаживается сотрудничество Казахстана с Филиппинами и Таиландом. С июля 2007 г. в Бангкоке функционирует Дипломатическая миссия РК. 16–20 мая 2005 г. состоялся первый визит Министра иностранных дел РК К. Токаева в Королевства Таиланд, в ходе которого состоялись встречи с Премьер-министром КТ Т. Шинаватрой и Министром иностранных дел К. Сумпамангконом. Стороны обсудили широкий круг вопросов двустороннего сотрудничества, взаимодействия в рамках международных организаций.

В июне 2006 г. Премьер-Министр Таиланда Т. Шинаватра впервые посетил Казахстан для участия во Втором саммите СВМДА. В ходе визита Т.Шинаватра встретился с Президентом РК Н.Назарбаевым. Стороны обсудили вопросы дальнейшего укрепления и развития казахстанско-тайского сотрудничества.

Таиланд привлекают нефтегазовая и горнодобывающая промышленности, производство продуктов питания и ТНП, переработка сельхозпродукции и строительство, – самый широкий спектр инвестиций.

В ходе государственного визита Президента Н. Назарбаева в Филиппины в ноябре 2003 г. была затронута тема сотрудничества Казахстана и АСЕАН. Обращаясь к Президенту Филиппин Глории Арройо, он выразил благодарность за то, что Филиппины поддерживают Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и будут иметь в Совецании статус наблюдателя.

Курс на развитие взаимовыгодных контактов на всех уровнях позволил отношениям между Республикой Казахстан и странами АСЕАН быстро преодолеть «надстроечный характер». Страны АСЕАН благожелательно восприняли инициативу Казахстана по проведению СВМДА и высказала позитивное отношение к участию Казахстана в Региональном форуме АСЕАН. В целом, на современном этапе взаимодействие между Республикой Казахстан и странами АСЕАН характеризуется высоким уровнем понимания, четкой ориентированностью на дальнейшее расширение и углубление сотрудничества.

6.4 Западный вектор внешней политики Казахстана

С принятием Государственной программы «Путь в Европу» по новому расставляются акценты во внешнеполитических приоритетах РК. Европейское направление, которое было одним из приоритетных, приобретает новое значение. Сохраняя прежние ориентиры во внешней политике, Республика Казахстан будет уделять больше внимания взаимоотношениям с Европейским Союзом и европейскими странами по отдельности в экономической,

гуманитарной, экологической сферах. Будут усилены политический диалог и взаимодействие по вопросам развития казахстанской модели государственности, либерализации политической жизни страны [17].

В первом концептуальном документе “Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства” в 1992 г. Президент Назарбаев отмечал, что “политику вхождения в мировое сообщество необходимо строить с учетом должной оценки возможностей партнерства трех главных центров рыночной системы – США, Японии и Западной Европы, памятуя о том, что именно они выступили побудительной силой интенсификации мирохозяйственных связей. Взаимодействие с ними открывает также путь в международные финансовые институты” [1, с. 62]. Президент достаточно ясно определил важность европейского направления для Республики Казахстан: «Особый интерес в долгосрочной перспективе представляет Европейский Союз, который в ближайшем будущем будет выступать от имени всей Европы в отношении с государствами других регионов, в первую очередь в торгово-экономической сфере. Следует максимально воспользоваться реальными возможностями, которые открываются для Республики в связи с готовностью ЕС к расширению политического диалога с Казахстаном».

В последние годы в отношениях РК и ЕС наметилась тенденция сотрудничества в рамках многосторонних организаций в Евразийском регионе, в частности, ШОС. В апреле 2007 года в Берлине состоялась представительная международная конференция на тему «Шанхайская организация сотрудничества: возможности партнерства с ЕС». Конференция была организована по инициативе Германского совета по внешней политике и Восточного комитета германской экономики. В ней приняли участие генсек ШОС Болат Нургалиев, спецпредставитель ЕС по Центральной Азии Пьер Морель, эксперты из стран — участниц ШОС, представители германских политических структур и фондов, а также посольств, аккредитованных в немецкой столице. В ходе конференции состоялся заинтересованный обмен мнениями по актуальному состоянию и перспективам ШОС, о возможностях кооперации с международными организациями, включая ЕС. После конференции на экспертном уровне генеральный секретарь ШОС Болат Нургалиев вместе с заместителем министра иностранных дел Германии, председательствовавшей на тот момент в Евросоюзе, Гернотом Эрлером и председателем Восточного комитета немецкой экономики Клаусом Мангольдом принял участие в дискуссии на тему «ШОС — возможности партнерства с ЕС». В ходе дискуссии была подтверждена большая заинтересованность не только германской, но и европейской экономики в приобретении Евросоюзом в лице ШОС «коллективного партнера для осуществления широкомасштабных планов ЕС по освоению довольно нового и очень емкого рынка Центральной Азии. Особый интерес вызывает в этой связи, как отметил Мангольд, идея ШОС по созданию Энергетического клуба. Сильной стороной ШОС в ЕС считают созданную в организации

антитеррористическую структуру «с вполне современным европейским пониманием задачи борьбы с терроризмом — не только репрессии, но и создание условий для повышения жизненного уровня людей, их шансов на будущее».

На вопрос, почему для регионального сотрудничества в Центральной Азии европейцы выбрали именно ШОС, а, например, не ЕврАзЭС в ЕС подчёркивают, что при всей важности экономических задач «политический аспект в центрально-азиатском регионе имеет гораздо большее значение, особенно, с учетом борьбы за влияние в нем Китая, России, США и в последнее время Японии».

В 2009 году с завершением ратификации Лиссабонского договора Евросоюз получил возможность избрать своего президента, проводить по-настоящему единую внешнюю политику, выступать на международный арене как единый субъект. Эти события продвинули далеко вперед уровень интегрированности в рамках ЕС и поспособствовали усилению Евросоюза как одного из центров международных отношений. В рамках казахстанской концепции многовекторной внешней политики укрепление позиций Европейского Союза было бы желательным в контексте создания противовеса чрезмерному влиянию США и России, и в перспективе – КНР. Усиление европейской интеграции, достижение ею поставленных целей будут означать расширение и укрепление сотрудничества между Европейским Союзом, странами Европы и Республики Казахстан, что взаимовыгодно для всех сторон.

Актуальность британского направления во внешней политике Казахстана обусловлена, в первую очередь, тем, что Великобритания за все годы сотрудничества РК со странами ЕС была одной из самых крупных европейских инвесторов (до 2002 г. была первым). Сейчас Великобритания, которая входит в состав так называемых «триллионных» экономик мира, занимает третье место по объемам прямых инвестиций, вложенных в проекты на территории Казахстана [404]. Если вспомнить историю РК на заре суверенитета, именно премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер была первой зарубежной главой государства, кто посетил бывшую советскую республику, стоящей на старте своего суверенного развития. Важным направлением внешней политики Великобритании остается дальнейшее укрепление позиций в Каспийском регионе. Исходя из этого, она целенаправленно улучшает отношения с Казахстаном, Азербайджаном и Ираном, отдавая приоритет экономическим интересам.

Со стороны Казахстана тоже можно наблюдать активизацию политики в отношении Соединенного Королевства. По словам министра иностранных дел РК К.К.Токаева «за последние годы британское направление стало важнейшим элементом европейского вектора внешней политики Казахстана» [96, с. 241].

С начала нового века казахстанско-британский политический диалог стал приобретать высокую интенсивность. Этому способствовал визит президента РК Н.Назарбаева в Великобританию в ноябре 2000 года. В ходе

визита в знак признания заслуг в обеспечении политической и экономической стабильности и демократии в Казахстане, а также за нераспространение ядерного оружия в глобальном масштабе Королева Великобритании Елизавета II вручила Президенту РК высшую награду Соединенного Королевства - Большой Крест Ордена Святого Михаила и Святого Георгия. Данный акт символизирует значительный прогресс, достигнутый в двусторонних межгосударственных отношениях. Н.Назарбаев также провел переговоры с премьер-министром Великобритании Т.Блэйром, ключевыми министрами, встретился с руководителями ряда крупных компаний-инвесторов [405].

Самым приоритетным направлением казахстанско-британских отношений является сотрудничество в сфере экономики и торговли. Это утверждение бесспорно для обеих сторон, а особенно, для британцев, преследующих «вечные цели» в поисках новых просторов для торговли. Торгово-экономические связи РК с Великобританией охватывает широкий спектр взаимоотношений, включая прямые и косвенные инвестиции, создание совместных предприятий и реализацию совместных проектов.

В 2007 г. Великобритания занимает третье место (после Нидерландов и США) по общему объему вложенных инвестиций в экономику РК - 10,7 млрд.долл.США, из них прямых инвестиций – 894,5 млн.долл. Общий объем казахстанских капиталовложений в британскую экономику составил 5,4 млрд.долл.США [405].

Торговое сотрудничество между Казахстаном и Великобританией самой активной сферой двусторонних связей. С момента установления торгово-экономических контактов в начале 90-гг. объем торговых операций неуклонно рос. В 1997 году товарооборот составил 690,1 млн. долл., что 2,2 раза больше было по сравнению с предыдущим годом [86, 244]. Таким образом Великобритания заняла 3-место среди западных торговых партнеров Казахстана. До 1999 года он держался почти на таком уровне, но начиная с 2000 года намечается спад. (450 млн. долл.) [96, с. 242]. Номенклатура экспорта в Великобританию включает в себя, в основном, сырье (сталь, медь, драгоценные и полудрагоценные металлы, феррохром и др.) В Великобритании очень популярна одежда из теплой и мягкой верблюжьей шерсти, поставляемой из Казахстана. А структура импорта состоит из продукции легкой и тяжелой промышленности (оборудование и аппаратура, транспортные средства, химическая продукция, текстиль, алкогольная табачная продукция). За январь-декабрь 2008 года внешнеторговый товарооборот между РК и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии вырос на 33%, превысив двух миллиардную отметку и составил 2499 млн.долл.США (экспорт – 1,8 млрд.долл., импорт – 688,9 млн.долл.), в 2007 г. 1870,2 млн.долл.США (экспорт – 1133,2 млн.долл., импорт – 737 млн.долл.). Это говорит о том, из года в год расширяются торговые связи между РК и Великобританией [405].

17-19 июня 2009 г. в Лондоне в четвертый раз состоялся международный форум «Казахстан: новые горизонты роста / Kazakhstan Growth Forum», в

котором приняли участие около 300 представителей частных и государственных структур, международных организаций и журналистов. Казахстанскую делегацию возглавил Председатель Национального Банка РК Г.Марченко [406].

Из всех стран Европы Великобритания первой начала поддерживать политические, экономические контакты с молодой независимой республикой Казахстан. Она все годы сотрудничества была последовательно в своей политике в отношении Казахстана, которая имела сильный акцент на торговлю, тесные контакты в сфере добычи ресурсов. Великобритания, приверженная своим многовековым традициям, по которой она искала рынки сбыта за океанами, в далеких странах, ведет с Казахстаном активную торговлю. В политической сфере между странами установлены взаимопонимание и диалог по проблемам двустороннего сотрудничества и мировой политики в целом. Это все говорит в пользу того, что у казахстанско-британских отношений в будущем большие перспективы, которые откроют новый этап в взаимовыгодном сотрудничестве между странами.

Государством, которое рассматривает свою внешнеполитическую стратегию как часть общеевропейской политики, является Германия. Это в полной мере нашло отражение и в ее политике в отношении Казахстана. Важнейшие инициативы и устремления обоих государств в сфере внешней политики находят взаимную поддержку. В их числе можно назвать поддержку Казахстана со стороны Германии в вопросах председательства в ОБСЕ, вступления в ВТО и, соответственно, со стороны Казахстана - стремления Германии войти в число постоянных членов СБ ООН.

Важным связующим звеном в отношениях между двумя странами являются граждане Казахстана немецкой национальности (230 тыс. человек), а также проживающие в Германии бывшие казахстанцы (924 тыс. человек) и этнические казахи (1 тыс. человек).

Сотрудничество между Казахстаном и Германией основывается на солидной договорно-правовой базе, которая определяет основные направления сотрудничества в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной и образовательной сферах, в борьбе с международным терроризмом и наркоторговлей, в области защиты окружающей среды.

Импульс дальнейшему развитию двусторонних отношений придал официальный визит Президента Н.Назарбаева в ФРГ от 3 февраля 2009 г., в рамках которого состоялось торжественное открытие «Года Казахстана в Германии». В ходе визита были проведены переговоры с Президентом Х.Кёлером и Канцлером А.Меркель. Президент Н.Назарбаев принял участие в работе казахстанско-германского бизнес-форума с участием представителей более ста немецких предпринимателей и официальной делегации из Казахстана. По результатам форума подписаны двусторонние соглашения в сфере торгово-экономического сотрудничества. Реализацией упомянутых договоренностей явилось открытие 26 октября 2009 г. в Астане первого торгового центра компании Metro Cash & Carry.

Активно развивается взаимодействие между министерствами и ведомствами РК и ФРГ. 7 мая 2009 года состоялся визит Министра иностранных дел РК М.Тажина в ФРГ, в ходе которого он провел переговоры с Вице-канцлером - Федеральным министром иностранных дел ФРГ Франком-Вальтером Штайнмайером. В ходе визита М.Тажин и Ф.-В.Штайнмайер подписали «Программу действий в рамках партнерства во имя будущего между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германия», которой предшествовало подписанное 3 сентября 2008 г. Совместное заявление о партнерстве во имя будущего. Программа действий является своего рода «Дорожной картой» для реализации конкретных совместных проектов в рамках полифункционального партнерства двух стран.

Налажены контакты между законодательными органами двух стран. В период 23-25 марта 2009 г. в рамках «Года Казахстана в Германии» по приглашению германской стороны состоялся визит парламентской делегации во главе с Руководителем представительства Президента РК в Парламенте А.Бейсенбаевым. Обширная программа на тему «Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году» включала встречи в Бундестаге (нижней палате парламента ФРГ), Ведомстве федерального канцлера, МИД, МВД, различных общественно-политических фондах.

С 2004 года Казахстан принимает участие в программе Германского Бундестага «Международная парламентская практика», в рамках которой молодые казахстанские граждане имеют возможность пройти 5-месячную практику в Германском Бундестаге.

Укреплению двусторонних отношений способствует институт почетных консулов Республики Казахстан в федеральных землях Германии – Бавария, Баден-Вюрттемберг, Нижняя Саксония, Гамбург, Бремен.

Германия входит в число наиболее крупных торгово-экономических партнеров Казахстана. По данным Министерства индустрии и торговли РК по итогам 2008 г. объем двусторонней внешней торговли по сравнению с 2004 вырос более чем в 2,6 раз и составил 3,2 млрд. долл. США. По данным германских статистических органов по итогам 2008 г. торговый оборот между РК и ФРГ достиг 6,2 млрд. евро, а в 2007 году составил 5,6 млрд. евро. Вследствие глобального финансового и экономического кризиса в текущем 2009 году по данным ФРГ во взаимной торговле наблюдается спад. В цифровом отношении данный показатель по состоянию на июнь с.г. согласно информации немецкой стороны составил 1 млрд. 613 млн. евро (июнь 2008 г. - 3 млрд. 029 млн. евро), а по казахстанским данным за январь-август т.г. составил 1,64 млрд. долл. США. Германия является восьмым торговым партнером РК в мире после России (20,0 млрд.), Италии (13,2 млрд.), Китая (12,2 млрд.), Швейцарии (11,4 млрд.), Франции (6,2 млрд.), Нидерландов (4,9 млрд.) и Украины (4,1 млрд.), хотя в 90-годах XX-века была на третьем месте после России и Китая.

Традиционно ведущие экспортные статьи Германии включают машины и оборудование, электротовары, автомобили, медикаменты.

Казахстан поставляет в Германию углеводороды (удельный вес – 88,2%), металлы, химическое сырье, ферросплавы.

Объем инвестиций из ФРГ в экономику РК превысил 3,3 млрд. долларов. В свою очередь, при общем объеме казахстанских инвестиций за рубеж, составляющем около 95 млрд. долл., в экономику Германии было инвестировано 3,2 млрд. долл. В Казахстане зарегистрировано около 700 совместных казахстанско-германских предприятий с участием германского капитала. Большинство крупнейших компаний ФРГ, олицетворяющих экономическую мощь страны и представляющих ведущий германский биржевой индекс DAX, активно работают в различных сферах казахстанской экономики и рассматривают нашу страну в качестве надежного инвестиционного партнера и ключевого государства в регионе Центральной Азии и СНГ [408].

Новый импульс развитию всех сфер двусторонних отношений придали визиты Федерального президента ФРГ Х.Кёлера в Республику Казахстан (2-4 сентября 2008 г.) и Президента РК Н.Назарбаева в Германию (3 февраля 2009 г.). В ходе встреч было подписано Совместное заявление об инновационно-инвестиционном партнерстве на период до 2011 года.

Динамично развивается сотрудничество двух стран в области образования и науки. С 1999 года в г.Алматы успешно функционирует Казахстанско-германский университет, в котором подготовка специалистов проводится по немецкому стандарту. В Казахстане открыты представительства Института им. Гете (с 1994 года), Немецкой службы академических обменов (DAAD, с 1989 года). Ежегодно стипендиаты DAAD выезжают в ФРГ на обучение в различных германских ВУЗах. Активно работает Германская служба педагогического обмена (PAD). В мае 2009 года в г.Берлине состоялось официальное открытие представительства Центра международных программ (ЦМП) «Болашак» в Германии и странах континентальной Европы. Регулярно проводится форум казахстанских студентов в Германии. В настоящее время по программе «Болашак» в ФРГ проходят обучение свыше около 200 казахстанских студентов.

Базовые принципы казахстанско-французских отношений заложены в 1992 г. во время официального визита во Францию Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, в ходе которого был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании между двумя странами. Основные направления и перспективы сотрудничества между двумя странами уточнены в рамках визита Президента Франции Ф.Миттерана в Казахстан в 1993 г.

С первых лет сотрудничества казахстанско-французский политический диалог приобрел достаточно регулярный характер. В политическом плане Казахстан и Франция достигли высокого уровня взаимопонимания и придерживаются схожих позиций и оценок по самым злободневным проблемам современного мира. Франция в числе других ядерных государств предоставила Казахстану гарантии безопасности, рассматривая его в качестве гаранта стабильности в регионе и связующего моста между Европой и Азией.

Особую роль в развитии двусторонних отношений между Казахстаном и Францией играет поддерживаемый диалог между Главами двух государств, начатый со времени Ф.Миттерана, затем Ж.Ширака и продолженный Н.Саркози. В Париже высоко оценивают усилия Главы нашего государства Н.А.Назарбаева по модернизации страны, углублению политических и экономических реформ, повышению конкурентоспособности казахстанской экономики.

Руководство Франции приветствует последовательные шаги Казахстана по созданию качественно новой политической системы и признает консолидирующую и стабилизирующую роль нашей страны как «регионального локомотива» всего центрально-азиатского региона и твердо привержено к интенсификации сотрудничества с ним и переводу его в русло подлинного стратегического партнерства. Франция была в числе первых западных держав, твердо поддержавших кандидатуру Казахстана на начальных этапах выдвижения нашей страны на председательство в ОБСЕ.

В последние годы поддерживается регулярный обмен высокими делегациями сторон. 8-9 февраля 2008 года состоялся официальный визит в Астану Премьер-министра Франции Франсуа Фийона, во время которого главами правительств подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Казахстаном и Францией. Также были заключены межведомственные соглашения о международных автомобильных перевозках, о взаимной защите секретов и меморандум о сотрудничестве двух стран в области развития туризма.

Состоявшийся 10-11 июня 2008г. официальный визит Президента РК Н.А. Назарбаева во Францию открыл качественно новый этап казахстанско-французских отношений. Переговоры Президента Н.А.Назарбаева с Президентом Н.Саркози, Премьер-министром Ф.Фийоном, Председателем Сената К.Понселе, Председателем Национального собрания Б.Аккуайе прошли в дружественной атмосфере. Стороны обсудили широкий круг международных и региональных проблем, провели обмен мнениями по вопросам взаимодействия в международных и региональных организациях, расширения политического диалога, укрепления всего комплекса отношений между двумя странами. Глава государства также встретился с бывшим Президентом страны Жаком Шираком.

Награждение Президента Н.А.Назарбаева высшей государственной наградой Франции - орденом «Большого креста Почетного легиона» - стало оценкой огромного вклада Главы нашего государства как лидера мирового масштаба в обеспечение международного мира и безопасности и содействие развитию, а также явилось признанием его высоких заслуг в укреплении казахстанско-французских отношений дружбы и сотрудничества.

В ходе данного визита был осуществлен прорыв по линии европейского внешнеполитического вектора, подписан Договор о стратегическом партнерстве между двумя странами. Франция стала первой страной ЕС, с которой Казахстан подписал международно-правовой документ такого уровня. Отныне Франция, будучи пятым по значимости торговым

партнером и четвертым наиболее крупным инвестором Казахстана, рассматривается в качестве ключевого партнера нашей страны в Европе.

В контексте построения партнерских отношений между двумя странами весьма примечательным является сделанное французским лидером заявление о безусловной привилегированности отношений Франции с Казахстаном: «Для Франции Казахстан - важнейший партнер в Центральной Азии. Казахстан - гигант, с которым мы намерены развивать отношения во всех областях: в политике, экономике, энергетике, культуре, сфере человеческих отношений и во многих других. Кроме того, ваша страна может сыграть незаменимую роль, помогая в поисках выхода из региональных кризисов и конфликтов.

Будучи полюсом стабильности в стратегически важном Центрально-Азиатском регионе, Казахстан, как мост между Азией и Европой, может внести незаменимый вклад в разрешение многочисленных региональных кризисов. Географическое положение республики на перекрестке энергетических маршрутов, равно как и ее запасы нефти и газа, также определяют ее роль как крупнейшего игрока в обеспечении энергетической безопасности во всем мире и в особенности в Европе. Вот почему Казахстан является для Франции стратегическим приоритетом. По всем этим причинам он призван играть все более значимую роль в мировой политике. Мы убеждены в этом. Мы хотим этого. Именно по этой причине Франция поддержала вашу кандидатуру на должность председателя ОБСЕ, организации, уставам которой Франция привержена» [409].

Состоявшийся 6 октября 2009 года государственный визит Президента Французской Республики Н.Саркози в Республику Казахстан по своей насыщенности, итогам переговоров двух президентов, содержанию подписанных коммюнике, двусторонних межправительственных соглашений, договорам и меморандумам между крупными компаниями двух стран свидетельствует о практической реализации положений Договора о стратегическом партнерстве. Таким образом, отношения между Казахстаном и Францией, вышли на качественно новый уровень. Именно в этом контексте следует рассматривать решение президентов о создании комиссии «Саркози-Назарбаев», поддержку Францией председательства Казахстана в ОБСЕ в течение всего 2010 года и идеи проведения Саммита ОБСЕ, а также готовность Парижа оказать содействие в ускорении начала переговоров по новому Соглашению между ЕС и Казахстаном.

Объем казахстанско-французского товарооборота за январь-август 2009г. составил 2,3 млрд. долл. США (экспорт – 2,043 млрд., импорт – 272 млн.), в 2008 г. – 6,201 млрд. долл. (экспорт – 5,388 млрд.; импорт – 813 млн.), в 2007 г. – более 4,6 млрд. долл. (экспорт - 3,5 млрд., импорт - 603 млн.). Основными статьями казахстанского экспорта являются нефть, металлы и металлопродукция, химическая продукция, сельскохозяйственные продукты. Казахстан импортирует электрическое, электронное и механическое оборудование, медикаменты и косметику, автомобили, продукты питания, строительные материалы.

По данным на июль 2009г., общий объем французских инвестиций в экономику Казахстана составил более 5,2 млрд.долл., в том числе прямые инвестиции – 4,7 млрд. долл. Казахстанские капиталовложения во французскую экономику составляют 2,1 млрд. долл.

Огромный прогресс в продвижении взаимовыгодных экономических проектов был достигнут в ходе визита Главы государства во Францию в июне 2008г., Президента Франции в Казахстан в октябре 2009г. и Премьер-Министра Франции в Казахстан в феврале 2008г. В настоящее время основными направлениями двустороннего экономического сотрудничества являются нефтегазовая, горнорудная, аэрокосмическая отрасли, атомная промышленность, транспорт, банковский сектор. Совместно с французскими партнерами будет проводиться индустриализация казахстанской экономики, обучаться казахстанские специалисты, перениматься передовые технологии [410].

В 2008 году был учрежден Казахстанско-Французский Деловой Совет, в состав которого входят 68 казахстанских и французских бизнесменов – руководителей крупнейших компаний двух стран. Первое заседание Делового совета состоялось 28 января 2009г. в Париже под председательством А.Карибжанова (Управляющий директор ФНБ «Самрук-Қазына») и И.Даррикара (Вице-Президент компании «Тоталь»).

В Казахстане зарегистрировано более 40 французских компаний, среди них представительства таких крупных компаний, как Алкатель-Люсент, Альстом, Арева, Викат, ГазДеФранс-Сюз, Данон, Банк Калион, Мори, Банк Натиксис, Санофи-Авентис, Банк Сосьете-Женераль, Талес, Тоталь и Шламбержер. Совместно с французскими партнерами созданы такие наукоемкие промышленные предприятия, как «Сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов» (спутники), «Талес Казахстан Инжиниринг» (радиоэлектроника), «УКАД» (титановые детали для авиастроения), «Ифастар» (изучение рынка топливных сборок для атомных реакторов), «Катко» (добыча урана), «Казахстанско-французский центр по трансферу технологий» (разработка «ноу-хау»).

Важными аспектами казахстанско-французских отношений в военной области остаются подготовка кадров для Вооруженных Сил Казахстана в военно-учебных заведениях Франции, развитие сотрудничества в области языковой подготовки и изучение опыта военного строительства Франции. С 2004 года в военно-учебных заведениях Франции прошли обучение 26 казахстанских военнослужащих. Проводимые ежегодно совместные заседания казахстанско-французской рабочей группы являются важной составляющей сотрудничества оборонных ведомств, в ходе которых определяются основные направления двустороннего сотрудничества в военной сфере.

В ходе визита президента Франции Н.Саркози в Казахстан в октябре 2009 года были подписаны соглашения «О сотрудничестве в военной области», «О военно-техническом сотрудничестве» и «О транзите военного имущества и персонала через территорию РК в связи с участием ВС ФР в усилиях по стабилизации и восстановлению ИРА».

Казахстанско-французское сотрудничество в области культуры, образования и науки развивается в соответствии с Межправительственным соглашением в области культуры и искусства от 1993 г., Соглашением между Национальной академией наук Казахстана и Национальным Центром научных исследований Франции от 1994 г.

В декабре 2004 г. в Алматы открылось представительство культурно-образовательного агентства «Альянс Франсез». В настоящее время представительства этого агентства функционируют в 4-х казахстанских городах (Астана, Алматы, Шымкент и Актобе).

Успешно развивается сотрудничество в области образования. Казахские студенты обучаются во Франции по программе «Болашак». В 2009 году во Франции обучаются 44 стипендиата «Болашак».

В политических кругах Италии присутствует устойчивый интерес к укреплению казахстанско-итальянского диалога и торгово-экономического сотрудничества. Официальный Рим приветствует шаги, направленные на сближение Казахстана с европейскими институтами, выражая готовность содействовать предпринимаемым усилиям в этой сфере. Развитие связей Казахстана с Советом Европы и ее органом – Венецианской комиссией по демократии через право воспринимается как свидетельство демократического выбора РК. Казахстан является постоянным наблюдателем при данной Комиссии с 1998 г. Италия рассматривает Казахстан как геополитический мост между Европой и Азией и, являясь активной участницей трансатлантического партнерства, с пониманием и поддержкой относится к внешнеполитическим приоритетам РК, в том числе к процессу СВМДА.

Между Казахстаном и Италией установлен политический диалог на высшем уровне. Президент РК Н.Назарбаев побывал с официальными визитами в Италии в 1993 г., 1998 г., и 2003 г., в ходе которых были проведены плодотворные встречи с итальянским руководством и подписан ряд документов. В свою очередь Президент Италии О.Л.Скальфаро и Премьер-Министр Италии Р.Проди посетили с визитами РК в 1997 г [411, с.45].

25 - 26 мая 2007 г. итальянская делегация во главе с Заместителем министра иностранных дел и сенатором Итальянской Республики Дж.Вернетти находилась с рабочим визитом в Астане и Атырауской области. В ходе визита Дж.Вернетти состоялись встречи с Председателем Сената Парламента РК К.Токаевым, Главой внешнеполитического ведомства РК М.Тажиным, Заместителями министра иностранных дел РК К.Абдрахмановым и Н.Ермекбаевым, с Председателем ДПК «Акжол» и депутатом Мажилиса Парламента РК А.Байменовым, а также руководством филиала компании «Аджип». В ходе проведенных встреч был обсужден широкий круг вопросов двустороннего торгово-экономического сотрудничества, активизации политических связей между Казахстаном и Италией, энергетическое сотрудничество, ситуация в Афганистане и Иране, активизация деятельности итальянских компаний в Казахстане.

7 - 9 октября 2007 г. состоялся официальный визит Премьер-Министра Итальянской Республики Р.Проди в Казахстан, в рамках которого состоялись встречи с Президентом РК Н.Назарбаевым, Премьер-Министром К.Масимовым. В ходе переговоров были обсуждены широкий круг вопросов двустороннего и многостороннего сотрудничества, взаимодействие в рамках ЕС, ООН, ОБСЕ, определены перспективы сотрудничества в политической, торгово-экономической и инвестиционной сферах. Стороны отметили заинтересованность в развитии машиностроения, строительства автомобильных дорог, проектирования и производства нефтегазового оборудования, сотрудничества в сферах образования, медицины и туризма, связи и телекоммуникаций, авиационно-космической и военно-технической областях. Казахстанская сторона выразила интерес к укреплению сотрудничества в области малого и среднего бизнеса, изучению итальянского опыта по созданию промышленных округов и развитию СПК, а также увеличению инвестиций РК в итальянскую экономику. Также обсуждались вопросы развития ситуации на месторождении Кашаган.

8 октября 2007 г. в Астане состоялся экономический форум «Казахстан-Италия» с участием казахстанских предпринимателей и 12 бизнес-ассоциаций, семи банковских структур и около 180 представителей малых и средних компаний Италии, в рамках которого было подписано Соглашение между Торгово-Промышленными Палатами РК и Итальянской Республикой о создании Делового совета предпринимателей Казахстана и Италии. В рамках форума состоялась презентация единственного казахстанско-итальянского совместного предприятия в области высоких технологий «Green Bit Kazakhstan» по производству биометрических систем, зарегистрированного на территории Свободной экономической зоны Парк информационных технологий «Алатау».

9 октября 2007 г. Глава правительства Италии Р.Проди посетил производственные площадки итальянской компаний «ЭНИ» в г. Атырау.

25 - 30 ноября 2007 г. в Риме находилась с визитом казахстанская делегация во главе с Председателем Верховного Суда РК К.Мами, в ходе которого состоялись встречи с Председателем Высшего Кассационного Суда, Председателем Конституционного Суда, Генеральным Прокурором, заместителем министра юстиции, а также с Генеральным Директором Международно организации по развитию права (IDLO). Была достигнута договоренность о стажировке казахстанских судей, участии в различных мероприятиях и обучающих проектах IDLO в 2008 году.

Межпарламентское сотрудничество между Казахстаном и Италией развивается планомерно. Весной 1997 г. в Парламенте Италии и Мажилисе Парламента РК были созданы группы межпарламентской дружбы, задачей которых является содействие развитию связей и обмену опытом между высшими законодательными органами двух государств.

3-4 марта 2007 г. в Риме состоялась Международная конференция «Политическая роль парламентов в развитии информационного общества» с участием членов Сената Парламента РК И.Амирова и Ж.Какишева, а также

депутата Мажилиса Парламента РК Д.Клебановой. В рамках визита парламентарии РК встретились с Председателем Палаты депутатов Парламента Италии Ф.Бертинотти, Заместителем Генерального Секретаря ООН Дж.А.Окампо и Президентом Межпарламентского Союза П.Казини.

21 - 24 октября 2007 г. в г. Неаполь состоялся международный форум «Межрелигиозная встреча за мир», в работе которого принял участие Председатель Сената Парламента РК К.Токаев. В рамках форума были проведены встречи с Председателем Совета министров Италии Р.Проди и Председателем Сената Парламента Италии Ф.Марини. Были обсуждены вопросы дальнейшего развития торгово-экономических и политических связей Астаны и Рима, расширения парламентского сотрудничества между двумя странами, а также затронуты вопросы сотрудничества между РК и Евросоюзом в сферах региональной и международной безопасности, энергетики, состоялся обмен мнениями по вопросам реализации новой стратегии ЕС по Центральной Азии.

Казахстанско-итальянское сотрудничество наиболее активно развивается в торгово-экономической сфере. Италия входит в число наиболее крупных внешнеторговых партнеров РК. По данным Агентства РК по статистике, объем двусторонней торговли за январь-март 2008 г. составил 2,8 млрд. долл. (экспорт – 2,6 млрд., импорт – 0,2 млн), в 2007 г. - 8,9 млрд. долл. (экспорт - 7,7 млрд., импорт – 1,2 млрд.), в 2006 г. - 8,3 млрд. долл. (экспорт – 6,9 млрд., импорт – 1,5 млрд.), в 2005 г. – 4,86 млрд., в 2004 г. – 3,5 млрд. и в 2003 г. – 1,3 млрд.

Италия занимает 10-е место по объемам иностранных инвестиций в РК. По состоянию на 30 сентября 2007 г. общий объем иностранных инвестиций вложенных в экономику РК - 115 млрд. долл., из них итальянских инвестиций - 704,9 млн. долл. (прямые инвестиции – 499,2 млн., портфельные – 0,5 млн. и другие – 205,2 млн.). Общий объем казахстанских инвестиций за рубеж – 35,7 млрд. долл., из них в Италию - 280,1 млн. долл. (прямые инвестиции – 0,1%, портфельные - 119,2 млн. и другие – 160,8 млн.).

В Казахстане зарегистрировано 62 казахстанско-итальянских совместных предприятий и 8 представительств итальянских компаний. Сотрудничество развивается практически во всех областях, включая разработку месторождений полезных ископаемых, переработку сельхозпродукции, пищевую и легкую промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, энергетику, производство ТНП. Наибольшую активность в освоении казахстанского рынка проявляют итальянские компании, связанные с топливно-энергетическим комплексом РК, среди которых «Аджип», входящая в концерн «Эни», «Комеринт», «Сайпем С.п.А.», «Ди Анджели Индастриз». Нефтегазовая компания «Аджип ККО» является оператором Северо-Каспийского проекта (с 2001 г.), а также совместно с британской «БиДжи Групп» является единым оператором Карачаганакского проекта [411].

За последние годы Испания стала одним из ключевых политических и экономических партнеров Казахстана в Европе. Отношения между двумя

странами развиваются в атмосфере полного понимания и доверия. Испания стала одним из наиболее активных сторонников заявки Казахстана на председательство в ОБСЕ. В рамках своего председательства в ОБСЕ Испания оказала значительную поддержку кандидатуре Казахстана на заседании СМВД ОБСЕ в Мадриде в ноябре 2007 г., на котором было принято решение о председательстве Казахстана в 2010 г. Испания рассматривает Казахстан в качестве стабилизирующего фактора в регионе Центральной Азии, образца религиозной и этнической терпимости. Высокую оценку и полную поддержку получают проводимые в нашей стране экономические и демократические преобразования.

Позиции двух стран по важнейшим проблемам международной политики достаточно близки. В настоящее время двусторонние отношения вышли на уровень стратегического партнерства. Соответственно расширяется сотрудничество по всему спектру вопросов двусторонних отношений. Одним из наиболее актуальных вопросов двусторонней повестки дня является координация председательств Казахстана в ОБСЕ и Испании в ЕС в 2010 году.

Динамика и содержание встреч на высшем уровне свидетельствуют об особом характере двусторонних отношений. Налажен постоянный, плодотворный контакт глав государств. Среди очередных можно выделить визит Президента РК Н.Назарбаева в Испанию по приглашению Короля Хуана Карлоса I, который состоялся 26 июля – 2 августа 2008 г. В рамках визита Глава государства провел переговоры с испанским монархом, встретился с ведущими испанскими предпринимателями, а также принял участие в церемонии открытия Дня Казахстана в рамках Всемирной выставки «Экспо - 2008» в г.Сарагоса.

Король Испании Хуан Карлос I также несколько раз посещал Казахстан с частными визитами в сопровождении своей супруги, Королевы Софии. В мае 2007 г. состоялся официальный визит испанского монарха в Астану, в ходе которого был обсужден широкий спектр вопросов многостороннего и двустороннего политического и экономического сотрудничества.

Частым гостем в Казахстане является Министр иностранных дел и сотрудничества Испании Мигель Анхель Моратинос. В январе 2006 г. он принял участие в мероприятиях по случаю инаугурации Президента РК Н.А.Назарбаева. В апреле 2007 г. глава испанской дипломатии посетил Казахстан в качестве действующего председателя ОБСЕ в рамках турне по странам Центральной Азии. 1-2 июля 2009 г. состоялся очередной визит в РК М.Моратиноса, в рамках которого руководитель внешнеполитического ведомства принял участие в работе 3-го Съезда лидеров мировых и традиционных религий, а также встретился с Президентом, Премьер-Министром и Министром иностранных дел Казахстана. В ходе визита состоялось подписание ряда двусторонних документов, в том числе Договора о стратегическом партнерстве между РК и Испанией.

Отдельным направлением взаимодействия является сотрудничество между такими платформами межрелигиозного и межцивилизационного

диалога, как Съезд лидеров мировых и традиционных религий и Альянс Цивилизаций, являющийся совместной инициативой Испании и Турции. Казахская делегация во главе с Председателем Сената Парламента РК К-Ж. Токаевым приняла участие в работе второго Форума Альянса Цивилизаций (Стамбул, 6-7 апреля 2009 года), параллельно состоялись встречи К-Ж.Токаева с Министром иностранных дел М.Моратиносом и Председателем Правительства Испании Х.Л.Сапатеро.

Имеющаяся двусторонняя правовая база по различным сферам сотрудничества пополнилась сразу несколькими документами в ходе визита главы испанского МИД в Казахстан в июле 2009 г. В частности, был подписан Договор о стратегическом партнерстве между РК и Испанией, предусматривающий тесное взаимодействие между двумя странами по ключевым политическим вопросам, межправительственная Конвенция об избежании двойного налогообложения, а также ряд межведомственных документов.

Несмотря на то, что Испания не является традиционным торговым партнером нашей страны, в последние несколько лет наблюдалась положительная тенденция увеличения торгового оборота между двумя странами. Вместе с тем, глобальный экономический кризис оказал свое влияние на динамику торговых отношений между двумя странами. По данным таможенной статистики Казахстана товарооборот с Испанией за январь-август 2009 года составил 408 млн. долл. США. При этом объем экспорта составил 350 млн. долл., а объем импорта составил 58 млн. долл. США. Основными статьями казахстанского экспорта в Испанию являются углеводороды, черные и цветные металлы. Из Испании в Казахстан импортируются лекарственные средства, цитрусовые культуры, инсектициды и гербициды, промышленные приборы и запчасти к ним.

В настоящее время в Казахстане зарегистрировано около 30 малых и средних совместных предприятий с участием испанского капитала. Предприятия работают в различных отраслях экономики: в сфере торговли, ремонта автомобилей, производстве изделий домашнего пользования и оказания коммунальных, социальных и персональных услуг. Половина совместных предприятий находится в г. Алматы, в то время как в столице работают 8 компаний. Среди крупных испанских предприятий, заинтересованных в развитии бизнеса на казахстанском рынке, следует выделить нефтегазовую компанию «Репсоль», транспортную компанию «Тальго», сотрудничающую с АО «Казахстан темир жолы». Активную деятельность в горнорудной промышленности РК осуществляет компания «Максам», поставляющая взрывчатые вещества. Также ведется интенсивное сотрудничество с компанией «Индра», специализирующейся в области информационных технологий гражданского и военного назначения [412].

Интенсивно развиваются взаимоотношения в сфере культуры и образования. Одним из главных инструментов сотрудничества в данной сфере является межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки, подписанное в 2000 году. В целях реализации

основных положений рамочного документа 11 марта 2009 года состоялось заседание Смешанной Комиссии по сотрудничеству в области образования и культуры, в ходе которой сторонами была достигнута договоренность по заключению Программы между РК и Испанией в области образования и науки на 2009-2011 годы. Данный документ был подписан 2 июля 2009 г. в ходе визита Министра иностранных дел и сотрудничества М.Моратиноса в Астану.

Кроме того, в 2000 году между АЕСІ и Агентством Республики Казахстан по делам государственной службы был заключен Меморандум о сотрудничестве. В рамках его реализации Испанию посещали делегации государственных служащих РК, представители Агентства РК проходили стажировку в Национальном институте государственного управления Испании (INAP). В Казахстане было проведено несколько семинаров и занятий с участием специалистов INAP. Финансирование сотрудничества осуществлялось по программе ТАСИС Европейского Союза.

АЕСІ ежегодно предоставляет стипендии для обучения одного представителя РК в Дипломатической школе Испании. В учебных заведениях Испании на регулярной основе проходят обучение казахстанские граждане. В 2008 году было подписано Соглашение об академических, научных и культурных отношениях между КазНПУ им. Абая и Университетом Комплутенсе г. Мадрид, положения которого устанавливают обмен студентами, преподавателями, методическими материалами и пособиями и т.д.

К концу первой декады XXI-века значимость европейского направления для Казахстана возросла. Это связано, в первую очередь, с избранием РК на пост председателя этой организации в 2010 году. Последовательная политика Республики в отношении европейских стран способствовала формированию имиджа Казахстана в Европе как ответственного члена мирового сообщества. Именно это вызвало поддержку европейскими странами кандидатуру РК на пост председателя ОБСЕ. Сотрудничество Казахстана с ЕС и европейскими странами будет вовлекать РК в урегулирование региональных проблем в будущем соразмерно возможностям Казахстана в качестве лидера в ЦАР. Тем самым, страна получит больше шансов на реализацию своих национальных интересов во внешнеполитическом контексте и в государственном масштабе.

Заключение

На современном этапе мирового развития анализ внешнеполитической деятельности государства имеет солидный теоретический, концептуальный фундамент, состоящий из сочетания традиционных и новейших научных воззрений в области изучения международных отношений и внешней политики:

- В эпоху глобализации внешняя политика государства является автономной, не зависящей полностью от внутренней политики, самодостаточной сферой приложения общественных и личных усилий в рамках определенного социума. В эпоху глобализации внешняя политика не является продолжением внутренней политики. Тенденции развития последних десятилетий показывают, что теперь зачастую внешняя политика создает основу и условия для внутреннего развития, диктует свои требования интрасоциетальным процессам. Становление и современное состояние внешнеполитической сферы государственной деятельности РК может эффективно проанализировано только с этой точки зрения. Внешнеполитическая доктрина Казахстана с самого начала была нацелена на создание благоприятного окружения для внутреннего развития, на нужды экономики в плане обеспечения инвестиционными ресурсами. В РК внешнеполитическая сфера не только состоялась как отдельный сектор государственной жизни, но и является основным фактором усиления Казахстана как региональной державы.

- Для дальнейшего развития внешнеполитической сферы, эволюции внешнеполитической доктрины РК, укрепления статуса и роли Казахстана как актора международных отношений, необходимо усилить теоретический, концептуальный компонент взаимодействия страны с мировым сообществом. То есть внешнеполитическая сфера все еще нуждается в подведении под ней сильной методологической базы, обеспечивающей мировоззренческие, практические и функциональные нужды казахстанской дипломатии.

Основные направления внешней политики любого государства формируются под воздействием двух групп факторов. Первая относится к политической, экономической и военной обстановке на международной арене в целом, и особенно в тех зонах, где сосредотачиваются стратегические, жизненные интересы данного государства. Она, в свою очередь, складывается в результате действий правительств других стран, прежде всего, механизмами и принципами функционирования системы международных отношений как на глобальном, так и на региональных уровнях. В эпоху глобализации внешние или экзогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины государства выступают в качестве доминирующих, особенно, для стран, сравнительно недавно ставших субъектом международных отношений, какой является Республика Казахстан. Экзогенными факторами, влияющих на формирование внешней политики РК с момента обретения суверенитета являются следующие факторы:

1. Процессы глобализации, в эпоху которых ускоряются все внутригосударственные и международные явления. Глобализация настойчиво требует от всех субъектов мировой политики ведения либеральной политики, нацеленной на открытость и интегрирования во всех сферах общественно-политической жизни государств.

2. Характер современной системы международных отношений, трансформирующийся от однополярного к многополярному, что порождает позитивные перспективы для государств среднего уровня, как Казахстан. Но в то же время такое явление может создать определенные ограничения в плане маневрирования в силу того, что с углублением процессов полюсоборазования появится необходимость выбора конкретного вектора во внешней политике, то есть, отказаться от многовекторной политики. Поэтому казахстанским внешнеполитическому истеблишменту и академическим кругам необходимо держать под пристальным вниманием явления и процессы системообразования в современном мире, также концептуализацию этих процессов различными доктринальными, научными направлениями.

3. Центральноазиатский регион, выступающий внешним, самым ближним кругом международной среды для РК, является источником тех вызовов и требований, в процессе реакций на которых формируются определенные направления и приоритеты внешней политики РК.

4. Ярким выраженным экзогенным фактором формирования внешнеполитической доктрины является фактор интересов внешних сил или великих держав в Казахстане. Россия, Китай, США и Евросоюз выступают агентами структуры системы региональных и глобальных международных отношений, которые оказывают влияние на процессы как в государственном, так региональном масштабах.

Вторая группа факторов, как представляется, не менее, а может быть, и более важная с точки зрения принципа суверенитета - внутренние движущие силы и мотивы, обуславливающие действия государства за пределами его национальных границ. Внутренние или эндогенные факторы формирования внешнеполитической доктрины РК представлены следующими группами:

1) Физические факторы (географическое расположение, транзитные возможности, наличие природных ресурсов, главным образом углеводородов, состояние экономики, инфраструктуры) являются базовыми при определении приоритетов государства на международной арене. Они статичны в том плане, что их влияние непреходящее для всех стран на всех стадиях развития, но они особенно важны для государств, находящихся на этапе становления политических, экономических основ своего существования.

2) Антропогенные факторы охватывают состояние социальной сферы в государстве, которые являются первейшим и наглядным показателем развития человеческих ресурсов в стране. Как, известно, в XXI-веке проблемы развития любого государства напрямую связаны не с природными ресурсами, военной мощью, а с человеческим фактором, развитость которого является базовым условием для стремления к высоким технологиям. Демографическая

проблема, стоящая перед Республикой, также очевидна в свете достижения страной уровня конкурентоспособности на мировой арене.

3) Интерсубъектные факторы, представленные межнациональными, межконфессиональными отношениями в РК, на сегодняшний день напрямую диктуют свои требования внешнеполитическому курсу страны. Яркое тому подтверждение – внешнеполитическая инициатива Казахстана по созыву съезда лидеров мировых и традиционных религий и ее конкретная реализация. По сути, многие инициативы РК на международной арене связаны с проблемой достижения мира и согласия на основе толерантности и диалога, как в государственном, так и мировом масштабах.

Для научного анализа процесса формирования внешнеполитической доктрины РК необходимо рассмотрение институциональных условий для ведения страной внешнеполитической деятельности на международной арене. Обретение суверенитета Казахстаном, принятие Конституции, придание легитимности политическим институтам, установление определенного порядка взаимоотношений и баланса между ветвями власти в рамках формирующейся политической системы страны создали базовые институциональные условия для выстраивания и проведения РК своего внешнеполитического курса. Конституционные основы внешней политики, которые претерпели определенную эволюцию в процессе становления государственности и формирования политической системы, обеспечивают легитимность и эффективность действий государства на международной арене.

Важнейшим институциональным условием для существования внешнеполитической деятельности страны является институт президентства. В диссертации рассмотрены особенности института президентства в РК, которые обуславливают определенную направленность, содержание и форматы внешнеполитической сферы государства. Президент Казахстана Н.Назарбаев играет исключительную роль в процессе формирования внешнеполитической доктрины Республики. Благодаря концентрации властных полномочий во внешнеполитической сфере в руках Президента, Казахстану удалось за сравнительно короткий срок создать концептуальные основы, определить направления своей внешней политики. На сегодняшний день личность Н.Назарбаева является тем фактором, который продвигает Республику на передовые рубежи региональной и мировой политики.

Становление и укрепление внешнеполитического ведомства страны – Министерства иностранных дел РК, являющегося главным центром дипломатической службы и проводником поведения страны на международной арене, создали прочную институциональную базу для формирования государственной доктрины для взаимодействия с внешним миром. Установление и углубление связей с зарубежными странами шли наряду с развитием дипломатической инфраструктуры, в частности, открытием посольств и консульств Казахстана, число которых на сегодняшний день превышает 70, в том числе 49 дипломатических (41 посольство и 8 диппредставительств) и 19 консульских учреждений (7

генконсульств и 12 консульств), 1 отделение посольства, 2 представительства в международных организациях [414].

В современном мире демократизация общества является тем институциональным условием, которое не только влияет на формирование внешнеполитического курса, но повышает эффективность мероприятий государства на международной арене в плане учета и реализации национальных интересов. За годы независимости в РК были предприняты конкретные шаги в сторону реальной демократизации Казахстана. В процессе демократизации страны особо выделяются демократические реформы 2007 года. Эти меры по дальнейшей демократизации общества были предприняты в связи с предстоящим председательством РК в ОБСЕ, которое в первое время планировалось на 2009 год. В данном случае можно констатировать такой факт, как влияние внешнеполитических интересов страны на внутригосударственные процессы. Данный факт свидетельствует о растущем влиянии и давлении международного окружения на субъектов, что в данном случае является позитивным для РК в плане продвижения процессов демократизации в стране.

Процессы демократизации напрямую касаются сферы внешней политики страны в таком важном аспекте, как народная дипломатия, которая в современную эпоху влиятельна в развитых государствах мира. Народная дипломатия является инструментом давления широких слоев общественности на государственные органы в целях корректировки общих и частных аспектов внешней политики на предмет их соответствия национальным интересам страны. В Казахстане был прекрасный пример народной дипломатии, добившийся закрытия Семипалатинского ядерного полигона на основе широкого гражданского движения, лидером которого являлся известный поэт, общественный деятель О.Сулейменов. Закрытие этого полигона, как известно, принесла Казахстану первые дивиденды на международной арене.

Эволюция внешнеполитической доктрины РК шло в русле этатизма, т.е. полного доминирования государства в вопросах внешней политики. Это оправдано и необходимо с точки зрения исторических обстоятельств, когда стране нужно было подняться практически из руин и создать основы для независимого развития на основе консолидации по вертикали – государства с народом и по горизонтали – между различными слоями и группами казахстанского общества. Но развитый и сильный Казахстан, в первую очередь, будет демократическим Казахстаном согласно логике государственной политике во всех сферах общественно-политической жизни страны. Поэтому, в перспективе усилится участие и влияние гражданских слоев на формирование внешней политики РК в рамках народной дипломатии.

Формирование концептуальных основ внешнеполитической доктрины шло через определение принципов международного поведения страны. Процесс определения принципов внешней политики Республики Казахстан опирался на два вида источников: внешний и внутренний. С момента провозглашения своего суверенитета Казахстан заявил о своей готовности следовать принципам международного права в международных отношениях.

На основе изучения и систематизации научной литературы по проблемам внешней политики РК автором выделены следующие принципы ведения внешней политики: принцип суверенитета или принцип невмешательства во внутренние дела других государств; принцип нерушимости государственной территории; принцип суверенного равенства всех государств; принцип доверия; принцип добросовестного выполнения международных обязательств; принцип неделимости безопасности; принцип межгосударственного сотрудничества. Автор обращает внимание на принцип толерантности, который зазвучал в казахстанской трактовке по-новому и стал «казахстанским брэндом» в международном политическом лексиконе. Также подчеркнуты такие принципы международного поведения, как «непредвзятость, отказ от сложившихся веками стереотипов взаимного восприятия», «сознательный отказ от вторжения в чужие сакральные сферы», авторство которых принадлежит казахстанскому внешнеполитическому истеблишменту. Нужно особо подчеркнуть, что РК не только заявил в официальных документах свою приверженность данным принципам, но и на практике следует им.

В исследовании концептуальных основ и их эволюции отдельной проблемой в рамках отдельного подраздела ставится проблема теоретического анализа многовекторной политики, проводимой Казахстаном с первых дней независимого развития. Несмотря на популярность этого термина в политических кругах, научной среде, он нуждается в глубоком теоретическом анализе. Изучение теоретических заделов и практической апробированности такой политики позволяет делать вывод о том, что многовекторная политика демонстрирует наибольшее влияние внешних факторов на процесс формирования внешней политики отдельно взятой страны. В основе многовекторной внешней политики РК лежит учет геополитических реалий вокруг молодого независимого государства, охватывающих как физико-географические, пространственные параметры место расположения страны и внутренние, внешние угрозы существованию государства. Необходимо выделить отдельной группой предпосылки и мотивы проведения многовекторной политики. Казахстан в силу своего месторасположения вовлекается в обширные взаимодействия с различными субъектами международных отношений, которые представляют многообразные социумы, обладающие индивидуальным культурологическим содержанием. В основе казахстанской трактовки многовекторной политики лежат идеи евразийства, предполагающие многомерные и разноплановые взаимодействия между социумами на широких просторах евразийского мегаконтинента.

Многовекторная политика, лежащая в основе внешнеполитической доктрины РК, доказала свою жизнеспособность. Концептуальное понимание политики многовекторности пополняется новым содержанием в контексте международных процессов.

Анализ истории становления внешнеполитической доктрины Казахстана должен рассматривать процессы концептуального оформления, определения задач и приоритетов, функционального укрепления внешней политики в тесной взаимосвязи и общей динамике эволюции сферы

международного взаимодействия РК. Такой подход дает возможность выявлять особенности процесса становления и эволюции внешнеполитической доктрины на разных этапах, тем самым подойти к проблеме периодизации истории международных связей страны. В отечественной науке о внешней политике РК существует следующая периодизация: «Первый - период формирования и становления внешней политики (первая половина 1990-х годов). Для второго периода характерно углубление и развитие внешнеполитической деятельности республики. Третий период берет свой отсчет с трагических событий 11 сентября, когда внешнеполитическая деятельность Казахстана претерпела, хотя и не коренные, но определенные изменения в новой стратегической обстановке». Но, если исходить из логики постановки и реализации задач во внешнеполитической сфере РК, можно будет наметить два основных этапа:

1-этап: с момента обретения суверенитета по конец XX-века;

2-этап: с начала XXI-века по сегодняшний день.

В течение первого этапа рельефно наметились приоритеты во внешнеполитической сфере государства, которые в последующем стали реализоваться на практике:

- интеграционизм; начиная со своей позиции в отношении СНГ, страна последовательно отстаивает идеи интеграции в разных форматах;

- регионализм как дополнение к интеграционизму предполагает приоритетность тесных взаимоотношений с соседними странами по региону и СНГ;

- институционализм; политика вступления и участие в международных политических, финансово-экономических институтах, требующая от страны выполнение определенных обязательств и следование принципам международного права, должна обеспечить безопасность и стабильность РК, способствуя внутреннему развитию;

- традиционализм в плане приверженности страны классическим двусторонним отношениям, причем эти отношения распространяются не только в отношении стран, находящихся в географической близости, а охватывает почти все регионы в карте мира.

На первом этапе Казахстан установил дипломатические отношения со многими странами мира, стал членом ряда международных и региональных организаций, определил основные приоритеты, задачи и характер своей внешней политики. В основу внешней политики был положен принцип многовекторности, согласно которому Казахстан развивает равноправные и диверсифицированные отношения по всем важным для страны направлениям: СНГ, Центральная Азия, Восток и Запад, Европа и Азия, мусульманский мир, АТР, индустриальные державы. Завершилось создание договорно-правовой базы международных связей РК.

После периода становления и дальнейшего развития внешнеполитической деятельности Республики в 90-х годах наступил второй период, период определения внешней политики в новых условиях международных отношений и стратегических приоритетов, вызванных

последствиями террористических актов 11 сентября 2001 г. в США. На повестку дня внешнеполитической деятельности РК была поставлена как актуальнейшая задача поддержка мирового сообщества в всеобщей борьбе против международного терроризма. В этот период – в начале 2000-х – самыми серьезными задачами, стоявшими перед многовекторной политикой Казахстана, были следующие: укрепить безопасность страны в условиях резко изменившейся геополитической ситуации, сохранить баланс, с одной стороны, между Россией и США, с другой – между РФ и КНР; и главное – предотвратить попытки извне повлиять на внутривекторную ситуацию и разрушить внутреннюю стабильность в стране.

Республика не только сумела расширить и укрепить свои традиционно добрые отношения с Россией, но и сохранить расположение Вашингтона. При этом Казахстан умело сглаживал любые острые углы (в отношениях с Москвой и Вашингтоном), когда дело касалось его связей с Китаем. И наконец, в сложной ситуации прошлого года Астана сохранила собственную позицию по всем основным критическим проблемам международной и региональной политики, и голос Казахстана на различных саммитах звучал самостоятельно.

Присоединение Казахстана к проекту БТД не означало выделение американского или западного вектора внешней политики РК и что, это было ординарным событием, преследующим, прежде всего, экономические цели, в международных связях страны. Возможность такого маневрирования Казахстана между центрами силы в современной системе международных отношений объясняется с возросшим авторитетом страны в мировом сообществе и изменением ее статуса как участника международных отношений. Из субъекта международных отношений, объекта мировой политики РК стала превращаться в активного участника международных процессов. Именно на этом этапе начинается процесс трансформации Республики Казахстан в актора международных отношений, у которого есть свои видения и позиции по международным проблемам и с которым начали считаться сильные мира сего в вопросах макрорегиональной безопасности и стабильности. Доказательством роли Казахстана как актора, берущего на себя ответственность за безопасность и стабильность в регионе, является вовлечение страны в урегулирование сложнейшей ситуации в Афганистане. Казахстан принимает активное участие в коллективных усилиях международного сообщества по восстановлению Афганистана. При этом у Казахстана есть четкое понимание своего участия в этих усилиях. Казахстан заинтересован в развитии международного сотрудничества в тех сферах «афганской проблематики», где страны и организации могут действительно плодотворно сотрудничать. У страны есть конкретные намерения в отношении экономического восстановления Афганистана. Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году можно рассматривать как значительный шаг вперед по привлечению международного сообщества к реальному участию в восстановлении Афганистана.

Яркими и показательными событиями второго этапа являются мадридское решение от 2007 года о председательстве РК в ОБСЕ и само председательство Казахстана в данной организации в 2010 году. Председательство в ОБСЕ подтверждает закрепление за РК статуса актора международных отношений, делящегося ответственность за безопасность и стабильность в макрорегиональном масштабе с другими активными участниками мировой политики. Председательство РК в ОИС в 2011 году также стало очередным доказательством состоятельности страны в качестве самостоятельного, ответственного члена мирового сообщества. Тем самым, на втором этапе завершился процесс трансформации Казахстана в актора международных отношений

Анализируя теоретические проблемы многовекторной политики РК, необходимо обращать внимание на то, что, несмотря на заявленную одинаковую важность всех направлений, на сегодняшний день сложилась определенная иерархия приоритетов во внешней политике страны. Это – Российская Федерация - страны регионального окружения- Китай - страны исламского мира, страны АТР – США- Евросоюз- страны Европы. В работе проанализированы взаимодействия РК во всех этих направлениях. Особо интенсивно отношения развиваются с РФ, КНР, США. Последнее время важное значение получил европейский вектор внешней политики РК в связи с председательством страны в ОБСЕ. Уровень и динамика отношений со странами-соседями по региону оставляют желать лучшего и требуют немалых усилий от казахстанской стороны в свете достижения статуса регионального лидера. Большие перспективы в плане сотрудничества имеют страны исламского мира, но нынешнее состояние контактов с ними говорят пока только о нереализованных возможностях. Интенсификация взаимоотношений с данными странами важна для Казахстана в свете предстоящего председательства в ОИС. В целом, азиатский вектор внешней политики Казахстана требует от внешнеполитического истеблишмента более продуманной, выверенной политики.

Автор хотел бы обратить внимание соответствующих инстанций на следующие проблемные аспекты в реализации внешнеполитической доктрины РК, имеющих практическое значение:

- Имея на Востоке такого соседа, как Китай, проламывающегося в мирохозяйственные связи и мировую политику благодаря своему демографическому потенциалу и развивающейся бурными темпами экономике, Казахстану следует держать перманентно китайское направление под пристальным взором. В РК на сегодняшний день не уделяется достаточного внимания изучению китайского языка, тогда когда в Китае во всех крупных вузах методично изучаются казахский и русский языки.

- Имея в виду такую экономическую проблему РК, как невозможность хранения всего урожая зерна вследствие отсутствия соответствующей инфраструктуры, Казахстану следует активизировать свою политику в исламском мире в плане освоения обширного зернового рынка и привлечения инвестиций для строительства современных зернохранилищ. Актуально

расширять связи с исламским миром в ближайшее время, так, как дальнейшие перспективы эволюции казахстанской инициативы как СВМДА и успешное председательство в ОИС в 2011 году тесно связаны с уровнем взаимопонимания в отношениях со странами, особенно, крупными государствами региона, как Саудовская Аравия, Иордания, Египет и т.д. Период, когда РК относилась пассивно и прохладно к исламскому миру, прошел, Казахстан состоялся как светское государство и никому теперь не придет в голову обвинить ее в происламском настрое.

- Государственная политика РК, направленная на демократизацию через развитие гражданского сектора, представленного, в первую очередь, неправительственными организациями, ратует и за развитие гражданских инициатив в поле принятия внешнеполитических решений. Это предполагает поощрение государством участие народной дипломатии в национальном диалоге и ее деятельности во благо развития и процветания государства. Если исходить из того, что в последнее время не слышно о примерах активности народной дипломатии, то следует сделать вывод о том, что государственным органам, научным кругам РК необходимо акцентировать внимание на этом участке гражданского сектора с точки зрения теории и практики.

- В интересах наиболее эффективной реализации внешнеполитической концепции государственным структурам, непосредственно занимающимся международными связями Республики, в первую очередь, Министерству иностранных дел РК необходимо усовершенствовать систему информационно-аналитического обеспечения, т.е. прозрачности процесса принятия внешнеполитических решений.

Основными итогами становления внешнеполитической доктрины Казахстана с момента обретения независимости по 2010 гг. являются:

1. Внешнеполитическая доктрина РК прошла эволюционный путь от зарождения, становления до достижения зрелости как в концептуальном и функциональном аспектах.

2. Республика Казахстан из объекта мировой политики превратилась в актора международных отношений.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента народу Казахстана. – Алматы: Білім, 1998. – 96 с.
2. Конституция Республики Казахстан. - Принята 28 января 1993 года на десятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва. – Алматы: Казахстан, 1995. – 45 с.
3. Конституция Республики Казахстан. - Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Алматы, 2001. 44 с.
4. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 1997 г. "О дипломатической службе" // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., N 21, ст. 275; 1999 г., N 23, ст. 916; 2001 г., N 20, ст. 257.
5. Конституционный закон Республики Казахстан «О суверенитете Республики Казахстан» // Казахстанская правда. – 16 декабря 1991 года.
6. Концепция внешней политики Республики Казахстан от 16 марта 2001 года // Kazakhstan today. – Алматы, 2001, 16 марта.
7. «О дипломатической службе Республики Казахстан» Закон Республики Казахстан от 7 марта 2002 года N 299. // Казахстанская правда. - 13 марта 2002 года.
8. «Положение о Министерстве иностранных дел Республики Казахстан (МИД)». Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 октября 2004 года, N 1118. // Казахстанская правда. – 30 октября 2004.
9. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 12 декабря 1995 г. № 2679 «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Республики Казахстан» // Ведомости Верховного совета Республики Казахстан. - 1995 г. - № 23. – С.144.
10. Антикризисная программа правительства РК // <http://www.bnews.kz/main/economics/pravitelstvo-kazaxstana-prinyalo-antikrizisnuyu-programmu-na-2009-2010-gody/>
11. Военная доктрина Республики Казахстан. – Астана, 2007. – 18с.
12. 10 лет независимости Республики Казахстан. Сборник законодательных актов.- Алматы: Жеті жарғы, 2001. –760с.
13. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан "О соблюдении прав человека и гражданина в Республике Казахстан в 2003 году" // <http://nomad.su/?a=3-200404190032>.
14. Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан на 2006-2011. // Казахстанская правда. – 29 июля 2009.
15. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. // http://kazembassy.by/econom/industr_razvitie.html.
16. Декларация участников первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий // http://www.akorda.kz/www/www_akorda_kz.nsf/sections?OpenForm&id_doc=C143ED5D655D2EBC462572340019E5F3&lang=ru

17. Государственная программа «Путь в Европу на 2009-2011 годы». // Казахстанская правда. – 30 августа 2008 года.

18. Программа председательства Республики Казахстан в ОБСЕ // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1266253200>

19. Выступление Министра экономики и бюджетного планирования РК Султанова Б.Т. на встрече в Правительстве РК с акимами областей, городов и районов «О комплексе мер по разработке Карты размещения производств и производительных сил в разрезе регионов Казахстана» // <http://v.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30415990>

20. Доклад министра иностранных дел Республики Казахстан Идрисова Е. А. на расширенном заседании Коллегии Министерства иностранных дел "Об основных направлениях внешней политики Республики Казахстан в новом международном контексте" // Дипломатический курьер. Издание Министерства иностранных дел Республики Казахстан. - 2000. - III квартал. № 3. - С. 113 - 127.

21. Сообщение МИД РК от 7 июля 2003 года о встрече К.Токаева с Действующим Председателем ОБСЕ Яап де Хооп Схефером // <http://mfa.kz/rus/>

22. Выступление Министра иностранных дел Касымжомарта Токаева на конференции «Стратегия Казахстан-2030 в действии», 11 октября 2005 года, Астана // <http://www.mfa.kz/rus>

23. Заявление МИД Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 13 сентября 2001.

24. Заявление министра иностранных дел РК К.Токаева на 13-сессии Совета Министров ОБСЕ (Любляна, 6 декабря 2005 года) // <http://mfa.kz/rus/>

25. Беседа с министром иностранных дел Республики Казахстан Маратом Тажиным о конкретных итогах участия Казахстана в деятельности ООН и перспективах укрепления взаимодействия в формате Объединенных Наций. // Казахстанская правда. // 3 марта 2007.

26. Выступление министра иностранных дел РК М. Тажина заседании Комитета старших должностных лиц СВМДА 17 октября 2007 г.. – Казахстанская правда // 17 октября 2007 г.

27. Выступление Действующего Председателя ОБСЕ, Государственного секретаря – Министра иностранных дел Республики Казахстан Саудабаева К.Б. на 789-м заседании Постоянного совета ОБСЕ (14 января 2010 г., Вена) // <http://kaz-emb.kg/index.php?id=150>

28. Н. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития суверенного государства. – Алматы: Данекер, 1992. – 74 с.

29. Выступление Президента Н.Назарбаева на 47-сессии Генеральной Ассамблеи ООН 5 октября 1992 года. // Казахстанская правда. – 6 октября 1992 года.

30. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на 47-сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Инициатива СВМДА. // Токаев К.К. Преодоление. – Алматы: ОАО «САК» - НП ПИК. - 2003. - 656 с. - С.458-466.

31. Выступление Президента РК Н.А.Назарбаева на пленарном заседании ОБСЕ 9 июля 1992 года. // Казахстанская правда. – 10 июля, 1992 г.
32. Назарбаев Н. На пороге XXI века. – Алматы: Онер, 1996.- 288 с.
33. Назарбаев Н. Новые приоритеты и задачи внешней политики Казахстана. Из выступления 11 сентября 1996 года на расширенной коллегии МИД РК. – Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. – Москва: 1998. - 390 с.
34. Назарбаев Н. А. Снять с Евразии "пояс выжидания" // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика и перспективы. 1994 - 1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. - С. 230—237.
35. Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на встрече министров иностранных дел СВМДА. Алматы, 14 сентября 1999 г. // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_140999.htm.
36. К свободному, эффективному и безопасному обществу: Послание Президента страны народу Казахстана (24 октября 2000 г.) // Дипломатический курьер. Издание Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 2000. III квартал. № 3. С.75—80.
37. Назарбаев Н.А. Я призываю всех протереть глаза.- Казахстанская правда, 6 июня 2000 г.
38. Назарбаев Н.А. Десять лет независимости: мир, прогресс и общественное согласие: выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева VIII сессии Ассамблеи народов Казахстана (Астана, 24 октября 2001 г.). — Алматы: Центр внешней политики и анализа, 2001. – 82 с.
39. Послание Президента РК Н.Назарбаева Президенту США Дж.Бушу // Казахстанская правда. - 13.09.2001.
40. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Алматы: 2001. – 197 с.
41. Назарбаев Н.А. Десять простых шагов простому народу. // Акмолинская правда. – 5 мая 1998.
42. Выступление Президента Республики Казахстан на I саммите глав государств — членов СВМДА. Алматы, 4 июня 2002 г. // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_vys040602.htm.
43. Выступление Президента РК Н.А.Назарбаева на Втором Саммите Сопредседания по взаимодействию и мерам доверия в Азии г. Алматы // Казахстанская правда - 17 июня 2006 г.
44. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. - Астана: Елорда, 2007. – 259 с.
45. Новый этап демократизации Казахстана - ускоренное развитие свободного демократического общества. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан. // Казахстанская правда. – 17 мая 2007 года.
46. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Астана: Елорда, 2005.- 322 с.
47. Выступление Президента РК Н.Назарбаева в 6-м Евразийском медиафоруме в 2007 г. - <http://www.eamedia.org/ru/history/2007/443/447>

48. Назарбаев Н.А. Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций. - www.akorda.kz.

49. Назарбаев Н. А. Ключи от кризиса. // Казахстанская правда. - 3 февраля 2009 года.

50. Выступление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий // Казахстанская правда. 11 сентября 2006.

51. N.Nazarbayev. My life, my times and my future. – Pilkington Press, 1998. - 94 p.

52. Послание Президента РК 1998 г. «О положении в стране и основных направлениях внешней и внутренней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии». Казахстан-2030. Послание Президента РК народу Казахстана. - Алматы, «Раритет», 2001. -21 с.

53. Послание Президента РК 2001 г. «О положении в стране и об основных направлениях внешней и внутренней политики на 2002 год». // Казахстанская правда. – 4 сентября 2001.

Послание Президента РК 2004 г. «К конкурентноспособному Казахстану, конкурентноспособной экономике, конкурентноспособной нации. // Казахстанская правда. – 20 марта 2004.

54. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. Послание Президента РК Н.Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда.- 19 февраля 2005.

55. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира». 1 марта 2006 г. // Страна и мир.- 3 марта 2006.

56. Текст видеобращения Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на инаугурационном заседании Постоянного совета ОБСЕ. Вена, 14 января 2010 г. // <http://kazembassy.by/press/vistprezidenta.html>

57. Алматинский акт // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_almact.htm.

58. Договор о коллективной безопасности. // Сборник документов по международному праву / Под общ. ред. К.К. Токаева. – Т.1. – Алматы, 1998. – С. 52-63.

59. Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами — членами СВМДА // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_declaration.htm.

60. Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_decl.htm.

61. Европейский союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства. – Совет Европейского Союза. Генеральный Секретариат, Consilium, октябрь 2007 года. – 37 с.
62. Итоговая Декларация Второго Саммита Прикаспийских государств. // <http://www.rb.ru/inform/34017.html>
63. Из заявления для прессы по окончании заседания Совета глав-государств членов Организации ЦАС. Санкт-Петербург. // Султанов Б.К. , Музапарова Л.А. Становление внешней политики Казахстана. Алматы: КИСИ при Президенте РК. - 2005.- 417 с.
64. «Межнациональные отношения в Казахстане являются гарантией стабильности и экономического успеха» - итоги международного симпозиума в Японии. // <http://v.zakon.kz/our/news/news.asp?id=30169439>
65. Партнерство во имя мира: Рамочный документ // Сборник документов по международному праву / Под общ. ред. К.К. Токаева. – Т.1. – Алматы, 1998. – С. 300–302.
66. Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию от 3 апреля 2001 года. - М: 2001. – 12 с.
67. Послание Генерального секретаря ООН участникам Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_un.htm.
68. Рамочная Конвенция по защите морской среды Каспийского моря.- <http://portnews.ru/laws/law/75/>
69. Речь Генерального секретаря ОБСЕ Яна Кубиша. Первый саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Алматы, 4 июня 2002г. // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_osce.htm.
70. Что такое ТАСИС? Европейское Сообщество. Информационное бюро ТАСИС.- сентябрь 1994 г. – 27 с.
71. New energy policy of the European Union. Special issue. EU Delegation to the RK, KR, RT. - Astana, 2007. – 36 p.
72. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of UN Secretariat.- Population Prospect. 2003. – 175 p.
73. Казахстан: в цифрах и фактах.- Алматы: Статистика, 1998.- 189 с.
74. Казахстан за годы независимости (1991-2007): Статистический сборник/Агентство Республики Казахстан по статистике. - Астана, 2008. – 342с.
75. Республика Казахстан. Отчет о человеческом развитии. 1999.- Алматы, 2000. – 243 с.
76. Краткие итоги переписи населения 1999 году в Республике Казахстан: Статистический сборник / под ред. Смаилова А.А. – Алматы: Агенство РК по статистике, 1999. – 216 с.

77. Обзор макроэкономических показателей экономического роста Республики Казахстан. // http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/htm/03_8.pdf.htm
78. Прямые иностранные инвестиции в Казахстане. Агентства Республики Казахстан по инвестициям // <http://www.kazinvest.com/eng/default.htm>.
79. Сайт Международного энергетического агентства: <http://www.iea.org/>.
80. Economic Trends: Kazakhstan/European Commission.-1999. - Apr.-June. - 182 p.
81. Казахстан и Европейский Союз: Сборник документов и материалов. – Алматы: НВШГУ, 1997. – 169 с.
82. Казахстанско-французские отношения в 90-гг. XX века. Сборник документов и материалов. – Алматы : Комплекс, 1998.- 76 с.
83. Казахстан и Турция: 5 лет дружбы и сотрудничества. Сборник документов и материалов /Сост. Ж.Туймебаев/. – Анкара: Билиг, 1996. – 447 с.
84. Тату коршілік. Добрососедство. Сборник документов и материалов. – Пекин: Синьхуа, 2001. – 348с.
85. Казахстан и Украина: дороги и перекрестки. 1917-2008. Сборник воспоминаний и документов. – Алматы: Print Express, 2009. – 320 с.
86. Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. - Сборник статей., М.: Русский раритет, 1998. – 416 с.
87. Абусейтов К. Х. СВМДА: видение Казахстана // Дипломатический курьер. Издание Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 2001. Январь—май. - № 1-2. - С. 109—112.
88. Амангалиев И.А. Казахстан и страны Закавказья. Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. - сборник статей., М.: Русский раритет, 1998 – С. 77 - 89.
89. Арыстанбекова А.Х. Казахстан в ООН: история и перспективы. – Алматы, 2004.- 263 с.
90. Арыстанбекова А.Х. Глобализация. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 270с.
91. Гиззатов В.Х. Проблема статуса Каспийского моря. // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. – М: Русский раритет, 1998. - С.123 - 133.
92. Мансуров Т.А. Казахстанско-российские отношения в эпоху перемен. 1991-2001. – М.: Реал-Пресс, 2001.- 712 с.
93. Правда о государственной границе Республики Казахстан. Под общей ред. К.К. Токаева. – Алматы: Жибек жолы, 2006. - 228 с.
94. Примбетов С. Ташкентский саммит: от ЦАЭС к ЦАС // Казахстанская правда - 10.01.2002
95. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерк о внешней политике Казахстана. – Алматы, 1997.- 594 с.
96. Токаев К. К. Дипломатия Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2001. – 552 с.

97. Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы: АО САК - НП ПИК, 2003. – С. 656.
98. Токаев К. Свет и тень.- Астана: Елорда, 2007. – 264 с.
99. Ибрашев Ж.У., Енсебаева Э. Европейский Союз во внешней политике Казахстана. – Алматы, «Домино», 2001.- 370 с.
100. Ибрашев Ж. Демократия во Франции (очерки). – Алматы: Французский дом, 2009.- 89 с.
101. Байзакова К.Е. Сотрудничество Казахстана с НАТО в контексте региональной безопасности // Материалы IV ежегодной Алматинской конференции «Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в центральной Азии». 7 июня 2006 года. – Алматы: 2006. – С.27- 34.
102. Байзакова К.Е. Сравнительный анализ полномочий глав государства США, Франции и Казахстана в сфере внешней политики // США и страны Центральной Азии: реалии и перспективы взаимоотношений. Сборник материалов круглого стола. – Алматы, Каз НУ имю аль-Фараби, 2004. – С.116-127.
103. Губайдуллина М.Ш. Задачи внешней политики Республики Казахстан в реализации стратегического курса страны// Формирование конкурентоспособности Казахстана: теория и практика. – Алматы, 2006. – С.178-183.
104. Губайдуллина М.Ш. Концептуальные основы внешней политики Казахстана. – Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Под ред. Князева А.А., Мигранян А.А. – Бишкек, 2009. – С. 46-53.
105. Кукеева Ф.Т. К вопросу о теоретических аспектах формирования внешней политики РК // Казахстан-Спектр. – 2007.- №1. –С. 87-94.
106. Макашева К.Н. Французские инвестиции в Казахстане // Европейский диалог. – 2004. - № 2.- С. 104-109.
107. Черных И.А. Анализ внешней политики: к вопросу о дискуссии относительно идентичности // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – 2004.- №4. – С. 64-69.
108. Мовкебаева Г.А. Политика Европейского Союза в Центральной Азии // Вестник ЕАГИ. – 2007, №4.- С. 45-51.
109. Сапанов С.Ж. Французская модель партийно-политической системы и цивилизационные особенности Западной Европы. // Восток-Запад: актуальные проблемы международных отношений. Сборник статей. – Астана: ЕНУ им. Л.Гумилева, 2005. - С. 34-38.
110. Султанов Б. К. Внешняя политика Республики Казахстан: основные этапы развития. (1991-2001 гг.) Казахстан и современный мир. - Алматы, 2001. - №1. - С. 9-11.
111. Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана. – Алматы : КИСИ при Президенте РК, 2005.- 356 с.

112. Султанов Б. К. Внешнеполитический курс Республики Казахстан в условиях модернизации / Сборник материалов «круглого стола» «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти конкурентоспособных стран мира: пути реализации». – Алматы: КИСИ, 11 мая 2006. – С. 54-61.

113. Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 1999. – 289 с.

114. Лаумулин М.Т. Политика против географии: Евразия на геополитическом переломе // Континент. – 2002. – №4. – С. 14-19.

115. Лаумуллин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. т.2.- Алматы:, КИСИ при Президенте РК, 2006.- 423 с.

116. Лаумуллин М.Т. Триумф многовекторности: Казахстан выиграл борьбу за репутацию // Континент, №15 (176), 16 - 29 августа 2006. – С. 21-25.

117. Лаумуллин М.Т. Казахстан и ОБСЕ // Сборник материалов международной научно-практической конференции «ОБСЕ и вызовы региональной безопасности» 18 ноября 2008 года. – Алматы : КазНУ им. аль-Фараби, 2008. - С.18 - 25.

118. Лаумулин М.Т. Китайско-центральноазиатские отношения: геополитика и безопасность (взгляд с Запада) // Казахстан-Спектр. № 2. 1998. С.64-95;

119. Лаумулин М.Т. КАЗАХСТАН В РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИОРИТЕТЫ. // Современный Казахстан: стратегия успеха / Колл.авт. Под ред.М.Е.Шайхутдинова.- Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, 2008. – С. 45-52.

120. Ашимбаев М. С. Безопасность Казахстана на современном этапе. – Алматы: КИСИ, 2002. – 134 с.

121. Ашимбаев М.М. Политический транзит: от глобального к национальному измерению. – Астана: Елорда, 2002. – 304 с.

122. Ашимбаев Д. Казахстанская дипломатия: кадры // Континент, №3(115) 18 февраля - 2 марта 2004 г. - С. 18-21.

123. Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы:, КИСИ при Президенте РК, 2003. – 285 с.

124. Сыроежкин К.Л. В плену обстоятельств (эпоха многовекторности внешней политики подошла к своему логическому завершению). // Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. Под ред. Князева А.А., Мигранян А.А. – Бишкек, 2009. - 350с.

125. Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: торгово-экономические отношения // Казахстан и мировое сообщество. - 1995.- № 1.- С. 63-72.

126. Сыроежкин К.Л. Китай и Центральная Азия: политические отношения и торгово-экономическое партнерство // Казахстан-Спектр. № 1-2. 1997. - С.102-112.

127. Ертысбаев Е.Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен.- Астана: Елорда, 2001. - 576 с.
128. Хан, Суворов. Внешняя политика РК. Учебник. – Алматы: Данекер, 2001. – 215с.
129. Внешняя политика Республики Казахстан: Учебник / Под ред. Байзаковой К.Е.- Алматы: КазНУ им. Аль-Фараби, 2006.- 302с.
130. Аубакирова А. А. Геополитические и географические факторы в формировании внешнеполитической стратегии Республики Казахстан. – Алматы: Экономика, 2003. – 272 с.
131. Чжен Кун Фу. Геополитика Казахстана между прошлым и будущим. – Алматы: Жеты жаргы, 1999. – 227 с.
132. Тусеева М.Х.. Проблемы финансирования образования и здравоохранения в транзитной экономике. - Алматы: Каржы-Каражат, 1999. – 196 с.
133. Рогачева Т.М. Экономические компоненты качества жизни. - Алматы: изд-во «Евразия», 1999. - 211с.
134. Шокаманов Ю.К. Человеческое развитие в Казахстане: методология измерения и анализ. – Алматы: Агенство РК по статистике, 2003.- 265с.
135. Мамираимов Т. Итоги десяти лет реализации стратегии «Казахстан-2030». - Analytic. – 2007. - № 5. – С. 83-88.
136. Кульжанова Г.К. Внутривнутриполитические аспекты формирования национальной идентичности сквозь призму обеспечения безопасности. – Analytic. - 2007.- №3. – С. 11-16.
137. Елемесов К.И. Экономическое моделирование и реальная политика // Казахстан: экономика и жизнь - № 3 – 4.- 1995.- С. 8-16.
138. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. Под ред. Султанова Б.К. – Алматы, Дайк-Пресс, 2002. – 214 с.
139. Сотрудничество Республики Казахстан с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Алматы, КазНУ им. аль-Фараби, 2007.- 278 с.
140. Правда о государственной границе Республики Казахстан. Под общей ред. К.К. Токаева. – Алматы: Жибек жолы, 2006. - 228 с.
141. Кушкумбаева С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность.- Алматы: «Казахстан», 2002.- 200 с.
142. Шеръязданова К.Г. Центральная Азия в динамике интеграционных тенденций. – Астана: Академия государственного управления при Президенте РК, 2008. - 349 с.
143. Ахметкалиев Б.Р. 10 лет: Казахстан и интеграции. – Алматы: Казахский институт экономики и права, 2001. - 118 с.
144. Шайхутдинов М.Е. Казахстан и Россия в новых геополитических координатах. – Павлодар: НФП «ЭКО», 2005.- 528 с.
145. Амреев Б. Казахстан и Саудовская Аравия. – Астана: Елорда, 2003.- 280 с.
146. Амреев Б. Аравийские монархии и их место во внешнеполитических приоритетах Казахстана. - Астана: Елорда, 2004.- 408 с.

147. Султанов К. Наш сосед Китай // Казахстан и мировое сообщество. - 1995. - № 3. - С.83-95.
148. Султанов Б.К. Казахстан и Индия в реалиях XXI века. <http://www.analitika.org/article.php?story=20060614114850183>
149. Уразаева Ф.П. Қазақстан-Жапон қатынастары (1992-2007жж.). Тарих ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация -07.00.15.- Алматы, 2008.- 142б.
150. Дюсембаев Р.Ч. Казахстанско-китайские отношения // Суверенный Казахстан на рубеже тысячелетий. - Астана: Елорда, 2001. - С. 152-162.
151. Ибраев Р. Казахстанско-индийские отношения: состояние и перспективы // Казахстан и мировое сообщество. - 1996. № 2. - С.91-94.
152. Е. Идрисов. Рубежи казахстанско-японского сотрудничества // Казахстанская правда. - 4 декабря 2000 года.
153. Атантаева Б. Ж. Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX-начале XXI вв. : автореферат дисс. доктора исторических наук : 07.00.03 / Алматы. 2008. - 50 с.
154. Мен Д.В. Республика Казахстан и Республика Корея в политическом процессе: новые реальности и взаимоотношения. - Автореферат дисс. на соискание уч. степени к.п.н. - 23.00.02.- Алматы, 2009. – 50 с.
155. Есимова К. - История казахстанско-китайского сотрудничества в энергетической сфере. // Экономические стратегии - Центральная Азия.- №5/2007. - С. 25-34.
156. Хафизова К.Ш. Казахско-китайская граница в прошлом и сегодня. :<http://www.kyrgyz.ru/?page=254>
157. Цыганков А.П. Ганс Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия. Сборник статей. — М.: 1992. –С. 160-174.
158. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теории. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 261 с.
159. Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. Торкунова А.В. – М., Просвещение, 2004.- 729 с.
160. Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений (опыт прикладных исследований). Сборник научных трудов. Под ред. доктора политических наук И.Г. Тюлина. - М., 1991, - 296 с.
161. Клепацкий А. Глобализация и национальные интересы// Международная жизнь. - 2000. - №1. – С. 87-95.
162. Богатуров А.Д. Геоэкономика захватила власть в мире. Зреет союз трех гигантов - России, Индии и Китая. // Независимая газета.- 26.05.2004. – с. 8.
163. Быков О.Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры.- М.: Наука, 2003.- 423 с.
164. Дегтярев А. Принятие политических решений. – Учебное пособие.- М.: КДУ, 2004. – 324 с.

165. Яковлев А.Г. Биполярность – главный параметр мирового сообщества и вчера, и сегодня, и завтра // Китай в мировой и региональной политике: информ. Бюллетень. / ИДВ РАН. М., 1997, № 13, С. 32-41.
166. Косолапов Н. Формирование глобального миропорядка и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 2004.- №11.- С. 3-13.
167. Видова О. Нурсултан Назарбаев. Портрет человека и политика. М, 2003. – 251с.
168. Беляков И. Президент “Большой Волги”- Кто есть кто. – 1997.- №3. – С.16-19.
169. Лузянин С.Г. Центральная Азия - 2008: экономические амбиции или «исламский социализм»? //Международные процессы. Том 5. - № 3(15), сентябрь-декабрь.- 2007. – С. 15-37.
170. Трофимов Д.А. Этнорегиональные и пограничные проблемы в Центральной Азии // Северо-Восточная и Центральная Азия. Динамика международных и межрегиональных взаимодействий. М.: Наука, 2004. – 472 с.
171. Фролова И.Ю. Китай на внешних рынках. Аналитические обзоры РИСИ. – М. 2009. - №1 (22).- 72 с.
172. Кольтюков А.А. Влияние Шанхайской организация сотрудничества на развитие и безопасность Центрально-Азиатского региона // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. — М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. - С. 25- 39.
173. Комиссина И. Н., Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества. – 257 с.
174. Болятко А.В. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития : Материалы кругл. стола. — М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. — С. 12-41.
175. Зимонин В.П. Шанхайская организация сотрудничества и евразийское измерение безопасности // Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. Материалы круглого стола. - М.: Ин-т Дальн. Вост. РАН, 2008. - С. 202-223.
176. Хухлындина Л. М., Воронович В. В. Сопровождение по взаимодействию и мерам доверия в Азии как отражение новых подходов к проблемам региональной безопасности // Белорусский журнал международного права и международных отношений. -2001. -№ 4. - С. 61—64.
177. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Общественный фонд А. Князева. Бишкек.: 2008. - 223 с.
178. Сааданбеков С. Нурсултан Назарбаев: Законы лидерства. – Астана: Култегин, 2005. – 592 с.
179. Gaddis J.L. International relations. Theory and the end of Cold War. // International Security. Vol. 17. N 3. 1992, P. 5-58.
180. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. Комментарии. // Теория международных отношений: Хрестоматия. Сост. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 2002.- С. 61-81.

181. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. // Социально-политический журнал. – 1997.- № 2.- С. 12-24.
182. Най Дж., Кохейн Р. Транснациональные отношения и мировая политика // Теория международных отношений: Хрестоматия. Сост. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 2002. – С. 153-167.
183. Haas Ernst B. «The Uniting of Europe» in Brent F.Nelsen and Alexander Stubb «The European Union. Readings on the Theory and Practice of European Integration» - Hampshire: «Palgrave Macmillan», 2003. – 379 p.
184. Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях. – Теория международных отношений на рубеже столетий. – Под ред. К. Буса и С. Смита. Пер. с англ. – М.: Гардарики, 2002. - С. 208-218.
185. Вендт А. Четыре социологии международных отношений. // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. Цыганкова А.П. – М.: Аспект, 2006.- С.58-92.
186. Уолц К. Человек, государство и война: теоретический анализ. // Теория международных отношений. Хрестоматия. сост. П.А.Цыганков.-М: Гардарики, 2002. – С. 9- 27.
188. Rasset B., Starr H. World Politics. Menu for Choice. — San-Francisco, 1981. 246 p.
189. Rosenau J. N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. – Princeton, 1990. – 252 p.
190. Wallerstein I. The Modern World System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European world-economy in the Sixteenth Century.- New York, 1974.- 272 p.
191. Wallerstein I., T. Hopkins (eds.) The Age of Transition: Trajectory of the World-System, 1945 - 2025. London. 1996. – 310 p.
192. Kissinger G. Diplomacy. A Touch-Stone Book. Printed by Simon and Schuster. - New York. 1994. – 356 p.
193. Brzezinski Z. Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower. N.Y.: Basic Books , 2007. – 237 p.
194. Хантингтон С. Столкновение цивилизации? // Полис. -1994.- № 1.- С. 47-50.
195. Krauthammer Ch. The unipolar moment revisited // The National Interest, 200/2003, Winter, N 70.- 317 p.
196. Kegley Ch. W., Raymond G. A Multipolar Peace? Great Power Politics in the Twenty-First Century. – N.Y., 1994. – 280 p.
197. Rosecrance R. The Role of the United States in the Future International System // The International System after the Collapse of the east-west order. Dordrecht; Boston; L. , 1994. – 525 p.
198. Монбриаль Тьерри де. Многополярность и многообразие. // «Россия в глобальной политике». № 6, Ноябрь – Декабрь, 2007. – С. 16-27.
199. Капхен Ч. Закат Америки: Уже скоро. - М.: Наука, 2004. – 526 с.
200. Страус А.Л.. Униполярность. Концентрическая структура нового миропорядка и позиция России. // Полис.- 1997.- № 2.- С. 27- 32.

201. Bull H. The anarchical society. A Study of Order in World Politics. - New York, Columbia University Press, 1995.- Ch. 1,2.- 363 p.
202. Clark J. Globalization and Fragmentation. International Relations in the Twentieth Century. – New York. Oxford University Press. 1997. – 241 p.
203. Christopher W. The Strategic Priorities of American Policy. Washington, DC. 2004 // www.dosfan.lib.uic.edu/ERC/briefing/dispatch/2004/html
204. Friedman G. The New President and the Global Landscape: http://www.stratfor.com/analysis/20080922_new_president_and_global_landscape
205. Тодд Э. После империи. Pax Americana – начало конца. – М.: Наука, 2004. – 235 с.
206. Хоффман С. Столкновение глобализаций // Россия в глобальной политике. № 1.- Январь - Март 2003. – С.41-59.
207. Hoffmann S. Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the Case of Western Europe in Brent F.Nelsen and Alexander Stubb.The – Hampshire: «Palgrave Macmillan» - 2003. – 379 p.
208. Scholt A. J. The globalization of world politics. The Globalization of World Politics.- New York. Oxford University Press. 2001. – 219 p.
209. Tanaka A. Is There a Realistic Foundation for a Liberal World Order? // Prospects for Global Order. Vol. 2.- L.: Royal Institute of International Relations, 1993. – P. 25-37.
210. Akiner Ch. Soviet Military Legacy in Kazakhstan // Jane’s Intelligence Review/ - 1994/ - P. 552-555.
- 211.Олкотт Марта Брил Казахстан: непройденный путь. <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/68566.htm?search=undefined&open=56237&isFound=-1>.
212. Blank S. U.S. Military Engagement with Transcaspian and Central Asia. Carlisle Barracks, P.A., 2000. – 124 p.
213. Fuller G. Central Asia: the New Geopolitics. – Santa Monica (CA): RAND Corporation, 1992.- 250 p.
214. Норлинг Н. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: принятие нового стратегического документа на 2007-2013 гг. – Центральная Азия и Кавказ.- №3(51), 2007. – С. 7-18.
215. Бауэр Б. Борьба за влияние в Центральноазиатском регионе. Влияние Китая остается ограниченным // International Politik . – 2002. – № 2. – С.19-23.
216. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. (Рабочие материалы; №5). - М.: Московский Центр Карнеги, 2005. – 63 с.
217. Яо Пэйшен. Десятилетие казахстанско-китайских отношений: итоги и перспективы // Казахстан и современный мир. - 2002.- № 1. – С. 23-29.
218. Пань Гуан. Энергетическая политика Китая и обеспечение энергетической безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. № 6.- С. 102-108.

219. Современные международные отношения. Под ред. Торкунова А.В. - М.: РОССПЭН, 2000.- 385с.
220. Астров А. Обходной маневр в теории международных отношений: От реализма к традиционализму // Неприкосновенный запас. – 2005. -№5(43). - magazines.russ.ru/nz/2005/43/aa5.html.
220. Кларк Г., Сон Л. Достижение всеобщего мира через мировое право. Два альтернативных плана. - Теория международных отношений: Хрестоматия. Сост. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 2002. – С. 115-130.
221. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. – Сочинения. 2-е изд. - т.4. – М: Просвещение, 1984. - 483 с.
222. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации. // Цыганков П.А., Дробот Г.А., Лебедева М.М. – М.: Альфа-М: Инфра-М, 2007. - 281с.
223. Теория международных отношений. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2003.- 353 с.
224. Цыганков П.А. Грэм Аллисон о моделях принятия решений в области национальной безопасности. // Теория международных отношений. Хрестоматия. Сост. Цыганков П.А. – М.: Гардарики, 2002.- С. 267-278.
225. Кочетов Э. Г. Глобалистика как геэкономика, как реальность, как мироздание: Новый ренессанс - истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. - М.: «Прогресс», 2001. - 703с.
226. Эволюция западных теоретических подходов к исследованию международных отношений. // Современные международные отношения и мировая политика. Учебник. / Торкунов А.В., Тюлин И.Г., Мельвиль А.Ю. – М.: МГИМО, 2004.- С. 16-36; Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 315 p.
227. Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма. // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. Цыганкова А.П. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 93-104; Wendt A. Why a World State is Inevitable // European Journal of International Relations. - 2003. - № 4. - P. 491-543.
228. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений.- М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.- 376 с.
229. Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. - ЮНРИСД. Женева. - 1995. – 90 с.
230. Медеубаева Ж.М. Глобализация - мегатренд в развитии современных международных отношений // Вестник ЕАГИ. - 2009.-№ 4. – С. 3-10.
231. Медеубаева Ж.М. Трансформация системы международных отношений в начале XXI века и внешняя политика Республика Казахстан. – Казахстан- Спектр.- 2007.- №2.- С.36-42.
231. Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М.: «Международные отношения», 1998.- 238с.

232. Хаас Р. Эпоха бесполярного мира. // «Россия в глобальной политике». - № 4, Июль – Август. - 2008. - С. 12-19.
233. Ивашов Л, И. Кефели. О доктрине геополитической безопасности России // http://www.nasledie.ru/oboz/05_04/5_06.htm
234. Концепция внешней политики Российской Федерации. // Российская газета. - 11.07. 2000.
235. Филин В. Наступает эпоха глобального хаоса. // Золотой Лев, № 87-88, 2006. // (www.zlev.ru).
236. Медеубаева Ж.М. Международные отношения на исходе первой декады XXI-века: от однополярности к ..? // Казахстан-СПЕКТР.- 2009. -№ 2. – С. 28-39.
237. Клепацкий Л. Н. Мегатренды мирового развития. // <http://www.knogg.net> - Knowledge, Growth and Globalisation.
238. Новости дня. // Казахстанская правда. – 11 марта 2009.
238. Содержание подраздела полностью совпадает с содержанием статьи автора «Международные отношения на исходе первой декады 21-века: от однополярности к...?», опубликованной в журнале «Казахстан-СПЕКТР» от 2009 года, № 2.
239. History of Civilizations of Central Asia. In 6 Vol. UNESCO Project. Head of the Project L.I. Miroshnikov. Part Two. The Achievements. Ed. By С.Е. Bosworth and M.S. Asimov. – Paris: UNESCO Publishing, 2000. – 327 p.
240. Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений. / Под ред. Князева А.А., Мигранян А.А. – Бишкек, 2009.- 232 с.
241. О противодействии терроризму, экстремизму и сепаратизму в Республике Казахстан (научно-практическое исследование). - Институт повышения квалификации кадров органов прокуратуры, изучения проблем законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан имени С. Ескараева. – Астана, 2004. – 115 с.
242. Рязанцев С. Трудовая миграция в СНГ: тенденции и проблемы регулирования // Мировая экономика и международные отношения.- 2005.- № 11. - С. 66-75.
243. Афганский синдром // Континент.- 2008.- №20 (229). - С. 26-34.
244. Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Азии. – Материалы международной конференции. Под ред. А.А. Князева.- Бишкек, 2008. – 228 с.
245. Выступление Президента РФ Б.Ельцина // <http://www.president.kremlin.ru>
246. Клар М. Внешняя политика и второй срок президента Буша-младшего // <http://www.inosmi.ru>.
247. Islam, Oil and geopolitics. Central Asia after September 11. – USA, Maryland, 2007. – 315 p.
248. Реализуя договоренности. // Казахстанская правда. - 11 июля 2002 года.

249. Эрхард Л. Секреты "экономического чуда". - М.: БЕК, 1997. – 226 с.
250. Тонкопий М.С. Экономика природопользования. – Алмат: ТОО САТ, 2000. - 245 с.
251. Шокаманов Ю. Станет ли Казахстан развитой и процветающей страной? // <http://www.investkz.com/journals/42/71.html>.
252. Behar R. Capitalism in a Cold Climate // Fortune. - 2000. - June 12. - P. 194-200.
253. Итоги года уходящего // Казахстанская правда. – 16 декабря 2006.
254. Ермеков Т. Казахстан на пороге XXI века. // Караван. – 2006. - №3.
255. Население Казахстана // <http://catalog.fmb.ru/kazakhstan4.shtml>
256. Агентство по статистике РК // [http:// w.w.w.astana.kz /rus...](http://w.w.w.astana.kz/rus...)
257. Демографическая ситуация в Казахстане // [http:// worldnews.kz-kazakhstan/e...](http://worldnews.kz-kazakhstan/e...)
258. Татимов М.Т. "Бэби-бум" по-казахстански". // Казахстанская правда, 16 февраля 2005 года.
259. Нагуманов К. Казахский бэби-бум или бэби-крах? // Интернет-газета «ZONA.kz».- 20 января 2009 года.
260. Шакирбаев С. О развитии демографической ситуации в РК. <http://www.kisi.kz/site.html?id=3481>
261. О демографической ситуации в Республике Казахстан. <http://ru.government.kz/site/news/2009/08/22?cl=200909>
262. Дорожная карта // <http://www.wfin.kz/node/4047>
263. Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. - 6 февраля 2008.
264. «Состояние и перспективы развития этнополитических процессов в Казахстане» // [http://www.alternative.kz.org / index....](http://www.alternative.kz.org/index...)
265. Русские Казахстана объединяются. // <http://www.apn.kz/opinions/article5314.htm>
266. Институт политических решений // http://panorama.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=8551&Itemid
286. Синтез различных этнокультурных традиций // Независимая газета. - 24 мая 2001 г.
287. Сартаев С. Куат кушіміз бірлікте. // Егемен Казахстан.- 1992, 3 қазан.
288. Жигалов К. В., Султанов Б. К. Первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности (1.09.1991 – 31.05.1993). – Алматы: Жалын, 1993.- 270 с.
289. Медеубаева Ж.М. Қазіргі халықаралық қатынастардағы жеке адам факторы // ЕҰУ хабаршысы.- 2007.- №3.- 82-88 бб.
290. Конституционный закон РК «О Первом Президенте РК» от 20 июля 2000 года. // www.akorda.kz/
291. Выступление Президента РК Н.Назарбаева на коллегии МИД РК // Казахстанская правда. – 23 сентября 1992.
292. Создание Евразийского Союза не плод чьих-то фантазии // Мысль.- 1995.-№1. – С. 3-5.

293. Дипломатическая служба Республики Казахстан. Учебное пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. Астана: Дом Печати «Эдельвейс», 2004. - 543 с.
293. Батыршаұлы С. Дипломатиялық қызмет және халықаралық қатынастар. Оқулық. - Астана: ЕҰУ, 2010. – 484 б.
294. Закон Республики Казахстан 30 мая 2005 года № 54-111 «О международных договорах республики Казахстан» // www.mfa.kz.
295. Тонкопий М.С. Экономика природопользования. Алматы: 2000.- 210 с.
296. Морозов А. 1990- 2007: эволюция демократии в Казахстане. - <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=24&page=249>
297. О политической модернизации страны // Казахстанская правда. - 16 мая 2007.
298. Послание Президента РК народу Казахстана от 1 марта 2006 года // www.akorda.kz.
299. Современный словарь иностранных слов. – М: Русский язык, 1999. – 742 с.
300. Заславская М. Казахстан в системе международных отношений // Казахстан – Спектр. – 1997. – №1–2. – С. 21-32.
301. Калиева Р. Дипломатия Казахстана на пороге новой эры. // Казахстанская правда. –15 мая 1996 г.
302. Байсалбаева Ж.А. Геополитический аспект национальной безопасности РК // Analytic. – 2003. – №2. – С. 26–27.
303. Каптагаев О. К. Систематизация основных аспектов межкультурных отношений // Вестник университета «Кайнар». – 2007. – №4/1. - С.71-77.
304. О внешней политике Республики Казахстан // <http://www.eamedia.org/ru/history/2007/443/447>
305. О помощи Афганистану // 359.http/www.bolashak.kz/?
306. Тищенко Г.Г., Оношко А.Г., Макунин А.А., Волков А.Т. Оборонный потенциал Казахстана // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. – М., 1995. – 315 с.
307. Хроника внешней политики Республики Казахстан (1991-1999). Под ред. Ибрашева Ж.У.- Алматы: КазГНУ им. Аль-Фараби. – 1999. - 120 с.
308. Президент Нурсултан Назарбаев — настоящий сторонник ядерного нераспространения// Казахстанская правда.- 23 декабря 2003 года.
309. Выступление Н.Назарбаева на расширенной коллегии МИД РК.// www.president.kz.
310. Кондурова В. Вопрос о правовом статусе Каспийского моря: международное право ответа не дает/ Центральная Азия и Кавказ, 2008, № 6 (60). – С. 26- 34.
311. Ковалев А. А. Современное международное морское право и практика его применения. - М.: Научная книга, 2003. - 416 с.
312. Конвенция вступила в силу // Казахстанская правда. – 5 июня 2005.

313. О заседании в Баку // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1220674260>
314. Новости дня // Казахстанская правда.- 26 сентября 2007.
315. Официальный визит Председателя Генеральной Ассамблеи ООН С.Керима в Казахстан (23-27 апреля 2008г.)// Казахстанская правда. – 27 апреля 2008.
316. Международная конференция, посвященная 30-летию Алма-Атинской Декларации по первичной медико-санитарной помощи (15-16 октября 2008г., Алматы) // Казахстанская правда. -16 октября 2008.
317. Президент страны Н.Назарбаев: «Мы намерены внести свой вклад в укрепление роли и авторитета организации...»// Казахстанская правда.- 15 декабря 2007.
318. Время новостей. -№233.- 5 декабря 2007.
319. Об итогах внешнеполитической деятельности Главы государства за 2008 год. // Казахстанская правда. – 14 января 2009.
320. Казахстан – Председатель ОБСЕ // Республика. – 18 декабря 2007.
321. История СВМДА // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_history.htm.
322. Официальный визит вице-канцлера, министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера в Казахстан (21—22 мая 2001 г.). Официальное сообщение Министерства иностранных дел Республики Казахстан // Дипломатический курьер. Издание Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 2001. Январь—май. № 1-2. - С. 77.
323. Встреча министра иностранных дел Республики Казахстан с послами государств-участников и наблюдателей СВМДА (2 марта 2001 г.). Официальное сообщение Министерства иностранных дел Республики Казахстан // Дипломатический курьер. Издание Министерства иностранных дел Республики Казахстан. 2001. Январь—май. № 1-2. С. 108—109.
324. Интервью государственного секретаря — министра иностранных дел Республики Казахстан Касымжомарта Токаева казахстанским информационным агентствам, 28 мая 2002 г. // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/art_290502.htm.
325. В Алматы открылось заседание Старших должностных лиц СВМДА // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан http://www.mfa.kz/russian/svmda_040901.htm298.26.
326. Соломонова О. Сотворение мира // Труд.- 2002.- 6 июня.
327. Гамов А. Путин усадил лидеров...// Комсомольская правда. - 2002. 7 июня.
328. Касымбеков М.Б., Шепель В.Н. Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности 01.01.2002 – 31.12.2003.- Астана: Елорда, 2004.- 632 с.
329. РК и НАТО // <http://www.hq.nato.int/issues/nato-kazakhstan/practice-ru.html>.

330. Хамзаева А. Новая стратегия НАТО Последствия для Центральной Азии // Казахстан и современный мир. – 2002. – № 1(2). – С. 83-98.
331. О сотрудничестве РК с НАТО // Казахстанская правда. – 25 июня 2005.
332. Куда расширяемся? // Независимая газета. - 14 мая, 2009г.
333. На рубежах Южной Азии // <http://mallex.info/world/NATO-priglasilo-Kazahstan-ustanovit-mir-v-Afganistane/>
334. У ОДКБ должны быть свои вооруженные силы // www. akorda. kz
335. Корбут А. Военная доктрина Казахстана закрепила цели и задачи вооруженных сил через участие страны в ОДКБ // Военно-промышленный курьер - №32.- 22.08.2007.
336. Организация Договора коллективной безопасности // www. mfa. kz.
337. Новости дня // Казахстанская правда. – 5 сентября 2008.
338. О пресpekтивах ОДКБ // Казахстанская правда. – 7 октября 2009.
339. Горизонты ШОС // Казахстанская правда. – 2 октября 2007.
340. Рахматуллина Г.Г. Перспективы формирования Союза центральноазиатских государств // Казахстан-Спектр. - №3.- 2005. – С.16-25.
341. Озвучена идея создания Евразийского союза //276 Kazakhstan today - 23.04.2008.
342. Если выгода от Таможенного Союза? // Коммерсантъ.- № 223 (4278) от 28.11.2009.
343. Таможенный союз начнет работу с 1 января // Деловая пресса. - 24 (433) - 25 (434) от 04.12.2009.
344. Казахстан в Таможенном Союзе // Казахстанская правда. – 19 марта 2010.
345. 2006 год стал прорывным в казахстанско-узбекских отношениях // Казахстанская правда. – 20 марта 2006.
346. Алтынбеков Б. Пришел, увидел, умилился // Литер. - 2006, 5 сентября.
347. Жетписов Д. Казахстанско-узбекские отношения и проблема региональной безопасности. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1175487540>
348. Главная задача - максимально реализовать огромный потенциал сотрудничества наших стран - Посол Казахстана в Узбекистане Б.Жексембин <http://inform.kz/rus/article/2246009>
349. Нарипбаев М.К. Укрепление экономического взаимодействия Казахстана и Узбекистана как фактор обеспечения стабильности и развития Центральноазиатского региона. // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии в условиях политических и социально-экономических трансформаций». — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2007. – С. 37- 41.
350. Кушкумбаев С.К. Региональное взаимодействие в Центральной Азии: опыт и проблемы // Сборник материалов VI Ежегодной Алматинской конференции «Центральная Азия: состояние и перспективы регионального взаимодействия». — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – С. 36-45.

351. Казахстанско-таджикские отношения. Посольство РК в Таджикистане // http://www.kazakhembassy.tj/index.php?option=com_content&task=view&id=7&Itemid=1
352. Казахстанско-туркменские экономические отношения. Посольство РК в Туркменистане // <http://embkaztm.org/article/75>
353. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Туркменистане М.Атанов: Казахстан-Туркменистан: дружба и добрососедство // <http://press-uz.info/index.php?title=analitik&nid=2280&my=122007&st=5&date=20080101>
354. Клочков Ю.В. Казахстан и Беларусь в новом геополитическом пространстве // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана. - сборник статей., М.: Русский раритет, 1998 – 416 с.
355. Дружба навеки // Экономическая газета. - №55(672) от 22.07.2003.
356. Посольство РК в Республике Беларусь. - <http://kazembassy.by/news/43.html>
357. Горизонты дружбы // Казахстанская правда. – 12 июня 1997.
358. Примбетов С. «Проводимая как в Казахстане, так и в Азербайджане эффективная антикризисная политика позволяет уверенно смотреть в будущее» // «Капитал.kz».- №13 (200). - 09.04.2009.
359. Гусев Л. Кавказское направление энергетической дипломатии Казахстана // <http://www.politex.info/content/view/603/30/>
360. Сидоров О. : Казахстанско-грузинские отношения - настоящее и будущее // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1222940160>
361. Маркедонов С. Казахстан - новый игрок на Кавказе // <http://www.caoasis.info/news/?c=1&id=30496>.
362. 328. Посольство Республики Казахстан в Республике Армения // <http://www.kazembassy.am/news.php?id=58&lang>
- 362?? Парамонов В. У нас одна цель - добить самих себя // Свобода слова. - № 44 (290), 25 ноября 2010.
363. О сотрудничестве РК с Республикой Арменией // <http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/CIS>
364. Успешное развитие казахстанско-китайских отношений стало важным фактором обеспечения стабильности в регионе – мнение китайского эксперта. // <http://www.zakon.kz/80530-uspeshnoe-razvitie-kazakhstansko.html>
365. Официальный сайт НАК «Казстопром» // . www.kazatomprom.kz
366. 345. Сотрудничество между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/14
367. Каукенов А.С. Казахстанско-китайские отношения: единство и борьба интересов // <http://www.easttime.ru/analytic/1/3/637.html>.
368. Москаленко В.Н. Пакистан - курс на Центральную Азию // Форум: Центральная Азия в Евразийской перспективе. Восток. 1996.- № 5. – С.79-85.

369. Шынгысбаев А.М. Хосни Мубарак и его роль во внешней политике Арабской республики Египет. - Дисс. на соискание ученой степени к.и.н. - 07.00.03.- Алматы, 2006. - 132 с.
370. Сотрудничество Республики Казахстан с АРЕ / http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_afric
371. Абилов О. политические и торгово-экономические отношения РК с арабскими странами // <http://www.profit.kz/news/004115>
372. К. Токаев встретился с Ахмедом Карзаем // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_afric
373. О позиции РК в отношении афганской проблемы // <http://www.bolashak.kz/?>
374. Сарсембаев М.А. Задачи, стоящие перед Казахстаном в качестве Председателя ОБСЕ // Человек и закон.- 27 сентября 2008 года, №26.
375. Султанов Б.К. Казахстан и Индия в реалиях XXI века. <http://www.analitika.org/article.php?story=20060614114850183>
376. Казахстан и Индия на пути дружбы и взаимопонимания // Казахстанская правда. – 26 января 2009.
377. Перспективы укрепления казахстанско-индийского партнерства.– Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2006. - <http://www.analitika.org/article.php?story=20060614114850183>
378. Лидеры Казахстана и Японии выступают за углубление партнерства двух стран // Казахстанская правда. – 29 августа 2006 г.
379. Казахстан и Япония: перспективы взаимовыгодного сотрудничества // Панорама.- 26 марта 1999 года.
380. Япония и Казахстан - кому уран, кому высокие технологии. // <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=113011>
381. Сотрудничество Республики Казахстан с Японией / http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/01
382. Шулембаева Р. Открывая новые горизонты // Казахстанская правда.- 21 сентября 2006.
383. Беспалова А. Встреча "тигра" и "барса". Казахстан и Южная Корея укрепили стратегическое партнерство//. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1272096960>
384. Муканова А. Побратимов крепнущая связь // Казахстанская правда.- 2008.- 18 июля
385. Сидоров О. АСЕАН: перспективы сотрудничества // <http://www.gazeta.kz/art.asp?aid=63210>
386. 10. АСЕАН во внешнеполитических интересах Казахстана // <http://www.postsoviet.ru/page.php?pid=177>
387. Казахстан и Индонезия создают совместную межправительственную комиссию // <http://www.zakon.kz>

388. Сотрудничество Республики Казахстан со странами Азии и Африки // Сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан <http://www.mfa.kz>
389. Казахстанский «барс» и азиатские «тигры» // Казахстанская правда.- 22.04.2005.
390. Сидоров О. Казахстан и Малайзия: перспективы сотрудничества // <http://www.profit.kz/news/004178/>
391. Пряников В. Казахстан — Малайзия: динамичное развитие контактов во всех сферах // Казахстанская правда.- 13.09.2003.
392. Машан М. Казахстанский «барс» и азиатские «тигры» // Казахстанская правда, 22.04.2005.
393. Оазис межэтнической гармонии и политической стабильности // Казахстанская правда.- 1.07.2006.
394. Казахстан и Малайзия открывают новые горизонты сотрудничества // <http://www.profit.kz/news/004178/>
395. Ли Куан Ю. Сингапурская история. Из «третьего мира» – в первый». – М.: МГИМО (У) МИД России, 2005. – 420 с.
396. Руденко Е. Меритократия на службе демократии // Казахстанская правда, 06.05.2008.
397. От трансферта технологий — к транзиту культур // Казахстанская правда, 25.01.2008.
398. Калиева Р. АТР и Казахстан в условиях глобального партнерства: особенности и реалии сотрудничества // Казахстан и современный мир. – 2003. – №4. – С.157-164.
399. Казахстанско-российская газета. -№12.- июнь, 1995.
400. Договоренности будут реализованы. // Казахстанская правда. - 25 января 2002.
401. Реализуя договоренности. // Казахстанская правда. - 11 июля 2002.
402. Продолжается официальный визит Министра обороны Казахстана в США
http://www.khabar.kz/index.php3?lang=rus&chapter=1037428422&parent_id=1003479943#1037428422.
403. Основные приоритеты внешней политики Республики Казахстан на современном этапе - <http://ru.government.kz/documents/publications/page116>
404. Встречает Лондон Президента Казахстана // Казахстанская правда. - 21.11.2006.
405. Сотрудничество Республики Казахстан и соединенным Королевством Великобритании и северной Ирландии. // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/29
406. На пути к стратегическому партнерству // Казахстанская правда. - 20 июня 2009.
407. На просторах дружбы и сотрудничества // Казахстанская правда. – 4 сентября 2008 года, №193.

408. Отношения между Республикой Казахстан и Федеративной Республикой Германия// http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/27

409. Николя Саркози: Казахстан является для Франции стратегическим партнером. // Экспресс К. -№ 186 (16817) от 06.10.2009/

410. Отношения между Республикой Казахстан и Французской Республикой http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/09

411. Исаева А.У. Казахстанско-итальянские отношения (90 гг. XX в. - начало XXI-века). -Диссертция на соискание ученой степени к.и.н. по 07.00.15.- история международных отношений и внешней политики.- Алматы , КазНУ им. Аль-Фараби. 2008. - 149 с. – с. 35-54.

412. Отношения между Республикой Казахстан и Республикой Италия. // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/23

413. Отношения между Республикой Казахстан и Республикой Испания. // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/europe_america/24

414. Многовекторная внешняя политика, проводимая республикой, работает на благо страны и народа - глава МИД РК [//http://www.inform.kz/rus/article/181895](http://www.inform.kz/rus/article/181895)